

ФОРМИРОВАНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ ИННОВАЦИОННОЙ НАУКИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Сборник статей и тезисов
Международной научно-практической конференции
27 октября 2026 г.

МЦИИ ОМЕГА САЙНС | ICOIR OMEGA SCIENCE
Екатеринбург, 2026

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5
Ф 796

Ф 796
ФОРМИРОВАНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ ИННОВАЦИОННОЙ НАУКИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: сборник статей и тезисов Международной научно-практической конференции (27 октября 2026 г, г. Екатеринбург). - Уфа: Омега сайнс, 2026. – 188 с.

ISBN 978-5-908180-20-7

Настоящий сборник составлен по итогам Международной научно-практической конференции «ФОРМИРОВАНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ ИННОВАЦИОННОЙ НАУКИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА», состоявшейся 27 октября 2026 г. в г. Екатеринбург. В сборнике статей и тезисов рассматриваются современные вопросы науки, образования и практики применения результатов научных исследований

Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, научных и педагогических работников, преподавателей, докторантов, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все статьи и тезисы проходят рецензирование (экспертную оценку). **Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых материалов.** Статьи и тезисы представлены в авторской редакции. Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

При перепечатке материалов сборника статей и тезисов Международной научно-практической конференции ссылка на сборник статей обязательна.

Полнотекстовая электронная версия сборника размещена в свободном доступе на сайте https: // os - russia.com

Сборник статей и тезисов постатейно размещён в научной электронной библиотеке elibrary.ru по договору № 981 - 04 / 2014К от 28 апреля 2014 г.

ISBN 978-5-908180-20-7
УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

© Омега сайнс, 2026
© Коллектив авторов, 2026

Ответственный редактор:
Сукиасян Асатур Альбертович, к.э.н.

В состав редакционной коллегии и организационного комитета входят:

Абдуллин Тимур Зуфарович, к.т.н.
Абидова Гулмира Шухратовна, д.т.н.
Авазов Сардоржон Эркин угли, д.с. - х.н.
Агафонов Юрий Алексеевич, д.м.н.
Алейникова Елена Владимировна, д.гос.упр.
Алиев Закир Гусейн оглы, д.фил.агр.н.
Андрейчев Алексей Владимирович, к.б.н.
Бабаян Анжела Владиславовна, д.пед.н.
Баишева Зиля Вагизовна, д.фил.н.
Байгузина Люза Закиевна, к.э.н.
Булатова Айсылу Ильдаровна, к.соц.н.
Бурак Леонид Чеславович, к.т.н., PhD
Ванесян Ашот Саркисович, д.м.н.
Васильев Федор Петрович, д.ю.н., член РАЮН
Вельчинская Елена Васильевна, д.фарм.н.
Виневская Анна Вячеславовна, к.пед.н.
Габрусь Андрей Александрович, к.э.н.
Галимова Гузалия Абкадировна, к.э.н.
Гетманская Елена Валентиновна, д.пед.н.
Гимранова Гузель Хамидулловна, к.э.н.
Григорьев Михаил Федосеевич, д.с. - х.н.
Грузинская Екатерина Игоревна, к.ю.н.
Гулиев Игбал Адилевич, к.э.н.
Датий Алексей Васильевич, д.м.н.
Долгов Дмитрий Иванович, к.э.н.
Дусматов Абдурахим Дусматович, к. т. н.
Ежкова Нина Сергеевна, д.пед.н.,
Екшикеев Тагер Кадырович, к.э.н.
Епхиева Марина Константиновна, к.пед.н.
Ефременко Евгений Сергеевич, к.м.н.
Закиров Мунавир Закиевич, к.т.н.
Зарипов Хусан Баходирович, PhD.
Иванова Нионила Ивановна, д.с. - х.н.
Калужина Светлана Анатольевна, д.х.н.
Канарейкин Александр Иванович, к.т.н.
Касимова Дилара Фаритовна, к.э.н.
Киракосян Сусана Арсеновна, к.ю.н.
Киркимбаева Жумагуль Слямбековна, д.вет.н.
Кленина Елена Анатольевна, к.филос.н.
Клещина Марина Геннадьевна, к.э.н.,
Козлов Юрий Павлович, д.б.н.
Кондрашихин Андрей Борисович, д.э.н.
Кониковская Наталья Олеговна, к.э.н.
Конопацкова Ольга Михайловна, д.м.н.
Куликова Татьяна Ивановна, к.псих.н.
Курбанаева Лилия Хамматовна, к.э.н.
Курманова Лилия Рашидовна, д.э.н.
Ларионов Максим Викторович, д.б.н.
Малышкина Елена Владимировна, к.и. н.
Маркова Надежда Григорьевна, д.пед.н.
Мещерякова Алла Брониславовна, к.э.н.
Мухамадеева Зинфира Фанисовна, к.соц.н.
Мухамедова Гулчехра Рихсибаевна, к.пед.н.
Набиев Тухтамурод Сахобович, д.т.н.
Нурдавлятова Эльвира Фанизовна, к.э.н.
Песков Аркадий Евгеньевич, к.полит.н.
Половеня Сергей Иванович, к.т.н.
Пономарева Лариса Николаевна, к.э.н.
Почивалов Александр Владимирович, д.м.н.
Прошин Иван Александрович, д.т.н.
Саттарова Рано Кадыровна, к.биол.н.
Сафина Зиля Забировна, к.э.н.
Симонович Надежда Николаевна, к.псих. н.
Симонович Николай Евгеньевич, д.псих. н.
Сирик Марина Сергеевна, к.ю.н.
Смирнов Павел Геннадьевич, к.пед.н.
Старцев Андрей Васильевич, д.т.н.
Танаева Замфира Рафисовна, д.пед.н.
Терзиев Венелин Кръстев, д.э.н., член РАЕ
Трифонова Елена Николаевна, к.э.н.
Умаров Бехзод Тургунпулатович, д.т.н.
Хайров Расим Золимхон углы, к.пед.н.
Хамзаев Иномжон Хамзаевич, к. т. н.
Хасанов Сайдинаби Сайдивалиевич, д.с. - х.н.
Чернышев Андрей Валентинович, д.э.н.
Чиладзе Георгий Бидзинович, д.э.н., д.ю.н.
Шилкина Елена Леонидовна, д.соц.н.
Шкирмонтов Александр Прокопьевич, д.т.н.
Шляхов Станислав Михайлович, д.физ. - мат.н.
Шошин Сергей Владимирович, к.ю.н.
Юсупов Рахимьян Галимьянович, д.и. н.
Яковишина Татьяна Федоровна, д.т.н.
Янгиров Азат Вазирович, д.э.н.
Яруллин Рауль Рафаэллович, д.э.н., член РАЕ

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 519.6

Чжан Чэнькай
студент 4 - го курса, Политехнический институт
Новгородского государственного университета
имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия

СРАВНЕНИЕ МЕТОДОВ ЧИСЛЕННОГО ИНТЕГРИРОВАНИЯ ДЛЯ ГЛАДКОЙ И КУСОЧНО - ЛИНЕЙНОЙ ФУНКЦИЙ

Аннотация

Сопоставлена точность составных формул средних прямоугольников, трапеций и Симпсона при интегрировании гладкой функции и функции с изломом. Для четырёх разбиений рассчитаны абсолютные ошибки относительно точных интегралов. Показано, что высокая точность формулы Симпсона для гладкой функции не сохраняется в прежнем объёме при наличии излома. Рассмотрено разбиение области интегрирования в точке изменения наклона.

Ключевые слова

численное интегрирование, квадратурные формулы, метод Симпсона, метод трапеций, гладкость функции, погрешность.

Введение

Определённый интеграл нередко вычисляют по конечному набору значений функции. Составные квадратурные формулы используют разные приближения на малых отрезках. Формула Симпсона при достаточной гладкости имеет более высокий порядок точности, чем формулы трапеций и средних прямоугольников [1; 2]. В точке излома производная разрывна, поэтому стандартные оценки ошибки неприменимы в прежнем виде. Цель работы — сравнить фактические ошибки методов и выяснить роль положения излома относительно сетки.

Материалы и методы

Рассмотрены интегралы на [0; 1] для $f_1(x) = e^x$ и $f_2(x) = |x - 0{,}37|$. Их точные значения: $I_1 = e - 1 \approx 1{,}71828182846$ и $I_2 = (0{,}37^2 + 0{,}63^2) / 2 = 0{,}2669$. Вторая функция непрерывна, но имеет излом в точке $x = 0{,}37$ и линейна по обе стороны от неё.

Составные формулы средних прямоугольников (M□), трапеций (T□) и Симпсона (S□) применялись на равномерной сетке с шагом $h = 1 / n$, где $n = 10, 20, 40, 80$. Для каждого метода вычислялась абсолютная ошибка $E = |I - I□|$. Использованы стандартные формулы суммирования без адаптивного выбора узлов [1; 3].

Результаты исследования

1. Гладкая функция. Для e^x деление шага пополам снижает ошибки средних прямоугольников и трапеций примерно в четыре раза, а ошибку Симпсона — в 16 раз. Это согласуется со вторым и четвёртым порядками соответственно при достаточной гладкости.

2. Функция с изломом. Для $|x - 0{,}37|$ погрешность Симпсона при увеличении n с 20 до 40 снижается с 0,0001 до 0,00006667, только в полтора раза. У средних прямоугольников при n = 40 и 80 ошибки совпадают. Численные результаты для обеих функций приведены в таблице 1.

Таблица 1 — Абсолютные погрешности численного интегрирования

Функция, n	Средние прямоугольники	Трапеции	Симпсон
e^x, 10	0,00071574	0,00143166	$9{,}535 \cdot 10^{-7}$
e^x, 20	0,00017897	0,00035796	$5{,}964 \cdot 10^{-8}$
e^x, 40	0,00004475	0,00008949	$3{,}729 \cdot 10^{-9}$
e^x, 80	0,00001119	0,00002237	$2{,}331 \cdot 10^{-10}$
$\lvert x - 0{,}37 \rvert$, 10	0,0009	0,0021	0,0011
$\lvert x - 0{,}37 \rvert$, 20	0,0004	0,0006	0,0001
$\lvert x - 0{,}37 \rvert$, 40	0,000025	0,0001	0,00006667
$\lvert x - 0{,}37 \rvert$, 80	0,000025	0,0000375	0,00001667

У функции $|x - 0{,}37|$ ошибка трапеций возникает лишь на отрезке сетки с изломом. Если d — расстояние от его левого узла до излома, то ошибка в точности равна $d(h - d)$. При $n = 10$ имеем $d = 0{,}07$, $h = 0{,}1$ и $E = 0{,}0021$. Поэтому точность определяется также расположением излома относительно узлов.

3. Разбиение в точке излома. Если вычислять интеграл отдельно на [0; 0,37] и [0,37; 1], формула трапеций даёт точное значение 0,2669 уже при одном отрезке на каждом участке, поскольку функция там линейна. Это показывает пользу узла в известной точке излома; при неизвестном её положении требуется предварительный анализ.

Заключение

Для гладкой функции ошибка Симпсона уменьшалась быстрее, чем ошибки остальных методов. При изломе её преимущество зависело от положения сетки. Разбиение по точке излома устранило погрешность трапеций в рассмотренном примере. Следовательно, при выборе формулы важно учитывать гладкость и особые точки функции.

Список использованной литературы:

1. Burden R. L., Faires J. D., Burden A. M. Numerical Analysis. 10th ed. Boston: Cengage Learning, 2016. 896 p. ISBN 9781305253667.

2. Quarteroni A., Sacco R., Saleri F. Numerical Mathematics. 2nd ed. Berlin: Springer, 2007. 657 p. DOI: 10.1007 / b98885.

3. Sauer T. Numerical Analysis. 3rd ed. Hoboken: Pearson, 2019. ISBN 9780134696454.

© Чжан Чэнькай, 2026

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 629.33

Зубков А.Ф., преподаватель
ВУНЦ ВВС «ВВА им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»
г. Воронеж, Россия

УПРАВЛЯЕМЫЕ ФАЗЫ ГАЗОРАСПРЕДЕЛЕНИЯ В ДВИГАТЕЛЯХ ВНУТРЕННЕГО СГОРАНИЯ

Аннотация

В статье изложены три основных способа управления фазами газораспределения (ФГР) и законами подъема клапана.

Ключевые слова

Управляемые фазы газораспределения, законы подъема клапана, впускные и выпускные клапаны.

Все большее применение получают механизмы, обеспечивающие возможность управления ФГР и высотой подъема клапана. Конструкции этих механизмов отличаются большим многообразием и возможностью влиять на процессы газообмена. Отметим три основных способа управления ФГР и законами подъема клапанов (рис. 1).

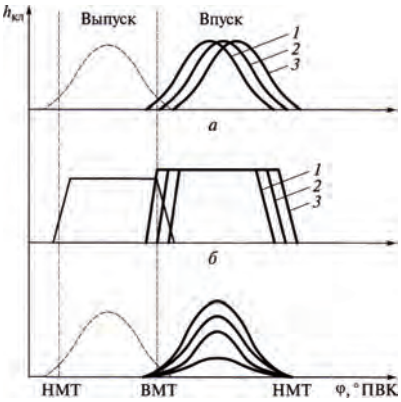

Рисунок 1. Способы управления ФГР и законами подъема клапанов:
а – изменение фаз впускного клапана при неизменном параметре время – сечение;
б – использование электромеханического механизма; *в* □изменение параметра время – сечение при постоянных ФГР и различных максимальных высотах подъема клапана;
1 – увеличенное перекрытие клапанов; 2 – исходное состояние ФГР;
3 – позднее закрытие впускного клапана

1. Изменение фаз впускного клапана при неизменном параметре время – сечение (рис. 1, а). Этот способ позволяет при увеличенном перекрытии клапанов (кривая 1) получить раннее закрытие впускного клапана, т.е. уменьшить обратный выброс газа на малой частоте вращения и соответственно увеличить наполнение цилиндра и крутящий момент двигателя.

В некоторых случаях необходимость увеличения опережения открытия впускного клапана, ведущего к большому забросу отработавших газов (ОГ) во впускную систему, диктуется стремлением обеспечить так называемую внутреннюю рециркуляцию в целях уменьшения образования оксидов азота.

При позднем закрытии впускного клапана (кривая 3) возможно использование динамического наддува и увеличение крутящего момента двигателя при высокой частоте вращения. Уменьшение в этом случае перекрытия клапанов улучшает также условия работы двигателя на холостом ходу вследствие снижения обратной продувки. Фазы, соответствующие кривой 2, оптимальны для средней частоты вращения. В более сложных системах могут изменяться и фазы открытия выпускного клапана, что дает некоторый дополнительный эффект по сокращению затрат работы на газообмен и улучшению очистки цилиндра.

2. Использование электромеханического механизма (рис. 1, б). Этот способ позволяет управлять движением клапанов с помощью электромагнитов, что обеспечивает близкий к П - образному закон их подъема. При этом высота подъема остается постоянной, а моменты открытия и закрытия клапанов могут изменяться независимо, что позволяет варьировать и ФГР, и параметр время – сечение, т.е. можно оптимизировать газообмен при любой частоте вращения коленчатого вала. В результате максимальный крутящий момент двигателя увеличивается примерно на 5 %, а при низкой частоте вращения он может возрасти на 10 %.

Для двигателей с количественным регулированием нагрузки этот механизм позволяет отказаться от дроссельной заслонки (бездроссельное регулирование). При этом клапан на такте впуска закрывается в требуемый для получения необходимой мощности момент (до НМТ). При наддуве ДсИЗ, как и в цикле Миллера, при бездроссельном регулировании может работать с продолженным расширением.

Газообмен с использованием всех впускных клапанов необходим на режимах с большим расходом воздуха (т.е. при большой нагрузке и высокой частоте вращения). При работе с малым расходом воздуха этот механизм позволяет отключить часть впускных клапанов или отдельных цилиндров, что увеличивает скорость заряда в щели работающего впускного клапана и исключает затрату энергии на привод отключенных клапанов, обеспечивая экономию топлива на малых и средних нагрузках многоцилиндрового двигателя.

3. Использование механизма с изменяемым параметром время – сечение при постоянных фазах газораспределения (рис. 1, в). Этот способ обеспечивает бездроссельное количественное регулирование нагрузки. При уменьшении нагрузки (высоты подъема впускного клапана) увеличивается скорость смеси в клапанной щели, но насосные потери при этом практически не снижаются.

Список использованной литературы:

1. Стуканов В. А., Леонтьев К. Н. Устройство автомобилей. М., 2013, 495с.

2. Тарасик В.П. Теория автомобилей и двигателей: Учебное пособие / В.П. Тарасик, М.П. Бренч. - Мн.: Новое знание, 2008, 400 с.

© Зубков А.Ф., 2026

УДК 004.932

Каркаба П. Х.
магистрант 1 курса МГУ,
г. Саров, РФ
Петрова Е.А.
магистрант 1 курса ОГУ им. В. А. Бондаренко,
г. Оренбург, РФ

НЕЙРОСЕТЕВОЕ УПРАВЛЕНИЕ НЕЛИНЕЙНЫМИ ДИНАМИЧЕСКИМИ ОБЪЕКТАМИ С КОМПЕНСАЦИЕЙ ВНЕШНИХ ВОЗМУЩЕНИЙ В РЕЖИМЕ РЕАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ

Аннотация

В статье рассматривается проблема синтеза регуляторов для нелинейных динамических систем, функционирующих в условиях априорной неопределенности и воздействия внешних возмущений. Приводится описание математической модели и анализ результатов моделирования в среде MATLAB / Simulink, демонстрирующих робастность системы и работоспособность алгоритма в реальном масштабе времени.

Ключевые слова

Нейронные сети, нелинейные динамические системы, адаптивное управление, компенсация возмущений, эталонная модель, MATLAB, реальное время.

Современные задачи автоматизации технологическими процессами характеризуются высокой степенью нелинейности объектов управления, наличием перекрестных связей и нестационарностью параметров. Традиционные ПИД - регуляторы, настроенные на линеаризованную модель, часто теряют эффективность при отклонении режимов работы от номинальных.

Искусственные нейронные сети представляют собой универсальные аппроксиматоры, способные обучаться в процессе функционирования системы. Это делает их перспективным инструментом для построения адаптивных систем управления сложными техническими объектами (роботы - манипуляторы, летательные аппараты, химические реакторы), где требуется компенсация нелинейностей и парирование внешних возмущений в реальном времени.

Целью данной работы является разработка и исследование архитектуры нейросетевой системы управления, обеспечивающей инвариантность выхода системы к внешним возмущениям без точного знания математической модели объекта.

1. Постановка задачи

Рассмотрим класс нелинейных динамических объектов, описываемых уравнением в форме аффинной системы, которая представлена в формуле 1:

$$\dot{x} = f(x) + g(x) \times u + d(t), \quad (1)$$

где x – вектор состояния;

f(x), g(x) – неизвестные нелинейные функции;

u – управляющее воздействие;

d(t) – внешнее ограниченное возмущение.

Задача управления заключается в синтезе такого сигнала u, чтобы траектория движения объекта x(t) отслеживала заданную траекторию эталонной модели $x_m(t)$ с заданной точностью ε при наличии d(t).

2. Архитектура системы управления

Для решения поставленной задачи предлагается использовать каскадную систему, включающую два ключевых компонента:

– нейроконтроллер (Neural Controller) – многослойный персептрон (MLP), выполняющий функцию аппроксимации обратной динамики объекта или формирующий компенсирующее управление;

– наблюдатель возмущений (Disturbance Observer / Neural Compensator) – дополнительная нейросеть или адаптивный алгоритм, оценивающий текущее значение d(t) для его прямой компенсации.

2.1 Обучение в реальном времени

Ключевой особенностью системы является онлайн - обучение. В отличие от оффлайн - обучения, где сеть тренируется на заранее собранных данных, здесь веса синапсов обновляются на каждом такте дискретизации.

Используется алгоритм обратного распространения ошибки с минимизацией целевой функции 2:

$$E(k) = \frac{1}{2}(x_m(k) - x(k))^2 \to min, (2)$$

Для обеспечения устойчивости процесса обучения шаг настройки весов выбирается адаптивно на основе условий Ляпунова, что предотвращает «дрейф» весов при резких изменениях внешней среды.

3. Компенсация внешних возмущений

Прямое измерение возмущения d(t) в реальных системах затруднено. Поэтому в работе используется косвенная оценка. Нейросетевой наблюдатель получает на вход вектор состояния x и управляющий сигнал u, а на выходе формирует оценку d^t.

Управляющий сигнал формируется по принципу, который представлен в формуле 3:

$$u = u_{nn} - \frac{\hat{d}(t)}{\hat{g}(x)}, (3)$$

где u_{nn} – сигнал основного нейроконтроллера, а второе слагаемое компенсирует влияние среды.

4. Компьютерное моделирование (MATLAB / Simulink)

Для верификации предложенного алгоритма был проведен вычислительный эксперимент на модели перевернутого маятника (классическая нелинейная задача) и на модели электропривода с сухим трением.

Сценарий эксперимента:

Этап 1 (0–5 с): работа без возмущений, самонастройка нейросети.

Этап 2 (5–10 с): подача ступенчатого возмущения d(t)=0.5.

Этап 3 (10–15 с): подача гармонического возмущения $d(t) = 0.3 \times \sin(10t)$..

Результаты:

Моделирование показало, что в отличие от классического ПИД - регулятора, нейросетевая схема демонстрирует:

– снижение ошибки слежения в установившемся режиме на 40–60 % при действии ступенчатого возмущения;

– практически полное подавление (до 90 %) гармонической помехи за счет прогнозирующих свойств нейросети;

– время адаптации к новому типу возмущения не превысило 0.2 с, что удовлетворяет условиям работы в реальном времени (Real - Time Workshop / Simulink Desktop Real - Time).

Список использованной литературы:

1. Терехов В.А., Ефимов Д.В., Тюкин И.Ю., Антонов В.Н. Нейросетевые системы управления. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https: // www.studmed.ru / terehov - va - efimov - dv - tyukin - iyu - antonov - vn - neyrosetevye - sistemy - upravleniya _ 9c7a48e3e6c.html. – (дата обращения 25.10.2026).

2. Чернодуб А.Н., Дзюба Д.А. Обзор методов нейроуправления // Математические машины и системы. 2011. № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https: // arxiv.org / pdf / 1511.05506. – (дата обращения 25.10.2026).

3. 4. Narendra K.S., Parthasarathy K. Identification and Control of Dynamical Systems Using Neural Networks // IEEE Transactions on Neural Networks. – 1990. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https: // maxim.ece.illinois.edu / teaching / fall20 / final / Narendra90.pdf. – (дата обращения 25.10.2026).

© Каркаба П. Х., Петрова Е.А., 2026

УДК: 001:004.9

Куликов А.В.
Инженер - электроник 1 категории
ООО «Газпром добыча Ямбург»,
Ямбург, РФ

ТРАНСФОРМАЦИЯ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ

Аннотация

В статье рассматривается влияние процессов цифровизации на организацию и содержание научной деятельности. Анализируется трансформация исследовательских практик под воздействием цифровых инструментов, больших данных и технологий искусственного интеллекта. Особое внимание уделяется изменению роли ученого, этическим аспектам автоматизации исследований и проблеме цифрового неравенства в академической среде.

Ключевые слова

Цифровизация науки, e - Science, искусственный интеллект, научная деятельность, открытые данные, методология исследований.

Современный этап развития общества характеризуется тотальным проникновением цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности, и наука не является исключением. Цифровизация выступает не просто как техническое оснащение лабораторий, но как

фундаментальный сдвиг в эпистемологических основаниях получения и проверки знания. Если традиционная наука опиралась на дедуктивные умозаключения и ограниченный эмпирический материал, то современная исследовательская парадигма переходит к «интенсивной науке», основанной на обработке массивов данных [1]. В этих условиях особую актуальность приобретает переосмысление теоретических подходов к организации научной деятельности и выработка практических рекомендаций для адаптации исследователей к новой реальности.

С теоретической точки зрения, цифровизация меняет саму структуру научного познания. Классическая модель «гипотеза — эксперимент — вывод» дополняется четвертым элементом — «вычислительное моделирование». Это соответствует концепции «Четвертой парадигмы» науки, предложенной Джимом Греем, где основным инструментом является не логика или эмпирика, а анализ данных [2]. В этом контексте трансформируется и субъект научной деятельности: современный ученый вынужден обладать не только глубокими знаниями в своей предметной области, но и компетенциями в сфере программирования, статистического анализа и работы с базами данных.

Однако теоретическое осмысление сталкивается с рядом противоречий. С одной стороны, цифровизация способствует демократизации науки (открытый доступ, препринты), с другой — формирует новые барьеры доступа, связанные с владением цифровыми инструментами и оплатой подписок на высокотехнологичные платформы [3].

На практике внедрение цифровых технологий реализуется через создание распределенных исследовательских инфраструктур и систем управления данными (Data Management Plans). Значительным прорывом стало использование технологий машинного обучения для автоматизации рутинных процессов: от поиска релевантной литературы до генерации гипотез на основе нейросетевых моделей.

Особого внимания заслуживает феномен «цифрового следа» ученого. Публикационная активность и цитируемость теперь измеряются в реальном времени через наукометрические базы (Scopus, Web of Science), что формирует новый тип конкуренции. При этом практика показывает, что использование ИИ для написания текстов и обработки данных ставит вопрос об авторстве и оригинальности результатов. Как отмечает ряд исследователей, без четкой регламентации использования ИИ повышается риск девальвации научного знания и появления «мусорных» публикаций [4].

Цифровизация научной деятельности представляет собой объективный и необратимый процесс, открывающий беспрецедентные возможности для ускорения исследовательского цикла. Вместе с тем, теоретическая база науки отстает от темпов технологического развития, что требует разработки новых методологических стандартов. Эффективная научная деятельность в новых условиях возможна лишь при условии синтеза классических академических навыков и цифровой грамотности, а также при формировании этических кодексов использования ИИ. Дальнейшие исследования должны быть направлены на минимизацию цифрового неравенства и разработку универсальных протоколов верификации данных, полученных с помощью автоматизированных систем.

Список использованной литературы:

1. Костин А. В. Цифровая трансформация науки: вызовы и перспективы // Вопросы философии. — 2023. — № 3. — С. 44 - 52.

2. Hey T., Tansley S., Tolle K. The Fourth Paradigm: Data - Intensive Scientific Discovery. — Redmond: Microsoft Research, 2009. — 252 p.

3. Иванов Д. С. Открытая наука и цифровая экономика: точки соприкосновения // Социология науки и технологий. — 2024. — Т. 15. — № 1. — С. 108 - 120.

4. Нестеров А. В. Этические проблемы применения искусственного интеллекта в академической среде // Философские науки. — 2025. — № 2. — С. 78 - 85.

© Куликов А.В., 2026

УДК 629.12

Лыкова М.Д.
ФГБОУ ВО «СГУВТ»
г.Новосибирск, Россия
Щербинина М.А.
канд.техн.наук, доцент,
доцент, ФГБОУ ВО «СГУВТ»
г.Новосибирск, Россия

ОТ ЗАКОНА ФАРАДЕЯ ДО ПОДВОДНОЙ ЗАРЯДНОЙ СТАНЦИИ

Аннотация

Развитие беспилотных автоматизированных транспортных систем (БАТС) на водном транспорте требует решения комплекса инженерных и физических задач. Одной из актуальных проблем является энергообеспечение автономных необитаемых подводных аппаратов (АНПА). Перспективным решением является технология беспроводной индукционной передачи энергии, физической основой которой служит фундаментальный закон электромагнитной индукции, изучаемый в базовом курсе физики университетов

Ключевые слова

Автономные необитаемые подводные аппараты, индукционная передача энергии, беспилотные автоматизированные транспортные системы

Современная транспортная отрасль переживает технологический сдвиг, связанный с переходом к БАТС. Подводные беспилотные аппараты уже сегодня используются для исследования морского дна, мониторинга состояния гидротехнических сооружений, морской инфраструктуры и научных исследований. Одним из главных ограничений АНПА является запас энергии.

В 1831 году Майкл Фарадей открыл явление электромагнитной индукции, которое стало фундаментом современной электротехники. Изменяющееся магнитное поле порождает в замкнутом контуре электродвижущую силу (ЭДС), величина которой пропорциональна скорости изменения магнитного потока:

$$\varepsilon_i = -\frac{d\Phi}{dt}.$$

Изучение этого закона входит в базовый курс физики любого технического направления подготовки или специальности, и именно он лежит в основе технологии, которая решает проблему автономности подводных аппаратов. Вопросы работы АНПА и их зарядки отражены в работах [1, 2].

Принцип работы индукционной зарядной системы:

- на передающую катушку зарядной станции подается переменное электрическое напряжение;
- вокруг катушки возникает переменное магнитное поле;
- магнитное поле пересекает витки приемной катушки на корпусе АНПА;
- в приемной катушке индуцируется ЭДС, которая после преобразования используется для зарядки аккумуляторной батареи.

Основное отличие индукционной зарядки под водой необходимость работы в условиях морской среды, в условиях высокой концентрации растворенных солей. Электропроводность воды приводит к появлению вихревых токов (токи Фуко) и дополнительных потерь энергии, так часть передаваемой энергии преобразуется в тепло.

При разработке подводного зарядного устройства необходимо учитывать электрические свойства окружающей среды, поскольку в разных водных объектах температура, соленость и другие факторы, влияющие на устройство, могут существенно отличаться. Подводная зарядная станция может размещаться на дне, на подводной конструкции или на водном объекте используемым АНПА в процессе выполнения задания.

Для эффективного использования индукционной зарядки необходимо:

1. Правильно выбрать рабочую частоту, для исключения потерь энергии в морской воде.
2. Совершенствовать конструкцию магнитных катушек с учетом ограниченного пространства внутри корпуса АНПА и необходимости защиты электрических компонентов от воды.
3. Развивать системы автоматического управления для корректировки параметров передачи энергии и режима работы преобразователя.
4. Решить проблему биологического обрастания поверхности станции, которое ведет к увеличению расстояния между катушками и ухудшению передачи энергии.

Создание сети подводных зарядных станций позволит увеличить продолжительность подводных исследований без необходимости возвращения на поверхность. В случае создания автономной энергетической системы, получающей энергию от морских возобновляемых источников, накапливающей ее в собственных аккумуляторах и передающей подводным аппаратам по мере необходимости позволит значительно увеличить длительность работы роботизированных комплексов.

Список использованной литературы:

1. Шатохин, И. А. Современные автономные необитаемые подводные аппараты / И. А. Шатохин, П. С. Корягин, В. Г. Данилова // Неделя науки Санкт - Петербургского

государственного морского технического университета. – 2024. – Т. 2, № 1. – С. 465 - 469. – EDN FNLHCN.

2. Васькин, Т. Д. Разработка беспроводной зарядки для подводного робота - очистителя бассейна / Т. Д. Васькин, А. В. Шафрай, А. А. Максименко // Пищевые технологии: Сборник тезисов IV Международного симпозиума, посвященного 91 - летию со дня рождения доктора технических наук, профессора, заслуженного деятеля науки и техники РФ, основателя научной школы Льва Александровича Остроумова, Кемерово, 18–19 сентября 2025 года. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2025. – С. 450 - 453. – EDN PIEGGD.

© Лыкова М.Д., Щербинина М.А. 2026

УДК 629.114

Сокол П.А.
канд. техн. наук,
ВУНЦ ВВС "ВВА",
г. Воронеж, РФ

ТЯГОВЫЕ ИСПЫТАНИЯ КОЛЕСНЫХ МАШИН С БЛОКИРОВАННЫМ ПРИВОДОМ ДВИЖИТЕЛЯ

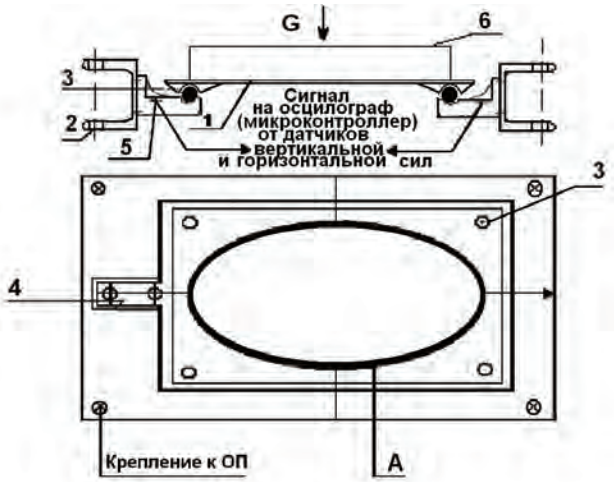
Аннотация

В статье представлен способ проведения тяговых испытаний колесных машин и измерения сил тяги и крутящих моментов ведущих колес с блокированным приводом полноприводных автомобилей, основанный на получении, обработке и анализе сигналов, характеризующих параметры качения движителя

Ключевые слова

Ведущее, крутящий, показатели, блок, датчик, измерение

Цели и задачи тяговых испытаний полноприводных колесных транспортных средств с блокированным движителем заключаются в получении экспериментальных тяговых показателей, с помощью которых возможно корректно оценить тяговые и топливо – экономические параметры, выявить соответствие между полученными параметрами транспортных средств и заявленными заводами - изготовителями характеристиками. Существующие в настоящий момент установки для проведения испытаний колесных транспортных средств представляют собой довольно сложные и громоздкие конструкции, при этом, в ходе проведения тяговых испытаний значительное время затрачивается на предварительную настройку и регулировку измерительной аппаратуры. Предлагаемая автором методика с использованием контактной опорной площадки со сменными имитаторами опорной поверхности служит для сокращения времени предварительной подготовки и комплексной проверки аппаратуры, предназначенной для испытаний (рис 1.) [1, с. 2].

1 – опорная плита; 2 – швеллер; 3 – горизонтальные скользящие опоры плиты;
4 – датчик горизонтальной силы; 5 – датчик вертикальной силы;
6 – сменный имитатор опорной поверхности; A – область контакта ведущего колеса автогрейдера с опорной площадкой; G – вес машины

Рис. 1. Опорная площадка с датчиками для проведения испытаний

В процессе эксперимента при проведении измерений необходимо построить зависимости величин сил тяги, крутящих моментов, буксования и действительной скорости колесного движителя. Для предварительной оценки процесса измерения силы тяги и используется опорная площадка, представленная на рис. 1. Датчики 4 и 5, взаимодействующие с опорной плитой опорной площадки 1, измеряют величины сил тяги ведущего колеса и значения вертикальных и горизонтальных реакций, действующие на него. Создавая закрутку ведущего колеса транспортного средства, участники эксперимента наблюдают и фиксируют изменение величин всех измеряемых параметров, на него действующих. Полученные таким образом корректные данные позволяют более точно и в полном объеме спланировать проведение испытаний (эксперимента) и существенно сократить время на тестирование и регулировку аппаратуры и оборудования.

Использование контактной опорной площадки со сменными имитаторами опорной поверхности позволяет непосредственно замерить величины вертикальных и горизонтальных реакций, действующих на каждое из ведущих колес транспортного средства, а также любой колесной машины, имеющей блокированный привод ведущих колес.

Предлагаемый способ обеспечивает возможность проведения испытаний колесных транспортных средств с блокированным движителем в конкретных режимах качения колеса по недеформируемым опорным поверхностям, используя систему контроля тяговых показателей при взаимодействии колеса с опорной площадкой.

Данная проблема является актуальной и требует дальнейшего аналитического и практического изучения.

Список использованных источников:

1. Патент № 2591541, МПК G01L5 / 13 (2006.01). Стенд для проведения тяговых испытаний колесных землеройно–транспортных машин / В.В. Гудков, П.А. Сокол; заявитель и патентообладатель ВУНЦ ВВС «ВВА». – № 2014151331; заявл. 17.12.2014; опубл. 20.07.2016, Бюл. № 20. – 5 с.

© Сокол П.А., 2026

УДК - 62

Шемаров А. С.
Студент 2 курса,
Ульяновский авиационный колледж - МЦК, г. Ульяновск, РФ
Научный руководитель
Яковлева И.В.
преподаватель, Ульяновский авиационный колледж - МЦК, г.Ульяновск, РФ

СОЗДАНИЕ 3D МОДЕЛИ В AUTOCAD

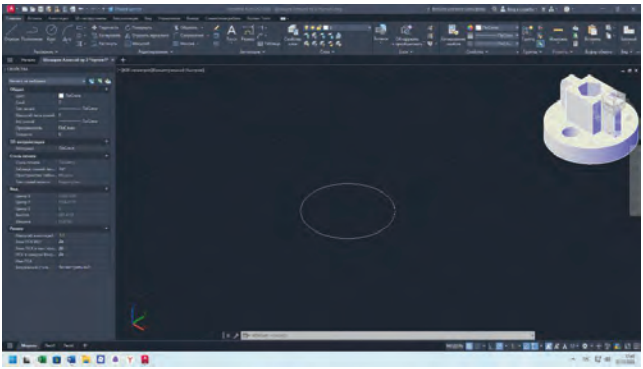
Аннотация

Целью работы было изучить линейку инструментов в программе AutoCAD и попробовать создать объёмный объект в соответствии с поставленным заданием.

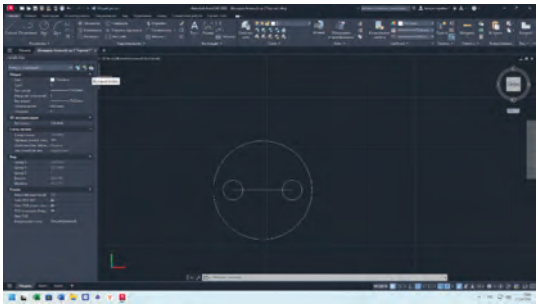
Ключевые слова

Объёмные объекты, моделирование, визуализация, отраслевые инструменты.

Попробуем создать 3D модель с помощью приложения AutoCAD. Для начала перейдём на вкладку «главная» и выберем «круг», затем выбираем центр, вводим радиус круга, в моём случае радиус получится 50, далее нажимаем на enter и он построился.

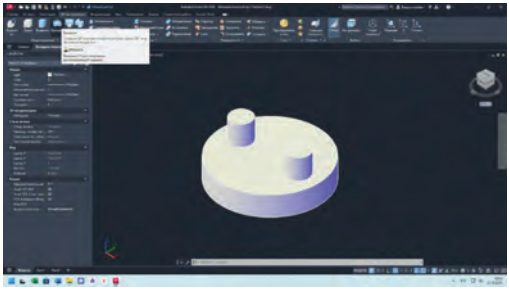

Далее построим две окружности на расстоянии 30 от центра круга, для этого берём отрезок и от центра круга отмеряем 30 в обе стороны, на концах этих отрезков строим 2 окружности радиуса 10.

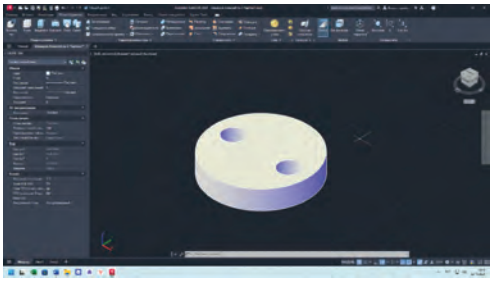

(Далее можно убрать этот отрезок больше он не нужен.)

Начинаем процесс вытягивания. Для начала нужно изменить во вкладке визуализация, как будет выглядеть 3D модель. Применим стиль «Концептуальный». Для того чтобы круг превратился в объемную фигуру нужно зайти во вкладку 3D инструменты, и выбрать инструмент вытягивания (обязательно поменять ориентир сверху, спереди и справа, он находится в правом верхнем углу, это нужно для того, чтобы видеть высоту фигуры). Потом нужно нажать на фигуру, которую нужно вытянуть. Сначала я вытяну малых два круга (для удобства будущего вычитания и высота их будет примерно 40). А высота большого круга будет равна 20.

Для того чтобы сделать два отверстия нужен инструмент «вычитания». Сначала выбираем фигуру, из которой нужно вычесть (Обязательно нажимаем enter!), а затем какие фигуры вычесть и последний раз enter. Объёмный объект создан.

Список использованной литературы:

1. Аббасов И. Б. Создаем чертежи на компьютере в AutoCAD. — М.: ДМК Пресс. (Пособие по инженерной графике для машиностроителей и дизайнеров, содержащее упражнения по стандартам ЕСКД)

2. Габидулин В. М. Трехмерное моделирование в AutoCAD. — М.: ДМК Пресс. (Книга для тех, кто уже умеет чертить в 2D и хочет быстро освоить работу с твердотельными объектами и проекционными видами)

© Шемаров А.С., 2026

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

УДК 630.181

Плужников А.А.
кандидат сельскохозяйственных наук,
старший преподаватель кафедры ВУНЦ ВВС «ВВА»,
г. Воронеж, РФ
Стрыгин П.А.
курсант ВУНЦ ВВС «ВВА»,
г. Воронеж, РФ

ОЦЕНКА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ ДРЕВОСТОЕВ СОСНЫ ОБЫКНОВЕННОЙ (PINUS SYLVESTRIS L.) НА ТЕРРИТОРИИ ПРИАЭРОДРОМНЫХ ЗЕМЕЛЬ

Аннотация
В статье выполнена оценка экологических функций культур сосны обыкновенной (Pinus sylvestris l.) на территории Правобережного участкового лесничества, непосредственно прилегающего к военному аэродрому «Балтимор». Полученные результаты исследований отражают объем выделения кислорода и фитонцидов, поглощения углекислого газа, пылезадержания сосновыми древостоями, играющих важнейшую роль в поддержании чистоты воздушного бассейна на исследуемых территориях.

Ключевые слова
Культуры сосны обыкновенной, экологические функции лесов, лесотаксационный выдел, фитомасса сосновых насаждений, приаэродромные территории.

На современном этапе развития Вооруженных Сил РФ вопросам экологического обеспечения авиационных частей и соединений уделяется пристальное внимание. Основная роль в решении данных вопросов принадлежит специалистам материально - технического обеспечения авиационных баз, которые в сфере своей деятельности непосредственно участвуют в организации и проведении мероприятий экологического контроля на военных аэродромах и прилегающих к ним земель. К военному аэродрому «Балтимор» (г. Воронеж) прилегают земли Правобережного участкового лесничества, видовой состав которых представлен искусственными фитоценозами сосны обыкновенной (Pinus sylvestris L.), напрямую поддерживающих экологическое равновесие как на территории приаэродромных земель, так и на самих аэродромах.

Велика и многообразна роль сосновых лесов. Они являются не только источником получения древесины с прекрасными физико - механическими свойствами, но и применяется при создании полезащитных полос, укреплении подвижных песков, облесении берегов рек и овражно - балочных систем. Характерной особенностью сосны обыкновенной является очень высокая устойчивость к низкой относительной влажности воздуха, о чем свидетельствует успешное произрастание сосны в степных районах, где она проникает иногда до границы с полупустыней. Даже в засушливые годы сосновые леса повреждаются в значительно меньшей степени, чем леса, состоящие из других пород [1].

Следует отметить также средообразующую функцию сосновых лесов. Она проявляется не только на той территории, где произрастает лес, но и далеко за его пределами. В

сосновых лесах создается специфический микроклимат. Летом под пологом древостоя температура воздуха ниже, а зимой, наоборот, выше, чем на открытых участках. Снижение температуры, особенно в жаркую погоду, с одновременным увеличением относительной влажности воздуха благоприятно сказывается на самочувствии человека [1,3].

На начальном этапе оценки экологических функций сосны обыкновенной были проведены полевые таксационно - измерительные работы. На опытных площадях, прилегающих к аэродрому «Балтимор», проводился сплошной перечет деревьев по одноименным ступеням толщины. Измерение диаметров стволов проводилось в двух направлениях (север - юг и запад - восток). Данные перечета положены в основу определения основных таксационных характеристик древостоев.

Важнейшие характеристики продуктивности древостоев сосны определялись методом модельных деревьев. При отборе и обследовании модельных деревьев были использованы рекомендации А.А. Молчанова и В.В. Смирнова [2]. Модельные деревья отбирались по степени толщины и высоты с учетом характера развития крон. На каждой пробной площади было обследовано по 20 - 30 модельных деревьев. После детальной разделки всех модельных деревьев на основные фракции (хвоя различных лет, живые и мертвые сучья, древесина) был определен сырой и абсолютно сухой вес различных фракций. Полученные данные, показанные в таблице 1, были подвергнуты статистическому анализу и затем положены в основу расчета характеристик продуктивности древостоев сосны.

Таблица 1 – Фитомасса сосновых древостоев на территориях, прилегающих к аэродрому «Балтимор»

квартал, выдел	площадь, га	фитомасса по фракциям в сухом состоянии, ц / га				
		стволов	хвои	ветвей	корней	Итого
27.1	15,0	14685	599	1232	3435	19950
27.3	4,7	5212	284	525	1217	7238
27.6	12,0	13656	557	1145	3192	18552
27.7	1,7	2013	99	190	466	2768
27.8	0,2	206	9,3	18,5	48	282
27.19	1,2	1165	57,2	109,8	293	1625
27.21	0,6	534	17,5	38,8	127	717
27.24	4,5	5288	216	443	1238	1595
27.25	2,5	2960	145	279	685	4069
27.26	0,4	289	8,3	18,8	69	385
27.33	0,4	466	19,0	39,1	109	633
27.34	1,7	1958	88,6	176	454	2677

Сосновые леса, особенно высокой производительности, поставляют в атмосферу огромное количество биологически активного кислорода и поглощают углекислый газ, как показано в таблице 2. Так, каждый гектар сосновых насаждений второго бонитета в возрасте 50 лет выделяет 5,65 т кислорода в год [2]. Они по сравнению с другими хвойными древостоями характеризуются также весьма высокими фитонцидными свойствами, так как выделяют в атмосферу большое количество летучих веществ, токсичных для многих

микроорганизмов. Фитонциды обладают бактерицидными свойствами (могут убивать бактерии) и бактериостатическими (могут задерживать размножение микроорганизмов).

Фитонцидная активность древесных пород имеет четко выраженную сезонную динамику. Так, у сосны бактерицидные свойства наиболее ярко проявляются с середины июля до августа, у лиственных – в начале июля.

Таблица 2 – Общий объем санитарно - гигиенических функций, выполняемых сосняками 27 квартала

квартал, выдел	площадь, га	возраст, лет	санитарно - гигиенические функции			
			поглощение CO_2, ц	выделение O_2, ц	выделение фитонцидов, кг	пылезадер - жание, т
27.1	15,0	120	34,65	25,2	4680	59,85
27.3	4,7	95	70,83	53,67	2124	28,58
27.6	12,0	120	32,16	23,4	4344	55,68
27.7	1,7	100	23,85	18,21	772	9,54
27.8	0,2	110	1,41	1,11	72,8	0,88
27.19	1,2	100	13,8	10,54	446	5,52
27.21	0,6	140	1,26	0,92	170	2,18
27.24	4,5	120	12,47	9,09	1683	21,56
27.25	2,5	100	35,08	26,78	1135	14,03
27.26	0,4	150	0,68	0,50	92	1,18
27.33	0,4	120	1,10	0,8	148	1,90
27.34	1,7	110	13,43	10,51	692	8,40

Лесные насаждения обладают значительными пыле - и газозащитными свойствами. Общая поверхность хвои чрезвычайно велика, она составляет около 10 га на 1 га площади леса [2]. У хорошо развитой взрослой сосны общая протяженность хвои составляет около 200 км. Сосновые, так же как и другие леса, резко снижают шум, устраняя из их спектра высокочастотные, наиболее вредные для человека звуки. Это особо актуально в связи с жалобами проживающего в непосредственной близости от аэродрома «Балтимор» населения на сильное звуковое воздействие от летательных аппаратов.

Таким образом, проведя комплексную оценку экологических функций фитоценозов сосны обыкновенной Пригородного участкового лесничества на территории, прилегающей к военному аэродрому «Балтимор», можно сделать вывод о необходимости целенаправленной деятельности специалистов материально - технического обеспечения авиационной базы совместно с работниками лесного хозяйства по поддержанию надлежащего санитарного состояния лесов.

Список использованной литературы:

1. Шебалова Н. М. Оценка воздействия экстремальных условий на состояние древостоя сосны обыкновенной // Лесное хозяйство. 2004. № 4. С. 25 - 26.

2. Бугаев В. А. Таксация надземной фитомассы культур сосны в степи // Лесное хозяйство.1988. № 3. С. 28 - 30.

3. Плужников А. А. Оценка состояния и средообразующих функций сосновых насаждений Центральной лесостепи (на примере Воронежской области): дис.... канд. с. - х. наук: 06.03.02 / А. А. Плужников. Воронеж, 2014. 167 с.

© Плужников А.А., Стрыгин П.А., 2026

УДК 630.181

Плужников А.А.
кандидат сельскохозяйственных наук,
старший преподаватель кафедры ВУНЦ ВВС «ВВА»,
г. Воронеж, РФ
Щипцов Д.В.
старший преподаватель кафедры ВУНЦ ВВС «ВВА»,
г. Воронеж, РФ
Грищенко К.Д.
курсант ВУНЦ ВВС «ВВА»,
г. Воронеж, РФ

ДИНАМИКА САНИТАРНОГО СОСТОЯНИЯ ПРИГОРОДНЫХ ЗЕЛЕНЫХ ЗОН Г. ВОРОНЕЖА В УСЛОВИЯХ СИЛЬНОГО АНТРОПОГЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Аннотация

В статье выполнена оценка санитарного состояния культур сосны обыкновенной (Pinus silvestris l.) на территории Пригородного лесничества Воронежской области, пострадавшего в 2010 году от пожаров. Полученные результаты исследований отражают динамику санитарного состояния сосновых древостоев в зависимости от первоначального уровня их жизнеспособности.

Ключевые слова

Культуры сосны обыкновенной, санитарное состояние лесов, лесотаксационный выдел, степень ослабления древостоев, средневзвешенная величина состояния породы.

На современном этапе развития экологии изучению защитных функций искусственных насаждений уделяется пристальное внимание. В этой связи особую актуальность приобретают вопросы санитарного состояния пригородных зеленых зон, поскольку именно они позволяют сохранять и поддерживать экологическое благополучие в мегаполисах. В то же время леса пригородных территорий сами испытывают серьезную нагрузку, связанную как с деятельностью человека, так и негативными воздействиями природного характера (изменение климата, повреждение (поражение) вредными организмами). Это не может не отразиться на их санитарном состоянии, динамика которого, по данным многочисленных исследований, имеет тенденцию к ухудшению [1, 2].

Показательным примером снижения защитных функций лесов вследствие воздействия пирогенных факторов служат искусственные сосновые насаждения Пригородного лесничества Воронежской области. Снижение защитных функций лесов является следствием негативной динамики санитарного состояния пригородных зеленых зон и служит показанием к оперативному проведению в них санитарно - оздоровительных мероприятий.

В качестве объекта исследования были выбраны 61, 84, 85 кварталы Левобережного участкового лесничества, прилегающие к жилой зоне г. Воронежа. Всего в указанных кварталах было выполнено два обследования с интервалом в 15 лет: первичное обследование проводилось 4 - 5 июля 2011 года, повторное обследование – 18 - 20 мая 2026 года. Повторное обследование проводилось с целью выявления динамики санитарного состояния изучаемых сосновых насаждений.

Предварительно по таксационным описаниям кварталов лесничества были изучены характеристики участков леса, где планировалось проведение санитарного обследования с целью установления основных лесоводственно - таксационных показателей насаждений (возраст, полнота, бонитет, тип условий местопроизрастания и запас).

В соответствии с методикой маршрут обследования проходил по средней линии, разделяющей зону низового пожара в каждом квартале приблизительно пополам. При движении по маршруту мерной вилкой на высоте 1,3 м выполнялся перечет деревьев по четырех сантиметровым ступеням толщины с обязательным указанием категории санитарного состояния [3]. Количество деревьев, обследованных в перечисленных выше кварталах, указано в таблице 1.

Таблица 1 – Количество обследованных деревьев на пробных площадях

Номер квартала	Количество деревьев при первичном обследовании, шт		Количество деревьев при повторном обследовании, шт	
	пробная площадь № 1	пробная площадь № 2	пробная площадь № 1	пробная площадь № 2
61	102	112	126	115
84	108	107	103	108
85	117	103	117	108

При проведении обследования определялось состояние кроны деревьев, наличие или отсутствие сухих ветвей на момент обследования, цвет хвои. Обследования в каждом квартале проводились в пределах наиболее крупных выделов по двум ленточным пробным площадям с однородными характеристиками [3].

Результаты обследования фиксировались в карточках учета, где также давалась краткая таксационная характеристика обследуемых лесотаксационных выделов с указанием состава древостоя, среднего возраста, полноты, запаса на 1 га и площади лесотаксационного выдела (по данным таксационного описания).

В камеральных условиях с использованием специальной статистической компьютерной программы «Sanita» рассчитывалось число деревьев по категориям санитарного состояния в абсолютных единицах (шт) и относительных (%), объем стволовой древесины деревьев каждой категории санитарного состояния в абсолютных единицах ($м^3$) и относительных

(%), средневзвешенная величина состояния породы, степень ослабления насаждений на выделе.

Степень ослабления насаждений сосны на выделе определялась визуальным методом по наличию патологических признаков хвойных пород [4]. В соответствии с распределением запаса деревьев разных категорий вычислялась средневзвешенная величина санитарного состояния древостоя. Если значение средневзвешенной величины не превышало 1,5, то насаждение относилось к здоровым (без признаков ослабления), 2,5 – к ослабленным, 3,5 – к сильно ослабленным, 4,5 – к усыхающим, более 4,5 – к погибшим [4]. Средневзвешенной величине соответствует определенная категория санитарного состояния древостоя на момент исследования.

Результаты оценки санитарного состояния древостоев сосны Левобережного участкового лесничества, по данным обследования 2011, года представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Санитарное состояние древостоев сосны обыкновенной на пробных площадях по результатам обследования 2011 года

Номер квартала	Средневзвешенная величина санитарного состояния породы			Степень ослабления насаждений
	пробная площадь № 1	пробная площадь № 2	за выдел	
61	4,55	4,44	4,49	усыхающие
84	2,65	3,0	2,82	сильно ослабленные
85	3,42	3,17	3,3	сильно ослабленные

Следует отметить, что на всех пробных площадях 84, 85 кварталов, где проводились исследования, степень ослабления сосновых насаждений была не выше третьей категории, а в 61 квартале – не выше четвертой. Это свидетельствовало об отрицательной динамике санитарного состояния исследуемых древостоев и необходимости дальнейшего наблюдения за ними.

С этой целью через 15 лет на тех же лесопатологических участках было проведено повторное обследование, результаты которого представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Санитарное состояние древостоев сосны обыкновенной на пробных площадях по результатам обследования 2026 года

Номер квартала	Средневзвешенная величина санитарного состояния породы			Степень ослабления насаждений
	пробная площадь № 1	пробная площадь № 2	за выдел	
61	4,52	4,68	4,6	погибшее
84	3,22	3,42	3,32	сильно ослабленное
85	3,79	3,39	3,59	усыхающие

По результатам обследования искусственных сосновых насаждений Левобережного участкового лесничества, проведенного в 2026 году, определено снижение санитарного состояния древостоев в 61 квартале до категории V (свежий сухостой), в 85 квартале – до

категории IV (усыхающие). В 84 квартале лесничества, несмотря на уменьшение средневзвешенных величин санитарного состояния породы, категория санитарного состояния осталась без изменений.

Изменение средневзвешенных величин санитарного состояния обследуемых культур сосны по результатам обследования 2011 - 2026 года колеблется от 2,4 % (61 квартал) до 17,7 % (84 квартал), как показано в таблице 4, и в среднем составляет 9,6 %.

Таблица 4 – Динамика санитарного состояния древостоев сосны обыкновенной по результатам обследования 2011 - 2026 года

Номер квартала	Средневзвешенная величина санитарного состояния породы		Динамика средневзвешенной величины состояния породы, %
	по обследованию 2011 г	по обследованию 2026 г	
61	4,49	4,6	2,4
84	2,82	3,32	17,7
85	3,3	3,59	8,7

Проведя анализ динамики санитарного состояния искусственных сосновых насаждений Левобережного участкового лесничества в период с 2011 по 2026 год на территориях, пройденных в 2010 году низовыми пожарами, можно сделать выводы:

1. Динамика жизнеспособности искусственных насаждений сосны, пройденных низовыми пожарами, имеет прямую зависимость от исходного состояния древостоев: чем выше первоначальный уровень жизнеспособности, тем сильнее меняется их санитарное состояние с течением времени.

2. Изменение санитарного состояния культур сосны и выполняемых ими защитных функций при сильном антропогенном воздействии является прямым показанием к проведению санитарно - оздоровительных мероприятий. Раннее активное проведение данных мероприятий в поврежденных древостоях позволит улучшить их санитарное состояние, уменьшить вероятность распространения вредных организмов, а также снизить ущерб от воздействия пирогенных факторов.

Список использованной литературы:

1. Малышев В. В. Рост и формирование лесных культур сосны обыкновенной в Центральной лесостепи: дис.... канд. с. - х. наук / В. В. Малышев. Воронеж, 2005. 144 с.

2. Плужников А. А. Оценка состояния и средообразующих функций сосновых насаждений Центральной лесостепи (на примере Воронежской области): дис.... канд. с. - х. наук: 06.03.02 / А. А. Плужников. Воронеж, 2014. 167 с.

3. Мусиевский А. Л. Таксация леса: учебное пособие по практике / А. Л. Мусиевский, А. Д. Лозовой, А. В. Мироненко, М. А. Кумакова. Воронеж, 2003. 98 с.

4. Руководство по проектированию, организации и ведению лесопатологического мониторинга / Утверждено Приказом Рослесхоза № 523 от 29.12.2007 г. 88 с.

© Плужников А.А., Щипцов Д.В., Грищенко К.Д., 2026

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 93

Егоров С.Ю.
доктор права, профессор, президент
Университет Спилорниса
Москва, Российская Федерация

НОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА КАК ФАКТОР ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ПРОТЕСТАНТИЗМА

Аннотация. В статье рассматривается влияние норм международного права на институциональное развитие российского протестантизма в новейший исторический период. Исследование опирается на методологию исторического институционализма и анализ международных актов, судебных решений и экспертных документов. Анализ показал, что международные обязательства задавали правовые рамки и ресурсы для институционализации религиозных объединений, не предопределяя траекторию их развития.

Ключевые слова: международное право, российский протестантизм, исторический институционализм, свобода совести, протестантские церкви, религиозные объединения, правоприменительная практика, социальное служение

Нормы международного права на протяжении десятилетий формировали внешнюю рамку для институционального развития российского протестантизма, хотя их прямое действие в советский период оставалось ограниченным. Всеобщая декларация прав человека 1948 года в статье 18 провозгласила право каждого на свободу мысли, совести и религии, включая свободу исповедовать свою веру как единолично, так и сообща с другими. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года закрепил это положение в статье 18. Советский Союз подписал Пакт в 1968 году и ратифицировал его в 1973 году. Для СССР документ вступил в силу в 1976 году. Хельсинкский заключительный акт 1975 года в Принципе VII обязал государства - участники уважать свободу религии и запретил дискриминацию по признаку религии и убеждений. Перечисленные акты создавали правовые основания, на которые впоследствии могли опираться протестантские объединения при легальном оформлении своей деятельности. В связи с этим возникает вопрос о том, как международные обязательства государства влияли на организационное оформление протестантских объединений в новейший исторический период.

Итоговый документ Венской встречи 1989 года перевел декларативные положения в операциональные обязательства. Он обязал государства - участники предоставлять религиозным объединениям признание статуса, предусмотренного законом, и уважать их право организовываться по собственной иерархической структуре, самостоятельно назначать священнослужителей и религиозный персонал, получать добровольные пожертвования. Парижская хартия для новой Европы 1990 года и Московский документ 1991 года подтвердили приверженность государств - участников свободе религии и убеждений, что закрепляло достигнутые ранее договоренности и расширяло правовую рамку. Для протестантских объединений эти положения означали, что их внутреннее

устройство и кадровые решения переставали быть исключительно предметом государственного регулирования. Советский закон о свободе совести и религиозных организациях 1990 года стал национальным откликом на указанные обязательства, поскольку вводил явочный порядок регистрации уставов и снижал порог учредителей до десяти граждан. Подобная процедура открывала путь к легальному оформлению, однако воспользоваться этой возможностью стремились не все, поскольку многие объединения по богословским или иным принципиальным соображениям воздерживались от регистрации, а государственная практика не всегда соответствовала заявленным нормам.

К концу 1990 - х возможность регистрации, открытая Венским документом и законом 1990 года, на практике ограничивалась усмотрением чиновников. Принятый в 1997 году закон добавил требование пятнадцатилетнего срока существования объединений. В 2004 году Венецианская комиссия совместно с БДИПЧ ОБСЕ приняла Руководящие принципы для экспертизы законодательства о религии, указав на нежелательность обусловливания регистрации длительным сроком существования объединения. В 2012 и 2013 годах комиссия подготовила заключения по российскому законодательству. Наиболее значимым стал документ 2014 года о правосубъектности религиозных общин, прямо связавший отказ в регистрации с ограничением свободы религии. В нем подчеркивалось, что регистрация не должна быть обязательной, а отказ в ней допустим лишь при строго определенных условиях. Во второй половине 2010 - х годов центр тяжести заметно сместился к мониторингу соблюдения стандартов. Комитет министров Совета Европы в 2017, 2019 и 2020 годах неоднократно возвращался к вопросу об исполнении решений Европейского суда. Протестантские объединения активно использовали содержащиеся в этих документах положения для обоснования своих требований к государству.

Когда политические средства не позволяли снять регистрационные барьеры, протестантские объединения переносили спор в судебную плоскость. После ратификации Россией Европейской конвенции в 1998 году свобода религии, закрепленная в статье 9, стала применяться в свете статьи 11 о свободе объединений. Такое сочетание давало объединениям правовую основу для оспаривания отказов в правосубъектности, поскольку коллективное исповедание веры невозможно без организационной формы. В деле Московского отделения Армии Спасения 2006 года Суд признал нарушение статьи 11 в свете статьи 9, отклонив ссылки на иностранное происхождение учредителей и особую структуру организации как основания для отказа в перерегистрации. Дело Кимля и другие 2009 года поставило под сомнение пятнадцатилетний срок, который закон 1997 года предъявлял к новым объединениям, и указало, что отсутствие правосубъектности лишает религиозную группу возможности владеть имуществом, открывать счета и нанимать работников. Каждое из этих решений не отменяло национальное законодательство немедленно, однако накапливающийся эффект прецедентов повышал цену ограничительных мер для государства. Этот механизм действовал медленно, но неуклонно.

Проведенный анализ показывает, что международное право выступало значимым, но не единственным фактором институционального развития российского протестантизма. Его воздействие было опосредованным и проявлялось через несколько взаимосвязанных каналов. На начальном этапе решающую роль сыграли обязательства, принятые СССР в рамках ООН и ОБСЕ. Они создали правовую основу, на которую могли опираться протестантские объединения. Не менее важным стал судебный механизм, позволивший

оспаривать конкретные ограничения. Каждое выигранное дело повышало цену произвольных решений для государства. Документы Венецианской комиссии и мониторинг Комитета министров Совета Европы дополняли эту картину, задавая критерии оценки национальной практики. Международные нормы так и не смогли полностью устранить существовавшие барьеры. Результат зависел от готовности протестантов использовать доступные инструменты и от общей политической конъюнктуры, менявшейся на протяжении всего рассматриваемого периода. Международное право задавало общие институциональные рамки и предоставляло правовые ресурсы для легального оформления, не предопределяя при этом траекторию развития. Его роль оставалась вспомогательной по отношению к внутренним процессам, определявшим темп, направление и глубину институциональных изменений.

Список использованной литературы

1. Веселов Д.А. История становления и развития права на свободу совести и вероисповедания в России // Моя профессиональная карьера. 2025. Т. 2. № 72. С. 437 - 445.

2. Егоров С.Ю. Бюрократизация российских протестантских союзов как институциональное наследие международных контактов // Междисциплинарность как двигатель научного прогресса. СПб.: МИПИ, 2026. С. 8 - 12. EDN: DSQHMV.

3. Егоров С.Ю. Внутренние установления как источник канонического права пятидесятнических церквей // Развитие современной науки и технологий в условиях трансформационных процессов. М.: Академическая среда, 2024. С. 145 - 149. EDN: UUIFJD.

4. Егоров С.Ю. Место и роль правового обычая в каноническом праве пятидесятнических церквей // Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков. М.: Экономическое образование, 2024. С. 59 - 63. EDN: PNDOPF.

5. Егоров С.Ю. Проблемы построения системы канонического права в пятидесятнических церквях // Современные тенденции развития науки, общества и образования. М.: Академическая среда, 2024. С. 273 - 278. EDN: QVVLVK.

6. Егоров С.Ю. Эволюция структуры и статуса документов, утверждаемых Собором РОСХВЕ // Актуальные вопросы современной науки. Пенза: Наука и Просвещение, 2026. С. 42 - 44. EDN: PRMUMU.

7. Зайцев И.А. Права и обязанности религиозных объединений в законодательстве Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 108 - 115.

8. Пибаев И.А. Становление и развитие светского государства в России (XIX – XXI век): историко - теоретический аспект // Юридические исследования. 2015. № 8. С. 20 - 47.

© Егоров С.Ю., 2026

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 339

Киселева Е.Н.,
Ковальская С.В.,
Косенко И.А.,
Шинкаренко А.Ю.,
преподаватели
ОГАПОУ «Белгородский техникум общественного питания»,
г. Белгород, РФ

ИННОВАЦИИ КАК КАТАЛИЗАТОР РОСТА РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИЗМА

Аннотация: в статье на основе анализа современных научных публикаций и практических данных выявляются ключевые направления внедрения инноваций в сфере гостеприимства и событийных мероприятий.

Ключевые слова: региональное развитие, инновации, туризм, турпоток, гостеприимство, цифровизация.

INNOVATIONS AS A CATALYST FOR THE GROWTH OF REGIONAL TOURISM

Abstract: based on an analysis of modern scientific publications and practical data, the article identifies key areas for implementing innovations in the hospitality and event management sectors.

Keywords: regional development, innovation, tourism, tourist flow, hospitality, digitalization.

Туризм – это одна из наиболее динамичных и значимых отраслей мировой экономики. В настоящее время между территориями традиционные подходы к организации туристической деятельности перестают быть достаточными. На первый план выходит способность регионов создавать и внедрять инновации, которые не только модернизируют инфраструктуру, но и кардинально меняют качество туристического опыта, формируя новые точки притяжения для путешественников. Актуальность темы обусловлена необходимостью научного осмысления инновационных процессов в российском туризме и оценки их практической эффективности в стимулировании турпотока.

Цель работы в анализе современных научных взглядов на проблему инновационного развития туризма в России, рассматриваются вопросы внедрения инноваций в сфере гостеприимства и событийных мероприятий с корреляцией туристической привлекательности регионов.

Отечественные исследователи выделяют основные направления инновационного развития. И.В. Мухоморова [1] подчеркивает, что инновации в региональном туризме требуют активной государственной поддержки, а ключевыми инструментами становятся бизнес - акселераторы, позволяющие регионам получать менторскую поддержку, экспертизу и ускорять вывод туристских продуктов на рынок. К ожидаемым инновациям автор относит разработку специализированных проектов для старшего поколения туристов, что указывает на важность сегментации и персонализации.

Однако, научный дискурс об инновациях в российском туризме характеризуется рядом специфических черт. Как отмечает Д.А. Рубан [2], существует фундаментальная проблема дефицита высококачественных научных исследований, посвященных данной тематике. Число соответствующих публикаций в международных журналах невелико, а их фокус зачастую узок и не учитывает в полной мере социальных аспектов и роли государственного управления.

В более общем виде инновации в туризме определяются как непрерывный процесс, включающий разработку новых направлений, создание туров и экскурсий, предложение новых продуктов на рынке.

Современные технологии кардинально меняют индустрию гостеприимства, создавая основу для персонализированного и комфортного сервиса. К числу ключевых трендов относятся:

Цифровизация и развитие онлайн - платформ, которые стали основным каналом планирования, бронирования и оплаты путешествий, обеспечивая оперативность и удобство для туриста.

Активное развитие и расширение сферы применения искусственного интеллекта и больших данных, позволяющих анализировать поведение и предпочтения гостей для формирования индивидуальных предложений.

Автоматизация процессов (роботы - администраторы, чат - боты, терминалы самообслуживания), повышающая скорость обслуживания и снижающая нагрузку на персонал.

Так, инновационный подход в этом случае проявляется в создании уникальных, иммерсивных форматов, использующих локальную специфику. Рассмотрены тематические фестивали, такие как гастрономические, исторические, музыкальные, представляющие визитную карточку территории.

Таким образом, системная и научно обоснованная инновационная политика должна стать основой стратегии развития туризма в каждом российском регионе.

Список использованной литературы:

1. Мухоморова И. В. Инновации в развитии регионального туризма в России // КиберЛенинка. – 2021. – URL: https: // cyberleninka.ru / article / n / innovatsii - v - razvitii - regionalnogo - turizma - v - rossii (дата обращения: 22.10.2026).

2. Рубан Д. А. Инновации в российском туризме: дефицит высококачественного научного обоснования как фундаментальная проблема // КиберЛенинка. – URL: https: // cyberleninka.ru / article / n / innovatsii - v - rossiyskom - turizme - defitsit - vysokokachestvennogo - nauchnogo - obosnovaniya - kak - fundamentalnaya - problema (дата обращения: 22.10.2026).

© Киселева Е.Н., Ковальская С.В., Косенко И.А., Шинкаренко А.Ю., 2026

УДК 336.77.067.

Луконин М.С.
Аспирант, университет Синергия Москва,
г. Москва, РФ
Научный руководитель: Алимова М.С.,
Кандидат экономических наук
г. Москва, РФ

МОДЕЛИРОВАНИЕ РИСКОВ КРЕДИТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ЦЕЛЯХ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕССОВ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ

Аннотация

Моделирование рисков кредитной организации в целях оптимизации процессов принятия решений рассматривают с разных сторон, включая финансовую, клиентскую,

внутреннюю и внешнюю. Процесс моделирования рисков кредитной организации в целях оптимизации процессов принятия решений крайне важен в условиях нестабильности и данный процесс сталкивается с множеством проблем, в которые входят переменные факторы.

Ключевые слова

Моделирование рисков, финансовые риски, вероятность, оптимизация, процессы, кредитная организация, принятие решений, модели, потери, дефолт.

Lukonin M.S.
Postgraduate student, Synergy University,
Moscow, Russia
Scientific supervisor: Alimova M.S.,
Candidate of Economic Sciences.
Moscow, Russia

MODELING THE RISKS OF A CREDIT ORGANIZATION IN ORDER TO OPTIMIZE DECISION - MAKING PROCESSES

Annotation

Modeling the risks of a credit institution in order to optimize decision - making processes is considered from different angles, including financial, client, internal and external. The process of modeling the risks of a credit institution in order to optimize decision - making processes is extremely important in conditions of instability and this process faces many problems, which include variable factors.

Keywords

Risk modeling, financial risks, probability, optimization, processes, credit institution, decision - making, models, losses, default.

Введение

Деятельность кредитной организации напрямую связана с рисками, и от их моделирования зависит будущее данной организации. Стоит отметить, что риски так таковые не являются угрозой, они управляемы. К тому же, риски имеют циклический характер, в период экономического роста, они снижаются, а в период кризиса, резко возрастают.

Современные рыночные условия за последние 3 года характеризуются нестабильностью, этот факт связан с санкционными ограничениями. В такой ситуации, кредитные организации вынуждены придерживаться строгой кредитной политики в отношении расчетов и выдачи заемных средств, следовательно, моделирование рисков требует пересмотра привычных методов расчета рисков и более внимательного подхода к реализации моделирования, выбору эффективных решений.

Именно поэтому, актуальность темы сводится к тому, чтобы моделирование рисков кредитной организации в целях оптимизации процессов принятия решений отвечало современным требованиям, то есть должно быть гибким, следует учитывать не только внутренние, но и внешние факторы, происходящие в режиме реального времени.

Необходимость корректировки полученных значений также играет важную роль, допустимые значения и отклонения могут изменяться исходя из реальной рыночной ситуации, всё это влияет на конечный финансовый результат кредитной организации.

Моделирование рисков кредитной организации является не только инструментом оценки рисков, но и ключевым элементом стратегического управления предприятия. Данный процесс обладает сложной реализацией, которая связана как с отбором и подбором данных для расчета рисков, так и их интерпретацией, то есть установленными границами, которые разделяют полученные результаты на допустимые значения и отклонения.

Главной проблемой моделирования рисков кредитной организации являются условия нестабильности рынка и экономики, в целом, в которых приходится функционировать кредитным организациям, непосредственно осуществлять выдачу заемных средств различным эмитентам, что является рискованным мероприятием, в связи с этим становится сложно определять риски, отделять потенциальные от реальных.

Для эффективного решения данной проблемы, чаще всего кредитные организации опираются на реальные, исторические, фактические данные, это позволяет более точно прогнозировать и утверждать о возникновении реальных рисков. Однако, в связи с нестабильными рыночными условиями, требуется регулярное обновление моделей и методов расчета рисков.

Эффективное моделирование рисков кредитной организации в целях оптимизации процессов принятия решений должно быть комплексным подходом, где используются современные технологии, постоянный мониторинг исторических и фактических данных о внешней и внутренней средах. Всё это позволит принимать обоснованные и эффективные решения, снижать риски, потери и убытки, повышать качество и скорость принятия решений, оптимизировать распределение капитала, оставаться устойчивой, быть конкурентоспособной кредитной организацией.

Моделирование рисков кредитной организации как ключевой элемент стратегического управления

В основе стратегического управления кредитной организации лежат прежде всего переменные данные, модель расчета риска и непосредственно параметры выбранной модели.

Каждая кредитная организация нацелена на получение постоянной прибыли, даже в кризисные времена для экономики. Осуществление деятельности кредитной организации в период рецессии подразумевает использование особых методик, которые смогут тщательно контролировать процесс принятия решений при выдаче заемных средств.

В зависимости от целей моделирования рисков кредитной организации, определяются конкретные риски, которые необходимо спрогнозировать и решения, которые могут быть приняты - одобрение определенной суммы кредита, установление лимитов, создание резервов для покрытия убытков.

Ключевыми рисками кредитной организации выступают кредитный, рыночный, операционный риск и риск ликвидности. К кредитному риску относятся ситуации, которые связаны с невозвратом заемных средств, к рыночному риску относятся случаи, связанные с изменением ключевых ставок и валютных курсов, к операционному риску относятся различные ошибки, сбои и мошеннические действия, а риск ликвидности связан с недостатком финансовых ресурсов.

Переменные факторы играют весьма важную роль в моделировании рисков кредитной организации, поскольку они влияют на уровень рисков и на результаты моделирования,

включая качество принимаемых решений. Исходя из определенных факторов, например, от финансового положения заемщика, его кредитной истории, макроэкономических показателей, отраслевых рисков и поведенческих данных - оценка рисков будет изменяться. Важно взять не только актуальные, свежие данные, но и исторические, чтобы обеспечить качественный анализ с учетом прошлого заемщика. Использование машинного анализа позволит более точно спрогнозировать будущие, потенциальные риски.

Стоит помнить, что каждый параметр по - своему влияет на риски. Высокая значимость отведена таким факторам, как кредитная история, уровень дохода, коэффициент долговой нагрузки, стаж работы и возраст заемщика или срок работы предприятия для юридических лиц, возможность предоставить залог и макроэкономические показатели. Тем самым, подобный отбор релевантных показателей позволит более точно оценить риски для кредитной организации. Кроме того, для обоснования эффективных решений необходимо тщательно выбирать как факторы для расчета оценки рисков, так и методы анализа (статистические или машинные).

Анализ существующих методик кредитного риска для кредитных организаций позволяет выделить их в несколько групп. В основе первой группы методик лежит математическое моделирование, к ним относятся исследования Д. Н. Трутнева (2004 г.) [9], М.В. Помазанова, Г.И. Пеникаса (2016 г.) [4]. Во второй группе, задействованы модели управления банковскими рисками, в качестве примеров таких исследований следует назвать работы С.В. Стрелкова (2010 г.) [7], Б.В. Сазыкин (2026 г.) [6]. В третьей группе исследуются интеллектуальные методы на базе искусственного интеллекта (сценарный анализ, случайный лес, логистическая регрессия и т.п.), стоит выделить работы Т. М. Вандышевой (2010 г.) [1], М.С. Луконина (2026 г.) [3].

Особенность представленных российских исследований заключается в том, что они направлены на адаптацию моделей к российскому рынку, который имеет свою специфику, например, строгую необходимость соответствия с требованиями регулятора (ЦБ РФ). Приоритет отдается на непосредственное соблюдение действующих требований регулятора, из - за этого, многие модели ограничены, имеют рамки, за которые выходить нельзя, из - за местного законодательства, которое регулирует банковскую отрасль. Лишь в последние годы, стали активно появляться российские исследования, которые применяют методы машинного обучения, однако, они несколько отстают от зарубежных исследований.

В моделировании рисков кредитной организации в целях оптимизации процессов принятия решений важную роль играет непосредственно расчет кредитного риска. Для моделирования рисков кредитной организации на практике используют различные модели и подходы, такие как статистические и скоринговые модели, машинное обучение, стресс - тестирование, а также модели прогнозирования дефолта.

Однако, наиболее распространенным выступает - метод ожидаемых потерь (Expected Losses). Его суть сводится к отсутствию ожидания неплатежеспособности заемщика, в совокупности с прогнозом оценки вероятности разных сценариев [5]. Это дает возможность формировать резервы и применять различные меры до наступления кризисной ситуации. В классическом виде метод ожидаемых потерь рассчитывают по следующей формуле [8](1):

$$ECL = PD \times LGD \times EAD \quad (1)$$

где: PD – это вероятность дефолта, т.е. риски непогашения кредита заемщиков; LGD - доля суммы, которую банк вернуть не сможет от заемщика;

EAD - сумма долга на момент наступления дефолта.

Несмотря на популярность этой модели, стоит отметить ее главные проблемы, а именно:

- учитывает лишь индивидуальные параметры заемщика (нет учета макроэкономических факторов);
- периоды экономической нестабильности мешают адекватно применять эту модель;
- решения по данной модели часто не оптимизированы и подвержены ошибкам, в частности при использовании исторических данных.

Тем самым, используя Expected Losses в рамках моделирования рисков кредитной организации необходимо на регулярной основе пересматривать оценки с учетом новых данных и макроэкономической ситуации [2].

Для решения представленных выше проблем стоит внести в эту модель коррективы, т.е. вывести принципиально новую формулу следующего вида (2):

$$\mathrm{ELS} = \mathrm{PD} \times \mathrm{LGD} \times \mathrm{EAD} \times \mathrm{SAR} \quad (2)$$

где: SAR - коэффициент макроэкономической чувствительности и качества заемщика.

Для расчета этого коэффициента стоит применять следующую формулу (3):

$$\mathrm{SAR} = 1 + \mathrm{S} \times \mathrm{A} \times \mathrm{R} \quad (3)$$

где: S - коэффициент качества заемщика (от 0,2 до 1);

A - коэффициент чувствительности (зависит от исторических данных); R - индекс риска макроэкономики (процент инфляции).

Далее приведем сравнительный анализ расчета рисков кредитной организации по классической модели и ее новой интерпретации, для этого используем следующие данные (таблица 1).

Таблица 1 – Данные для моделирования рисков кредитной организации

Показатель	Значение
PD	5 % (0,05)
LGD	50 % (0,5)
EAD	2 млн. руб.
S	0,7 (Средний уровень риска)
A	0,45
R	1,23

Исходя из представленных выше данных в таблице 1, моделирование рисков кредитной организации по классической модели равно:

$$\mathrm{ECL} = 0{,}05 \times 0{,}5 \times 2\,000\,000 = 50\,000 \text{ рублей}$$

Соответственно, ожидаемые потери по кредиту в размере 2 млн. рублей составят порядка 50 тыс. рублей. Теперь проведем расчет рисков кредитной организации по новой модели. Рассчитаем SAR по формуле (3):

$$SAR = 1 + 0{,}7 \times 0{,}45 \times 1{,}23 = 1{,}39$$

Далее рассчитаем ELS, по формуле (2):

$$ELS = 0{,}05 \times 0{,}5 \times 2\,000\,000 \times 1{,}39 = 69\,500 \text{ рублей}$$

Таким образом, ожидаемые потери от кредита в 2 млн. рублей при учете инфляции, исторических данных и качества заемщика возросли до 69,5 тыс. рублей. Новая формула позволяет сделать прогнозирование и моделирование рисков более точным и гибким из расчета как внешней ситуации, так и качества самого заемщика. Это в свою очередь, позволяет принимать более взвешенные и эффективные решения, оптимизировать резервы и кредитные лимиты, а также снижать вероятность убытков.

Для грамотной интерпретации результатов моделирование рисков кредитной организации по предложенной нами модели, стоит также использовать такие факторы, как нормативные значения, отклонения и пороговые значения. Остановимся на каждом из них подробнее.

Пороговые значения для моделирования рисков кредитной организации представляют собой ключевые показатели, которые стоит учитывать при моделировании рисков. К этим показателям относят: PD, LGD, ELS. В рамках вероятность дефолта стоит установить значение в 5 %, т.е. если значение PD более 5 %, то высок риск наступления данного случая. Значение суммы, которую банк не сможет вернуть необходимо установить в 55 %, значение выше будет являться критическим. Ожидаемые потери в рамках этой модели стоит ограничить 30 тыс. рублями, т.е. при значении выше этой суммы обязательно должна быть проведена дополнительная проверка заемщика.

Разница между фактически полученным значением риска и нормативным позволит понять динамику и выявить ухудшение ситуации заранее. Тем самым, отклонение важно установить в рамках 15 % в большую или меньшую стоимость от полученного при расчете риска.

Нормативные значения важны для определения отклонения. В нашем случае стоит принять следующие нормативы, представленные в таблице 2.

Таблица 2 – Система нормативных значений показателей моделирования рисков кредитной организации

Показатель	Значение
PD	Менее или равен 4 %
LGD	Менее или равен 45 %
ELS	Менее или равен 20 тыс. рублей
Резервы	Не менее 1,5 % от общего портфеля кредитов

Тем самым, при анализе рисков кредитной организации по предложенной нами модели необходимо учитывать нормативные значения и исходя из этого определять отклонения для понимания конкретной ситуации. Также важно и иметь ввиду пороговое значение для уточнения результатов и дополнительных проверок, при необходимости.

Подводя итоги, стоит отметить, что оптимизация процессов принятия решений достигается за счет взаимосвязи изложенных переменных факторов, верно выбранной модели (метода) и установления оптимального уровня допустимых значений. В

совокупности, это позволит более точно оценивать кредитные риски, устанавливать границы и лимиты в сложных условиях для кредитования, а также снизить уровень потенциальных финансовых потерь кредитной организации, то есть перечисленные направления позволят обеспечить защиту и безопасность кредитной организации от собственного дефолта. Стоит помнить, что чем выше риск, тем больше вероятность дефолта.

Заключение

Таким образом, в моделировании рисков кредитной организации в целях оптимизации процессов принятия решений, в данной научной статье, выделены три важных направления исследования. Во - первых, это переменные факторы, параметры для отбора и подбора исходных данных. Они являются входными данными для расчета, влияют на выбор метода расчета и параметров модели, включая размер потерь. Во - вторых, это сам метод расчета ожидаемых потерь, который был скорректирован, дополнена действующая модель дополнительными коэффициентами. Такие данные позволят кредитной организации более комплексно оценить ситуацию на вероятность наступления дефолта в конкретной ситуации. В - третьих, разработана система допустимых значений, которые позволят определить степень отклонения от нормативного значения, они позволяют установить рамки, по которым можно отслеживать движения на предмет риска от плановых значений.

Список использованной литературы:

1. Балабанов, И.Т. Риск - менеджмент. Москва: Финансы и статистика. 1996. 187 с.
2. Борисовская, О. В. Управление рисками безопасности сетевой инфраструктуры при имитационном моделировании бизнес - процессов финансово - кредитных организаций. Информационные технологии и математические методы в экономике и управлении (ИТиММ - 2023): Сборник статей XII Международной научно - практической конференции имени А.И. Китова. В 2 - х книгах, Москва, 23–24 марта 2023 года. Москва: Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова. 2023. С. 256 - 264.
3. Вандышева, Т.М. Разработка моделей и методов поддержки принятия решений при управлении рисками в деятельности банков на рынке потребительского кредитования: автореферат дис кандидата экономических наук: 08.00.13; Место защиты: Рост. гос. эконом. ун - т "РИНХ". Ростов - на - Дону, 2010. 26 с.
4. Карминский, А.М. Кредитные рейтинги и их моделирование. Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 304 с.
5. Каталог метрик 420+ метрик с формулами, SQL - запросами и практическими советами. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https: // zasqlpython.ru / metrics / expected - loss?ysclid=mupg2wuoa646650842 – (дата обращения: 26.09.2026)
6. Луконин, М. С. Искусственный интеллект в оценке кредитных рисков: анализ подходов. Финансы и кредит. 2026. 30(5). С. 112–125.
7. Луконин, М. С. Моделирование рисков кредитной организации в целях оптимизации процессов принятия решений. / М. С. Луконин // Становление и развитие новой парадигмы инновационной науки в условиях современного общества: Сборник статей Международной научно - практической конференции. – Новосибирск, 02 декабря 2025 года. Уфа: ООО "Омега сайнс". 2025. С. 106 - 113.
8. Мадера, А.Г. Бизнес - процессы и процессное управление в условиях неопределенности: количественное моделирование и оптимизация. Москва: Ленанд, 2019. 160 с.

9. Помазанов, М. В. Управление кредитным риском в банке: подход внутренних рейтингов (ПВР): практическое пособие для магистратуры. Москва: Издательство Юрайт, 2016. 265 с.

10. Пустовалова, Т.А. Построение модели оценки кредитного риска кредитного портфеля коммерческого банка (на основе методологии VAR). СПб.: ВШМ СПбГУ: Научные доклады, 2010. 2(R).

11. Сазыкин, Б. В. Управление рисками в банке. Особенности управления операционным риском: учебник для вузов. Москва: Издательство Юрайт. 2026. 229 с.

12. Семукова, Ю.М. Управление рисками в коммерческом банке. Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. 6(64). С. 216 - 222.

13. Соколов, М. А. Моделирование кредитного риска банковской организации на основе модели Мертона на примере АО «Россельхозбанк». Студенческая наука и XXI век. 2025. 22. 1 - 2(25). С. 359 - 362.

14. Стрелков, С. В. Моделирование процесса управления операционным риском кредитных организаций: автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата экономических наук. Место защиты: Московский государственный университет экономики, статистики и информатики. – Москва, 2010. – 24 с.

15. Третий образовательный вебинар JetLend для инвесторов «Риски на пальцах» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https: // jetlend.ru / academy / proshel - tretij - obrazovatelnyj - vebinar - jetlend - riski - na - paltsah / – (дата обращения: 26.09.2026)

16. Трутнев, Д. Н. Математическое моделирование процесса принятия решений о выдаче кредитов в условиях риска: автореф. дис канд. техн. наук. – Тула. 2004. – 20 с.

17. Шапкин, А.С., Шапкин В.А. Экономические и финансовые риски: оценка, управление, портфель инвестиций. 12 - е изд. Москва: Дашков и К0, 2023. 538 с.

18. Altman, E.I. Financial Ratios, Discriminant Analysis and the Prediction of Corporate Bankruptcy. Journal ofFinance. 1968; 23(4). P. 589 - 609.

19. Gordy, M.B. A Comparative Anatomy of Credit Risk Models. Journal of Banking & Finance. 2000. №24. 1 - 2. P. 119 - 149.

20. Merton, R.C. On the Pricing of Corporate Debt: The Risk Structure of Interest Rates. Journal of Finance. 1974. №29. 2. P. 449 - 470.

© Луконин М.С., 2026

УДК 338.001.36

Максимова И.В.
д.э.н., доцент, Волгоградский институт управления– филиал РАНХиГС,
г. Волгоград, РФ

ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ КРЕАТИВНЫХ ОТРАСЛЕЙ И КРЕАТИВНЫХ ПРОДУКТОВ

Аннотация. *Исследованы проблемы идентификации креативных индустрий. Выявлено, что до настоящего времени отсутствует четкое определение креативного продукта. Уточнена дефиниция креативности как потребительского свойства, выраженного в способности удовлетворения духовных и эстетических потребностей человека, посредством воздействия на органы чувств и сознание человека, отличающегося*

оригинальностью производства и невозможностью воспроизведения другим человеком или группой лиц.

Ключевые слова: *креативная экономика, креативность, государственная поддержка.*

В обсуждении проблемы идентификации креативных индустрий, в первую очередь, нужно упомянуть закон от 08.08.2024 г. №330 - ФЗ «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации», где все креативные индустрии классифицируются на три группы:1 – индустрии, основанные на историко - культурном наследии (народные промыслы, деятельность галерей, деятельность по представлению музейных предметов и пр.), 2 – индустрии, основанные на произведениях литературы и искусства, 3 – индустрии, основанные на информационно - телекомуникационных технологиях, 4 – технологии, основанные на прикладном творчестве (включая производство одежды, моду, гастрономию и пр.). В законе также отмечено, что креативным продуктом считается продукт, который является результатом интеллектуальной деятельности, а креативная индустрия – это деятельность, связанная с созданием и продвижением креативного продукта, обладающего уникальностью и экономической ценностью [1].

НИУ ВШЭ был сформирован перечень из 16 индустрий креативной экономики в России, который включает: артиндустрию; народные промыслы; музыку, исполнительское искусство, культурно - досуговые учреждения; кино и анимацию; фотографию; издательскую деятельность; телерадиовещание; ИТ и видеоигры; рекламу; архитектуру; дизайн; моду; ювелирное дело; библиотеки, архивы, музеи; культурное наследие; образование в креативных областях деятельности [2]. А.И. Амосова и Е.А. Кузнецова в перечень креативных отраслей относят: рекламу, архитектуру, искусство и рынки антикварных изделий, дизайн, моду, кино -, фото -, видеоиндустрии, компьютерные игры и ПО, музыку, телевидение и радио [3]. Ю.С. Дербина, А.Ю. Кужутова и Е.А. Боркова определяют креативную экономику, как: «Сектор экономики, связанный с интеллектуальной деятельностью, в основе развития которого лежат идеи и технологии. В рамках этого сектора пересекаются искусство, культура, бизнес и технологии. К данной индустрии относятся те сферы, которые сочетают в себе творческий компонент и технологичность, например, дизайн, архитектура, телевидение и другие. Важно заметить, что креативная экономика нацелена не только на создание новой продукции, но и на разработку нестандартных методов ее изготовления» [4]. В.Н. Махалин в своем определении креативной экономики отмечает: «Понятие «креативная экономика» по сути объединяет все экономические сферы, в которых осуществляется разработка креативных продуктов и услуг, включая и сферу научно - технологических разработок и их коммерциализации, на чем делается акцент при использовании понятия «инновационная экономика». Таким образом, креативная экономика представляет собой синтез научных знаний о создании и широком применении оригинальных идей, элементов, моделей, новой компоновке уже существующих технологий, генерации знаний, критическом мышлении, выработке ключевых компетенций и их реализации» [5].

Можно привести выдержки из других исследований разных авторов, но в целом, очевидно, что до настоящего времени отсутствует четкость в понятии креативного продукта и перечне креативных индустрий. Ключевым признаком понятия креативная экономика выступает креативность, то есть способность придумывать оригинальные идеи и

нестандартные решения. Термин экономика означает хозяйственную деятельность и отношения, возникающие в системе производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг. Поэтому к креативным индустриям, то есть тем, где создаются креативные продукты, практически можно отнести любую деятельность. Это может быть промышленность (например, дизайн товаров), это может быть строительство (например, создание архитектурных сооружений), это могут быть коммерческие банки (например, оригинальные цифровые продукты), образование (например, использование нестандартных методов обучения) и т.д. Проблема идентификации, таким образом, сводится не к составлению перечня отраслей, а к тем продуктам, которые они производят. Это вызывает необходимость введения нового термина в перечень потребительских свойств продукта / услуги – креативность наряду с такими свойствами, как функциональные, эргономические, безопасность, безвредность и пр. А вот с этим как раз и возникает наибольшая сложность. Очевидно, что креативный продукт должен быть оригинальным, что, возможно, должно подтверждаться патентной защитой или другими признаками исключительности. Продукт должен быть уникальным с точки зрения невозможности его воспроизведения другим человеком или группой лиц. Определение креативности как потребительского свойства, по нашему мнению, можно также выразить через способность удовлетворения духовных и эстетических потребностей человека, посредством воздействия на органы чувств и сознание человека.

По результатам проведенного исследования можно заключить, что:

1.До настоящего времени нет четкого определения понятия креативный продукт как в материально - вещественной форме, так и в виде услуги. Это затрудняет идентификацию креативных индустрий и возможность их государственного регулирования, включая государственную поддержку.

2. В нормативно - правовом регулировании креативной экономики необходимо внесение поправок, устанавливающих статус креативного продукта. Для чего необходима более детальная проработка потребительских свойств креативных продуктов, введение в описание такого свойства, как креативность, означающего способность удовлетворения духовных и эстетических потребностей человека, посредством воздействия на органы чувств и сознание человека, отличающегося оригинальностью производства и невозможностью воспроизведения другим человеком или группой лиц.

Список использованной литературы:

1.Федеральный закон от 08.08.2024 г. №330 - ФЗ «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации». URL: garant.ru (дата обращения: 03.08.2026)

2.Креативная экономика Москвы в цифрах / В.В. Власова, М.А. Гершман, Л.М. Гохберг [и др.]; под ред. Л.М. Гохберга; Нац. исслед. ун - т «Высшая школа экономики». Москва: НИУ ВШЭ, 2021. 108 с.

3.Амосова А.И., Кузнецова Е.А. Креативная экономика и ее значение // Бизнес - образование в экономике знаний. 2022. №2. С.4 - 7.

4.Дербина Ю.С., Кужутова А.Ю., Боркова Е.А. Креативная экономика: Развитие в России // Журнал Экономики и бизнеса. 2022. №5 (87). С.224 - 226.

5.Махалин В.Н. Государственное регулирование креативной экономики России // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2014. №17. С.19 - 24.

© Максимова И.В., 2026

УДК 336.7

Овчинникова А.Е.,
Магистрант
Саратовский государственный технический университет
имени Гагарина Ю.А
Саратов, Россия.
Усманова А. С.,
к.э.н, доцент кафедры «Отраслевое управление и экономическая безопасность»
Саратовский государственный технический университет
имени Гагарина Ю.А.
Саратов, Россия

ПРИМЕНЕНИЕ ЧАТ - БОТОВ В РОССИЙСКОМ БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ И ИХ СТРУКТУРНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ

Аннотация.
Переход банковского обслуживания в цифровую среду и рост ожиданий клиентов делают чат - боты ключевым элементом взаимодействия банка с клиентом, однако массовое внедрение разговорных интерфейсов не сопровождается пропорциональным ростом качества обслуживания. Цель работы – выявить структурные ограничения применения чат - ботов в российском банковском секторе. На основе систематизации отраслевых исследований и аналитических отчётов показано, что внедрение носит неравномерный характер: возможности системно значимых и более мелких банков существенно различаются, а доминирующая сценарная архитектура затрудняет взаимодействие и тормозит решение потребности. Обещанные преимущества на практике сталкиваются с критикой, а клиенты всё больше желают общаться именно с живым специалистом, даже для решения самых базовых задач. Сделан вывод о необходимости смещения конкуренции в зону работы с человеческими ожиданиями, где определяющими становятся качество диалога, прозрачность роли искусственного интеллекта и гибкое управление диалогом, а не количество автоматизированных сценариев.

Ключевые слова.
Банковский сектор России, чат - боты, цифровизация, сценарная архитектура, дистанционное обслуживание.

Банковский сектор в России на протяжении последних двух десятилетий переживает не просто технологическое развитие каналов взаимодействия клиента с банком, а смену логики взаимодействия с клиентом. Традиционная модель, в которой банк является отделением, куда клиент приходит за услугой, уступила место модели, где обслуживание распределено между дистанционными каналами обслуживания. Только за январь - октябрь 2025 года банки закрыли 1 327 отделений, что почти в три раза больше, чем за весь 2024 год, что связывают с цифровизацией и экосистемной трансформацией. Данная трансформация является естественным процессом оптимизации расходов в процессе ведения банковской детальности, которая становится следствием тренда на цифровизацию банковский услуг и рост популярности дистанционных каналов обслуживания. Если

буквально пару лет назад цифровые каналы дополняли отделения, то теперь они образуют основную среду отношений с клиентом, а физическая сеть переопределяется как пространство для сложных операций.

Данная тенденция обусловлена изменениями не только банковской сферы ввиду активной цифровизации, но и потребностями клиента. В условиях цифровизации и необходимости решать вопросы быстро и качественно ожидание своей очереди в офисе банка становится для клиента просто неэффективным. Клиенту проще обратиться в поддержку онлайн, где нет необходимости физически присутствовать: пока его вопрос решается, он может заниматься своими делами, а по факту получения ответа ему придёт пуш - уведомление. Тем самым дистанционный канал не просто экономит время, а встраивает обслуживание в повседневную жизнь клиента, не требуя от него перестраивать планы и тратить время на дорогу и ожидание. Банкам же экономически дорого содержать офис: платить аренду, нести расходы на инфраструктуру и так далее. Когда типовые запросы, например, заблокировать или перевыпустить карту, узнать о продуктах или часах работы отделения, запросить реквизиты, можно закрыть в дистанционном канале, содержание физической точки и большого штата сотрудников для этих задач становится неоправданно дорогим. Таким образом, переход на дистанционное обслуживание оказывается выгоден обеим сторонам: клиент получает скорость и удобство, а банк снижает издержки и получает возможность перенаправить человеческие ресурсы на более сложные задачи.

Здесь и возникает потребность в чат - ботах, так как они выступают тем звеном, которое превращает дистанционное обслуживание из простого переноса коммуникации в цифровую среду в полноценную замену традиционному каналу. Дистанционный канал обслуживания становится эффективным лишь в том случае, если он способен принять большой поток обращений, распознать типовой запрос и дать корректный ответ без участия человека. Если клиент уходит из офиса в онлайн, при этом в онлайне его встречает перегруженная поддержка с долгим ожиданием, экономия банка и удобство клиента остаются нереализованными. Чат - боты же, согласно идее их внедрения и масштабирования, способны закрыть данный разрыв, так как предоставляют мгновенный отклик 24 / 7, берут на себя типовые запросы и разгружают операторов для сложных задач, то есть одновременно решают и клиентскую, и банковскую потребности.

Клиенты всё большее предпочтение отдают именно чатам, чем обращениям в звонке, из - за отсутствия необходимости находится на линии в процессе решения вопроса, так как к незавершенному диалогу в рамках чата можно вернуться в любой момент, а также удобства обращения и безопасности общения [1]. Так, по результатам исследования банка Русский Стандарт, по итогам 2025 года доля обращений в чате впервые превысила долю звонков на горячую линию и составило 54 % по сравнению с 46 % по результатам 2024 года.

Однако обещанный функционал чат - ботов в реальности не подтверждается полностью пользовательским опытом. Расхождение между заявленным и реальным опытом проявляется на нескольких уровнях сразу: в удовлетворённости пользователей, в точности понимания запросов, в эмпатии и в самой конструкции большинства решений.

Согласно исследованиям НАФИ, у 88 % россиян имеется опыт взаимодействия с чат - ботами и виртуальными ассистентами, однако доля людей, которые оценивают данный опыт взаимодействия положительно, составляет лишь 33 % по оценке на 2025 год [5].

Негативное впечатление от взаимодействия с чат - ботом является следствием личного опыта. Согласно исследованию Markswebb, основные причины недовольства чат - ботами являются: непонимание запроса; предоставление неверных или устаревших ответов; отсутствие конкретного решения, а предоставление общей информации; невозможность быстро перейти к оператору. Для клиента каждое неудачное взаимодействие с чат - ботом приводит к логичной мысли: «бот лишь тратит время, а оператор является реальным шансом на решение проблемы». Данная установка лишь увеличивает нагрузку на сотрудников дистанционных каналов обслуживания и даже самые простые запросы, по типу блокировки карты, для решения которых создаются и внедряются чат - боты, адресуются на сотрудника. Таким образом, одна из основных целей внедрения чат - ботов в дистанционные каналы обслуживания банков, а именно обработка типовых запросов для снижения нагрузки на реальных операторов для решения более сложных задач, не реализуется в полной мере.

Слабое распознавание запросов является одним из главных барьеров для успешной автоматизации. Если бот не смог понять запрос с первой попытки, то большинство клиентов не готовы переформулировать его ради бота, в связи с чем сразу просят переключить на оператора. Markswebb провели исследование, где проверили, сколько попыток потребовалось ботам, чтобы ответить на 56 запросов, в рамках которого выявили, что разрыв между ботами более крупных банков и банков «аутсайдеров» является значительным [2]. Разницу в частоте распознавания запросов можно увидеть на рис.1.

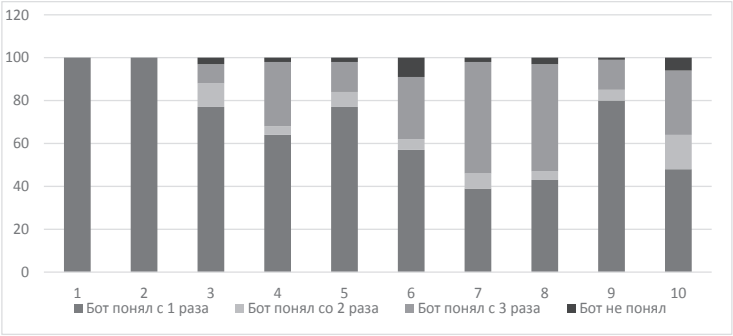

Рисунок 1 Распознавание запроса чат – ботом

Таким образом, крупные банки предлагают мгновенное и персонализированное обслуживание, а малые либо отсутствуют в каналах дистанционного обслуживания вообще, либо предлагают ограниченного бота, в связи с чем конкурентное преимущество лидеров усиливается. Отрасль рискует закрепиться в состоянии, где показатель «65 % банков имеют чат - бота» маскирует тот факт, что лишь 23 % ботов решают проблемы от начала и до конца. Для клиента конкретного банка это означает принципиально разный уровень сервиса и ставит под вопрос, меняет ли цифровизация модель взаимодействия с банком для всех или лишь для тех, кто обслуживается в банках, которые обладают ресурсами для полноценной автоматизации.

Также в рамках использования чат - ботов клиентами как недостаток отмечается содержательная сторона ответов чат - ботов. Большинство чат - ботов имеют определённую конструкцию, которая и определяет тип запросов, которые способен бот обработать, как он реагирует на отклонение от сценария и где заканчиваются его возможности. Дело в том, что большинство банковских ботов построены на достаточно жёстких сценариях и «деревьях» решений, где ответ заранее предопределён правилами, а не выведен из понимания ситуации клиента. Второе поколение добавило распознавание намерений на основе машинного обучения, но базовая конструкция осталась прежней: обнаружить намерение, запустить действие, вернуть шаблонный ответ. Однако клиенты все чаще обращаются дистанционно с персонализированными запросами, которые ломают жёсткие сценарии чат - ботов. По данным UX Insight, без участия оператора чат - боты закрывают лишь каждый четвёртый запрос клиента, а в каждом третьем случае они заходят в тупик, не давая ни ответа, ни альтернативного решения. Также клиенты при общении с чат - ботом сталкиваются с проблемой, что чат - боты часто не удерживают контекст в процессе диалога. Каждое сообщение обрабатывается системой изолированно, как самостоятельный запрос, а не как реплика в разговоре. Данная сценарная архитектура не связывает предыдущий запрос с текущим, то есть бот «забывает» контекст диалога и требует от клиента повторного уточнения его потребности, что значительным образом затягивает решение вопроса и противоречит самой идее общения клиента с ботом как с виртуальным помощником, призванным оперативно помочь. Сложности в коммуникации усугубляются ещё и тем, что некоторые боты, при невозможности самостоятельно обработать запрос и просьбе клиента переключить его на живого оператора, просто не дают до него добраться. Согласно исследованию Usabilitylab, 5 из 15 российских банков вообще не дают добраться до живого оператора [6].

Таким образом, на основе всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что повсеместное внедрение чат - ботов в банковское обслуживание не означает качественную автоматизацию решения запросов клиентов. Обещания мгновенного решения вопросов, снижение нагрузки на поддержку для решения более сложных задач и персонализация в действительности сталкивается с критикой и непринятием со стороны клиентов, которые видят в боте больше круглосуточный справочник, чем инструмент для решения реальных задач. Точкой роста для всех российских банков в рамках использования чат - ботов является возможность гибкого управления диалогом, где будет реализован простой и быстрый возврат от бота к оператору, и устранение таких раздражающих факторов как нераспознанные уточнения, дублирования вопросов, рост числа шагов для решения. Будущее чат - ботов зависит от реализации решений, которые лучше слышат тревоги критически настроенных клиентов и быстрее превращают их в сценарии, повышающие доверие к цифровому сервису в целом.

Список использованной литературы:

1. Веретено А. А., Кушков Е.А. Мессенджеры и чат - боты –незаменимые помощники в формировании бренда // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). 2019. No 5 (62). С. 39 - 42

2. Исследование и рейтинг чат - ботов крупнейших российских банков 2025 // Markswebb [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https: // www.markswebb.ru / report / chatbot - rank - 2025 / – (дата обращения: 15.10.2026).

3. Российские банки преодолели «миграционный кризис», но столкнулись с дефицитом персонализации // NBJ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https: // nbj.ru / news / rossiyskie - banki - preodoleli - migratsionny / 71938 / – (дата обращения: 15.10.2026).

4. Чат - боты банков, которых не избегают пользователи – современные решения и характеристики // Markswebb [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https: // www.markswebb.ru / projects / chatbot - haters - to - lovers / – (дата обращения: 16.10.2026).

5. Чат - боты перестают удивлять: каждый третий россиянин оценивает их работы негативно // НАФИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https: // nafi.ru / polls / chat - boty - perestayut - udivlyat - kazhdyy - tretiy - rossiyanin - otsenivaet - ikh - rabotu - negativno / ?ysclid=mvnjswpnpe562718053 – (дата обращения: 13.10.2026).

6. Чаты - поддержки // Usabilitylab [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https: // usabilitylab.ru / insight / research / 2026 - 02 _ chat - support / ?ysclid=mvnjjx0fze220791214 – (дата обращения: 13.10.2026).

© Овчинникова А.Е., 2026

УДК 352.072.2

Очирова А.Ц.
Магистрант, ЗМ684 - 01
Научный руководитель: Сахаровская Е.Ц.
канд. экон. наук, доцент
ВСГУТУ
г. Улан - Удэ, РФ

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ СИСТЕМЫ КЛЮЧЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЛЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

Аннотация

В статье рассматриваются методологические основы формирования системы ключевых показателей эффективности (KPI) для органов местного самоуправления Республики Бурятия. Предложена авторская методика, интегрирующая федеральные требования к оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления с региональной спецификой. Разработана многоуровневая система показателей, включающая стратегические, операционные и процессные KPI. Особое внимание уделено вопросам цифровизации муниципального управления и внедрению современных подходов к оценке результативности.

Ключевые слова

Ключевые показатели эффективности, KPI, органы местного самоуправления, муниципальное управление, Республика Бурятия, оценка эффективности, сбалансированная система показателей.

Ochirova A.Ts.
Master's student, ZM684 - 01
Scientific supervisor: Sakharovskaya E.Ts.
candidate of Economic Sciences, Associate Professor
ESSUTM
Ulan - Ude, RF

METHODOLOGICAL APPROACHES TO DEVELOPING A SYSTEM OF KEY PERFORMANCE INDICATORS FOR LOCAL SELF - GOVERNMENT BODIES IN THE REPUBLIC OF BURYATIA

Annotation

The article examines the methodological foundations for developing a system of key performance indicators (KPIs) for local self - government bodies in the Republic of Buryatia. An author's methodology is proposed, integrating federal requirements for assessing the effectiveness of local self - government bodies with regional specifics. A multi - level system of indicators has been developed, including strategic, operational, and process KPIs. Special attention is paid to the issues of digitalization of municipal administration and the introduction of modern approaches to assessing performance.

Keywords

Key performance indicators, KPIs, local governments, municipal government, Republic of Buryatia, efficiency assessment, balanced scorecard.

Эффективность деятельности органов местного самоуправления является одним из ключевых факторов устойчивого развития муниципальных образований и повышения качества жизни населения. В условиях модернизации системы государственного и муниципального управления в Российской Федерации особое значение приобретает внедрение современных методологических подходов к оценке результативности работы органов власти на местном уровне. [7]

Республика Бурятия, входящая в состав Дальневосточного федерального округа, имеет уникальную социально - экономическую и географическую специфику, которая требует адаптации федеральных методик оценки эффективности к региональным условиям. На территории республики функционируют 2 городских округа и 21 муниципальный район. [1]

Целью настоящего исследования является разработка методологических подходов к формированию системы ключевых показателей эффективности (KPI) для органов местного самоуправления Республики Бурятия, учитывающих как федеральные требования, так и региональную специфику.

Правовую основу оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления в Российской Федерации составляют: Указ Президента РФ от 28.04.2008 № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» [5]; Постановление Правительства РФ от 17.12.2012 № 1317 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. № 607» [6]; Указ Президента Республики Бурятия от 10.03.2009 № 101 «Об

оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных и городских округов, муниципальных районов в Республике Бурятия» (с изменениями и дополнениями) [4]. Согласно действующему законодательству, предметом оценки являются результаты деятельности ОМСУ в 10 сферах по 40 показателям, включая экономическое развитие, дошкольное образование, общее и дополнительное образование, культуру, физическую культуру и спорт, жилищное строительство, жилищно - коммунальное хозяйство, организацию муниципального управления, энергосбережение и повышение энергетической эффективности. [1]

Формирование системы KPI для органов местного самоуправления Республики Бурятия должно основываться на следующих принципах: принцип комплексности и системности, принцип релевантности (связь показателей с полномочиями органов местного самоуправления и отражение реальных результатов их деятельности), принцип измеримости (четкая методика расчета показателей на основе достоверных статистических данных), принцип достижимости (учет ресурсных возможностей муниципальных образований), принцип временной определённости (установка конкретных сроков достижения целевых значений), принцип региональной специфики (система KPI должна учитывать географические, демографические и социально - экономические особенности Республики Бурятия). [9]

Предлагаемая система ключевых показателей эффективности для ОМСУ Республики Бурятия представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Система ключевых показателей эффективности для органов местного самоуправления Республики Бурятия

Показатель эффективности	Характеристика показателя эффективности
Уровень 1. Стратегические KPI	Показатели, отражающие достижение долгосрочных целей социально - экономического развития муниципального образования. К данной группе относятся: темп роста валового муниципального продукта; индекс качества жизни населения; уровень удовлетворённости населения деятельностью органов местного самоуправления; инвестиционная привлекательность муниципального образования.
Уровень 2. Операционные KPI	Показатели, характеризующие результативность деятельности органов местного самоуправления в ключевых сферах муниципального управления. Данная группа включает показатели, утверждённые Указом Президента РФ № 607 и Постановлением Правительства РФ № 1317: число субъектов малого и среднего предпринимательства в расчёте на 10 тыс. человек населения; объём инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) в расчёте на 1 жителя; доля детей в возрасте 1–6 лет, получающих дошкольную образовательную услугу; доля выпускников муниципальных общеобразовательных учреждений, не получивших аттестат о среднем (полном) образовании; доля населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом. [5, 6]

Уровень 3. Процессные KPI	Показатели, отражающие эффективность внутренних процессов управления в органах местного самоуправления: своевременность исполнения муниципальных правовых актов; доля муниципальных услуг, предоставленных в электронной форме; среднее время предоставления муниципальных услуг; уровень цифровой зрелости органов местного самоуправления.

Для повышения методологической обоснованности системы KPI целесообразно использовать адаптированную модель сбалансированной системы показателей, которая включает пять перспектив: «Население и бизнес» отражает удовлетворённость граждан и предпринимателей качеством муниципальных услуг, «Внутренние процессы» характеризует эффективность административных процедур и бизнес - процессов в органах местного самоуправления, «Финансы» включает показатели бюджетной эффективности и финансовой устойчивости муниципального образования, «Развитие и инфраструктура» отражает состояние и развитие социальной, транспортной и инженерной инфраструктуры, «Персонал» характеризует кадровый потенциал органов местного самоуправления, включая уровень профессиональной подготовки и мотивации муниципальных служащих. [2]

Комплексная оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления Республики Бурятия определяется по формуле 1.

$$K = 0{,}8 \times \left(\frac{Ип_1 + Ип_2 + \cdots + Ип_n}{n}\right) + 0{,}2 \times Ип_c,$$

Формула 1 – Комплексная оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления Республики Бурятия

где:

$Ип_n$ — сводный индекс значения показателя эффективности деятельности органов местного самоуправления;

$Ип_c$ — сводный индекс значения показателя оценки населением деятельности органов местного самоуправления.

Сводный индекс показателя эффективности (Ип) рассчитывается по формуле 2.

$$Ип = 0{,}6 \times И_{ст} + 0{,}4 \times И_{со},$$

Формула 2 – Сводный анализ показателя эффективности (Ип)

где:

$И_{ст}$ — индекс среднего темпа роста показателя эффективности;

$И_{со}$— индекс среднего объёма показателя эффективности.static.government

Индекс среднего темпа роста ($И_{ст}$) для показателей, где большее значение отражает большую эффективность, определяется по формуле 3.

$$И_{ст} = (Т - Т_{мин}) : (Т_{макс} - Т_{мин}),$$

Формула 3 – Индекс среднего темпа роста ($И_{ст}$)

где:

Т — значение среднего темпа роста показателя за отчётный год и 2 года, предшествующие отчётному;

$Т_{мин}$ и $Т_{макс}$ — минимальное и максимальное значения среднего темпа роста соответственно.

При формировании системы KPI для органов местного самоуправления Республики Бурятия необходимо учитывать следующие региональные особенности:

1. Географическая протяжённость и транспортная доступность. Республика Бурятия занимает площадь 351,3 тыс. кв. км, что создаёт значительные различия в условиях управления между центральными и отдалёнными муниципальными образованиями. В связи с этим целесообразно учитывать при оценке по системе KPI транспортную доступность населённых пунктов.

2. Демографическая динамика. В последние пять лет наблюдается тенденция к снижению численности населения, особенно в отдаленных муниципальных образованиях. На основании данной региональной особенности актуальным становится оценка миграционной привлекательности муниципальных образований.

3. Экономическая специализация. Экономика республики характеризуется значительной долей добывающей промышленности. Однако, возникает неравномерность социально - экономического показателя отдельных муниципальных образований. Таким образом, важно при разработке системы KPI оценивать вклад градообразующих предприятий, влияние добывающей промышленности и крупных инвестиционных проектов.

4. Этнокультурные особенности. Республика Бурятия является многонациональным регионом (эвенки, якуты, русские и др.) с сохранением традиционной культуры бурятского народа. На основании этого, одним из уникальных критериев системы KPI может стать показатель, отражающий многонациональную структуру муниципальных образований, а также уровень сохранения и развития культурного наследия, поддержку национальных языков и традиций. [1]

Кроме того, важным этапом при внедрении системы KPI становится цифровизация инструментов мониторинга эффективности деятельности органов муниципального самоуправления в рамках реализации концепции «Электронный муниципалитет». Ключевыми направлениями цифровизации системы KPI являются: автоматизация сбора данных через общие информационные базы данных муниципалитетов Республики Бурятия; визуализация показателей для руководителей органов местного самоуправления и Правительства Республики Бурятия; внедрение аналитических инструментов для прогнозирования значений показателей и моделирования сценариев развития муниципальных образований; использование цифровых платформ для проведения опросов населения об эффективности деятельности органов местного самоуправления с применением IT - технологий, в том числе прозрачность анкетирования может быть реализована через портал «Госуслуги».

Так, при внедрении системы ключевых показателей был проведен анализ деятельности Комитета территориального развития Администрации Главы Республики Бурятия и Правительства Республики Бурятия, как ведущего подразделения сферы территориального развития, который определяет зоны развития при взаимодействии с органами местного самоуправления. В свою очередь комитет разделен на два отдела по основным функциям:

отдел реформирования местного самоуправления и организации муниципальной службы и отдел взаимодействия с муниципальными образованиями.

Стратегические KPI Комитета реализуются через мониторинг социально - экономического развития муниципальных образований. Сбор, обобщение предложений муниципалитетов и подготовка аналитических записок находят свое прямое отражение в подготовке изменений в законодательство. В настоящее время эффективно налажен канал обратной связи по модели «Центр - периферия», в том числе через автоматизированную систему электронного документооборота (СЭД), интегрированного в общую систему Администрации. На операционном уровне KPI Комитетом эффективно выстроено межведомственное взаимодействие и контролируется исполнение протокольных решений ежемесячных совещаний. Процессные KPI связаны с непосредственной деятельностью Комитета: установлены четкие требования документооборота, ведется работа с обращениями граждан, разработка проектов. Так были выявлены текущие зоны развития: повышение качество питьевой воды сельских поселений, благоустройство общественных пространств, определение статуса территорий в рамках перехода на одноуровневую модель муниципального округа или городского округа, методическое перераспределение полномочий между регионом и муниципалитетом в условиях изменения системы муниципального самоуправления Федеральным законом № 33 - ФЗ от 20.03.2025 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти».

Анализ деятельности Комитета территориального развития через модель перспективных показателей KPI позволяет выделить следующие уровни повышения эффективности ОМСУ Республики Бурятия. Перспектива «Население и бизнес» реализуется через обработку обращений граждан, однако отсутствует комплексная оценка населением деятельности муниципалитетов. Перспектива «Развитие и инфраструктура» реализуется через федеральные и республиканские программы, Комитет аккумулирует информацию о проблемах территорий, содействует участию в программах. Однако внутренние процессы муниципалитетов и их финансовое обеспечение не входят в текущую систему оценки и реформирования Комитетом.

Формула комплексной оценки показывает, что на данный момент сводный индекс $Ип_{п}$ обеспечивается эффективнее: осуществляется сбор данных муниципалитетов, обобщение и аналитика. Однако, сводный индекс значения показателя оценки населением деятельности органов местного самоуправления реализуется фрагментарно через обращения граждан $Ип_{с}$ показывает фрагментарность деятельности Комитета, необходима разработка регулярной методологии оценки населением эффективности принимаемых управленческих решений.

Таким образом, учет регионально ориентированных показателей системы KPI позволят дифференцированно оценивать разные типы муниципальных образований, усилить связь между результатами оценки и управленческими механизмами принятия стратегических решений. При этом, данная система ключевых показателей эффективности основана не только на региональной специфике, но и включает основные федеральные требования к оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления Республики Бурятия. Многоуровневая архитектура системы KPI, включающая стратегические, операционные и процессные показатели, обеспечивает комплексную оценку результативности деятельности органов местного самоуправления. Интеграция принципов

сбалансированной системы показателей (BSC) и современных подходов к цифровой трансформации муниципального управления повышает методологическую обоснованность и практическую применимость предложенной системы. Внедрение разработанной системы KPI будет способствовать повышению эффективности муниципального управления, улучшению качества жизни населения и устойчивому социально - экономическому развитию Республики Бурятия.

Список использованной литературы:

1. Сводный доклад о результатах мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов по итогам 2023 года / Министерство экономики Республики Бурятия. — Улан - Удэ, 2024. — 92 с. — URL: https: // egov - buryatia.ru / minec / documents / Сводный % 20доклад - 2023.pdf (дата обращения: 02.09.2026);
2. Гоцко Т. В. Максимова Ю. Ю. Интеграция системы сбалансированных показателей в муниципальное управление // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14. - №2. URL: https: // journal - vniispk.ru / 2222 - 534X / article / view / 396861 (дата обращения: 28.08.2026);
3. Развитие стратегических инструментов управления финансовой политикой современного города / Е. А. Смирнова // Вестник Московского государственного университета управления. — 2025. — № 1. — С. 112–125. — URL: https: // mguu.ru / vestnik / razvitie - strategicheskih - instrumentov - upravleniya - finansovoj - politikoj - sovremennogo - goroda / (дата обращения: 12.09.2026);
4. Указ Президента Республики Бурятия от 10.03.2009 № 101 (ред. От 04.02.2026) «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных и городских округов, муниципальных районов в Республике Бурятия» // Официальный портал Республики Бурятия. — URL: https: // base.garant.ru / 29514455 / (дата обращения: 04.09.2026);
5. Указ Президента РФ от 28.04.2008 № 607 (ред. От 13.05.2010) «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» // Собрание законодательства РФ. — 2008. — № 18. — Ст. 2005. — URL: https: // base.garant.ru / 193208 / (дата обращения: 02.08.2026);
6. Постановление Правительства РФ от 17.12.2012 № 1317 (ред. От 30.06.2021) «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов»» // Собрание законодательства РФ. — 2012. — № 52. — Ст. 7542. — URL: http: // government.ru / docs / all / 85437 / (дата обращения: 10.09.2026);
7. Приказ Росстата от 17.09.2025 № 512 «Об утверждении Официальной статистической методологии по формированию показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных, городских округов и муниципальных районов» // Официальный интернет - портал правовой информации. — URL: https: // legalacts.ru / doc / prikaz - rosstata - ot - 17092025 - n - 512 / (дата обращения: 09.09.2026).

© Очирова А.Ц., Сахаровская Е.Ц., 2026

УДК - 33

Павлова Р.П.
Магистрант 3 курса ВСГУТУ
г.Улан - Удэ, РФ
Научный руководитель: Таханова О.В.
к.э.н., доцент ВСГУТУ
г.Улан - Удэ, РФ

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ КУЛЬТУРНЫХ УСЛУГ КАК ИНДИКАТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация

В данной статье качество культурных услуг рассматривается как ключевой индикатор результативности и эффективности государственного управления в сфере культуры. Проведен подробный анализ ключевых факторов, определяющих восприятие качества услуг населением, включая доступность, открытость, разнообразие предложений и удовлетворённость потребностей населения. Особое внимание уделено взаимосвязи между управленческими решениями государства и механизмами взаимодействия с населением, что позволяет глубже понять влияние политики на общественное мнение.

Ключевые слова

качество культурных услуг, индикаторы эффективности, удовлетворённость граждан, государственное управление.

Pavlova R. P.
3rd year Master's student at ESSUTM,
Ulan - Ude, Russia
Scientific supervisor: Takhanova O. V.
Candidate of Economics, Associate Professor, ESSUTM,
Ulan - Ude, Russia

PUBLIC SATISFACTION WITH THE QUALITY OF CULTURAL SERVICES AS AN INDICATOR OF THE EFFECTIVENESS OF PUBLIC ADMINISTRATION

Annotation

In this article, the quality of cultural services is examined as a key indicator of the effectiveness and efficiency of public administration in the cultural sphere. A detailed analysis has been conducted of the key factors that determine the population's perception of service quality, including accessibility, openness, variety of offerings, and satisfaction of the population's needs. Special attention is paid to the relationship between the state's management decisions and the mechanisms of interaction with the population, which makes it possible to gain a deeper understanding of the impact of policy on public opinion.

Keywords

Quality of cultural services, performance indicators, citizen satisfaction, public administration.

В современных условиях вопросы эффективности государственного управления и его взаимодействия с населением приобретают высокую значимость. Это обусловлено усложнением социальных процессов, ростом запросов населения и необходимостью более точно выстроенных механизмов взаимодействия государственного управления и населения. Сфера культуры в данном вопросе выступает не просто одной из отраслей социальной политики, а индикатором, позволяющим судить о реальном характере отношений между государством и обществом. Именно культура, через доступность культурных услуг, их разнообразие и востребованность населением в наибольшей мере показывают, насколько решения органов власти соответствуют ожиданиям населения.

Следует подчеркнуть, что в научной литературе неоднократно отмечалась особая роль государства в сфере культуры.

«Именно через культуру, доступность услуг, удовлетворённость граждан в наибольшей степени проявляется то, насколько решения органов власти соответствуют запросам населения и удовлетворяет их потребности. в научной литературе отмечается «Исторически сложилось, что в России традиционно высока роль государства в предоставлении культурных благ. Сфера культуры в силу преимущественно некоммерческого характера культурной деятельности, особенностей творческого труда и высокой степени его персонификации, отложенного во времени результата, а также опережающего роста расходов по сравнению с заработанными доходами не может функционировать на принципах самоокупаемости в условиях рыночной экономики. Поэтому государство как носитель долгосрочных интересов общества и во исполнение конституционных прав граждан призвано обеспечить доступность культурных благ для широких слоев населения»» [2].

Однако в последние годы в практике российского государственного управления сферой культуры наблюдается тенденция к постепенному смещению акцентов с качественных показателей на количественные. К таким показателям относятся число учреждений культуры, библиотек, клубных формирований, количество проведённых мероприятий, объём освоенных бюджетных средств. Подобные исследования, безусловно, сохраняют свою аналитическую ценность, но не позволяют в полной мере оценить качество управления и уровень культурных услуг, предоставляемых населению.

Как отмечается в научной литературе, уровень удовлетворённости культурными услугами выполняет функцию ориентира, позволяющего органам власти оценивать текущее состояние культурной среды и выявлять ключевые тенденции ее развития.

Именно поэтому возникает необходимость осмысления сложившейся модели эффективности и поиска подходов, позволяющих учитывать не только количество, но и качество, не только затраты, но и реальные эффекты для общества в сфере культуры.

Проблема эффективности государственного управления в сфере культуры имеет несколько подходов. Один из них связан с концепцией сервисного государства, в рамках которой эффективность оценивается через призму оказания услуг населению.

Как отмечает доктор экономических наук В.Ю. Музычук, «переход России от декларируемого в Конституции социального государства к сервисно - ориентированному привел к тому, что эффективность сферы культуры оценивается на основе бизнес - подхода, а специфика культурной деятельности игнорируется» [2].

Данный подход имеет свои издержки. Культура не является сферой, где результат можно измерить исключительно в экономических категориях. В работе Т.В. Абанкиной (2013, с. 137) отмечается, что «организации культуры обеспечивают достижение социально - значимых целей, эффекты и результаты которых могут и не должны измеряться только экономической эффективностью, а выражаются в развитии культуры и общества, творческого потенциала, гарантиях социальной защиты, социальной справедливости» [1].

С экономической точки зрения культура обладает характеристиками общественного блага: ее преимущества выходят за рамки отдельного индивида и распространяются на все общество. Признание культуры общественным благом означает признание коллективного характера и в данном случае рыночные механизмы не могут обеспечить оптимальный уровень ее производства. Именно это обосновывает необходимость государственного вмешательства и государственной поддержки.

В научной литературе выделяются три основных внешних эффекта, которые позволяют рассматривать культуру и искусство как общественное благо: культурные, политические, экономические. Культурный аспект является основной составляющей художественного процесса, политические эффекты связаны с формированием гражданское идентичности, экономические проявляются в развитии креативных индустрий.

В результате система оценки становится зациклена на количественных показателях. Итальянский исследователь Дж. Пигнатаро отмечал, что «показатели эффективности предоставляют количественную меру оцениваемой области и никогда не дают исчерпывающего представления об организациях в сфере искусства и культуры» [4].

В соответствии с законом Кэмпбэлла Д.Т. «чрезмерная зависимость от количественных метрик искажает и разрушает социальные процессы, которые они призваны отслеживать. Данные теоретические положения имеют прямое отношение к российской практике» [5].

Это означает, что как только количественные показатель превращается главный критерий оценки, учреждения начинают ориентироваться на формальное достижение в ущерб реальному качеству работы. В сфере культуры это проявляется особенно ярко: контроль количества мероприятий, посетителей может приводить к снижению их содержательного уровня.

«Данные теоретические положения имеют прямое отношение к российской практике. В 2026 году в связи с экономическими и политическими изменениями учреждения культуры вынуждены смещать фокус своей работы: вместо стратегического планирования, основанного на анализе обратной связи, внутренней логике развития, их приоритетом становится выполнение заданных государством количественных планов» [3].

В этом контексте особого внимания заслуживает принцип обратной связи. Данный принцип была раскрыт в работе отмечают Т.Т. Фетисюк и Е.Ю. Захарова «Проблема оценки эффективности результатов деятельности учреждений культуры в условиях интеграции культурно - досуговой сферы в новые общественные отношения и рыночную экономику». Авторы подчеркивают, что без правильно выстроенной обратной связи между населением и органами власти невозможно достичь положительного результаты [3].

Таким образом обратная связь — это ключевой инструмент работы с населением, который способен раскрыть и показать соответствие управленческих решений, решений государства реальным потребностям общества. Именно через механизмы обратной связи

становится возможным переход к оценке «по результату». Нормативная база оценки эффективности управления сферой культуры в России включает несколько уровней.

Стоит отметить, что в данный момент, одним из наиболее действенных механизмов обратной связи стала независимая оценка качества оказанных услуг организациям культуры.

Данный вид опроса предполагает оценить условия и открытость учреждения, доступность информации, комфортность условий предоставления услуг, доступность для инвалидов, доброжелательность, вежливость работников, удовлетворённость условиями оказания услуг. При этом важно отметить, что независимая оценка качества не проводится в отношении создания, исполнения и интерпретации произведений литературы и искусства. Данное положение подчёркивает, что оценке подлежат условия оказания услуг, а не содержание творческой деятельности, что отражает специфику культурной сферы. Кроме того, действуют методические рекомендации Министерства культуры РФ, определяющие критерии и процедуры независимой оценки.

Здесь опыт Республики Бурятия, свидетельствует о том, что регион требует особого внимания. В 2025 году в Республике Бурятия независимой оценкой было охвачено 435 организаций, из них 38 учреждения культуры [7].

Средний балл по всем сферам составил 93,2 из 100 возможных. В сфере культуры средний бал составил 92,1. Максимальные 100 баллов набрали три учреждения: Национальная библиотека Республики Бурятия, Государственный русский драматический театр имени Н.А.Бестужева и Бурятский государственный академический театр оперы и балета им. н. а. СССР Г. Цыдынжапова.

Однако были выявлены и системные проблемы. Одной из проблем стала низкая доступность услуг для инвалидов. В сфере культуры данный критерии был оценен всего в 68 баллов. Данные показали, что даже при высокой общей удовлетворённости населения существуют группы, чьи потребности состоятся неучтенными. Важно отметить, что позитивные изменения в сфере культуры в Республике Бурятия стали возможны благодаря системной работе в рамках национального проекта «Культура».

Анализ метрик в российской социологической литературе позволяет выделить ряд ключевых проблем в оценке эффективности государственного управления сферой культуры.

Одной из основных проблем является дисбаланс количественных и качественных показателей. Как отмечалось раннее, статистические показатели превращаются из инструмента оценки в механизм контроля. Это приводит к том, что учреждения ориентируются не на «реальные потребности», а на выполнение плана государства.

Вторая проблема — это недостаточный учет специфики культурной деятельности. Культура — это сфера, где результат имеет сложный и комплексный характер и наподдается прямому измерению. При оценке эффективности игнорируются такие качественные эффекты, как формирование ценностных ориентиров, сохранение культурного наследия, развитие творческого потенциала.

Третья проблема неправильно выстроенная обратная связь. Несмотря на развитие современных механизмов, обратная связь между населением и государственным управлением остается недостаточно развитой. Преодоление данных проблем требует комплексного подхода.

Во - первых, необходимо дополнить метрики индикаторами дополняющими разными факторами, способными показать реальную эффективность и уровень удовлетворённости населения.

Как отмечается в научной литературе, статистические показатели «должны служить инструментами для углублённого анализа качества предоставляется услуг».

Во - вторых, необходимо развивать механизмы обратной связи. Данный механизм должен стать действенным инструментом влияния на управленческие решения.

В - третьих, учитывать потребности населения. Оценка эффективности должна проводиться не только на уровне учреждений в целом, но и учетом интересов отдельных групп: молодежи, пожилых людей.

Проведённый анализ научной литературы позволяет сделать вывод о том, что современная модель оценки эффективности государственного управления нуждается в корректировке. Ориентация на преимущественно количественные показатели, игнорирование качественных эффектов культурной деятельности, препятствуют достижению целей культурной политики. Опыт независимой оценки в том числе в республике Бурятия демонстрируют что переход к оценке основан на мнении населения, позволяет не только эффективно оценивать эффективность управления, но и выявить конкретные направления для улучшения управления сферой культуры.

Однако, чтобы данный механизм работал правильно и полноценно стоит преодолеть формальный подход к его применению, поскольку данный механизм позволит создать условия для реального влияние граждан на управленческие решения.

Таким образом, культура — это особая сфера, где главным критерием эффективности выступает качество созданных условий. Эти условия должны в полной мере раскрывать творческий потенциал населения, способствовать самореализации граждан обеспечивать их доступ к культурным ценностям. Именно этот критерий должен стать определяющим при оценке управленческих решений в сфере культуры.

Используемая литература:

1. Абанкина, Т. В. Финансирование организаций культуры: проблемы и перспективы в условиях кризиса / Т. В. Абанкина // Культура и рынок. Опекаемые блага / под ред. А. Я. Рубинштейна, В. Ю. Музычук. — Санкт‑Петербург: Алетейя, 2013. — С. 136–165;43

2. Музычук, В. Ю. Провалы государства в сфере культуры: научный доклад / В. Ю. Музычук. — Москва: Институт экономики РАН, 2019. — 58 с.;24

3. Захарова Е. Ю. Проблема оценки эффективности результатов деятельности учреждений культуры в условиях интеграции культурно - досуговой сферы в новые общественные отношения и рыночную экономику // Учёные записки (АГАКИ). 2017. №2 (12). URL: https: // cyberleninka.ru / article / n / problema - otsenki - effektivnosti - rezultatov - deyatelnosti - uchrezhdeniy - kultury - v - usloviyah - integratsii - kulturno - dosugovoy - sfery - v - novye (дата обращения: 14.10.2026).15

4. Pignataro, G. Performance indicators / G. Pignataro // A Handbook of Cultural Economics / ed. by R. Towse. — Edward Elgar Publishing, 2011. — P. 332–338;

5. Campbell, D. T. Assessing the impact of planned social change / D. T. Campbell // Evaluation and Program Planning. — 1979. — Vol. 2, № 1. — P. 67–90. — DOI: 10.1016 / 0149 - 7189(79)90048‑x.56

© Павлова Р.П., Таханова О.В., 2026

УДК - 33

Павлова Р.П.
Магистрант 3 курса ВСГУТУ
г.Улан - Удэ, РФ
Научный руководитель: Таханова О.В.
к.э.н., доцент ВСГУТУ
г.Улан - Удэ, РФ

«ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА БУРЯТСКОГО ЯЗЫКА И ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ: БАЛАНС МЕЖДУ СОХРАНЕНИЕМ И РАЗВИТИЕМ»

Аннотация

В данной статье рассматривается государственная поддержка бурятского языка и традиционной культуры в контексте между сохранением наследия и развитием живой языковой среды реализуемых в Министерстве культуры Республики Бурятия, в контексте дилеммы между сохранением наследия и развитием языковой среды.

Ключевые слова

Бурятский язык, государственная языковая среда, традиционная культура, языковое погружение, семейная передача языка, Министерство культуры.

Pavlova R. P.
3rd year Master's student at ESSUTM,
Ulan - Ude, Russia
Scientific supervisor: Takhanova O. V.
Candidate of Economics, Associate Professor, ESSUTM,
Ulan - Ude, Russia

“STATE SUPPORT FOR THE BURYAT LANGUAGE AND TRADITIONAL CULTURE: BALANCING PRESERVATION AND DEVELOPMENT”

Abstract

This article examines the state support for the Buryat language and traditional culture in the context of the balance between preserving heritage and developing a living language environment, as implemented by the Ministry of Culture of the Republic of Buryatia, in the context of the dilemma between preserving heritage and developing the language environment.

Keywords

Buryat language, state language environment, traditional culture, language immersion, family language transmission, Ministry of Culture.

Государственная поддержка бурятского языка имеет институциональную историю, которую принято отсчитывать от принятия республиканских законов о языках в 1990 - е годы. Вопрос, который остается открытым и сегодня, сформулирован не в юридической, а в культурной плоскости: как совместимость сохранения наследия с развитием живого

употребления. Министерство культуры и Республики Бурятия в этой системе выполняет функцию организатора и спонсора – оно проводит конкурсы, выделяют гранты, поддерживает издательские проекты.

Анализ государственной поддержки логично начать с бюджетных параметров. В 2023 году в рамках Государственной программы Республики Бурятия «Сохранение и развитие бурятского языка в Республике Бурятия» было предусмотрено финансирование в размере 5 900 тыс.рублей. Структура распределения средств.

Для наглядности динамики и структура финансирования с 2023 - 2025 года приведена в таблице ниже.

Направление расходов	2023 год (тыс.руб)	2024 год (тыс.руб)	2025 год (тыс.руб)
Создание условий для расширения языковой среды	3 450	3 450	3 105
Разработка электронных, информационных ресурсов	1 400	1 400	1 260
Создание и приобретение произведений искусства	1 050	1 050	945
Итого	5 900	5 900	5 310

Анализ таблицы выявляет тенденцию к снижению бюджетной поддержки. Если в 2023 - 2024 годах финансирование оставалось стабильным, то в 2025 году произошло сокращение на 10 % по всем трем направлениям. Наиболее чувствительным это становится для программы «Создание условий для расширения языковой среды», именно она напрямую связана с «развитием», так как предполагает поддержку живого общения, а не только «сохранение» в виде книг или мероприятий. Сокращение бюджета в этой части создает риски для реализации системных проектов по созданию языковой среды.

Сокращение финансирования по статье создания языковой среды делает особенно важным вопрос о том, насколько эффективно расходуются оставшиеся средства и какую роль играют традиционные форматы работы.

В этом контексте республиканская печать фиксирует это двойственность достаточно откровенно. Газета «Буряад Үнэн» на протяжении последних лет публикуют материалы о конкурсе «Эхэ хэлэн – манай баялиг», и в этих публикациях неизменно подчёркивается не только соревновательной, но и воспитательный смысл мероприятия: дети должны не просто знать слова, а «проживать» культуру через ремесло и обряд [1]. Именно это установка соединяет язык с практикой, что лежит в основе большинства мер министерства. Но насколько этот подход отвечает запросам самого общества?

Конкурс «Эхэ хэлэн - манай баялиг» остается основным мероприятия министерства языковой сфере. По данным республиканских газет, в 2025 - м году в 63 - м конкурсе

участвовали около 400 детей и 40 команд, в 2026 - м году на 69 - м конкурсе – около 500 участников и 45 команд [2]. Конкурс включает девять номинаций, в том числе «Бэлигуун толи» (тест на знание языка), «Монгол хэлэ шудалаяа», а также практические направления – выдел помеха, изготовление войлока, столярное дело и глиняную лепку [2].

В данной конкурсной системе есть сильные и слабые стороны. Сильная сторона – это регулярность и охват. Слабая сторона – то, что конкурс по своей природе создает сценическую ситуацию употребления языка. Ребёнок готовится к выступлению, демонстрирует знание, получает оценку. Но конкурс не создает необходимость говорить на бурятском за пределами сцены. Газетные отчёты о конкурсе фиксируют именно результат – победителей, баллы, номинации, – а не то, изменилось ли что - то в языковом поведении участников в быту.

Издательская и цифровизационная деятельность министерства дополняет конкурсную линию. В рамках национального проекта «Культура» национальная библиотека оцифровала часть ранних бурятских книг, охватывающих три графические системы – старомонгольскую, латинскую и кириллическую [3]. В 2022 - м году вышло иллюстрированная энциклопедия «Бурятская вселенная», расширенные переиздание «Толкового словаря традиционного быта бурят» [3]. Эти проекта важны для сохранения текстового наследия, но они по определению обращены к прошлому – к фиксации того, что уже существуют.

Систематическая работа ведётся и в дошкольном звене. С 2020 г. В республике действует проект создания одноязычного бурятской речевой среды в детских садах: к 2025 г. Он охватывал 15 детских садов, 675 детей и 52 педагога [5]. Научный руководитель проекта, доктор педагогических наук с номов, подчёркивал: «Что речь идет именно о «Создании языковой среды», а не о «преподавании языка» [5]. Воспитателям таких групп установлен повышающий коэффициент оплаты [5].

Для проверки того, как меры воспринимаются аудитории было проведено анкетирование, среди 100 респондентов. Результаты показывают существенные разрыв между институционными усилиями и оценкой их достаточности.

На вопрос о том, достаточно ли государственная поддержка сегодня, 75,6 % участников ответили отрицательно (40 % – скорее не согласен, 35,6 % – полностью не согласен). Положительно оценили поддержку лишь 20 %. Ответы на вопрос о динамики за последние пять лет подтверждают эту тенденцию только 22,2 % отметили улучшение. Большинство же не видит прогресса: 40 % считают, что ситуация ухудшилась, а 35,6 % – что она осталась без изменений. Показательно, что суммарная доля тех, кто не видит улучшений (75,6 %), в точности совпадает с долей тех, кто считает поддержку недостаточной.

При этом общество не отказывается от института государства. 93,3 % респондентов считают господдержку «Критически важной» (62,2 %) или «важной, но решающей» (31,1 %). Никто не назвал её бесполезный. Критика, таким образом, направлена не против роли государства, а против качества и направленности мер.

Это подтверждает ответ на вопрос о приоритетах. Большинство – 53,3 % – выбрало вариант «одинаково важно и сохранить, и развивать». При этом сторонников «сохранения в традиционном виде» (26,7 %) почти вдвое больше, чем сторонников «адаптации к современной жизни» (15,6 %). Общество хочет синтеза, но текущая политика с её акцентом на конкурсы и ремесла совмещена в сторону «традиционного вида».

Министерство культуры республики Бурятия выстрела работающую систему сохранения: конкурс «Эхэ хэлэн - манай баялиг» обеспечивает ежегодную площадку, издательские проекты накапливают ресурс. Но развитие – переход языка в повседневное

употребление – обеспечивается институтами, находящимися на периферии прямого ведения министерства: дошкольными группами, частным центром.

Результаты опроса показывают, что этот дисбаланс ощущается обществом. Люди признают важность поддержки, но фиксируют её неэффективность в деле развития. Баланс между сохранением и развитием определяется не числом конкурсных номинаций и не суммой бюджетной строки, а более простым вопросом: сколько у ребёнка остается ситуаций после школы, в которых бурятский язык нужен, а не только продемонстрирован. Пока конкурсная модель остается основной, язык будет сохраняться как предмет гордости, но не никак ежедневный инструмент. Смещение акцента с мероприятия на среду, с оценки на привычку – единственный путь, при котором «сохранение» и «развития» перестанут быть двумя разными политиками.

Список использованных источников и литературы

1. Буряад үнэн. Конкурс «Эхэ хэлэн – манай баялиг»: традиции и язык // Буряад үнэн. — 2025.

2. Бурятия. В Иволгинском дацане прошёл конкурс «Эхэ хэлэн – манай баялиг» // Бурятия. — 2026.

3. Новая Бурятия. Добро пожаловать в Центр бурятского языка «Амар Мэндэ!» // Новая Бурятия. — 2024. — 25 ноября.

4. Буряад үнэн. «Угай зам»: как в Бичурском районе сохраняют язык и традиции // Буряад үнэн. — 2026.

5. Министерство культуры Республики Бурятия. О ходе реализации государственной программы «Сохранение и развитие бурятского языка»: аналитические материалы. — Улан - Удэ. - 2025.

6. Портал «Служение». «Угай зам — по пути предков» [Электронный ресурс]. — 2026. — 2 февраля. — URL: https: // pos.gosuslugi.ru / lkp / slujenie - 2026 / 210 / Научная литература (книги):

7. Содномов С. Ц. Бурятский язык в системе дошкольного образования: проблемы и перспективы. — Улан - Удэ: Изд - во БГУ. – 2012.

8. Дырхеева Г. А. Бурятский язык в условиях двуязычия: социолингвистический аспект. — Улан - Удэ: Изд - во БНЦ СО РАН. – 2002.

© Павлова Р.П., Таханова О.В., 2026

УДК 338.46

Рамазанова А.М.
Аспирант ФГБОУ ВО «Казанский государственный архитектурно - строительный университет»,
Россия, Казань

УСЛУГИ ЦИФРОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ: ПОНЯТИЕ, СВОЙСТВА, СПЕЦИФИКА

Аннотация. В статье приводится анализ современного понятия «услуга» в экономической науке в процессе его трансформации из классического ее понимания в современное понимание вводимого автором понятия «услуги цифровой инфраструктуры»,

исследуются фундаментальные ее свойства. Проводится сравнительный анализ услуг и вещественных товаров, выявляются товарные характеристики. Особое внимание уделяется современным характеристикам услуг цифровой инфраструктуры, включая сервитизацию экономики, развитие платформенных решений и трансформацию классических свойств услуг под влиянием процессов цифровой трансформации.

Ключевые слова: услуга, услуга цифровой инфраструктуры, трансформация, свойства, нематериальность, неотделимость, несохраняемость, сервитизация, вариативность, цифровая трансформация.

Введение. В современной мировой экономике сектор услуг генерирует свыше 70 % ВВП развитых стран, особенно эта доля стала увеличиваться в последние годы в условиях взрывного роста информационных услуг, что обусловливает с объективной необходимостью глубокое теоретический осмысление данной категории. Если в индустриальную эпоху услуга рассматривалась как второстепенное дополнение к вещественной форме товара, то в постиндустриальном и цифровом обществе всецело преобладает логика доминирования услуг, согласно которой любой товар является лишь носителем услуги. Цель данной статьи заключается в выявлении входных и отличных характеристик классического понимания услуги от современного понятия «услуги цифровой инфраструктуры», выявлении ее принципиально новых свойств и характеристик, сформировавшихся под влиянием процессов цифровой трансформации экономики.

Результаты. Традиционное определение услуги гласит, что «услуги – это результат производственной деятельности, осуществляемой по заказу в соответствии со спросом потребителя с целью изменения потребляющих единиц (либо физического или интеллектуального состояния самого потребителя, либо принадлежащих ему предметов) или содействия обмену продуктами или финансовыми активами» [1]. Кроме того, процесс оказания услуги не приводит к отчуждению собственности, а рассматривается как совместное создание ценности, в котором поставщик и потребитель интегрируют свои ресурсы, включая знания, навыки, технологии в целях достижения конкретного эффекта. В этом контексте услугу необходимо рассматривать не просто как результат, а динамический процесс, ориентированный на решение проблем клиента.

Теоретики сферы [2] услуг выделяют четыре следующие базовые характеристики классической услуги:

- невещественный (нематериальный) характер, в силе которого услугу невозможно увидеть, почувствовать, услышать или обонять до момента ее приобретения, в результате которого потребитель покупает не объект, а обещание результата или опыта, что создает высокие риски для потребителя, компенсируемые уровнем репутации и бренда производителя этих услуг;

- неотделимый характер от источника оказания, в силу которого процесс создания услуги и процесс ее потребления неразрывно связаны во времени и пространстве, когда поставщик услуги является частью самого продукта, а потребитель зачастую вынужден присутствовать при ее оказании (медицинские, образовательные услуги и ряд других);

- несохраняемость или невозможность накопления и складирования, в силу чего услуга не может быть произведена «впрок», сохранена на складе, транспортирована или инвентаризирована, а невостребованная в определенный срок услуга безвозвратно теряет свою ценность;

- непостоянство качества, обусловленное параметрами времени, места и способа оказания услуги.

Современные темпы развития информационных технологий оказали существенное влияние на свойства классических услуг [3,4,5]. Так, появление цифровых услуг частично нивелировало свойство несохраняемости, когда цифровой сервис может быть записан, тиражирован и сохранен на сервере, однако свойство неотделимости от источника оказания сохраняется в интерактивном формате (телемедицина, вебинары). При этом происходит процесс стирания границ между товаром и услугой, когда производители материальных товаров все чаще переходят к продаже не самого продукта, а результатов его использования (каршеринг), а цифровые платформы, не владеющие материальными активами, организуют процесс оказания услуг, обеспечивая доверие, оплату и контроль их качества. Технологии искусственного интеллекта и большие данные позволяют преодолеть традиционную для классических услуг проблему вариативности качества, обеспечивая высокий уровень персонализации услуг при сохранении стандартов качества, а потребитель с помощью цифровых интерфейсов самостоятельно настраивает параметры услуги под себя.

Таким образом в современных условиях традиционное понимание «услуги» как разового нематериального акта потребления претерпевает качественные изменения, когда в цифровой инфраструктуре услуга трансформируется в «цифровой сервис», а линейные цепочки создания стоимости преобразуются в сетевые платформенные модели.

Источниковедческий анализ показал, что в отечественной экономической литературе понятие «услуга цифровой инфраструктуры» отсутствует. Что, учитывая вышеперечисленные доводы, дает все основания для введения в экономический оборот категории «услуга цифровой инфраструктуры» как самостоятельного понятия, отражающего всю совокупность присущих ей специфических качества и отличий от традиционных услуг.

Сравнительные характеристики традиционной услуги и услуги цифровой инфраструктуры систематизированы в таблице 1.

Таблица 1. Базовые отличия классических (традиционных) характеристик услуги и услуги цифровой инфраструктуры

Критерии сравнения	Классическая услуга	Услуга цифровой инфраструктуры
Содержательные характеристики	Результат целенаправленной человеческой деятельности, удовлетворяющей конкретную потребность клиента	Предоставление доступа к технологическим ресурсам, платформам или сетевым возможностям, служащим фундаментом для функционирования других цифровых продуктов
Неотделимость от источника оказания услуги	Неотделимый характер от источника оказания, процесс создания услуги	Отделима от источника оказания как во времени, так и в пространстве, как

	и процесс ее потребления неразрывно связаны во времени и пространстве, когда поставщик услуги является частью самого продукта, а потребитель зачастую вынужден присутствовать при ее оказании	доступ к вычислительным мощностям
Несохраняемость или невозможность накопления	Услуга не может быть произведена «впрок», сохранена на складе, транспортирована или инвентаризирована, а невостребованная в определенный срок услуга безвозвратно теряет свою ценность	Наличие хранилища данных, сетевых каналов и программных интерфейсов, которые доступны потребителю в любое время и независимо от места его нахождения через интернет
Непостоянство качества	Зависимость от параметров времени, места, способа и субъекта оказания услуги (человеческий фактор)	Независимость от человеческого фактора, параметров времени, места, способа и субъекта оказания услуги, качество услуги гарантируется не личностью исполнителя, а технологией
Масштабируемость	Прирост численности потребителей сопровождается приростом исполнителей предоставления услуг	Предельные издержки на обслуживание одного дополнительного клиента стремятся к нулю
Структура затрат	Высокие переменные издержки оказания услуг (зарплата, расходные материалы, логистика), доходность ограничена	Низкие переменные издержки, доходность постоянно растет
Структура создания стоимости	Является конечным продуктом для потребителя после оплаты за полученную услуг	Промежуточный характер, инструмент, базисный уровень для создания конечного продукта
Стандартизация	Высокая степень кастомизации, когда услуга «подгоняется» под	Высокая стандартизация, предоставление услуг по тарифам, спецификациям,

	уникальные потребности конкретного клиента	когда клиент не меняет саму инфраструктур, а конфигурирует ее под себя из предложенных опций
Измеримость качества	Субъективно как удовлетворенность клиента, отзывы, репутация	Формализовано и измеряется объективными техническими метриками: бесперебойность работы, пропускная способность, время реакции поддержки

Источник: составлено автором

Заключение. Таким образом можно заключить, что классическая услуга продает время, экспертизу или физические действия человека для решения конкретной задачи, в то время как услуга цифровой инфраструктуры продает доступ к стандартизированным, автоматизированным технологическим ресурсам, которые предоставляют возможность клиенту работать в цифровой среде, не производя затратна создание собственных ресурсных мощностей. Цифровая инфраструктура не просто «поддерживает» оказание услуг, а самостоятельно конструирует набор взаимосвязанных, масштабируемых и многоразовых сервисов. Услугой цифровой инфраструктуры становится не обработка данных, а генерация смысла, принятия решений и автономное выполнение задач [6]. Понимание этой двойственной природы услуг цифровой инфраструктуры является критическим фактором для успешного проектирования и управления цифровыми экосистемами будущего.

Список использованной литературы:

1. Приказ Росстата от 29.09.2017 № 643 «Об утверждении официальной статистической методологии формирования официальной статистической информации об обмене платными услугами населению в разрезе видов услуг» / https: // www.consultant.ru / document / cons _ doc _ LAW

2. Жильцов Е.Н. Экономика социальных отраслей сферы услуг / Е.Н. Жильцов, В.Н. Казаков. – М.: Экономический факультет МГУ; ТЕИС, 2007. – 288 с.

3. Бывшев В.И. Формирование и развитие инновационной инфраструктуры сферы услуг в условиях цифровой трансформации // Modern Economy Success. 2025. № 6. С. 97 – 113.

4. Александров Ю.Л., Анопченко Т.Ю., Бутова Т.Г. и др. Проблемы и тенденции развития сферы услуг в условиях цифровизации. 2 - е изд., перераб. и доп. Красноярск: Сиб. федер. ун - т, 2023. 260 с.

5. Клименко Т.И. Тенденции инновационного развития сектора услуг российской макроэкономической системы // Вопросы инновационной экономики. 2018. № 4. С. 647 – 660.

6. Лезина Т.А., Иванова В.В., Стоянова О.В. Влияние цифровой трансформации на российский бизнес: систематизация взглядов и опыта // Информационное общество. 2022. № 2. С. 13 – 20.

© Рамазанова А.М.2026

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 159.923

Баширов А.А., Гаврилов И.П.,
студенты 1 курса,
Уфимский государственный нефтяной технический университет,
г. Уфа, Российская Федерация
Бакирова З.Х.,
к. социологических н., доц.,
Уфимский государственный нефтяной технический университет,
г. Уфа, Российская Федерация

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ МАКИАВЕЛЛИЗМА КАК ПРАГМАТИЧНАЯ СТРАТЕГИЯ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Аннотация: В работе проанализирована феноменология макиавеллизма как прагматичной стратегии социального взаимодействия. Авторы рассматривают ключевые паттерны поведения индивидуальностей с высокими значениями по шкалам макиавеллизма, акцентируя внимание на эмоциональной отстраненности, инструментальном восприятии окружающих и скрытом манипулировании. В статье сформулирована двойственная система поведенческих рисков: показано, как сугубо утилитарный подход разрушает межличностное доверие в микросоциуме и одновременно провоцирует изоляцию и эмоциональное выгорание самого субъекта.

Ключевые слова: макиавеллизм, паттерны поведения, Тёмная триада, инструментализация отношений, деструктивное лидерство, эмоциональная отстраненность, социальные риски.

Макиавеллизм — многомерный феномен, который рассматривают и как политико - философскую доктрину, и как психологическую черту личности, и как социальную стратегию. В этой статье мы раскроем макиавеллизм именно как прагматичную стратегию социального взаимодействия: опишем, из чего складывается его «феноменология» (то есть как он проявляется в реальном поведении и восприятии людей), какие механизмы использует, где даёт эффект, а где оборачивается издержками.

Феномен берёт начало в трудах Никколо Макиавелли, прежде всего в трактате «Государь». Важно сразу отделить миф от сути: Макиавелли не провозглашал аморальность как ценность, но настаивал на реалистическом подходе к власти. Его стратегия строится на трезвой оценке человеческой природы и обстоятельств: правитель должен уметь быть и щедрым, и жёстким, и милосердным, и беспощадным — в зависимости от того, что реально работает в конкретной ситуации.

Ключевой прагматический принцип Макиавелли: политика — это ремесло, где успех определяется не добродетелью, а способностью предвидеть реакции, управлять интересами и действовать своевременно. Отсюда и возникает идея «практической эффективности»: не абстрактные идеалы, а работа с реальными мотивами людей. Именно эта установка позже была переосмыслена как макиавеллистская стратегия социального взаимодействия.

В условиях обостренной социальной конкуренции прагматичный расчет и эмоциональная непреклонность все чаще трактуются субкультурами профессиональных

сообществ как синонимы высокой личной эффективности. Подобная трансформация ценностных ориентиров привлекает внимание исследователей к проблеме макиавеллистского стиля поведения, сочетающего хладнокровную стратегичность с откровенным манипулированием. Понимание психологической изнанки данного феномена критически важно для оценки устойчивости межличностных и организационных связей. Концептуализация макиавеллизма как самостоятельного личностного конструкта началась с эмпирических изысканий Р. Кристи и Ф. Гейс, выделивших базовую установку на допустимость любых средств ради достижения поставленной цели. В современной академической психологии макиавеллизм прочно закрепился в составе «Тёмной триады» (наряду с субклиническими формами нарциссизма и психопатии). Однако за кадром большинства обзоров остается фундаментальное противоречие: способность макиавеллистов извлекать сиюминутную выгоду часто перечеркивается синергетическим эффектом накопленных рисков. Главная цель настоящей статьи — структурировать специфику макиавеллистского поведения и проследить, каким образом манипулятивная методология порождает риски как для группы, так и для самого её носителя.

Методологический каркас работы построен на систематическом и компаративном анализе отечественных и зарубежных публикаций, посвященных дифференциальной психологии и психологии манипуляций. В качестве аналитического инструментария применялось сопоставление психодиагностических моделей (Mach - IV, Dirty Dozen, Short Dark Triad), а также методы смысловой группировки и феноменологической.

Анализ теоретического массива позволил свести ключевые характеристики макиавеллистского стиля поведения и вытекающие из них негативные следствия в обобщающую матрицу (Таблица 1).

Таблица 1 □ Феноменологические характеристики и матрица рисков макиавеллистского стиля поведения

Поведенческий паттерн / Особенность	**Риски для социализационной среды**	**Внутренние издержки личности**
1. Эмоциональная отстраненность и дефицит эмпатийного отклика	Деструкция эмоционального климата, игнорирование субъектности коллег.	Поверхностность связей, алекситимизирование, дефицит близких контактов.
2. Инструментализация окружения (утилитарный подход)	Паразитирование на ресурсах группы, подрыв командной солидарности.	Вынужденная изоляция и репутационный крах при деанонимизации намерений.
3. Развитый поведенческий контроль и внешняя социальная маска	Высокая латентность манипуляций, заторможенная реакция защиты у группы.	Хроническое психоэмоциональное истощение от непрерывной саморегуляции.
4. Фокусировка на гедонистической / ситуативной выгоде	Склонность к деструктивному лидерству и ущемлению общих интересов.	Неспособность к реализации долгосрочных паритетных проектов.

Сопоставление данных показывает, что макиавеллист выстраивает специфическую систему координат, где окружающие люди воспринимаются исключительно сквозь призму полезности. При этом внешняя социабельность и умение поддерживать желаемый имидж до определенного момента маскируют истинную прагматичную подоплеку действий, обезоруживая группу.

Рассматривая полученные результаты, сложно не заметить двойственность макиавеллистской стратегии. На коротких дистанциях, особенно в ситуациях жесткой корпоративной борьбы или неопределенности, отказ от моральных рефлексий и хладнокровие действительно могут обеспечивать тактическое преимущество.

Тем не менее, в долгосрочной перспективе подобный стиль демонстрирует явную нежизнеспособность. Организация, где макиавеллизм становится нормой, быстро погружается в кризис доверия и внутреннюю грызню. Для самого же индивида ценой систематических манипуляций становится психологическое одиночество, невозможность опереться на партнерские отношения и неизбежное выгорание, вызванное постоянной необходимостью удерживать социальный контроль.

Среди ограничений работы стоит отметить ориентация на теоретико - методологический сбор данных без проведения собственного полевого анкетирования. Практическая ценность материалов заключается в возможности их внедрения в системы HR - диагностики, а также в практики психологического консультирования по вопросам выявления деструктивного воздействия в коллективах.

Макиавеллизм можно рассматривать как предельно прагматичный, «инструментальный» подход к социальным связям: он ориентирован на результат, опирается на реалистичную оценку мотивов и допускает гибкость в средствах. В отдельных ситуациях такая стратегия действительно эффективна. Но её «практичность» имеет высокую социальную цену: она подрывает доверие, делает отношения транзакционными и в долгосрочной перспективе снижает устойчивость любых социальных структур. Поэтому, хотя макиавеллизм остаётся важным понятием для понимания власти и влияния, в качестве универсальной модели взаимодействия он уступает подходам, сочетающим расчёт с эмпатией, прозрачностью и взаимной выгодой.

Феноменология макиавеллизма как прагматичной стратегии социального взаимодействия складывается из инструментального отношения к людям, циничного мировоззрения, гибкости моральных норм и стратегического манипулирования. Эта стратегия действительно эффективна в краткосрочной перспективе и в ситуациях, где важны контроль и результат. Однако её «прагматизм» имеет высокую социальную цену: он подрывает доверие, делает отношения транзакционными и в долгосрочной перспективе снижает устойчивость любых социальных структур.

Поэтому, хотя макиавеллизм остаётся важным понятием для понимания власти и влияния, в качестве универсальной модели взаимодействия он уступает подходам, сочетающим расчёт с эмпатией, прозрачностью и взаимной выгодой.

Список использованной литературы

1. Бакирова З.Х., ФЕНОМЕН АЛГОРИТМИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ / Бакирова З.Х., Хазиахметов И.И.,

Хайдаров Д.Л, // НАУЧНЫЙ ФОРУМ: сборник статей XV Международной научно - практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2025. – 80 с.

2. Знаков, В. В. Макиавеллизм: психологическое свойства личности и концептуальные пределы исследования / В. В. Знаков // Психологический журнал. — 2000. — Т. 21, № 5. — С. 16–22.

3. Егорова, М. С. Золотая жила: темная триада в структуре индивидуальности / М. С. Егорова, М. А. Ситникова, О. В. Паршикова // Психологические исследования. — 2015. — Т. 8, № 39. — С. 1–12.

4. Корнилова, Т. В. Принятие решений и макиавеллизм: связь факторов «Темной триады» с практическим интеллектом / Т. В. Корнилова // Вопросы психологии. — 2015. — № 6. — С. 104–115.

5. Christie, R. Studies in Machiavellianism / R. Christie, F. L. Geis. — New York: Academic Press, 1970. — 415 p.

6. Paulhus, D. L. The Dark Triad of personality: Narcissism, Machiavellianism, and psychopathy / D. L. Paulhus, K. M. Williams // Journal of Research in Personality. — 2002. — Vol. 36, № 6. — P. 556–563.

© Баширов А.А., Гаврилов И.П., Бакирова З.Х., 2026

УДК 101

Исяндавлетова Л.Ф., Радченко Е.И.,
студенты 1 курса
напр. «Нефтегазовые техника и технологии» УГНТУ,
Бакирова З.Х.,
к. социологических. н., доц.,
Уфимский государственный нефтяной технический университет,
г. Уфа, РФ

ТЕОРЕТИКО - МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО БЫТИЯ В ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ

Аннотация: В данной работе социальное бытие анализируется через призму философской рефлексии. Авторы доказывают, что понимание общества эволюционировало в процессе переосмысления дихотомий: материального и идеального, личного и общественного, природного и социокультурного. Целью статьи является систематизация этапов развития этих подходов и установление логических связей между ними. Теоретическую базу исследования составили идеи О. Конта, К. Маркса, Ф. Энгельса, Н. Я. Данилевского, О. Шпенглера и А. Дж. Тойнби, дополненные актуальными научными публикациями. Методологический аппарат включает историко - философский, сравнительный и проблемно - аналитический методы.

Ключевые слова: социальное бытие, общество, социальная философия, позитивизм, культурно - исторические типы, цивилизационный подход, локальные цивилизации.

Социальное бытие представляет собой уникальный объект философского анализа, охватывающий широкий спектр проблем — от природы общества как такового до соотношения материального и духовного, индивидуального и коллективного, природного и социального. Подобно тому как немецкая классическая философия стала пространством спора о фундаментальных основаниях метафизики, рациональности и субъективности, социальная философия демонстрирует столкновение и взаимодействие различных парадигм, которые оказались неспособны разрешить противоречия в отношениях между человеком и обществом, индивидом и коллективом, свободой и необходимостью.

Проблема социального бытия приобретает в истории философии систематический характер. Вопрос о том, что представляет собой общество, дополняется вопросом о том, каким образом возможно его познание и почему социальное знание обладает обязательностью. Именно поэтому социальная философия становится исходным пунктом для последующего развития социологии, политологии и социальной теории.

После Конта возникает необходимость уточнить статус индивида, общества и объективности. Маркс и Энгельс анализируют материальные основания социального бытия; Данилевский разрабатывает теорию культурно - исторических типов; Шпенглер создаёт концепцию локальных культур; Тойнби формулирует теорию локальных цивилизаций.

Современная историография рассматривает социальную философию как пространство спора о фундаментальных основаниях социальной онтологии, методологии и аксиологии, а не как единую доктрину. Напротив, современные авторы анализируют её как сложный синтез философии, социологии и политической мысли.

Проблема исследования заключается в определении внутренней логики перехода от классических подходов к пониманию социального бытия к современным концепциям. Цель исследования — выявить основные этапы этой трансформации и показать их взаимосвязь.

Для достижения цели поставлены следующие задачи: 1) охарактеризовать предпосылки философского анализа социального бытия; 2) раскрыть особенности позитивистского подхода Конта; 3) определить специфику материалистического понимания истории Маркса и Энгельса; 4) проанализировать теорию культурно - исторических типов Данилевского; 5) рассмотреть концепцию локальных культур Шпенглера; 6) определить современное значение цивилизационного подхода Тойнби.

Гипотеза исследования состоит в том, что социальное бытие представляет собой последовательную трансформацию проблемы соотношения материального и духовного: от позитивистского понимания общества как естественно - научного объекта — через материалистическое понимание истории — к цивилизационному подходу, утверждающему многообразие культурно - исторических форм социального бытия.

Материалом исследования послужили положения исходного учебно - научного текста о социальной философии, а также современные научные публикации, посвящённые Конту, Марксу, Энгельсу, Данилевскому, Шпенглеру и Тойнби.

В работе применены историко - философский, сравнительный и проблемно - аналитический методы. Историко - философский метод позволил рассмотреть идеи мыслителей в последовательности их возникновения. Сравнительный метод использован для выявления различий в понимании общества, истории, культуры и цивилизации.

Проблемно - аналитический метод позволил реконструировать переход от одной концептуальной модели к другой.

При интерпретации современных исследований учитывалось, что актуальная историография не сводит социальную философию к единой доктрине. Напротив, современные авторы анализируют её как пространство спора о фундаментальных основаниях социальной онтологии, методологии и аксиологии.

Огюст Конт является исходной фигурой позитивистской социальной философии. Его проект направлен на выяснение законов общественного развития, аналогичных законам природы. В отличие от подхода, при котором общество непосредственно утверждает свойства индивидов, Конт исследует структуру социальной реальности и те формы, посредством которых человек воспринимает и мыслит социальные отношения. Поэтому центральным становится вопрос не только о содержании социального знания, но и о его условиях возможности.

Контовское различение теологической, метафизической и позитивной стадий имеет принципиальное значение. Познание относится к предметам возможного опыта, тогда как утверждения о вещах вне возможного опыта сталкиваются с ограничениями человеческого разума. В современной интерпретации контовского учения эта особенность рассматривается как попытка избежать наивного эмпиризма и одновременно сохранить объективность социального знания.

Тем самым контовская философия задаёт исходную проблему для последующей социальной мысли: если формы познания связаны с деятельностью субъекта, то каким образом можно обосновать объективность и систематичность знания? Именно этот вопрос становится одним из источников социально - философских проектов.

Карл Маркс и Фридрих Энгельс развивают контовскую проблематику, придавая обществу более самостоятельный статус. В центре их философии оказывается материалистическое понимание истории, согласно которому общественное бытие определяет общественное сознание. Субъект выступает активным принципом, через который формируется отношение к миру.

Важным является переход от теории познания к философии деятельности. Маркс и Энгельс стремятся показать, что философская система должна обладать внутренним основанием и способностью объяснить собственные предпосылки. Современные исследования характеризуют этот переход как попытку Маркса устранить проблему «фактичности» гегелевской системы и обеспечить более строгую систематичность социальной философии.

В результате субъект у Маркса приобретает не только познавательное, но и практическое измерение. Свобода, деятельность и ответственность оказываются связанными с самой структурой философского «Я».

Николай Яковлевич Данилевский стремится преодолеть односторонность линейного понимания истории посредством включения культурно - исторических типов в саму структуру философской системы. Общество перестаёт выступать исключительно внешним объектом и рассматривается как динамический процесс, связанный с развитием духа.

Исследования показывают, что в русской философии существенное место занимает проблема субъекта и его связи с западноевропейской традицией. При этом Данилевский развивает собственную концепцию культурно - исторических типов. Это позволяет

рассматривать его философию как важное звено между классической социальной философией и более поздними формами цивилизационного подхода.

Таким образом, Данилевский расширяет проблемное поле социальной философии: вопрос об условиях знания дополняется вопросом о природе, её внутренней активности и отношении природы к сознанию.

Освальд Шпенглер систематизирует многие проблемы, возникшие в социальной философии. Важнейшим инструментом его философии становится концепция локальных культур — понимание развития через внутренние напряжения, различия и их преобразование.

В шпенглеровской системе действительность рассматривается как процесс. Мышление не просто фиксирует уже готовые предметы, а раскрывает их связи и формы развития. Поэтому противопоставление субъекта и объекта получает новое толкование: их отношение рассматривается в рамках целостного процесса формирования знания и самопонимания духа.

Современные исследования подчёркивают, что шпенглеровский проект представляет собой попытку преодолеть линейный европоцентризм и вернуться к реальному многообразию культур.

Диалектический метод тем самым становится не только способом рассуждения, но и принципом интерпретации исторического, социального и духовного развития.

Арнольд Джозеф Тойнби занимает переходное положение между классической социальной философией и современными цивилизационными исследованиями. Его критика направлена прежде всего против спекулятивного характера линейных теорий истории и против представления о самостоятельности абстрактных духовных сущностей. Значение Тойнби заключается в изменении самой перспективы философствования: вместо движения от абсолютной идеи к человеку предлагается начинать с человека как реального, чувственного и социального существа.

Таблица 1. Сравнительная характеристика этапов развития

Философ	Центральная проблема	Ключевой принцип	Направление развития
Конт	Законы общественного развития	Позитивизм	Социальная физика
Маркс	Материальные основания общества	Общественное бытие	Материалистическое понимание истории
Энгельс	Диалектика природы и общества	Диалектический материализм	Философия истории
Данилевский	Культурно - исторические типы	Локальные цивилизации	Цивилизационный подход
Шпенглер	Локальные культуры	Морфология культуры	Философия культуры
Тойнби	Локальные цивилизации	Вызов и ответ	Цивилизационный подход

Полученные результаты подтверждают выдвинутую гипотезу: социальное бытие может быть понято как последовательное преобразование вопроса о соотношении материального

и духовного. При этом переходы между философскими системами нельзя трактовать как простую замену одного учения другим. Каждый следующий этап сохраняет часть проблем предыдущего и одновременно меняет способ их постановки.

У Конта исходной является проблема законов общественного развития. Маркс рассматривает вопрос об основании знания через деятельность субъекта. Энгельс показывает, что одностороннее сосредоточение на обществе недостаточно для объяснения природы. Данилевский стремится снять жёсткое противопоставление субъекта и объекта в рамках цивилизационного подхода. Шпенглер, напротив, считает необходимым отказаться от спекулятивного движения абсолютных понятий и вернуться к реальному человеку.

Такое прочтение согласуется с современными исследованиями. Проблема отношения Конта и Маркса рассматривается через вопрос об основаниях метафизики и о том, насколько позитивистская система способна обеспечить требуемую философскую систематичность. Другие исследования показывают, что социальная философия в целом формируется вокруг вопросов о том, как обосновать условия осмысленности и одновременно сохранить свободу рационального субъекта.

Важным результатом является и переоценка роли Тойнби. Его нельзя рассматривать исключительно как промежуточное звено между классической социальной философией и современной социологией. Современная литература показывает самостоятельность его проблематики локальных цивилизаций, вызова и ответа и отношения идеального к реальному. Это расширяет представление о внутреннем многообразии социальной философии.

Ещё одна особенность заключается в сохранении актуальности социальной философии для современного гуманитарного образования. Исследования показывают, что идеи Конта, Маркса, Энгельса, Данилевского, Шпенглера и Тойнби продолжают использоваться при формировании современных образовательных курсов по философии, социологии и политологии. Следовательно, обращение к рассматриваемой традиции имеет не только историческое, но и методологическое значение.

Ограничением данного исследования является его преимущественно историко - философский характер. В работе не ставилась задача провести детальное сопоставление социальной философии с аналитической философией, феноменологией или современной социальной теорией. Кроме того, Тойнби рассматривается преимущественно как завершающий этап обозначенной линии, хотя его философия заслуживает самостоятельного анализа.

Социальное бытие представляет собой сложную и многомерную традицию, в которой классические подходы постепенно уступают место современным концепциям.

Основной результат исследования состоит в выявлении преемственности между этими позициями при одновременном признании их принципиальных различий. Общим для рассматриваемого периода является стремление найти рациональное основание действительности и показать связь мышления с условиями человеческого опыта.

Актуальность проблематики социального бытия в контексте современной метафизики, эпистемологии и антропологии общепризнана в научном сообществе. В связи с этим обращение к данному интеллектуальному наследию выходит за рамки историко - философской ретроспективы, становясь методологическим инструментом для осмысления ключевых вызовов современной гуманитаристики.

Подводя итог историко - философскому анализу, можно констатировать, что понятие «социальное бытие» прошло сложную эволюцию — от растворения в космическом и божественном порядках до признания его автономной, саморазвивающейся и многомерной реальностью.

Смена теоретико - методологических парадигм — от античного космоцентризма и средневекового провиденциализма к новоевропейскому рационализму, марксистскому материализму и неклассическому плюрализму — отражает не только углубление представлений об обществе, но и трансформацию самого человека, ищущего свое место в создаваемом им же социальном мире. В современной философии социальное бытие исследуется на стыке онтологии, эпистемологии и социологии, оставаясь открытым пространством для теоретических дискуссий.

Список использованной литературы:

1. Бакирова З.Х., Социальное бытие как феномен: многомерность философского анализа и преодоление дуализмов вызов / Бакирова З.Х., Зайцев М.А., Якупов Н.А., // АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ: сборник статей Всероссийской научно - практической конференции. В 2 ч. Ч. 1. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2025. – 88 с.
2. Конт, О. Дух позитивной философии: Слово о положительном мышлении / пер. с фр. И. А. Шапиро. — СПб.: Вестник знания, 1910. — 76 с.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Сочинения. Т. 3. — 2 - е изд. — М.: Госполитиздат, 1955. — С. 7–544.
4. Тойнби А. Дж. Постижение истории: Избранное. — М.: Айрис - Пресс, Рольф, 2001. — 637 с.

© Бакирова З.Х., Исяндавлетова Л.Ф., Радченко Е.И., 2026

УДК 101.1

Шаяхметов А.А.,
студент 1 курса,
Уфимский государственный нефтяной технический университет,
г. Уфа, Российская Федерация
Сайфутдинов Д.М.,
студент 1 курса,
Уфимский государственный нефтяной технический университет,
г. Уфа, Российская Федерация
Бакирова З.Х.,
к. социологических н., доц.,
Уфимский государственный нефтяной технический университет,
г. Уфа, Российская Федерация

РАЗУМ КАК ЗАЛОЖНИК ТЕЛА: ЗАВИСИМОСТЬ, ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ И ОТНОСИТЕЛЬНАЯ СВОБОДА

Аннотация

Статья посвящена философскому анализу метафоры «разум как заложник тела». Рассматриваются три формы зависимости разума от тела - эпистемическая, аффективная и

экзистенциальная. Прослеживается судьба метафоры в истории философии: от понимания тела как тюрьмы души у Платона и дуализма Декарта через переворот Ницше («тело - великий разум») и феноменологию Мерло - Понти к нейронаучной критике Декарта у А. Дамасио. Показывается, что зависимость разума от тела носит не внешний, а конститутивный характер: тело выступает не тюремщиком, а условием возможности мышления. Разбирается контраргумент о нейрофизиологической предопределённости решений и предлагается различение причинной обусловленности и принуждения. Делается вывод, что метафора заложника неточна, но продуктивна: она фиксирует реальный опыт несвободы и позволяет точнее сформулировать тезис о воплощённости разума.

Ключевые слова:

разум, тело, воплощённость, дуализм, эмоции, рациональность, свобода воли, Платон, Декарт, Ницше, Мерло - Понти, Дамасиов.

Shayakhmetov.A.A.
I., first - year student,
Ufa State Petroleum Technical University,
Ufa, Russian Federation
Saifutdinov D.M.,
first - year student,
Ufa State Petroleum Technical University,
Ufa, Russian Federation
Bakirova Z. Kh., Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Ufa State Petroleum Technical University,
Ufa, Russian Federation

THE MIND AS A HOSTAGE OF THE BODY: DEPENDENCE, DETERMINATION, AND RELATIVE FREEDOM

Annotation

The article offers a philosophical analysis of the metaphor "the mind as a hostage of the body." Three forms of the mind's dependence on the body are examined - epistemic, affective, and existential. The fortunes of the metaphor are traced through the history of philosophy: from Plato's conception of the body as a prison of the soul and Cartesian dualism, through Nietzsche's reversal ("the body is a great reason") and Merleau - Ponty's phenomenology, to Antonio Damasio's neuroscientific critique of Descartes. It is shown that the mind's dependence on the body is not external but constitutive: the body acts not as a jailer but as a condition of the possibility of thought. The counterargument concerning the neurophysiological determination of decisions is examined, and a distinction between causal determination and compulsion is proposed. The conclusion is that the hostage metaphor is imprecise yet productive: it captures the real experience of unfreedom and allows a more precise formulation of the thesis of the embodied nature of mind.

Keywords:

mind, body, embodiment, dualism, emotions, rationality, free will, Plato, Descartes, Nietzsche, Merleau - Ponty, Damasio.

Метафора «разум - заложник тела» кажется очевидной: мы привыкли противопоставлять дух плоти, а свободу - тирании потребностей. Но при ближайшем рассмотрении она оказывается одновременно и неточной, и продуктивной. Зависимость разума от тела сущностна: тело выступает не тюремщиком, а соавтором мышления. Чтобы показать это, разберём метафору на составляющие, проследим её историю в философии и объясним, почему точнее говорить не о плене, а о воплощённости разума.

«Быть заложником» - метафора, требующая аналитического подхода. Зависимость разума от тела проявляется в трёх формах. Эпистемическая: мир дан нам через ограниченные органы чувств, подверженные самообману. Мы не видим ультрафиолет, а оптические иллюзии доказывают, что даже доступное восприятие не нейтрально. Аффективная: эмоции вторгаются в рассуждение. Юм называл разум «рабом страстей», а современная психология решений подтверждает: без эмоциональной оценки человек не способен выбрать. Экзистенциальная: тело смертно, болеет, стареет, и разум знает об этом. Мысль о конечности постоянно «шантажирует» мышление, задавая фон для любого решения. Эти формы не изолированы: они переплетаются и усиливают друг друга. Боль, например, одновременно искажает восприятие, окрашивает эмоциональный фон и напоминает о хрупкости существования. Именно в таком переплетении проявляется полнота телесной обусловленности.

Исток метафоры - платоновский «Федон»: душа бессмертна и божественна, тело - её временное вместилище и источник помех, а философствование есть «упражнение в смерти», подготовка к освобождению от оболочки. Здесь метафора заложника звучит буквально: разум свободен по природе, но насильно удерживается телом.

Декарт формально повторяет этот жест, отделяя мыслящую субстанцию от протяжённой, но в «Страстях души» вынужден признать, что тело активно влияет на разум через «животных духов». Возникает неразрешимая проблема взаимодействия: непонятно, кто кого держит и через какую дверь. Слабое место обеих позиций очевидно: они предполагают, что свободный бесплотный разум возможен, - но такого разума мы не знаем и не можем помыслить. Сама идея «освобождённого» разума оказывается не описанием реального опыта, а предельной абстракцией, полученной отвлечением от всех условий, в которых мысль фактически протекает.

Переворот совершает Ницше: он провозглашает тело «великим разумом», множественностью с одним смыслом. Тело не тюремщик разума, а его источник и почва, а так называемый «разум» - лишь орудие тела. Метафора переворачивается: не разум пленён телом, а тело порождает иллюзию самостоятельного разума. Этот жест наследует Мерло - Понти: в «Феноменологии восприятия» он доказывает, что восприятие невозможно без воплощённой перспективы - тело не объект среди объектов, а предпосылка всякого опыта. Современная нейронаука подтверждает этот вывод. Антонио Дамасио в книге «Ошибке Декарта» на клиническом материале демонстрирует: пациенты с повреждением вентромедиальной префронтальной коры сохраняют формальный интеллект, но утрачивают способность принимать решения, поскольку лишены эмоциональной оценки вариантов. Эмоции не мешают рациональности, а необходимы ей. Это опровергает платоновско - декартовскую модель: разум, отделённый от тела, не становится свободнее - он перестаёт работать. Примечательно, что сам Декарт, чьё имя вынесено в заглавие, считал

эмоции помехой для ясного мышления, тогда как клиника показывает обратное: без эмоционального «маркера» человек не способен выбрать между равнозначными вариантами.

Отсюда следует главный тезис. Заложник предполагает, что свободный разум возможен без тела, но такого разума мы не знаем. Без тела нет ни точки зрения, ни интересов, ни самого субъекта мышления. Зависимость от тела - не внешнее ограничение, а условие возможности мысли: разум не «сидит» в теле, как узник в камере, а представляет собой способ телесной жизни. Метафора заложника подразумевает двух агентов - тюремщика и пленника; однако разум и тело - это не два агента, а два описания одного процесса.

Сильнейшее возражение звучит так: если нейроны и гены предопределяют решения, свободы нет и метафора заложника верна буквально. Ответ различает причинную обусловленность и принуждение. Быть обусловленным - не значит быть принуждённым: обусловленность есть материал, из которого строится выбор, а не отмена субъектности. Сама способность поставить под вопрос свою телесную обусловленность уже свидетельствует об относительной свободе, пусть и не о той, о которой мечтал Платон.

Точнее было бы сказать: разум - не заложник тела, а тело, которое мыслит. Но именно неточность исходной метафоры делает её философски ценной: она отражает реальный опыт несвободы - болезнь, страсть, страх смерти - и заставляет искать его границы. «Заложничество» продуктивно: оно напоминает, что мысль всегда чья - то и всегда откуда - то, а свобода разума состоит не в бегстве от тела, а в умелой работе с ним. Остаётся открытым вопрос, способна ли мысль хотя бы на шаг отстраниться от тела, которое её порождает, - и сам этот вопрос уже указывает на такую возможность.

Список использованной литературы

1.Декарт, Р. Страсти души / Р. Декарт // Декарт Р. Сочинения в 2 т. Т. 1 / составление, редакция, вступительная статья В. В. Соколова. — Москва: Мысль, 1989. — С. 481–572. — Текст: непосредственный.

2.Дамасио, А. Ошибка Декарта: разум, тело и человеческие эмоции / А. Дамасио; перевод с английского. — Москва: АСТ, 2020. — 352 с. — Текст: непосредственный.

3.Мерло - Понти, М. Феноменология восприятия / М. Мерло - Понти; перевод с французского под редакцией И. С. Вдовиной, С. Л. Фокина. — Санкт - Петербург: Ювента: Наука, 1999. — 605 с. — Текст: непосредственный.

4.Ницше, Ф. Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого / Ф. Ницше; перевод с немецкого Ю. М. Антоновского. — Москва: Интербук, 1990. — 301 с. — Текст: непосредственный.

5.Платон. Федон / Платон // Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 2 / общая редакция А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо - Годи. — Москва: Мысль, 1993. — С. 11–94. — Текст: непосредственный.

6.Юм, Д. Трактат о человеческой природе / Д. Юм; перевод с английского С. И. Церетели. — Москва: Канон+, 1995. — 400 с. — Текст: непосредственный.

© Шаяхметов.А.А., Сайфутдинов Д.М., Бакирова З.Х., 2026

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 1:091+093

Вотрин Н.С., Баженов К.В.
студенты 1 курса
напр. «Химическая технология реагентов нефтегазодобычи и нефтегазопереработки»
УГНТУ,
Бакирова З.Х.,
к. социологических н., доц.,
Уфимский государственный нефтяной технически университет,
г. Уфа, Российская Федерация

ФИЛОСОФИЯ ВОЙНЫ В ТРУДАХ СУНЬ - ЦЗЫ И КЛАУЗЕВИЦА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ДИСКУРС СТРАТЕГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Аннотация

В статье сравниваются представления о войне, изложенные в трактате Сунь - цзы «Искусство войны» и в труде К. фон Клаузевица «О войне». Хотя эти авторы принадлежат к разным культурным и историческим традициям, оба понимают войну как рациональное действие, подчинённое политическим целям, и связывают достижение успеха со знанием. Вместе с тем их философские основания различаются: у Сунь - цзы война выступает как искусство согласования сил с обстоятельствами и заблаговременного предвидения ситуации, а у Клаузевица — как политическое действие, разворачивающееся в условиях трения, неопределённости и случайности. В статье показывается, что это различие обусловлено неодинаковым пониманием природы знания, значения теории и соотношения расчёта со случайностью. В итоге делается вывод, что такое сопоставление помогает точнее определить философские основы стратегического мышления.

Ключевые слова

Сунь - цзы, Клаузевиц, стратегия, ши, туман войны, трение, знание, политика, философия войны.

В истории военной мысли особое место занимают два автора, чьи идеи вышли далеко за пределы собственно военного дела: китайский стратег Сунь - цзы и прусский теоретик Карл фон Клаузевиц. Их труды — *«Искусство войны»* и *«О войне»* — стали не только классикой военной теории, но и фундаментом для философского осмысления конфликта, власти, политики и человеческой природы. Несмотря на различие исторических эпох, культурных контекстов и интеллектуальных традиций, оба мыслителя стремились ответить на один и тот же вопрос: как понимать войну и как действовать в условиях предельной неопределенности?

Война относится к числу тем, которые философия традиционно рассматривает через вопросы о рациональности, цели и средствах действия. Среди текстов, в которых эта проблематика выражена наиболее последовательно, выделяются трактат Сунь - цзы «Искусство войны», возникший, по традиционной атрибуции, в эпоху Чуньцю–Борющихся царств, и незаконченный труд Карла фон Клаузевица «О войне», опубликованный в 1832–1834 годах. Эти тексты часто сопоставляют на уровне популярных афоризмов, однако систематический философский анализ их оснований встречается реже.

В литературе устоялось представление о том, что оба автора рассматривают войну как инструмент политики и подчёркивают значение знания и расчёта. Вместе с тем менее проработанным остаётся вопрос о том, как устроено само знание, которое они считают необходимым, и какую роль в нём играет неопределённость. Настоящая статья ставит задачу сопоставить эти представления и выявить их философские предпосылки.

Цель работы — показать, в чём совпадают и в чём расходятся концепции войны у двух авторов, и объяснить расхождение через различия в понимании ситуации, знания и случайности.

Исследование выполнено в рамках герменевтического и сравнительного подхода. Анализ опирается на текстуальное изучение ключевых понятий обоих трактатов: у Сунь - цзы — ши (勢, «потенциал ситуации»), 知彼知己 («знать врага и знать себя»), 詭道 («путь обмана»); у Клаузевица — «трение», «туман войны», «триединство», «война как продолжение политики».

Процедура анализа включает три этапа: выделение понятий, связанных с природой войны и знанием; сопоставление их смысловых функций в каждом тексте; выявление философских предпосылок, объясняющих различия.

Ограничения метода: работа не претендует на реконструкцию исторического влияния текстов и не рассматривает всю традицию их толкования.

Оба автора помещают войну внутрь более широкой сферы, которая задаёт её цель. Сунь - цзы открывает трактат утверждением, что война — важнейшее дело государства, от которого зависят жизнь и смерть, путь выживания или гибели. Однако он делает акцент не на политической теории как таковой, а на том, что война должна вестись с минимальными издержками: лучшее искусство состоит в том, чтобы подчинить противника без боя.

Клаузевиц формулирует подобную мысль в более теоретическом виде: война есть продолжение политики иными средствами. Для него политика задаёт цель, а война — средство её достижения, и потому характер войны зависит от политических целей и условий. Оба автора, таким образом, отказываются рассматривать войну как самодостаточное насилие. Однако у Сунь - цзы подчинённость войны выражается в экономии сил и предпочтении стратегии перед сражением, тогда как у Клаузевица — в логике соответствия между целью и средством.

Центральным пунктом сопоставления становится вопрос о знании. Формула 知彼知己 у Сунь - цзы предполагает, что победа достижима, если знать противника и себя. Знание здесь практично и направлено на принятие решения: оно позволяет предвидеть ход событий и выбрать подходящий момент. Важно, что у Сунь - цзы знание не сводится к подсчёту сил, но включает понимание ситуации и её динамики.

Клаузевиц принимает значение знания, но ставит под сомнение его полноту. Понятие «тумана войны» фиксирует, что полководец действует в условиях неполной и ошибочной информации. Понятие «трения» показывает, что даже хорошо задуманный план сталкивается с сопротивлением обстоятельств, которые нельзя заранее учесть. Для Клаузевица знание нужно, но оно не гарантирует результата: теория должна не предписывать действия, а развивать суждение полководца.

Здесь обнаруживается первое философское расхождение. У Сунь - цзы знание ведёт к контролю над ситуацией, поскольку ситуация понимается как система отношений, которую

можно просчитать и направить. У Клаузевица знание ограничено самой природой войны, и действие всегда остаётся в зоне неопределённости.

Понятие ши позволяет Сунь - цзы описывать войну как динамику соотношения сил, в которой решающим оказывается не только численность, но и способ организации и направления энергии. Образ стремительного камня или потока, который увлекает за собой, показывает, что успех связан с правильной конфигурацией обстоятельств. Случайность в этой картине не отрицается, но включается в общую логику ситуации, которую полководец умеет использовать.

У Клаузевица случайность получает самостоятельный статус. В понятиях «случая» и «везения» он признаёт элемент, который не может быть полностью рационализирован. Полководец, по его мнению, должен обладать способностью к суждению и решительности, которые позволяют действовать в условиях, где правило не применимо непосредственно. Здесь проявляется иное отношение к рациональности: она не исчерпывает стратегии, а требует дополнения интуицией и опытом.

Таким образом, различие касается не столько того, признаёт ли автор случайность, сколько того, как она соотносится с расчётом. У Сунь - цзы ситуация в принципе поддаётся осмыслению и управлению, у Клаузевица — остаётся частично недоступной.

Оба автора обсуждают значение теории для военного дела, но понимают её по - разному. Сунь - цзы формулирует принципы в виде кратких положений, которые можно применять и варьировать, однако постоянно подчёркивает, что следование букве не заменяет понимания. Его трактат сам по себе есть набор наблюдений, которые требуют интерпретации.

Клаузевиц, в свою очередь, критикует теорию, которая сводится к набору предписаний. По его мнению, подлинная теория должна объяснять природу войны и помогать суждению, но не заменять его. В этом смысле оба автора близки к представлению о теории как средстве ориентации, а не алгоритме. Однако у Клаузевица эта мысль выражена через противопоставление теории и практики и через анализ того, как знание превращается в решение.

Сопоставление показывает, что оба автора разделяют представление о войне как рациональном, подчинённом политике действии, но предлагают разные модели знания и действия. Для Сунь - цзы философским основанием стратегии служит идея упорядоченной ситуации, которую можно понять и использовать. Для Клаузевица основание составляет признание неустранимой неопределённости, в которой действие требует суждения. Это расхождение можно описать как различие между стратегией управления ситуацией и стратегией действия в условиях её непрозрачности.

Полученный результат позволяет уточнить, что понятие рациональности в военной мысли не однородно. Сунь - цзы и Клаузевиц задают два варианта рационального отношения к войне: один ориентирован на предвидение и контроль, другой — на суждение в условиях неполного знания. Эти варианты актуальны для современных дискуссий о стратегии, принятии решений и управлении рисками.

Анализ опирается на переводы, которые неизбежно вносят интерпретационные сдвиги, особенно в терминах ши и трение. Кроме того, сопоставление двух текстов, созданных в разных культурных и исторических условиях, требует осторожности: сходства могут быть

поверхностными, а различия — отражать разные жанры и задачи. Работа не учитывает историю рецепции обоих трактатов и их влияния на последующие военные доктрины.

Дальнейшие исследования могли бы сопоставить эти концепции с учётом конкретных исторических примеров, проанализировать влияние китайской и европейской традиций на современную стратегию или рассмотреть понятие знания в более широком философском контексте.

Сопоставление концепций войны у Сунь - цзы и Клаузевица показывает, что оба автора понимают войну как рациональное действие, подчинённое политической цели, и признают значение знания. Однако их философские основания различаются. У Сунь - цзы стратегия опирается на понимание ситуации как упорядоченной системы, которой можно управлять через знание и предвидение. У Клаузевица стратегия опирается на признание трения и неопределённости, которые требуют суждения и решительности.

Это различие позволяет рассматривать «Искусство войны» и «О войне» не как альтернативные варианты одной теории, а как две философские модели стратегического мышления, каждая из которых выявляет разные стороны действия в условиях конфликта.

Несмотря на очевидные различия, между Сунь - цзы и Клаузевицем существует и глубокое сходство. Оба отвергают упрощенное понимание войны как чисто технического процесса. Для обоих война — это сложное взаимодействие силы, воли, информации, времени и человеческого фактора. Оба подчеркивают, что успех зависит не только от численного превосходства, но и от качества мышления, способности видеть ситуацию целостно и действовать соразмерно обстоятельствам.

Сравнение философских подходов Сунь - цзы и Клаузевица открывает два фундаментальных пути осмысления стратегического мышления. Древнекитайский стратег предлагает модель, в которой война растворяется в искусстве тонкого маневра, психологического давления и всеобъемлющего расчета, стремясь свести к минимуму саму необходимость кровопролития. Прусский теоретик, напротив, помещает в центр своей концепции неизбежность насилия, столкновение воль и политический разум, удерживающий хаос конфликта в границах государственной целесообразности.

В современной стратегической культуре эти две традиции не исключают, а дополняют друг друга. В условиях гибридных конфликтов, информационных противоборств и сетевых войн идеи Сунь - цзы о непрямых действиях и управлении восприятием обретают новое звучание. В то же время понимание Клаузевицем связи между военной силой и политической волей остается неизменным ориентиром для анализа крупных геополитических столкновений. Синтез этих двух великих традиций продолжает определять контуры современной военной мысли, напоминая, что за любым стратегическим решением всегда стоят философия власти, природа человека и преходящие пределы человеческого разума.

Список литературы

1. Бакирова З.Х. Моральные принципы нового конфуцианства в экономической и политической сферах Китайской народной республики, / Бакирова З.Х., Амангильдин Д.Р., Иванов П.С., // Стратегическое развитие отечественной науки: национальное самосознание, скрытые конкурентные преимущества: Всероссийская научно - практическая конференция

с международным участием (Ижевск, 04 октября 2025 г.). - Стерлитамак: АМИ (Агентство Международных Исследований), 2025. - 86 с.

2. Жюльен Ф. Путь к цели: В обход или напрямую. Стратегия смысла в Китае и Греции. — М.: Московская школа политических исследований, 2001.

3. Клаузевиц К. фон. О войне. — М.: Эксмо, 2015.

4. Малявин В. В. Китайская военная стратегия. — М.: Астрель, 2002.

5. Парет П. Клаузевиц и государство / пер. с англ. — М.: Новое литературное обозрение, 2020.

6. Сунь - цзы. Трактат о военном искусстве / пер. и исслед. Н. И. Конрада. — М.: АСТ, 2004.

© Вотрин Н.С., Баженов К.В., Бакирова З.Х., 2026

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК - 34

Бойко Е.А.,
Студентка ИИП ХГУ им. Н.Ф. Катанова
Научный руководитель: **Мишакова Н.А.**
заместитель председателя Государственного комитета
по регулированию контрактной системы
в сфере закупок Республики Хакасия

НАЦИОНАЛЬНЫЙ РЕЖИМ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПКАХ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Аннотация. В статье исследуется эволюция национального режима в контрактной системе Российской Федерации в условиях унификации правил, осуществлённой Постановлением Правительства РФ от 23.12.2024 № 1875. На основе анализа научных публикаций российских авторов и материалов правоприменительной практики выявляются ключевые проблемы реализации защитных мер: недостоверная локализация товаров, несовершенство юридической техники обновлённого нормативного регулирования, а также противоречия в механизме достижения минимальной доли закупок отечественной продукции. Предложены пути решения выявленных проблем, включая полную оцифровку производственных цепочек, ужесточение требований к реестровым записям и дальнейшую кодификацию нормативной базы.

Ключевые слова: национальный режим, государственные закупки, импортозамещение, контрактная система, запреты и ограничения, локализация производства.

Национальный режим в сфере государственных и муниципальных закупок представляет собой совокупность правил, устанавливающих запреты, ограничения и преимущества в отношении иностранных товаров, работ и услуг с целью поддержки отечественных производителей и обеспечения экономической безопасности государства. Начиная с 2025 года правовое регулирование данной сферы претерпело существенную трансформацию: множество разрозненных нормативных актов было консолидировано в едином Постановлении Правительства РФ от 23.12.2024 № 1875 «О мерах по предоставлению национального режима при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее - Постановление № 1875) [7]. Указанное реформирование было направлено на упрощение правоприменения и унификацию подходов к предоставлению защитных мер в рамках законов № 44 - ФЗ и № 223 - ФЗ.

Вместе с тем, как отмечается в научной литературе, обновлённый формат национального режима не устранил всех проблем, а в ряде аспектов породил новые вызовы для участников контрактной системы [4, с. 307]. Целью настоящей статьи является выявление актуальных проблем реализации национального режима в государственных закупках и формулирование предложений по их преодолению на основе анализа российских научных источников и данных правоприменительной практики.

Одной из наиболее острых проблем, выявленных в ходе правоприменительной практики после вступления в силу Постановления № 1875, стала проблема так называемой недостоверной локализации (псевдолокализации). Суть проблемы состоит в том, что товары, декларируемые участниками закупок как российские, фактически состоят преимущественно из зарубежных комплектующих либо не соответствуют требованиям к уровню локализации, установленным Постановлением Правительства РФ № 719 [5, с. 120].

В. Р. Санджи - Гаряев указывает на то, что механизм предоставления преимуществ российским товарам, работам и услугам, в отличие от запретов и ограничений, не требует документального подтверждения страны происхождения: участнику достаточно указать страну в заявке, не прилагая ни документов о товаре, ни сведений о товарном знаке. Данное обстоятельство создаёт благоприятные условия для злоупотреблений: недобросовестные поставщики получают 15 - процентное ценовое преимущество, фактически не имея подтверждённого российского происхождения товара [7, с. 264].

Проблема усугубляется в отношении запретов и ограничений, где подтверждение российского происхождения осуществляется через реестровые записи. Как демонстрирует Санджи - Гаряев, реестр российской промышленной продукции зачастую содержит лишь наименование товара и производителя, но не включает идентифицирующих признаков (товарного знака, артикула и т. п.), что не позволяет заказчику при приёмке достоверно идентифицировать поставленный товар как зарегистрированный в реестре. По данным опросов, проведённых на форуме «Госзаказ», недостоверная локализация признаётся ключевой проблемой, для решения которой представители государственных органов предлагают полную оцифровку производственных цепочек [8, с. 265].

Таким образом, первая проблема может быть сформулирована как дефицит достоверных механизмов подтверждения российского происхождения товаров, порождающий псевдолокализацию и подрывающий эффективность национального режима как инструмента поддержки реальных отечественных производителей.

Вторая группа проблем связана с качеством юридической техники Постановления № 1875. А. А. Адамян, анализируя реформирование механизма предоставления национального режима, отмечает, что, несмотря на декларируемую цель упрощения, нормативный акт характеризуется избыточной сложностью структуры, наличием значительного числа отсылочных норм, пробелов и коллизий [1, с. 19]. Текст Постановления № 1875 является объёмным: без учёта приложений он занимает более 15 листов формата А4, а его пункты содержат множество подпунктов (например, пункт 4 включает подпункты от «а» до «ш»).

Подобная «многослойность» нормативного материала, по справедливому замечанию Адамяна, затрудняет восприятие воли законодателя и единообразное толкование правоприменителем [1, с. 20]. Сложность юридической конструкции создаёт риски ошибок со стороны заказчиков при применении запретов, ограничений и преимуществ, что подтверждается контрольной практикой: значительная часть выявляемых нарушений связана именно с неправильным применением норм о национальном режиме.

Кроме того, как отмечают исследователи, обновлённый национальный режим демонстрирует зависимость законности принимаемых решений не только от формальной определённости нормы, но и от её толкования в цифровой процедуре, что создаёт дополнительные правоприменительные риски на стыке правовой нормы и цифрового

алгоритма [6, с. 2]. Таким образом, вторая проблема - несовершенство юридической техники и структуры нормативного регулирования национального режима, препятствующее эффективной реализации нововведений участниками закупочных процедур.

Третья проблема связана с механизмом обязательной минимальной доли закупок отечественных товаров. Х. А. Ахматов, исследуя практику исполнения заказчиками обязанности по достижению минимальной доли импортозамещения, обращает внимание на непродуманность механизма реализации национального режима при осуществлении закупок за счёт внебюджетных средств (иной приносящей доход деятельности) [2, с. 43]. Автор выявляет группу проблем, связанных с возможностями применения запретительных и ограничительных мер при закупках за счёт внебюджетных средств, а также указывает на отсутствие текущего контроля за достижением обязательной минимальной доли и административной ответственности за неисполнение требований по внебюджетному квотированию.

Кроме того, как отмечается в литературе, сохраняется противоречивая позиция государственных органов по вопросу реализации заказчиками права на установление требований о предоставлении информации о нахождении товара в специализированных реестрах, что создаёт неопределённость для участников закупок. Т. С. Давыденко подчёркивает важность соблюдения баланса между развитием отечественного производства и потребностью рынка в качественных товарах, работах и услугах, указывая на то, что одностороннее ужесточение ограничений без учёта реальных возможностей российских производителей может привести к негативным последствиям [3, с. 42].

Таким образом, третья проблема - диспропорции в механизме квотирования и внебюджетного импортозамещения, выражающиеся в отсутствии действенного контроля, неопределённости требований и риске дисбаланса между протекционистскими целями и потребностями заказчиков.

Для преодоления проблемы недостоверной локализации представляется необходимым комплекс мер, сочетающих технологические и нормативные инструменты. Во - первых, целесообразна реализация предложения о полной оцифровке производственных цепочек, что позволит отслеживать происхождение комплектующих и подтверждать фактический уровень локализации на всех этапах производства. Во - вторых, требуется ужесточение требований к содержанию реестровых записей: включение в реестр российской промышленной продукции идентифицирующих признаков товара (товарного знака, артикула, модели) обеспечит возможность верификации товара при приёмке. В - третьих, для закупок с предоставлением преимуществ необходимо ввести выборочный документарный контроль подтверждения страны происхождения, дифференцированный по степени риска, что снизит стимулы к декларативному указанию российского происхождения.

Совершенствование юридической техники Постановления № 1875 должно идти по пути дальнейшей кодификации и структурирования нормативного материала. Целесообразно выделить в отдельные приложения перечни товаров, работ и услуг с указанием применяемых к ним мер (запрет, ограничение, преимущество), а в основном тексте акта закрепить общие правила и процедуры. Кроме того, необходимо устранить избыточные отсылочные нормы и обеспечить терминологическую определённость ключевых понятий

(«российский товар», «локализация», «реестровая запись»), что соответствует предложениям, обоснованным в научной литературе.

В части квотирования и внебюджетного импортозамещения требуется распространение механизмов контроля за достижением минимальной доли на закупки, осуществляемые за счёт внебюджетных средств, с установлением соразмерной административной ответственности за неисполнение требований. Одновременно представляется важным закрепление методики определения минимальной доли с учётом отраслевых особенностей и реальной доступности отечественной продукции, что позволит избежать как декларативного характера национального режима, так и необоснованных ограничений конкуренции.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что унификация национального режима в рамках Постановления № 1875 стала значимым шагом в направлении систематизации правового регулирования, однако не устранила ряда системных проблем. К числу наиболее значимых из них относятся: дефицит достоверных механизмов подтверждения российского происхождения товаров, порождающий псевдолокализацию; несовершенство юридической техники обновлённого нормативного акта, затрудняющее единообразное правоприменение; а также диспропорции в механизме квотирования и внебюджетного импортозамещения. Предложенные пути решения - оцифровка производственных цепочек, ужесточение требований к реестровым записям, кодификация нормативного материала и распространение контроля на внебюджетные закупки - носят взаимодополняющий характер и способны повысить эффективность национального режима как инструмента поддержки отечественных производителей при сохранении баланса интересов участников контрактной системы.

Список источников

1. Адамян А. А. Оптимизация закупочных процедур, или апогей деконструктивизма законодателя // Закон и право. - 2025. - № 4. - С. 17–22.

2. Ахматов Х. А. Проблемы достижения минимальной доли импортозамещения при осуществлении государственных и муниципальных закупок // Экономика и финансы. - 2021. - № 4 (3800). – С. 72 - 78.

3. Давыденко Т. С. Изменение национального режима в сфере обеспечения государственных и муниципальных нужд как мера поддержки отечественных производителей // Шаг в науку. - 2026. - № 2. - С. 40–46.

4. Медведева Н. В., Черемных Б. В. Национальный режим в сфере закупок: заделы и динамика развития // Journal of Monetary Economics and Management. - 2025. - № 3. – С. 305 - 312.

5. Нестерова Е. Э. Правовое регулирование контрактной системы в условиях цифровизации и обновления национального режима закупок // Молодой учёный. - 2026. - № 38 (641). - С. 119 - 121.

6. Попова П. Нацрежим закупок работает со сбоями // Коммерсантъ. - 2026. - 18 мая. - № 85 / П. – С. 2.

7. Постановление Правительства РФ от 23.12.2024 № 1875 «О мерах по предоставлению национального режима при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, закупок товаров, работ, услуг

отдельными видами юридических лиц» // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2024. - № 53 (Часть I). - Ст. 8704.

8. Санджи - Гаряев В. Р. Актуальные проблемы при осуществлении государственных закупок в условиях национального режима // Молодой учёный. - 2025. - № 42 (593). - С. 263–266.

© Бойко Е.А., 2026

УДК 3.34.346

Сурков А. В.,
магистрант 3 курса Ульяновского
государственного университета
Ульяновск, Российская Федерации

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ И ОЦЕНКИ ЗАЯВОК В ЗАКУПКАХ ДЛЯ НУЖД КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические проблемы оценки заявок участников закупок товаров, работ и услуг для нужд учреждений культуры. Анализируется специфика применения стоимостных и нестоимостных критериев оценки, обусловленная творческим характером закупаемых объектов. Выявляются проблемы правоприменительной практики и предлагаются направления совершенствования законодательства о контрактной системе.

Ключевые слова: контрактная система, закупки для нужд культуры, оценка заявок, критерии оценки, творческая деятельность, учреждения культуры.

Surkov Alexander Vladimirovich,
3rd - year master's student at Ulyanovsk State University
Ulyanovsk, Russian Federation

SPECIFICS OF REVIEWING AND EVALUATING APPLICATIONS IN PROCUREMENT FOR CULTURAL NEEDS

Abstract. The article examines theoretical and practical issues in evaluating applications from participants in procurement of goods, works, and services for the needs of cultural institutions. It analyzes the specific features of applying cost - based and non - cost evaluation criteria, driven by the creative nature of the procured objects. The article identifies problems in law enforcement practice and proposes directions for improving legislation on the contract system.

Keywords: contract system, procurement for cultural needs, evaluation of applications, evaluation criteria, creative activity, cultural institutions.

Сфера культуры занимает особое положение в системе государственных и муниципальных закупок. Специфика данного сегмента обусловлена тем, что предметом

закупки выступают товары, работы и услуги, обладающие уникальными характеристиками, не поддающимися стандартизации и формализованной оценке.

Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»[1] устанавливает общие правила оценки заявок, детализированные в Положении об оценке заявок, утвержденном постановлением Правительства РФ от 31.12.2021 № 2604 (далее - Положение об оценке)[2]. Однако применение этих правил к закупкам для нужд культуры порождает ряд теоретических и практических проблем, требующих специального научного осмысления.

Согласно части 1 статьи 32 Закона «О контрактной системе…», для оценки заявок участников закупок заказчик вправе применять следующие критерии: цена контракта (сумма цен единиц товара, работы, услуги); расходы на эксплуатацию и ремонт товаров, использование результатов работ; качественные, функциональные и экологические характеристики объекта закупки; квалификация участников закупки. Положение об оценке устанавливает, что при проведении конкурсов применяются не менее двух критериев, одним из которых должен быть стоимостной критерий. При этом предельные величины значимости критериев определяются в зависимости от вида объекта закупки.

Ключевой особенностью правового регулирования закупок для нужд культуры является установление дифференцированных предельных величин значимости критериев оценки. Для отдельных видов товаров, работ и услуг, связанных с культурой, устанавливаются специальные пропорции (например, для создания произведений литературы и искусства стоимостные критерии равны 0 %, а нестоимостные равны 100 %). Таким образом, законодатель признает, что для творческой деятельности ценовой критерий не может играть определяющую роль, уступая место качественным характеристикам и квалификации участника[3].

Анализ документации о закупках учреждений культуры демонстрирует широкое применение нестоимостных критериев, детализированных через систему показателей и шкал оценки. Например, актуальность и общественная значимость проекта, соответствие творческой концепции проекта тематическим направлениям и традиционным российским духовно - нравственным ценностям, уникальность творческой концепции и другие[4]. Подобная система оценки отражает стремление заказчиков выявить наиболее творчески состоятельного и квалифицированного исполнителя, а не просто предложившего наименьшую цену.

---

[1] Федеральный закон от 05.04.2013 N 44 - ФЗ (ред. от 04.08.2026) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2026) // Собрание законодательства РФ. – 2013. - № 14. – Ст. 1652; 2026. - № 32. – Ст. 4476.

[2] Постановление Правительства РФ от 31.12.2021 N 2604 (ред. от 29.09.2026) «Об оценке заявок на участие в закупке товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, внесении изменений в пункт 4 постановления Правительства Российской Федерации от 20 декабря 2021 г. N 2369 и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2022. - № 3. - Ст.577; Официальный интернет - портал правовой информации, 30.09.2026.

[3] Ковалева Е.А. Специфика оценки заявок в закупках для нужд культуры // Культура: управление, экономика, право. 2022. № 2. С. 22–28.

[4] Примерный перечень критериев рекомендован Президентским фондом культурных инициатив // https: // xn - - 80aeeqaabljrdbg6a3ahhcl4ay9hsa.xn - - p1ai / knowledge - base / 6546?ysclid= mvhr0x6zh562775191

Наиболее ярко специфика оценки заявок проявляется при закупках, связанных с созданием произведений литературы и искусства. Законодательство устанавливает, что для таких закупок значимость нестоимостных критериев может достигать 100 %. Это означает, что цена контракта полностью исключается из конкурентной борьбы, и победитель определяется исключительно на основе оценки творческой составляющей предложения. Такой подход соответствует природе творческой деятельности, где цена не может служить адекватным измерителем качества.

Оценка заявок по нестоимостным критериям в сфере культуры неизбежно связана с субъективизмом членов конкурсной комиссии. Шкалы оценки предполагают присвоение баллов на основе экспертного суждения, что создает риск произвольной оценки и коррупционных злоупотреблений[5].

Для снижения субъективизма целесообразно разработать типовые шкалы оценки для типичных видов культурной деятельности. При этом шкалы, на наш взгляд, должны содержать максимально конкретные описания каждого уровня оценки, предусматривать обязательное обоснование присвоения баллов и обеспечивать возможность перекрестной проверки оценок разными членами комиссии.

Также для повышения качества оценки творческих проектов необходимо развитие института независимых экспертов в сфере культуры. Положение об оценке уже предусматривает возможность привлечения экспертов, однако для сферы культуры требуется специальное регулирование их статуса и требований к ним.

Таким образом, оценка заявок участников закупок для нужд культуры представляет собой специфическую область контрактной системы, характеризующуюся доминированием нестоимостных критериев и повышенной значимостью экспертного суждения. Законодательство устанавливает дифференцированные предельные величины значимости критериев, допуская полное исключение ценового критерия для закупок, связанных с созданием произведений литературы и искусства.

Вместе с тем правоприменительная практика выявляет ряд проблем: субъективизм в оценке творческих проектов, размытость границ между качественными характеристиками и квалификацией, необоснованное установление предельных значений показателей, отсутствие формализованных критериев соответствия проектов государственной культурной политике. Предлагаемые направления совершенствования - дальнейшая дифференциация подходов к оценке, формализация критериев, развитие института экспертов - направлены на повышение эффективности закупок для нужд культуры при сохранении приоритета качества и творческой составляющей над ценой.

Список использованной литературы

1. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44 - ФЗ (ред. от 04.08.2026) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2026) // Собрание законодательства РФ. – 2013. - № 14. – Ст. 1652; 2026. - № 32. – Ст. 4476.

2. Постановление Правительства РФ от 31.12.2021 N 2604 (ред. от 29.09.2026) «Об оценке заявок на участие в закупке товаров, работ, услуг для обеспечения государственных

[5] Фомина Н.А. Оценка заявок в закупках для учреждений культуры: проблемы правоприменения // Государственные закупки. 2022. № 2. С. 24–30.

и муниципальных нужд, внесении изменений в пункт 4 постановления Правительства Российской Федерации от 20 декабря 2021 г. N 2369 и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2022. - № 3. - Ст.577; Официальный интернет - портал правовой информации, 30.09.2026.

3. Ковалева Е.А. Специфика оценки заявок в закупках для нужд культуры // Культура: управление, экономика, право. 2022. № 2. С. 22–28.

4. Примерный перечень критериев рекомендован Президентским фондом культурных инициатив // https: // xn - - 80aeeqaabljrdbg6a3ahhcl4ay9hsa.xn - - p1ai / knowledge - base / 6546?ysclid=mvhr0x6zh562775191

5. Фомина Н.А. Оценка заявок в закупках для учреждений культуры: проблемы правоприменения // Государственные закупки. 2022. № 2. С. 24–30.

© Сурков А.В., 2026

УДК 3.34.346

Сурков А. В.,
магистрант 3 курса Ульяновского
государственного университета
Ульяновск, Российская Федерации

ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА УСЛУГ ТВОРЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические проблемы оценки качества услуг творческого характера. Анализируется специфика творческого продукта как объекта оценки, выявляются структурные противоречия между экономическими и неэкономическими результатами творческой деятельности. Обосновывается необходимость отказа от универсальных количественных методов оценки в пользу экспертных процедур и процедурных гарантий.

Ключевые слова: качество услуг, творческая деятельность, оценка качества, культурная политика, экспертные советы, количественные методы, учреждения культуры.

Surkov Alexander Vladimirovich,
3rd - year master's student at Ulyanovsk State University
Ulyanovsk, Russian Federation

THE PROBLEM OF ASSESSING THE QUALITY OF CREATIVE SERVICES

Abstract. The article examines theoretical and practical issues in assessing the quality of creative services. It analyzes the specific features of a creative product as an object of evaluation and identifies structural contradictions between the economic and non - economic results of creative activity. The article substantiates the need to abandon universal quantitative assessment methods in favor of expert procedures and procedural guarantees.

Keywords: quality of services, creative activity, quality assessment, cultural policy, expert councils, quantitative methods, cultural institutions.

Оценка качества услуг в сфере культуры представляет собой одну из наиболее сложных и дискуссионных проблем современной культурной политики. В отличие от сферы материального производства или стандартизированных услуг, где качество может быть измерено через объективные показатели (соответствие техническим регламентам, сроки исполнения, отсутствие дефектов), творческая деятельность сопротивляется формализованному измерению. Эта проблема имеет не только теоретическое, но и сугубо практическое значение. Государство, финансирующее учреждения культуры, общество, ожидающее от них культурного развития, и сами творческие коллективы, заинтересованные в признании, - все они нуждаются в критериях, позволяющих судить о качестве творческой работы. Однако творчество по своей природе не поддается стандартизации, тогда как оценка предполагает наличие стандарта.

Творческая деятельность порождает результаты двух типов. Первый тип - это экономические, измеримые результаты (количество премьер, число зрителей, доходы от продажи билетов, показатели посещаемости). Эти результаты поддаются количественному измерению и сопоставлению. Второй тип - неэкономические, трудноизмеримые результаты: «обогащение личности человека, внешние выгоды для всего общества в виде развития театрального искусства или сохранения национальных традиций, нравственное воспитание»[6]. Сложности возникают с оценкой именно неэкономических результатов творческой деятельности, так как отсутствуют критерии такой оценки, и они не могут быть объективно сформированы, хотя попытки предпринимались.

Ключевая характеристика творческой услуги состоит в том, что ее ценность определяется не соответствием заранее заданным техническим параметрам, а степенью решения коммуникационной или эстетической задачи.

Центральная проблема в рассматриваемом вопросе заключается в том, что оценку творческого предложения производит заказчик, который может не обладать достаточной компетенцией в соответствующей предметной области.

При этом привлечение «экспертов» также не является панацеей. Литература фиксирует, что эксперты в творческих областях склонны переоценивать дивергентность (оригинальность) в ущерб релевантности, тогда как для заказчика зачастую важнее именно соответствие задачи контексту[7]. Таким образом, ни заказчик, ни внешний эксперт не гарантируют объективности.

Кроме того, закупочная процедура требует, чтобы заявки были оценены до начала исполнения контракта. Однако качество творческой услуги, как отмечается в литературе, «может быть проверено или измерено только после завершения брошюры или веб - сайта»[8]. Заказчик вынужден принимать «прогностическое решение», опираясь на косвенные признаки: портфолио, квалификацию персонала, предлагаемую методологию. Эти признаки коррелируют с будущим качеством, но не определяют его. Попытка решить проблему через детализацию технического задания приводит к обратному эффекту:

[6] Распоряжение Правительства РФ от 11.09.2024 N 2501 - р (ред. от 30.04.2026) «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. – 2024. - № 38. – Ст. 5715.

[7] Косорукова И.В. Стандартизация оценочной деятельности: проблемы и анализ ситуации // Имущественные отношения в РФ. 2022. №9 (252). С. 33 - 45.

[8] Бондарь, Е. В. Творчество и его критерии в контексте авторского права / Е. В. Бондарь. - Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2025. № 13 (564). С. 66 - 68.

чрезмерная спецификация убивает творческую составляющую, превращая закупку в приобретение стандартного исполнительского труда.

Учитывая невозможность надежной оценки результата, более обоснованным представляется перенос центра тяжести на оценку исполнителя и предлагаемого процесса работы. Оцениваются не столько идеи, сколько способность исполнителя организовать процесс их генерации и отбора. Такие критерии хотя не гарантируют креативности, они снижают риск недобросовестного исполнения.

Также положительным может стать смещение акцента на создание процедурных гарантий: поэтапная приемка результатов, возможность корректировки технического задания в ходе исполнения, включение в контракт механизмов обратной связи. Качество в творческой услуге - это не статичный параметр, а результат процесса взаимодействия, и закупочная процедура должна создавать условия для этого процесса, а не пытаться предсказать его итог.

Проблема оценки качества творческих услуг в закупках не имеет окончательного разрешения в рамках существующей парадигмы, требующей объективной и предсказуемой оценки до начала исполнения. Субъективность суждения о креативности неустранима; вопрос лишь в том, кто и на каком основании это суждение выносит. Наиболее продуктивным направлением совершенствования практики представляется не дальнейшая формализация критериев оценки «идей», а смещение акцента на верифицируемые квалификационные и процессуальные параметры, а также дифференциация закупочных процедур в зависимости от степени творческой неопределенности задачи. Это не решает проблему полностью, но позволяет снизить риски как для заказчика, так и для добросовестных исполнителей.

Список использованной литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 11.09.2024 N 2501 - р (ред. от 30.04.2026) «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. – 2024. - № 38. – Ст. 5715.
2. Бондарь, Е. В. Творчество и его критерии в контексте авторского права / Е. В. Бондарь. - Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2025. № 13 (564). С. 66 - 68.
3. Косорукова И.В. Стандартизация оценочной деятельности: проблемы и анализ ситуации // Имущественные отношения в РФ. 2022. №9 (252). С. 33 - 45.

© Сурков А.В., 2026

УДК 347.7

Фатеев А.С. аспирант, кафедра правового регулирования бизнеса и гражданского судопроизводства, Юридический факультет, АНО ВО "Московский университет "Синергия", г. Москва, РФ

СООТНОШЕНИЕ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ ПО ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННЫМ ТРЕБОВАНИЯМ И СРОКОВ ЗАЩИТЫ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ В РАМКАХ ДОГОВОРА КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ

Аннотация

В статье исследуется проблема соотношения исковой давности по обязательственным требованиям, вытекающим из договора коммерческой концессии, и сроков защиты

исключительных прав на товарный знак. На основе анализа норм гражданского законодательства, разъяснений Пленума Верховного Суда РФ и судебной практики выявлена специфика исчисления давностных сроков для требований, возникающих из одного и того же договора, но имеющих различную правовую природу. Обоснован вывод о необходимости дифференцированного подхода к определению момента начала течения срока и о наличии коллизий, требующих законодательного разрешения.

Ключевые слова: исковая давность, коммерческая концессия, исключительные права, товарный знак, обязательственные требования, защита прав, длящиеся правонарушения, Верховный Суд РФ.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LIMITATION PERIOD FOR CONTRACTUAL CLAIMS AND THE TERMS FOR PROTECTION OF EXCLUSIVE RIGHTS UNDER A COMMERCIAL CONCESSION AGREEMENT

Annotation

The article examines the problem of correlation between the limitation period for contractual claims arising from a commercial concession agreement and the terms for protection of exclusive rights to a trademark. Based on the analysis of civil legislation, clarifications of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation and judicial practice, the specificity of calculating limitation periods for claims arising from the same agreement but having different legal nature is revealed. The conclusion is substantiated about the need for a differentiated approach to determining the starting point of the term and the existence of conflicts requiring legislative resolution.

Keywords: limitation period, commercial concession, exclusive rights, trademark, contractual claims, protection of rights, continuing violations, Supreme Court of the Russian Federation.

Введение

Договор коммерческой концессии (франчайзинга) представляет собой сложную правовую конструкцию, в рамках которой правообладатель предоставляет пользователю комплекс исключительных прав, деловой репутации и коммерческого опыта за вознаграждение (ст. 1027 ГК РФ). Специфика данного договора заключается в том, что он одновременно порождает обязательственные отношения между сторонами и опосредует использование объектов исключительных прав, прежде всего товарного знака.

Указанная двойственность создает существенные сложности в правоприменительной практике, когда возникает вопрос о сроках защиты нарушенных прав. С одной стороны, стороны связаны обязательственными требованиями (о взыскании роялти, о расторжении договора, о возмещении убытков). С другой стороны, использование товарного знака порождает отношения, регулируемые нормами части четвертой ГК РФ, для которых предусмотрены собственные механизмы защиты. Проблема соотношения исковой давности по обязательственным требованиям и сроков защиты исключительных прав в рамках одного договора коммерческой концессии до настоящего времени не получила однозначного доктринального и судебного разрешения, что и обусловливает актуальность настоящего исследования.

Целью работы является выявление специфики исчисления исковой давности по обязательственным требованиям из договора коммерческой концессии и определение соотношения указанных сроков со сроками защиты исключительных прав на товарный знак.

Основная часть

1. Правовая природа требований, возникающих из договора коммерческой концессии

Для корректного соотношения сроков исковой давности необходимо прежде всего разграничить требования, возникающие из договора коммерческой концессии, по их правовой природе. В доктрине и судебной практике последовательно проводится различие между обязательственными требованиями и требованиями о защите исключительных прав.

Обязательственные требования вытекают из договорного правоотношения и направлены на исполнение сторонами принятых на себя обязанностей: уплату вознаграждения (роялти), передачу документации и информации, обеспечение качества товаров (работ, услуг), соблюдение ограничений, предусмотренных договором. К указанным требованиям применяются общие нормы об исковой давности, установленные главой 12 ГК РФ. В частности, общий срок исковой давности составляет три года (п. 1 ст. 196 ГК РФ), а его течение начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком (п. 1 ст. 200 ГК РФ).

Требования о защите исключительных прав, напротив, имеют абсолютно - правовую природу и направлены на пресечение незаконного использования объекта интеллектуальной собственности. Как разъяснено в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», незаконное использование произведения каждым из способов, предусмотренных п. 2 ст. 1270 ГК РФ, представляет собой самостоятельное нарушение исключительного права. По аналогии с данным разъяснением, каждое самостоятельное нарушение исключительного права на товарный знак (например, использование обозначения, сходного до степени смешения, применительно к однородным товарам и услугам) также образует отдельное основание для исчисления срока давности. При этом к требованиям о защите исключительных прав на товарный знак применяется общий трехлетний срок исковой давности, поскольку законом не установлены иные правила его исчисления. Однако порядок определения момента начала его течения (ст. 200 ГК РФ) имеет специфику, обусловленную длящимся характером нарушения исключительного права.

Существенно, что перечень требований, на которые исковая давность не распространяется, содержится в ст. 208 ГК РФ и является исчерпывающим (с учётом прямых указаний закона на иные случаи). Требования о защите исключительных (имущественных) прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в этот перечень не входят, в связи с чем к ним применяется общий срок исковой давности.

2. Специфика исчисления исковой давности по обязательственным требованиям из договора коммерческой концессии

Обязательственные требования, вытекающие из договора коммерческой концессии, подчиняются общим правилам об исковой давности, однако их применение имеет ряд

особенностей, обусловленных длящимся характером договора и периодичностью исполнения отдельных обязанностей.

В первую очередь это касается требований о взыскании вознаграждения (роялти). Поскольку вознаграждение по договору коммерческой концессии, как правило, уплачивается периодическими платежами, срок исковой давности исчисляется отдельно по каждому просроченному платежу. Данное правило прямо закреплено в п. 2 ст. 200 ГК РФ и воспринято судебной практикой. Аналогичный подход применяется и к требованиям о взыскании неустойки за нарушение сроков оплаты.

Существенной особенностью обладают и требования о расторжении договора коммерческой концессии. В отличие от требований о взыскании периодических платежей, для которых срок течет с момента каждого нарушения, для требования о расторжении договора срок исковой давности начинает течь с момента, когда сторона узнала о существенном нарушении договора другой стороной. При этом судебная практика исходит из того, что сроки давности по длящимся контрактам не спасут потенциальных нарушителей, пока соглашения продолжают исполняться.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о применении исковой давности к требованиям о признании договора коммерческой концессии недействительным. Как показывает судебная практика, квалификация концессионного соглашения как оспоримой или ничтожной сделки напрямую определяет применяемый срок давности. Иллюстрацией служит определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 14.08.2025 № 305 - ЭС25 - 4071 по делу № А40 - 4841 / 2024 (применительно к требованию о компенсации за нарушение исключительного права), которым нижестоящие суды были поправлены в части определения момента начала течения срока давности по требованию о взыскании компенсации за нарушение исключительного права, связанному с недействительностью договора об отчуждении товарного знака. Верховный Суд РФ указал, что срок исковой давности течёт с того дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении, что не всегда совпадает с моментом признания договора недействительным; истец не мог считаться не знающим о нарушении, если сам подавал иск об оспаривании сделки, а в открытом реестре Роспатента имелась запись о смене правообладателя. Данный акт является опубликованным и доступным для проверки, в отличие от ранее приводившегося неопубликованного судебного решения.

3. Соотношение сроков защиты исключительных прав и обязательственных требований

Наиболее сложным и дискуссионным является вопрос о соотношении исковой давности по обязательственным требованиям и сроков защиты исключительных прав, когда оба вида требований возникают из одного и того же договора коммерческой концессии.

Ключевая проблема заключается в том, что нарушение исключительного права на товарный знак в рамках договора коммерческой концессии может одновременно образовывать и договорное нарушение (например, использование товарного знака способом, не предусмотренным договором, или за пределами срока действия договора). В такой ситуации возникает конкуренция требований: правообладатель может предъявить как обязательственное требование (о взыскании убытков или неустойки за нарушение договора), так и требование о защите исключительного права (о пресечении нарушения и взыскании компенсации).

Судебная практика исходит из того, что к требованию о защите исключительных прав на товарный знак применяется общий срок исковой давности, поскольку законом не установлены иные правила его исчисления. При этом имущественная природа исключительного права не позволяет распространять на соответствующие отношения положения ст. 208 ГК РФ об требованиях, на которые исковая давность не распространяется.

Вместе с тем, момент начала течения срока для требований о защите исключительных прав определяется особым образом. Согласно разъяснениям, содержащимся в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2025), срок исковой давности по требованию о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак в связи с недействительностью договора о его отчуждении начинает течь с момента, когда истцу должно было стать известно о негативных последствиях, вызванных поведением нарушителя. Кроме того, в п. 22 указанного Обзора сформулирована правовая позиция, согласно которой использование товарного знака в адресной строке сайта не является нарушением исключительного права при одновременном соблюдении двух условий: такие действия не направлены на индивидуализацию товаров (услуг) и не возникает вероятность смешения товаров, принадлежащих истцу и ответчику, или оказываемых ими услуг. Именно отсутствие вероятности смешения, а не сам по себе факт размещения обозначения в адресной строке, является критерием, определяющим границы дозволенного использования. Данная оговорка имеет принципиальное значение и не может быть проигнорирована при применении соответствующей позиции к конкретным делам.

Таким образом, для требований о защите исключительных прав срок исковой давности исчисляется с момента, когда правообладатель узнал или должен был узнать о нарушении исключительного права, а не о нарушении договорного обязательства. Это создает ситуацию, при которой для одного и того же фактического обстоятельства (например, использования товарного знака без разрешения) могут применяться различные моменты начала течения срока в зависимости от того, какое требование заявлено — обязательственное или абсолютное.

4. Проблемы правоприменения и направления совершенствования

Проведенный анализ позволяет выявить несколько проблемных аспектов соотношения рассматриваемых сроков.

Во - первых, отсутствие единого подхода к определению момента начала течения срока для смешанных требований создает правовую неопределенность. Если правообладатель заявляет одновременно требование о взыскании убытков за нарушение договора и компенсации за нарушение исключительного права, суд вынужден применять различные правила исчисления срока давности к каждому из требований, что усложняет процесс доказывания и создает риски процессуальных ошибок.

Во - вторых, длящиеся нарушения исключительных прав порождают проблему определения объема требований, подлежащих удовлетворению с учетом исковой давности. Как отмечается в литературе, сроки давности по длящимся контрактам не спасут потенциальных нарушителей, пока соглашения продолжают исполняться. Однако применительно к требованиям о защите исключительных прав суды ограничивают взыскание компенсации периодом в три года, предшествующим обращению в суд, даже если нарушение носит длящийся характер.

В - третьих, соотношение исковой давности по обязательственным требованиям и сроков защиты исключительных прав осложняется тем, что недействительность договора коммерческой концессии (или его отдельных условий) может повлечь за собой необходимость пересмотра момента начала течения срока давности для связанных с ним требований. Судебная практика в этой части еще не выработала устойчивого подхода: как показывает анализ, нижестоящие суды неверно определяли момент начала течения срока исковой давности, связывая его с вступлением в силу решения о недействительности договора, а не с датой, когда истец узнал или должен был узнать о нарушении права из общедоступных сведений Роспатента. Именно на это указал Верховный Суд РФ в упомянутом определении от 14.08.2025 № 305 - ЭС25 - 4071 (применительно к требованию о компенсации).

Для целей совершенствования правового регулирования представляется целесообразным: во - первых, закрепить в постановлении Пленума Верховного Суда РФ единые правила определения момента начала течения исковой давности по требованиям, возникающим из договора коммерческой концессии, с учетом их обязательственной или абсолютно - правовой природы; во - вторых, уточнить порядок исчисления срока давности по длящимся нарушениям исключительных прав, возникающим в рамках договорных отношений; в - третьих, рассмотреть возможность установления специальных правил для ситуаций, когда обязательственное требование и требование о защите исключительного права возникают из одного и того же фактического обстоятельства.

Заключение

Соотношение исковой давности по обязательственным требованиям и сроков защиты исключительных прав в рамках договора коммерческой концессии представляет собой сложную теоретическую и практическую проблему, обусловленную двойственной природой данного договора. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Во - первых, обязательственные требования из договора коммерческой концессии подчиняются общим правилам об исковой давности (трехлетний срок, исчисляемый отдельно по каждому нарушению), в то время как требования о защите исключительных прав на товарный знак также подчиняются общему трехлетнему сроку, однако момент его начала течения определяется особым образом — с момента, когда правообладатель узнал или должен был узнать о нарушении исключительного права.

Во - вторых, судебная практика (в частности, правовые позиции, сформулированные в определениях Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ и Обзоре судебной практики № 4 (2025)) последовательно исходит из необходимости дифференцированного подхода к определению начала течения срока давности в зависимости от правовой природы требования, что создает риски неоднозначного применения норм при конкуренции обязательственных и абсолютных требований.

В - третьих, для устранения выявленных коллизий требуется дальнейшее совершенствование законодательства и судебной практики, в том числе путем закрепления единых правил исчисления исковой давности по смешанным требованиям, возникающим из договора коммерческой концессии.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51 - ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230 - ФЗ (ред. от 30.01.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 52 (1 ч.). – Ст. 5496.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – № 7.
4. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2025) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.12.2025) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 14.08.2025 № 305 - ЭС25 - 4071 по делу № А40 - 4841 / 2024 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». – URL: https: // base.garant.ru / 412495406 / (дата обращения: 24.10.2026).
6. Кархалев Д.Н. Срок исковой давности в гражданском праве // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 2. – С. 79–83.
7. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / отв. ред. Е.А. Павлова. – 2 - е изд., испр. и доп. – М.: Статут, 2025. – Т. 1.
8. Джинджолия К.К. Правовая природа и применение коммерческой концессии и франчайзинга в государствах — членах Евразийского экономического союза // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16. – № 10. – С. 93–100.

© Фатеев А.С., 2026

УДК 347.7

Фатеев А.С.

аспирант, кафедра правового регулирования бизнеса и гражданского судопроизводства, Юридический факультет, АНО ВО "Московский университет "Синергия", г. Москва, РФ

ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ И ПЕРЕРЫВ ТЕЧЕНИЯ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ В ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ ИЗ ДОГОВОРА КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ: АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация

В статье исследуются особенности применения институтов приостановления и перерыва течения исковой давности (ст. 202–203 ГК РФ) к обязательствам, возникающим из договора коммерческой концессии. На основе анализа разъяснений Пленума Верховного Суда РФ и актуальной судебной практики выявлена специфика квалификации действий сторон в качестве признания долга (уплата роялти, подписание акта сверки, письменное признание задолженности, ответ на претензию). Обоснован вывод о необходимости разграничения признания основного и дополнительных требований, а также о влиянии претензионного порядка на приостановление давностного срока. Отмечена ограниченность специализированной судебной практики по франчайзингу и необходимость применения общих подходов, выработанных для лицензионных и иных длящихся договоров.

Ключевые слова: исковая давность, приостановление, перерыв, признание долга, коммерческая концессия, франчайзинг, роялти, судебная практика, Постановление Пленума № 43, претензионный порядок.

SUSPENSION AND INTERRUPTION OF THE LIMITATION PERIOD IN OBLIGATIONS UNDER A COMMERCIAL CONCESSION AGREEMENT: ANALYSIS OF JUDICIAL PRACTICE

Annotation

The article examines the specifics of applying the institutions of suspension and interruption of the limitation period (Articles 202–203 of the Civil Code of the Russian Federation) to obligations arising from a commercial concession agreement. Based on the analysis of clarifications of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation and current judicial practice, the specificity of qualifying actions of the parties as acknowledgment of debt (payment of royalties, signing a reconciliation act, written acknowledgment of debt, response to a claim) is revealed. The conclusion is substantiated about the need to distinguish between acknowledgment of the principal and additional claims, as well as the impact of the pre - trial claim procedure on the suspension of the limitation period. The limited specialized judicial practice on franchising and the need to apply general approaches developed for licensing and other continuing contracts are noted.

Keywords: limitation period, suspension, interruption, acknowledgment of debt, commercial concession, franchising, royalties, judicial practice, Plenum Ruling No. 43, pre - trial claim procedure.

Введение

Договор коммерческой концессии (франчайзинга) опосредует длящиеся отношения, в рамках которых пользователь периодически уплачивает правообладателю вознаграждение (роялти), а также исполняет иные денежные обязательства (ст. 1027, 1030 ГК РФ). В условиях нестабильности платежной дисциплины ключевое значение приобретают нормы об исковой давности, позволяющие должнику заявить о пропуске срока как самостоятельном основании для отказа в иске (п. 2 ст. 199 ГК РФ). Однако течение давностного срока не является непрерывным: закон предусматривает его приостановление (ст. 202 ГК РФ) и перерыв (ст. 203 ГК РФ). Применительно к франчайзингу особую актуальность приобретает вопрос о том, какие именно действия сторон (прежде всего пользователя как должника) квалифицируются как признание долга и влекут перерыв течения срока.

Следует сразу оговориться, что специализированная судебная практика, в которой суды применяли бы ст. 202–203 ГК РФ непосредственно к договорам коммерческой концессии, немногочисленна. В связи с этим анализ строится на общих разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ, а также на практике, сформированной по лицензионным договорам, которые имеют сходную природу периодических платежей за пользование исключительными правами. Целью настоящей работы является выявление специфики применения ст. 202–203 ГК РФ к обязательствам из договора коммерческой концессии с учётом указанной практики.

Основная часть

1. Приостановление течения исковой давности в обязательствах из договора коммерческой концессии

Согласно ст. 202 ГК РФ, течение срока исковой давности приостанавливается при наличии обстоятельств, создающих объективные препятствия для предъявления иска: непреодолимой силы, нахождения истца или ответчика в составе Вооруженных Сил, переведенных на военное положение, установленной Правительством РФ отсрочки исполнения обязательств (моратория) или приостановления действия закона, регулирующего соответствующее отношение. Обязательным условием является то, что указанные обстоятельства возникли или продолжали существовать в последние шесть месяцев срока давности (п. 2 ст. 202 ГК РФ).

В контексте франчайзинга наиболее практически значимым основанием является соблюдение обязательного претензионного порядка. Как разъяснено в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43, течение срока исковой давности приостанавливается на срок фактического соблюдения претензионного порядка, то есть с момента направления претензии до момента получения отказа в ее удовлетворении либо истечения срока, установленного договором или законом для ответа. Данная позиция была воспринята и судебной практикой: в п. 35 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2019) указано, что непоступление ответа на претензию в течение 30 дней либо срока, установленного договором, также влечет приостановление течения срока давности на весь период соблюдения претензионного порядка. Для правообладателя, взыскивающего задолженность по роялти, это означает, что период с даты направления претензии до даты получения ответа (или истечения срока ожидания) не засчитывается в трехлетний срок, что требует корректного расчета при обращении в суд.

Иные основания приостановления (непреодолимая сила, мораторий) в практике франчайзинга встречаются реже, однако их применение не исключено. Судебная практика исходит из того, что бремя доказывания наличия обстоятельств, свидетельствующих о приостановлении течения срока, возлагается на лицо, ссылающееся на них.

2. Перерыв течения исковой давности и квалификация действий по признанию долга

В отличие от приостановления, перерыв течения срока давности (ст. 203 ГК РФ) связан с активными действиями обязанного лица, свидетельствующими о признании долга. После перерыва течение срока начинается заново; время, истекшее до перерыва, не засчитывается в новый срок (п. 1 ст. 203 ГК РФ). Для отношений франчайзинга это означает, что любое ясное и недвусмысленное подтверждение пользователем наличия задолженности по роялти «обнуляет» уже истекшую часть срока и предоставляет правообладателю новый трехлетний период для защиты права.

Перечень действий, квалифицируемых как признание долга, раскрыт в п. 20 Постановления Пленума № 43. К ним, в частности, относятся: признание претензии; изменение договора уполномоченным лицом, из которого следует, что должник признает наличие долга, равно как и просьба должника о таком изменении (например, об отсрочке или рассрочке платежа); акт сверки взаимных расчетов, подписанный уполномоченным лицом. При этом ответ на претензию, не содержащий указания на признание долга, сам по себе не свидетельствует о признании долга.

Показательным примером применения ст. 203 ГК РФ к сходным отношениям является постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.08.2024 по делу № А56 - 67122 / 2023. Спор возник между правообладателем (компанией Subway) и пользователем по договору коммерческой концессии. Ответчик заявил о пропуске срока исковой давности по требованию о взыскании задолженности за период с июля 2018 года по май 2020 года. Суд, сославшись на ст. 196, 200, 203 ГК РФ и п. 20 Постановления Пленума № 43, исследовал вопрос о том, совершал ли ответчик действия, свидетельствующие о признании долга, которые могли бы повлечь перерыв течения срока. Хотя в данном конкретном деле суд не усмотрел оснований для перерыва, сам подход демонстрирует, что к отношениям из договора коммерческой концессии применяются общие правила ст. 203 ГК РФ без каких - либо изъятий.

Особого внимания заслуживает вопрос о признании долга после истечения срока давности. Согласно п. 2 ст. 206 ГК РФ, если по истечении срока давности должник или иное обязанное лицо признает в письменной форме свой долг, течение давности начинается заново. Данная норма нашла применение в практике Суда по интеллектуальным правам применительно к лицензионным платежам. В постановлении Суда по интеллектуальным правам от 10.04.2018 № С01 - 157 / 2018 по делу № А40 - 74581 / 2017 суд отклонил довод ответчика о том, что признание долга может иметь место только в пределах срока давности. Суд указал, что письмо от 25.05.2017, составленное после истечения срока, является письменным признанием долга в смысле п. 2 ст. 206 ГК РФ, в связи с чем исковая давность в рассматриваемом споре применению не подлежит. Для франчайзинга это означает, что даже после формального истечения трехлетнего срока правообладатель сохраняет возможность защиты права, если пользователь письменно подтвердил наличие задолженности.

В практике встречаются и ситуации, когда ответ на претензию оценивается судом на предмет того, содержит ли он признание долга. Так, в решении Арбитражного суда Республики Татарстан от 28.10.2019 по делу № А65 - 21891 / 2019 рассматривался спор о взыскании роялти по лицензионному договору. Ответчик заявил о пропуске срока исковой давности за первый и второй кварталы 2016 года. Истец, возражая, сослался на ответ на претензию от 25.07.2016, в котором, по его мнению, ответчик совершил действия по признанию задолженности за первый квартал 2016 года. Суд исследовал содержание ответа на претензию и, установив, что в нём содержалось указание на необходимость перерасчёта и обязательство оплатить задолженность после перерасчёта, квалифицировал это как признание долга, что повлекло перерыв течения срока давности по соответствующему требованию. Данный пример наглядно иллюстрирует, что для правообладателя ответ пользователя на претензию может стать доказательством признания долга, если в нём содержится ясное намерение погасить задолженность.

Существенным является разграничение признания основного и дополнительных требований. Как разъяснено в абзаце 3 п. 20 Постановления Пленума № 43, признание обязанным лицом основного долга, в том числе в форме его уплаты, само по себе не свидетельствует о признании дополнительных требований (неустойки, процентов) и не прерывает течение срока давности по этим требованиям. Эта позиция имеет прямое значение для франчайзинга: правообладатель, взыскивающий одновременно роялти и неустойку за просрочку их уплаты, должен учитывать, что признание пользователем

основного долга (например, подписание акта сверки) не продлевает срок давности по требованию о взыскании неустойки. Соответственно, для защиты требования о неустойке необходимо доказать, что воля должника была направлена также и на признание дополнительного требования.

3. Проблемы правоприменения и выводы для участников франчайзинговых отношений

Проведенный анализ позволяет выделить несколько практических проблем, значимых для сторон договора коммерческой концессии.

Во - первых, правообладателю следует учитывать, что перерыв течения срока давности происходит только при совершении должником ясных и недвусмысленных действий. Пассивное поведение пользователя (например, непредставление возражений на претензию или неподписание акта сверки) не прерывает срок. Более того, ответ на претензию, не содержащий признания долга, не может рассматриваться как основание для перерыва. В связи с этим правообладателю целесообразно инициировать подписание двустороннего акта сверки расчетов, поскольку именно такой акт, подписанный уполномоченным лицом, является наиболее надежным доказательством признания долга.

Во - вторых, для пользователя важно понимать, что уплата части задолженности, подписание акта сверки или направление ответа на претензию с указанием на готовность погасить долг могут повлечь перерыв течения срока давности по соответствующему требованию. Если пользователь намерен впоследствии заявить о пропуске срока, ему следует воздерживаться от действий, которые могут быть истолкованы как признание долга, и внимательно оценивать последствия подписания документов, связанных с исполнением договора.

В - третьих, судебная практика последовательно разграничивает признание основного и дополнительных требований. Правообладателю, рассчитывающему на взыскание неустойки, недостаточно подтвердить признание пользователем основного долга; необходимо доказать, что воля должника была направлена также и на признание дополнительных требований.

Наконец, следует учитывать ограниченность специализированной практики по франчайзингу. Как показывает анализ, суды при рассмотрении споров из договоров коммерческой концессии применяют общие нормы ст. 202–203 ГК РФ и разъяснения Пленума № 43, выработанные для обязательств в целом. Это означает, что стороны могут ориентироваться на устойчивые подходы, сформированные в практике по лицензионным и иным длящимся договорам, однако не могут рассчитывать на формирование в ближайшее время особых «франчайзинговых» правил перерыва или приостановления давности.

Заключение

Применение ст. 202–203 ГК РФ к обязательствам из договора коммерческой концессии характеризуется рядом особенностей, обусловленных длящимся характером договора и периодичностью платежей. Приостановление течения срока давности в первую очередь связано с соблюдением обязательного претензионного порядка, тогда как перерыв — с активными действиями пользователя по признанию долга. Судебная практика, хотя и не изобилует примерами именно из франчайзинга, выработала достаточно четкие критерии квалификации таких действий (письменное признание, акт сверки, ответ на претензию с обязательством оплаты). Сохраняет значение разграничение признания основного и дополнительных требований. Учет выявленных закономерностей позволит участникам

франчайзинговых отношений более эффективно планировать защиту своих прав и минимизировать риски, связанные с истечением исковой давности.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51 - ФЗ (ред. от 10.06.2026) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 12.

3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.04.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.08.2024 по делу № А56 - 67122 / 2023 [Электронный ресурс] // Sudact.ru. – URL: https: // sudact.ru / arbitral / doc / print / 8D5T0TnghEVg / (дата обращения: 24.10.2026).

5. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 10.04.2018 № С01 - 157 / 2018 по делу № А40 - 74581 / 2017 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». – URL: https: // base.garant.ru / 71934568 / (дата обращения: 24.10.2026).

6. Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 28.10.2019 по делу № А65 - 21891 / 2019 [Электронный ресурс] // Sudact.ru. – URL: https: // sudact.ru / arbitral / doc / FA9ZI2fB0sW8 / (дата обращения: 24.10.2026).

7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.05.2016 № 305 - ЭС15 - 15151 по делу № А40 - 36331 / 2014 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

8. Кархалев Д.Н. Срок исковой давности в гражданском праве // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 2. – С. 79–83.

© Фатеев А.С., 2026

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

UDK: 378.147:811.111:798

Shamyradova G.
Lecturer
Orazova A.
Gurbanov R.
Student
International horse breeding academy named after Aba Annayev
Scientific supervisior: **Tanryberdiyev A**
Lecturer

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR TEACHING A FOREIGN LANGUAGE (ENGLISH) TO STUDENTS PARTICIPATING IN INTERNATIONAL EQUESTRIAN COMPETITIONS AND TRAINING

Abstract

The globalization of elite equestrian sports requires student - athletes and specialized academy scholars to master professional English not only as a general communication tool, but as a critical vocational instrument for international competition, veterinary compliance, and cross - cultural collaboration. This article examines the pedagogical conditions necessary for optimizing English language instruction for students engaged in international equestrian sports and training. By integrating Content and Language Integrated Learning (CLIL), English for Specific Purposes (ESP), flexible blended learning models, and simulation - based task frameworks, the study presents an optimized educational paradigm designed to enhance linguistic proficiency, professional readiness, and competitive success in the global equestrian arena.

Keywords

pedagogical conditions, foreign language teaching, english for specific purposes, international equestrian competitions, student - athletes, professional communication, equestrian education

Introduction

The rapid globalization of elite equestrian sports, international show jumping, dressage, and endurance championships has transformed the professional landscape for young equestrians, student - athletes, and specialized academy scholars worldwide. Today, participation in international equestrian competitions requires far more than exceptional riding mastery, tactical horsemanship, and deep zootechnical knowledge; it demands fluent, professional intercultural communication in English—the undisputed lingua franca of global sports administration, veterinary science, international judging panels, and cross - border equestrian tourism. Students enrolled in specialized agricultural and equestrian academies who aspire to compete on the world stage face unique pedagogical challenges. They must successfully balance rigorous physical training schedules, veterinary management routines, and international travel with the acquisition of specialized professional English terminology, veterinary vocabulary, and sport - specific discourse. Consequently, designing effective pedagogical conditions for teaching a foreign language

(English) tailored specifically to student - athletes in equestrian disciplines has become a critical imperative of modern vocational and higher education.

Traditional foreign language teaching methodologies in higher education institutions have historically relied on general English for Academic Purposes (EAP) or general conversational curricula, which frequently fail to address the specific vocational, biomechanical, and veterinary lexicon required by professional equestrians. Student - athletes participating in international competitions operate within a high - stakes, multilingual environment where miscommunication during FEI (Fédération Équestre Internationale) veterinary inspections, technical briefings, or international press conferences can lead to disqualification, misunderstandings regarding equine welfare regulations, or missed professional opportunities. Therefore, pedagogical frameworks must integrate English for Specific Purposes (ESP) and Content and Language Integrated Learning (CLIL) methodologies. These approaches merge language acquisition directly with equine science, stable management, judging criteria, and sports psychology, ensuring that linguistic competencies are immediately applicable to real - world competitive scenarios.

Furthermore, the specific lifestyle of student - athletes—characterized by frequent international travel, intensive training camps, and irregular academic attendance—requires the implementation of flexible, technology - enhanced pedagogical conditions. Blended learning models, mobile - assisted language learning (MALL), interactive simulation tools, and asynchronous digital modules enable learners to maintain continuous language development regardless of their geographic location. Pedagogical research underscores that motivation among student - athletes increases exponentially when language tasks reflect their immediate professional goals, such as negotiating equine purchase agreements, interpreting international veterinary certificates, collaborating with foreign trainers, and articulating training methodologies during international symposia. Creating an immersive, task - based learning environment that simulates international competition pressures fosters not only linguistic fluency but also psychological resilience and professional confidence.

Optimizing foreign language instruction for students participating in international equestrian competitions requires a targeted pedagogical strategy based on professional relevance, flexible digital delivery, and task - based simulation. By systematically addressing the linguistic and vocational needs of equestrian student - athletes, educational institutions can empower the next generation of global equestrian leaders, trainers, and competitors to excel on the world stage.

References

1. Kirsanov, V. Pedagogical Technologies in Vocational and Sport Education. Moscow: Kolos - Press, 2020.

2. Smirnov, A. English for Specific Purposes: Theory and Practice in Professional Education. Saint Petersburg: Lan Publishing, 2019.

3. Voinova, E. Foreign Language Acquisition in Elite Athletic Training Systems. Novosibirsk: Nauka, 2021.

4. Petrov, S. Methodology of Teaching Professional Communication in International Sports. Moscow: Infra - M, 2022.

© Shamyradova G. Orazova A. Gurbanov R. 2026

UDK: 798.2:811.111:378

Tanryberdiyev A.
Lecturer
Myratberdiyev M.
Agoyliyev U.
Student
Scientific supervisior: **Shamyradova G.**
Lecturer
International horse breeding academy named after Aba Annayev

PROFESSIONAL AND COMMUNICATIVE SIGNIFICANCE AND METHODOLOGY OF TEACHING ENGLISH IN TRAINING SPECIALISTS FOR EQUESTRIAN SPORTS

Abstract

The globalization of equestrian sports, international veterinary science, and elite breeding industries has elevated professional English proficiency from a secondary skill to an essential core competency for equine specialists. This article examines the professional and communicative significance of English as a lingua franca in equestrian disciplines, including show jumping, dressage, breeding management, and veterinary care. The study analyzes the specific pedagogical requirements of English for Specific Purposes (ESP) within equine education, evaluates current instructional methodologies, and proposes an integrated pedagogical model designed to equip future equestrian professionals with the communicative tools necessary for international collaboration, research dissemination, and competitive success.

Keywords

equestrian sports, professional english, communicative significance, english for specific purposes (esp), equine education, pedagogical methodology, international collaboration

Introduction

In the contemporary globalized sports landscape, equestrian disciplines—ranging from show jumping and dressage to endurance racing, eventing, and equine management—have evolved into highly internationalized fields characterized by cross - border collaboration, global competitions, international judging standards, veterinary congresses, and the international trade of elite bloodstock. Consequently, professional mastery in equine science and equestrian sports extends far beyond practical horsemanship and biomechanical training; it increasingly demands high - level communicative competence in foreign languages, with English firmly established as the global lingua franca of 루the equestrian world. For specialists training in professional equine academies, veterinary medicine, coaching, and equestrian tourism, mastering professional English is no longer an optional elective but an indispensable core competency required for accessing cutting - edge

research, interpreting international veterinary protocols, negotiating at global sales, and collaborating with international trainers and governing bodies such as the Fédération Équestre Internationale (FEI).

The integration of English language instruction into specialized professional training for equestrian experts involves navigating a unique nexus of linguistic, pedagogical, and domain - specific challenges. Unlike general English education, English for Specific Purposes (ESP) and English for Academic Purposes (EAP) within the equestrian domain require a specialized lexicon encompassing anatomical terminology, veterinary pharmacology, biomechanical metrics, training nomenclature, tournament regulations, and business communication strategies. Students and practitioners must not only acquire general conversational fluency but also master technical registers that allow them to accurately describe gait abnormalities, interpret pedigree charts, understand equine nutrition formulations, and communicate effectively during international competitions. Therefore, modern pedagogical methodology must move beyond traditional grammar - translation methods toward task - based learning, simulation - driven communicative scenarios, and corpus - based vocabulary acquisition tailored specifically to the real - world operational environments of equestrian specialists.

Furthermore, the communicative significance of English in equestrian sports manifests dynamically in both competitive arenas and academic research environments. Modern coaches, athletes, and equine scientists frequently collaborate across linguistic borders, participating in international symposia, publishing in peer - reviewed scientific journals indexed in global databases, and utilizing advanced technological systems for performance telemetry and breeding management. A deficiency in professional English proficiency can create critical communication barriers, impeding knowledge transfer, limiting competitive opportunities, and restricting access to vital innovations in equine welfare and training science. Developing an optimized, scientifically grounded methodology for teaching English to future equestrian specialists is therefore a matter of paramount institutional importance, directly impacting professional readiness, international competitiveness, and the overall advancement of global equine science.

The mastery of professional English is a critical determinant of success for modern equestrian specialists. By integrating targeted English for Specific Purposes (ESP) modules into specialized academic and vocational training programs, educational institutions can empower future trainers, athletes, and equine scientists to navigate the globalized equestrian industry with confidence, linguistic precision, and professional excellence.

References

1. Kirsanov, V. English for Professional Communication in Animal Science and Veterinary Medicine. Moscow: Kolos - Science, 2019.

2. Ivanov, M. Methodology of Teaching Foreign Languages in Specialized Higher Education Institutions. Saint Petersburg: Lan Publishing, 2021.

3. Smirnov, P. Modern Sports Management and International Communication in Equestrian Disciplines. Kazan: Kazan State University Press, 2018.

© Tanryberdiyev A. Myratberdiyev M. Agoyliyev U. 2026

UDK: 798.2:378.147:811.111

Tanryberdiyev A.
Lecturer
Orazova G.
Hudayarov Ch.
Student
International horse breeding academy named after Aba Annayev
Scientific supervisior: **Shamyradova G.**
Lecturer

THE ROLE OF MASTERING INTERNATIONAL TERMINOLOGY AND LEARNING ENGLISH IN THE PROFESSIONAL ACTIVITY OF EQUESTRIAN SPORTS STUDENTS

Abstract

The globalization of competitive equestrian sports, veterinary science, and equine breeding necessitates a high level of professional English proficiency and mastery of standardized international terminology among students and future specialists. This article examines the critical role of English for Specific Purposes (ESP) in the professional preparation of equestrian sports students. By analyzing the intersection of linguistic competence, international competition standards set by the Fédération Équestre Internationale (FEI), and global scientific research, the study highlights how terminology acquisition enhances career mobility, cross - cultural communication, and professional excellence in the modern equine industry.

Keywords

equestrian sports, international terminology, English language learning, professional activity, equine science, educational methodology, global integration

Introduction

In the contemporary era of globalization, international sports integration, and cross - border academic cooperation, the professional landscape of equestrian sports has undergone a profound transformation. Modern equine science, competitive equestrian disciplines—such as dressage, show jumping, eventing, and endurance riding—and international veterinary and breeding organizations operate within a unified global framework where English serves as the undisputed lingua franca. For students specializing in equestrian sports, equine science, and equestrian tourism, acquiring professional proficiency in English and mastering specialized international terminology is no longer a peripheral elective skill, but rather an indispensable core competency. This linguistic and terminological mastery bridges the gap between local training methodologies and global scientific standards, enabling future specialists, trainers, judges, and equine managers to engage fluently in international competitions, scholarly research, and transnational industry collaborations.

Historically, equestrian education often remained confined to regional traditions, native - language training manuals, and localized coaching frameworks. While these traditional pedagogical foundations successfully preserved indigenous horsemanship techniques, they inherently restrict future professionals from accessing cutting - edge global literature, international veterinary databases, advanced biomechanical research, and standardized judging directives established by the Fédération Équestre Internationale (FEI). Furthermore, international equestrian

events, Olympic competitions, international auctions, and global breeding networks require seamless, precise communication among athletes, veterinarians, stewards, and officials. A misunderstanding of international terminology—ranging from anatomical nomenclature and pharmacological restrictions to precise competition rules and veterinary inspection protocols—can lead to severe competitive disqualifications, animal welfare infractions, or professional miscommunication. Consequently, integrating English for Specific Purposes (ESP) into equestrian curricula is paramount for developing globally competitive graduates.

Mastering international equestrian terminology encompasses a multifaceted linguistic domain that integrates veterinary science, kinesiology, animal husbandry, sports psychology, and specialized event management. Students must navigate complex lexical systems involving equine conformation terms, training vocabulary, veterinary diagnostics, pedigree nomenclature, and regulatory frameworks. The transition from general English proficiency to professional domain - specific mastery requires targeted pedagogical strategies, including corpus - based vocabulary acquisition, case studies of international competitions, translation of FEI regulations, and practical simulations of multinational press conferences or veterinary vetting checks. By engaging with these rigorous linguistic frameworks, students develop cognitive flexibility, professional confidence, and the ability to critically analyze international research papers published in indexed global databases such as Scopus and Web of Science.

The mastery of international terminology and English language proficiency is a vital pillar in the professional development of equestrian sports students. Bridging the gap between practical horsemanship and global linguistic competence ensures that future trainers, athletes, and equine scientists can successfully navigate and contribute to the international equestrian community.

References

1. Kirsanov, V. English for Professional Communication in Sport and Animal Husbandry. Moscow: Kolos - Science, 2020.
2. Ivanov, M. International Standards and Terminology in Equestrian Sports. Saint Petersburg: Lan Publishing, 2021.
3. Smirnov, P. Pedagogical Methods in Teaching English for Specific Purposes (ESP) to Agricultural and Sports Students. Kazan: Kazan State University Press, 2018.

© Tanryberdiyev A. Orazova G. Hudayarov Ch.2026

УДК - 37

Адонина Е.А., учитель
МБОУ СОШ №43 г. Белгорода, Р.Ф.
Шабанова Н.А., учитель
ГБОУ «Корочанская школа - интернат» г. Короча, Р.Ф.

ЦИФРОВАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ: РИСКИ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ОПОРЫ ДЛЯ УЧИТЕЛЯ

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы влияния цифровой среды на речевое развитие младших школьников в условиях общеобразовательной школы. Раскрыты ключевые барьеры, препятствующие полноценному речевому развитию, обусловленные снижением

доли живого общения, фрагментарностью восприятия информации и обеднением активного словаря. Предложены практические опоры для учителя начальных классов, позволяющие использовать цифровые ресурсы не вместо речи, а как повод и опору для связного высказывания.

Ключевые слова

Цифровая среда, речевое развитие, младшие школьники, связная речь, активный словарь, клиповое мышление, визуальная поддержка, речевая активность, цифровые образовательные ресурсы.

Сегодня цифровая среда – это уже не экспериментальная площадка, а повседневная реальность каждого учителя начальных классов. Всё чаще за парты садятся дети, чей речевой опыт формируется не только в живом общении, но и у экрана: в видео, играх, мессенджерах. Среди них – дети, которые много смотрят, но мало говорят.

Когда такой ученик впервые отвечает на уроке, первый естественный импульс педагога – профессиональная растерянность. Прежде чем говорить о методиках, важно понять первопричину речевых трудностей. Обеднённая речь – это не проявление лени или педагогической запущенности. Это следствие дефицита живого речевого взаимодействия и фрагментарной обработки информации (Выготский, 1999).

Наша главная педагогическая задача – структурировать цифровой опыт ребёнка и сделать его опорой для речи. Для этого мы опираемся на четыре базовые опоры.

Опора 1. Визуально - речевая поддержка – от картинки к связному высказыванию

- Визуальный план урока и конкретного речевого задания. На доске или на парте размещаются карточки - пиктограммы: «Рассмотри картинку → Назови героев → Расскажи, что происходит → Задай вопрос → Выслушай ответ». По мере выполнения пункт переворачивается или отмечается галочкой.
- Планшетка «Сначала – Потом». Слева карточка с речевой задачей («Сначала расскажи по картинке 3 предложения»), справа – подкрепление («Потом посмотрим короткий ролик»). Так экран становится не заменой речи, а наградой после неё.
- Визуальный таймер. Ребёнку младшего школьного возраста часто трудно удержать регламент высказывания. Убывающий сектор на циферблате показывает, сколько времени осталось на подготовку рассказа или на «минуту речи».

Опора 2. Организация цифровой среды и речевая разгрузка

- Рабочее место ученика: экран не должен быть постоянным фоновым раздражителем. Во время устного ответа планшет или телефон убирается в сторону, чтобы внимание было направлено на речь, а не на изображение.
- «Экран без звука». Короткий видеофрагмент демонстрируется без аудиосопровождения: это снижает информационную перегрузку и создаёт задачу для собственного высказывания.
- «Зона перезагрузки». После насыщенного цифрового задания предусматривается пауза без экрана: беседа, пересказ в паре, игра с правилом «говорит только один».

Опора 3. Адаптация цифрового материала под речевую задачу

- Разделяем сложную задачу на микрошаги: 1 карточка = 1 речевое действие. Например: «Назови предмет → Опиши его → Составь с ним предложение → Включи предложение в рассказ».

- Убираем визуальный шум со страницы: если на слайде три задания и пять ярких картинок, мы закрываем лишнее, оставляя только опору для конкретного высказывания.
- Используем цветовое маркирование: на слайде или в цифровой карте выделяются начало, середина и конец рассказа; ключевые слова для ответа; слова - связки «сначала», «потом», «поэтому».

Опора 4. Социальная интеграция и коллективная речевая деятельность

Мы проводим практические классные часы и учебные ситуации, где цифровой контент становится поводом для общего разговора. Например, дети смотрят короткий ролик с двумя противоположными точками зрения и формулируют аргументы «за» и «против». Так формируется не пассивное потребление, а умение слушать, возражать, объяснять и договариваться (Рубцова, 2017).

Обучая ребёнка жить в цифровой среде, меняемся и мы сами. Мы учимся говорить чётко и без лишней двусмысленности, структурировать речевое задание до конкретного шага, ценить индивидуальный темп каждого ученика. А наши дети получают важный опыт: экран хорош тогда, когда после него хочется говорить, а не молчать.

Список использованной литературы:

1. Ахутина Т. В. Преодоление трудностей учения: нейропсихологический подход / Т. В. Ахутина, Н. М. Пылаева. – СПб.: Питер, 2018. – 320 с.
2. Выготский Л. С. Мышление и речь / Л. С. Выготский. – М.: Лабиринт, 1999. – 352 с.
3. Лурия А. Р. Язык и сознание / А. Р. Лурия. – М.: Изд - во МГУ, 1979. – 320 с.
4. Рубцова О. В. Цифровые медиа как средство общения и развития детей / О. В. Рубцова // Современная зарубежная психология. – 2017. – Т. 6, № 1. – С. 44 - 52.
5. Солдатова Г. У. Цифровая социализация в культурно - исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире / Г. У. Солдатова // Социальная психология и общество. – 2018. – Т. 9, № 3. – С. 71 - 80.

© Адонина Е.А., Шабанова Н.А., 2026

УДК 378.147

Демакова Г.А. к.п.н.
доцент кафедры иностранных языков ЮУрГГПУ,
г. Челябинск, РФ

НАСТАВНИЧЕСТВО И ТЬЮТОРСТВО В ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

Аннотация. В статье рассматривается проблема педагогического сопровождения проектной деятельности студентов педагогических направлений подготовки, модели сопровождения, реализуемые в отечественной практике высшего педагогического образования, функции наставника и тьютора на различных этапах проектного цикла. Автор разграничивает понятия «наставничество» и «тьюторство» применительно к специфике педагогического образования, обосновывая их дополнительный характер по отношению

друг к другу. Особое внимание уделяется трансформации позиции студента от исполнителя учебного задания к субъекту профессионального становления.

К***лючевые слова***: наставничество, тьюторство, проектная деятельность, педагогический вуз, профессиональное становление, педагогическое сопровождение, индивидуальная образовательная траектория.

Проектная деятельность в педагогическом вузе обладает спецификой, обусловленной гуманитарной природой объекта проектирования. Будущий педагог проектирует не материальный артефакт, а образовательную среду, педагогическое взаимодействие, развитие личности учащегося. Именно эта особенность определяет повышенные требования к качеству педагогического сопровождения проектной работы студентов.

В современной научно - педагогической литературе активно обсуждаются две практики сопровождения — наставничество и тьюторство. Однако их соотношение применительно к проектной деятельности студентов педагогических направлений остаётся недостаточно концептуализированным. Часто эти понятия используются как синонимы, что размывает их функциональную специфику и снижает эффективность практического применения.

Наставничество традиционно понимается как форма передачи опыта от более компетентного субъекта к менее компетентному. В контексте проектной деятельности наставник — это, как правило, преподаватель или опытный практик, который помогает студенту освоить технологию проектирования, демонстрирует образцы профессионального действия, корректирует траекторию работы. Наставничество в проектной деятельности студентов - будущих педагогов определяется как специально организованное педагогическое взаимодействие и сотрудничество между наставником и наставляемым.

Тьюторство, напротив, акцентирует не передачу опыта, а сопровождение индивидуальной образовательной траектории. Тьютор помогает студенту осознать собственные образовательные дефициты и ресурсы, сформулировать запрос, выстроить стратегию его удовлетворения. Тьюторское сопровождение представлено в качестве педагогического условия, направленного на актуализацию и создание целостности содержания образования через индивидуальную траекторию с учётом личностных особенностей и потребностей обучающегося.

Принципиальное различие состоит в следующем: наставник отвечает на вопрос «как делать проект?», тьютор — на вопрос «зачем этот проект нужен именно мне как будущему педагогу?». Наставничество обеспечивает технологическую компетентность, тьюторство — профессиональное самоопределение.

В педагогическом образовании проектная деятельность приобретает черты квазипрофессиональной деятельности. Студент, разрабатывающий проект, уже действует не как обучающийся, а как педагог, решающий конкретную образовательную проблему. Однако эта квазипрофессиональная позиция не возникает автоматически. Исследователи отмечают недостаточную компетентность студентов педагогических вузов в практике использования инструментов тьюторского сопровождения проектно - исследовательской деятельности обучающихся и отсутствие интерактивных форм освоения позиции наставника ученических проектов.

Это создаёт двойную задачу: студент должен не только выполнить собственный проект, но и освоить позицию сопровождающего по отношению к проектной деятельности будущих учеников. Наставничество и тьюторство в педагогическом вузе, таким образом,

выступают не только инструментами организации учебной работы, но и содержанием профессиональной подготовки.

Анализ отечественного опыта позволяет выделить несколько моделей педагогического сопровождения проектной деятельности, различающихся соотношением наставнических и тьюторских функций.

Смешанная модель интегрирует элементы наставничества и тьюторства, распределяя их по этапам проектного цикла. На этапе проблематизации приоритет отдаётся тьюторским функциям: помощь в осознании профессионального смысла проекта. На этапе реализации доминирует наставничество: технологическая поддержка, коррекция действий. На этапе рефлексии вновь актуализируется тьюторская позиция: анализ профессионального прироста, проектирование дальнейшей образовательной траектории.

Продуктивная интеграция наставничества и тьюторства в проектной деятельности студентов педагогического вуза предполагает выполнение ряда условий.

Во - первых, необходима дифференциация функций наставника и тьютора. Попытка совмещения обеих позиций в одном субъекте приводит к доминированию одной из них — как правило, наставнической, поскольку технологическая поддержка воспринимается как более насущная задача.

Во - вторых, требуется специальная подготовка наставников и тьюторов из числа преподавателей и студентов старших курсов. Такая подготовка должна включать освоение инструментов проектной деятельности и развитие навыков фасилитации, активного слушания, рефлексивного диалога.

В - третьих, целесообразно встраивание элементов тьюторского сопровождения в структуру педагогической практики. Студент, выступающий тьютором ученического проекта в школе, одновременно осваивает обе позиции: сопровождающего и сопровождаемого.

Наставничество и тьюторство в проектной деятельности студентов педагогического вуза представляют собой не конкурирующие, а взаимодополняющие практики. Наставничество обеспечивает технологическую компетентность и освоение образцов профессионального действия; тьюторство — профессиональное самоопределение и субъектность будущего педагога. Их интеграция в смешанной модели сопровождения позволяет обеспечить переход от выполнения учебного задания к подлинному профессиональному становлению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бакаева И.А., Бондарев М.Г., Горюнова Л.В., Труфанов С.А. Тьюторское сопровождение проектной деятельности студентов: теоретико - методологические основы и практика реализации. — Ростов - на - Дону; Таганрог: Изд - во ЮФУ, 2020. — 224 с.

2. Голубев О.Б., Бутакова М.В. Наставничество как основа развития исследовательской компетенции обучающихся в проектной деятельности // Концепт. — 2026. — № 4. — С. 365–377.

3. Гришин Ю.С., Коломийченко Л.В. Модели и технологии педагогического сопровождения профессиональной подготовки будущих учителей в педагогическом вузе: обзор отечественного опыта // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. — 2026. — № 26. — С. 40–45.

© Демакова Г.А., 2026

УДК: 811.111:81'27

Досов М.
преподаватель английского языка, Педагогическая школа имени Беки Сейтакова

ЭВОЛЮЦИЯ И ФУНКЦИОНАЛЬНО - ПРАГМАТИЧЕСКИЙ СТАТУС АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные лингвистические, социокультурные и методологические аспекты функционирования английского языка как глобального средства межкультурной коммуникации (lingua franca) в XXI веке. Особое внимание уделяется трансформации языковых норм, развитию концепции мировых вариантов английского языка (World Englishes), а также влиянию цифровых технологий и интернет - дискурса на лексико - грамматическую систему. Представлен комплексный анализ теоретических подходов к изучению английского языка в контексте междисциплинарных лингвистических исследований.

Ключевые слова

английский язык, глобализация, межкультурная коммуникация, языковая норма, мировой английский, цифровой дискурс, лингвистика

Введение

В эпоху стремительной глобализации, цифровизации и глубокой интеграции мировых социально - экономических, научных и культурных процессов английский язык занял уникальное глобальное положение в качестве основного средства межкультурной коммуникации (lingua franca). Являясь ключевым инструментом международного академического обмена, глобального бизнеса, дипломатии, информационных технологий и передовых научных исследований, английский язык активно формирует современную языковую картину мира, оказывая мощное трансформационное влияние на национальные языки и локальные культуры. Глубокое изучение лингвистических, социокультурных, психолингвистических и методических аспектов функционирования английского языка представляет собой важнейшую фундаментальную задачу современной филологической науки. Особый исследовательский интерес в отечественной и зарубежной лингвистике вызывает динамичная трансформация узуса и языковых норм в условиях цифровой коммуникации, появление инновационных лексических пластов, гибридизация дискурсов, а также специфические особенности межкультурного взаимодействия в многоуровневой мультилингвальной среде XXI века.

Традиционные подходы к преподаванию и исследованию английского языка на протяжении десятилетий опирались на жесткие классические стандарты британского и американского вариантов, рассматривая их как монолитные эталонные системы. Однако современная лингвистика и теория речевой деятельности все больше внимания уделяют концепции мировых вариантов английского языка (World Englishes), принципам лингвистического плюрализма и многомерности коммуникативных практик в различных регионах планеты. Глобальный статус английского языка обуславливает объективную необходимость глубокого переосмысления базовых понятий языковой нормы, межъязыковой интерференции, билингвизма и культурно - языковой идентичности личности. В условиях массового распространения интернет - пространства, социальных платформ, мессенджеров и технологий искусственного интеллекта формируется принципиально новый тип цифрового дискурса — гибридный, поликодовый, динамичный и ориентированный на мгновенный всемирный обмен информацией. Это требует от

современных исследователей разработки инновационных методологических стратегий, адекватно объясняющих сложные механизмы языковой адаптации, заимствования и трансформации прагматических смыслов в межкультурном диалоге.

Кроме того, детального академического осмысления требуют когнитивные механизмы усвоения английского языка как иностранного (EFL) или второго языка (ESL), психолингвистические особенности формирования иноязычной коммуникативной компетенции, а также роль широкого социокультурного контекста в адекватной интерпретации дискурса. В современной науке активно развиваются междисциплинарные исследования на стыке когнитивной лингвистики, социолингвистики, прагматики и компьютерной лингвистики, в частности корпусного анализа текстов. Изучение масштабных массивов корпусных данных позволяет исследователям выявить скрытые закономерности функционирования лексических и грамматических единиц, динамику их частотности и стилистической окраски в различных функциональных стилях речи. Таким образом, английский язык выступает не просто объектом лингвистического описания, но и сложнейшей саморазвивающейся системой, отражающей глобальные цивилизационные сдвиги.

Английский язык в XXI веке представляет собой динамичную, многоуровневую систему, развивающуюся под воздействием глобализации и цифровых технологий. Сохранение баланса между международными стандартами и национальными вариантами является ключевым условием успешной межкультурной коммуникации будущего.

Список литературы

1. Иванова, Е. В. Лексикология английского языка: теория и практика. Санкт - Петербург: СПбГУ, 2020.
2. Смирнов, А. П. Глобализация и мировые варианты английского языка. Москва: Флинта, 2019.
3. Петрова, Н. И. Современные тенденции в лингвистике и межкультурная коммуникация. Санкт - Петербург: Наука, 2021.

© Досов М.2026

УДК 37

Клубукова О.И. социальный педагог МБДОУ д / с № 65 «Соловушка»
Рыжикова Л.Н. учитель - логопед МБДОУ д / с № 65 «Соловушка»
Веревская И.А. учитель - логопед МБДОУ д / с № 65 «Соловушка»
г. Белгород, РФ

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ С СЕМЬЕЙ: ФОРМЫ И МЕТОДЫ РАБОТЫ С РОДИТЕЛЯМИ ПО ЗАКРЕПЛЕНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ЗАНЯТИЙ И СОЗДАНИЕ ЕДИНОЙ РЕЧЕВОЙ СРЕДЫ ДОМА

Аннотация

В статье раскрывается актуальность вопроса взаимодействия дошкольного образовательного учреждения с семьей. Авторами рассматриваются формы и методы работы с родителями по закреплению результатов занятий, а также описывается создание единой речевой среды в домашних условиях.

Ключевые слова
Взаимодействие, дошкольное образовательное учреждение, семья, единая речевая среда, развитие речи

В дошкольном образовательном учреждении эффективность образовательного процесса достигается за счет слаженного взаимодействия всех его участников – детей, педагогов и родителей. Успешность совместной деятельности взрослых в интересах ребенка напрямую зависит от выстраивания партнерских отношений между педагогами и семьей [2].

В своей практике мы используем различные формы и методы работы с родителями. Рассмотрим некоторые формы работы. Например, родительские собрания и тематические встречи, на которых дается общая информация о речевом развитии дошкольников, этапах коррекции, типичных трудностях и способах поддержки ребенка. Удобно совмещать с мини-практикумом, так как родители сразу пробуют приемы и используют готовые идеи дома.

Индивидуальные консультации позволяют разобрать конкретные трудности ребенка, подобрать индивидуальные задания и адаптировать рекомендации под условия семьи.

Мастер-классы и «игротеки» - это практико-ориентированные форматы, когда родителям педагоги демонстрируют речевые игры, артикуляционную гимнастику, приемы работы с виммельбухами, карточками, QR-кодами и т.п. Часто мы предоставляем набор готовых материалов или чек-лист для домашнего использования.

Цифровые каналы коммуникации включат в себя тематические чаты, рассылки, короткие видеоинструкции, подборки упражнений в облаке. Формат удобен для регулярной поддержки и напоминаний без перегрузки.

Совместные проекты и мини-исследования семьи. Например, «Семейный альбом слов», «Дневник речевых успехов», «Мини-музей предметов быта», «Домашняя карта маршрутов» с подписями. Такие проекты закрепляют лексику в реальных ситуациях и усиливают мотивацию ребенка.

Рассматривая методы работы, отметим следующие:

- метод моделирования правильной речи. Педагог показывает, как говорить с ребенком, чтобы он мог подражать: четкое произношение, артикуляция, короткие фразы, паузы для ответа, интонационное выделение ключевых слов. Родителям даются готовые речевые формулы: «Я говорю – ты повторяешь», «Сначала я, потом ты», «Давай скажем вместе»;
- метод проговаривания бытовых ситуаций. Взрослый озвучивает действия и предметы в режиме реального времени: одевание, умывание, готовка, прогулка;
- игровые методы: дидактические и сюжетные игры, пальчиковые игры, игры с предметами и картинками, виммельбухи, квесты с карточками;
- методы работы с книгой и текстом: совместное чтение с обсуждением, пересказ по картинкам, составление коротких историй, «письмо под диктовку ребенка» (взрослый записывает рассказ дошкольника).

Создание единой речевой среды дома – это организация такого повседневного общения с ребенком, которое естественным образом стимулирует развитие его речи, обогащает словарный запас и учит правильно строить предложения [1]. Единая среда возникает, когда

в детском саду и дома действуют одинаковые правила общения и похожие приемы. Например, в детском саду и дома:

- используются одни и те же речевые формулы и алгоритмы;

- применяются одни и те же игры и визуальные опоры (карточки, пиктограммы, QR-коды);

- поддерживается единый подход к ошибкам и похвале: хвалят за старание и конкретные успехи, а не за «идеальную речь».

Таким образом, взаимодействие дошкольного образовательного учреждения с семьей – ключевое условие успешного речевого развития ребенка. Применение различных форм и методов работы с родителями позволяет не только транслировать педагогические рекомендации, но и формировать у взрослых практические навыки поддержки речи в быту. В результате создается единая речевая среда «детский сад – дом»: закрепляются результаты занятий, обеспечивается преемственность подходов, а партнерство педагогов и родителей становится ресурсом для учета индивидуальных особенностей дошкольника и своевременной коррекции трудностей.

Список использованной литературы

1. Голятина Н.А. Взаимодействие ДОУ и семьи в вопросах речевого развития детей // Воспитатель детского сада. 2022. № 10. С. 1 - 3.

2. Черкасова Е.А. Взаимодействие дошкольной организации с родителями // Вестник науки и образования. 2022. С. 1 - 2.

© Клубукова О.И., Рыжикова Л.Н., Веревская И.А., 2026

УДК 378:796

Кротов А.Е.
Старший преподаватель кафедры физического воспитания СПбГМТУ
Санкт - Петербург, Россия

СРЕДСТВА КРУГОВОЙ ТРЕНИРОВКИ В СИСТЕМЕ ОБЩЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ НЕПРОФИЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация

Рассматривается применение круговой тренировки в общей физической подготовке студентов непрофильных образовательных организаций. Цель - определить ее педагогический потенциал на основе анализа литературы и вторичного анализа опубликованных экспериментальных данных. Установлено, что рационально организованная круговая тренировка повышает моторную плотность занятия и способствует развитию силовых, скоростно - силовых, координационных и функциональных показателей.

Ключевые слова

круговая тренировка, общая физическая подготовка, студенты, непрофильный вуз, физические качества, функциональная подготовленность.

Krotov A. E.
Senior Lecturer, Department of Physical Education,
Saint Petersburg State Marine Technical University (SMTU)
Saint Petersburg, Russia

CIRCUIT TRAINING MEANS IN THE SYSTEM OF GENERAL PHYSICAL TRAINING OF STUDENTS AT NON - SPECIALIZED EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Abstract

The article examines the use of circuit training in the general physical training of students at non - specialized educational institutions. The aim is to determine its pedagogical potential through literature analysis and secondary analysis of published experimental data. The findings indicate that rationally organized circuit training increases the motor density of classes and supports the development of strength, speed - strength, coordination, and functional indicators.

Keywords

circuit training, general physical training, students, non - specialized university, physical qualities, functional fitness.

Введение

Для непрофильных образовательных организаций проблема выбора эффективных средств общей физической подготовки остается принципиальной. С одной стороны, дисциплина «Физическая культура и спорт» сохраняет обязательный характер и должна решать оздоровительные, развивающие и воспитательные задачи [4; 5]. С другой стороны, преподаватель работает с неоднородным контингентом, для которого характерны низкая двигательная активность, недостаточная силовая подготовленность и слабая адаптация к традиционной нагрузке [3]. В этих условиях особый интерес представляет круговая тренировка, сочетающая организационную простоту, вариативность и возможность дозированного воздействия на разные физические качества.

Цель статьи - обосновать место средств круговой тренировки в системе общей физической подготовки студентов непрофильных образовательных организаций и показать их результативность на основе вторичного анализа опубликованных эмпирических данных.

Материалы и методы исследования

В работе использованы анализ нормативных документов и научной литературы, сравнительно - сопоставительный анализ, вторичный анализ опубликованных эмпирических данных и педагогическое обобщение. Эмпирическую базу составили опубликованные результаты двух исследований, посвященных применению круговой тренировки в вузовской среде [1; 8]. Такой подход позволяет сопоставить результаты независимых экспериментальных работ без представления собственных первичных данных.

Результаты исследования и их обсуждение

Организационно - педагогические возможности круговой тренировки

Круговая тренировка в системе ОФП ценна прежде всего тем, что соединяет развивающий и организационный эффекты. По данным ряда авторов, данный метод обеспечивает высокую плотность занятия, допускает дробление группы на подгруппы,

облегчает индивидуализацию нагрузки и позволяет включать упражнения различной направленности в единую логическую схему [2; 6; 7]. Особенно важно, что круговой принцип не требует обязательного сложного оборудования: станционный блок может быть построен как на тренажерах, так и на упражнениях с собственным весом, набивными мячами, амортизаторами и гимнастическими снарядами.

Для непрофильного вуза это обстоятельство имеет практическое значение. В условиях ограниченного времени преподаватель получает возможность одновременно развивать силовую выносливость, координацию, общую выносливость и подвижность, не сводя занятие к набору разрозненных упражнений. По данным В. А. Филипповича, метод круговой тренировки остается одним из наиболее гибких способов повышения общей подготовленности обучающихся, поскольку позволяет варьировать направленность комплексов в зависимости от задач занятия [7].

Содержательно круговая тренировка оказывается наиболее результативной тогда, когда станции распределены по принципу чередования локальной и региональной мышечной нагрузки, а также включают упражнения разной физиологической направленности. Пример базового станционного комплекса для студентов непрофильного вуза представлен в таблице 1.

Таблица 1 - Пример средств круговой тренировки
в системе ОФП студентов непрофильных образовательных организаций

Станция	**Средство**	**Преимущественная направленность**
1	Приседания с собственным весом или медболом	Сила ног, силовая выносливость
2	Отжимания от пола / скамьи	Сила мышц плечевого пояса
3	Подъём туловища за 30 секунд	Силовая выносливость мышц корпуса
4	Челночные перемещения 3×10 м	Быстрота, ловкость, координация
5	Прыжки через разметку или скакалку	Скоростно - силовые качества
6	Планка или удержание корпуса	Статическая выносливость
7	Бёрпи в упрощённом / полном варианте	Комплексное развитие силы и выносливости
8	Упражнения на гибкость и мобильность	Подвижность, профилактика перегрузок

Источник: составлено автором

Опубликованные эмпирические данные об эффективности круговой тренировки

Практическая ценность такой схемы подтверждается опубликованными экспериментальными данными. В исследовании Х. Х. Альжанова, Т. И. Крыловой и Н. В.

Матюниной, проведенном со студентами второго курса ОмГТУ, использование круговой тренировки с различной направленностью сопровождалось заметным приростом силовых и функциональных показателей к концу учебного года [1]. Так, в экспериментальной группе показатели подтягиваний возросли с 6,87±0,41 до 11,6±1,24 раза, подъема туловища за 30 секунд - с 19,6±1,63 до 28,7±1,54 раза, отжиманий за 30 секунд - с 18,6±2,36 до 26,1±1,32 раза, теста «бёрпи» - с 4,8±1,32 до 9,8±1,22 раза. Одновременно улучшились функциональные характеристики: проба Штанге - с 37,7±3,4 до 47,8±3,5 с, проба Генчи - с 29,3±2,9 до 37,3±2,6 с, индекс Руфье–Диксона - с 9,3±0,72 до 6,1±0,81 [1].

Сопоставимые тенденции выявлены и в исследовании А. А. Федякина, Ж. Г. Кортавы, Л. К. Федякиной и Н. Ю. Заплатиной, где студенты, занимавшиеся по методу круговой тренировки в квази - изотоническом режиме, продемонстрировали более выраженные сдвиги по базовым двигательным качествам по сравнению с контрольной группой [8]. В экспериментальной группе высота прыжка вверх увеличилась с 27,4±4,24 до 31,9±3,32 см, показатель челночного бега 3×10 м улучшился с 7,52±0,48 до 7,19±0,33 с, силовая выносливость мышц спины - с 90,8±32,9 до 129,4±17,1 с, мышц брюшного пресса - с 17±4,3 до 24±3,2 раза [8]. Сводные показатели по указанным исследованиям представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Обобщение опубликованных эмпирических данных об эффективности круговой тренировки

Исследование	Показатель	До	После	Направление изменения
Альжанов и соавт., 2025	Подтягивания, раз	6,87	11,6	Улучшение
Альжанов и соавт., 2025	Отжимания за 30 с, раз	18,6	26,1	Улучшение
Альжанов и соавт., 2025	Бёрпи за 30 с, раз	4,8	9,8	Улучшение
Альжанов и соавт., 2025	Проба Штанге, с	37,7	47,8	Улучшение
Альжанов и соавт., 2025	Индекс Руфье–Диксона	9,3	6,1	Улучшение
Fedyakin et al., 2023	Прыжок вверх, см	27,4	31,9	Улучшение
Fedyakin et al., 2023	Челночный бег 3×10 м, с	7,52	7,19	Улучшение
Fedyakin et al., 2023	Выносливость мышц спины, с	90,8	129,4	Улучшение
Fedyakin et al., 2023	Выносливость мышц брюшного пресса, раз	17,0	24,0	Улучшение

Источник: составлено автором по данным [1; 8]

Представленные материалы позволяют сделать два вывода. Во - первых, круговая тренировка продуктивна не только как средство силовой подготовки; при грамотной компоновке станций она оказывает выраженное влияние и на функциональные показатели. Во - вторых, наибольший эффект достигается не за счет механического увеличения интенсивности, а благодаря структурной продуманности комплекса: чередованию упражнений, дозированным интервалам отдыха, контролю техники и адаптации станций к уровню подготовленности студентов.

Для системы ОФП студентов непрофильных образовательных организаций это особенно значимо. Круговая тренировка снимает противоречие между необходимостью комплексного развития физических качеств и ограниченными организационными возможностями учебного занятия. Она дисциплинирует процесс, облегчает контроль, повышает моторную плотность и одновременно создает условия для педагогической вариативности.

Заключение

Средства круговой тренировки занимают обоснованное место в системе общей физической подготовки студентов непрофильных образовательных организаций. Их педагогическая ценность определяется возможностью комплексного воздействия на силовые, скоростно - силовые, координационные и функциональные характеристики студентов при относительной простоте организации учебного процесса. Вторичный анализ опубликованных экспериментальных данных подтверждает, что применение круговой тренировки сопровождается положительной динамикой как физических, так и функциональных показателей. Практическая значимость статьи состоит в возможности использовать предложенную логику построения станционных комплексов при разработке рабочих программ и конструировании учебных занятий по дисциплине «Физическая культура и спорт».

Список использованной литературы:

1. Альжанов Х. Х., Крылова Т. И., Матюнина Н. В. Влияние круговой тренировки на физическую и функциональную подготовленность студентов вуза // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2025. № 2 (240). С. 13–19. DOI: 10.5930 / 1994 - 4683 - 2025 - 2 - 13 - 19.

2. Гнездилов М. А. Обеспечение эффективности содержания процесса физического воспитания в вузе путем применения метода круговой тренировки // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2020. № 11 (189). С. 113–119. DOI: 10.34835 / issn.2308 - 1961.2020.11.p113 - 119.

3. Миленина М. А., Баркова О. Е., Ковалева О. С., Климович Л. В. Особенности физической подготовки студентов первого курса непрофильного вуза // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2020. № 9. С. 30–36.

4. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273 - ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https: // www.consultant.ru / document / cons _ doc _ LAW _ 140174 / (дата обращения: 09.03.2026).

5. О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федеральный закон от 04.12.2007 № 329 - ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https: // www.consultant.ru / document / cons _ doc _ LAW _ 73038 / (дата обращения: 09.03.2026).

6. Рубцова Л. В., Гибадуллин И. Г., Воротова М. С. Применение метода круговой тренировки на занятиях физической культурой для студентов специальной медицинской группы // Физическое воспитание и спортивная тренировка. 2022. № 1 (39). С. 126–135.

7. Филиппович В. А. Применение метода круговой тренировки в физической подготовке студентов и школьников: теоретические и практические аспекты // Автономия личности. 2024. № 3 (33). С. 199–203.

8. Fedyakin A. A., Kortava Z. G., Fedyakina L. K., Zaplatina N. Y. Circular gym training – an effective method for basic motor skills' development of university students // International Research Journal. 2023. № 6 (132). DOI: 10.23670 / IRJ.2023.132.32.

© Кротов А.Е., 2026

УДК 37:001.895

Куликов А.В.
Инженер - электроник 1 категории
ООО «Газпром добыча Ямбург»,
Ямбург, РФ

ОТ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ К ЧЕЛОВЕКО - ОРИЕНТИРОВАННОЙ ГИБРИДНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Аннотация

На материале анализа современных исследований в области педагогической инноватики и цифровизации образования обосновывается тезис о формировании гибридной человеко - ориентированной парадигмы, где инновация понимается как результат кодизайна педагога и обучающегося, а не как продукт, транслируемый из технической области в образовательную практику. Делается вывод о том, что эффективность новой парадигмы определяется не скоростью внедрения отдельных технологических решений, а качеством архитектурной интеграции и сохранением субъектной позиции обучающегося в образовательном процессе.

Ключевые слова

Парадигма научной инновации, педагогическая инноватика, цифровизация образования, гибридная образовательная среда, психолого - педагогические основания, субъектность обучающегося.

Традиционная модель педагогических инноваций предполагала последовательное движение: теоретическая разработка — экспериментальная апробация — внедрение в практику. Однако цифровая трансформация образования, распространение адаптивных обучающих платформ и накопление массивов образовательных данных радикально изменили темпоральность и архитектуру инновационного процесса.

Первая существенная черта новой парадигмы связана с изменением статуса психолого - педагогического знания в структуре инновационной деятельности. В работах, посвященных психолого - педагогической инноватике, подчеркивается, что ключевой характеристикой

инновационных процессов является их системность: изменения должны затрагивать не отдельные элементы, а всю образовательную среду, включая содержание, методы и переосмысление роли преподавателя [1]. Однако исследователи фиксируют и обратную сторону: без учета психологических закономерностей — мотивации, восприятия, когнитивных процессов — внедрение инноваций оказывается неэффективным. Это означает, что педагогическая инновация не может оцениваться исключительно по критерию технологической новизны; она должна проходить проверку на психолого - педагогическую обоснованность и соответствие закономерностям развития личности. Вторая черта касается организационных форм производства инноваций. Анализ современной научной литературы показывает, что инновационный процесс в образовании имеет циклический характер и состоит из единства трех составляющих: создания, освоения и применения новшеств. При этом стихийное течение инновационных процессов зачастую приводит к замедлению либо нивелированию реализации новшеств. Это означает, что инновация в педагогике не может быть продуктом, который «спускается» сверху или транслируется из технической области; она должна конституироваться самой образовательной проблемой и организационным контекстом. Как подчеркивают исследователи, инновационная деятельность обладает целостностью, интегральностью и системностью, что отличает ее от локальных экспериментов, не затрагивающих специфику функционирования системы обучения [2].

Третья черта— переопределение границ между «нормальной» и «инновационной» наукой. В куновской логике инновация возникает в момент кризиса парадигмы и приводит к ее смене. В современной педагогической науке инновационные процессы приобретают перманентный характер: образовательные технологии обновляются, данные накапливаются, педагогические подходы пересматриваются с частотой, несовместимой с представлением о стабильных периодах «нормальной науки». Исследования в области педагогических инноваций подчеркивают необходимость рассмотрения инновационной деятельности педагога как системного явления, влияющего на качество образования и эффективность образовательных учреждений [4]. Это размывает границу между внедрением и сопровождением: инновация перестает быть событием и становится непрерывным процессом. Четвертая черта связана с переоценкой роли субъектности в инновационной образовательной деятельности. Концепция человеко - ориентированной гибридной среды, имплицитно присутствующая в современных требованиях к цифровым образовательным технологиям, предполагает не замену педагога алгоритмом, а такую организацию взаимодействия, при которой активная позиция обучающегося остается необходимым условием эффективности инновации [1].

Исследования показывают, что инновационные подходы усиливают учебную мотивацию и самостоятельность обучающихся, однако данный эффект достигается только при активной позиции самого обучающегося [3]. Инновационная наука в педагогике, таким образом, не может ограничиваться подготовкой разработчиков или преподавателей по отдельности; она требует формирования специалистов, способных к междисциплинарной коммуникации и пониманию ограничений как технических, так и психолого - педагогических моделей.

Список использованной литературы:

1. Психолого - педагогическая инноватика как ресурс и стратегия развития социально - значимых качеств личности // КемГМУ. — 2024.
2. Педагогические инновации: традиции, опыт, перспективы // Национальная книжная палата Беларуси. — УДК 37:001.895(082).
3. Петренко А.А. Инновационные технологии обучения в контексте новой философии образования // Современный ученый. — 2025. — № 1. — С. 294–299.
4. Боронихина И.О., Сон Л.П., Жаркой А.Б., Иванова Е.В., Борисов Е.А. Педагогические инновации как фактор модернизации высшего образования // Вестник педагогических наук. — 2026. — № 6. — С. 80–86.

© Куликов А.В., 2026

УДК 372.881.111.1

Редина Е.А.
магистрант 2 курса ПГУ, г. Пенза, РФ
Научный руководитель: Шварева Л.В.,
канд. пед. наук, доцент, ПГУ, г. Пенза, РФ

СКРИНКАСТ - ЗАДАНИЯ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ И ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Раскрыт дидактический потенциал скринкастинга для развития устной иноязычной речи старшеклассников, проанализированы требования ФГОС СОО к монологической и диалогической речи и трудности её развития. Обоснованы принципы конструирования скринкаст - заданий, приведены примеры заданий для преодоления языкового барьера.

Ключевые слова: скринкастинг, скринкаст - задание, устная речь, монологическая речь, диалогическая речь, языковой барьер, старшеклассники.

Abstract. The article reveals the didactic potential of screencasting for developing high school students' oral foreign - language speech, analyzes FSES SGE requirements for monologue and dialogue speech and difficulties of its development. Principles for designing screencast tasks are substantiated, and examples of tasks aimed at overcoming the language barrier are presented.

Keywords: screencasting, screencast task, oral speech, monologue speech, dialogue speech, language barrier, high school students.

Теоретические основы использования технологии «скринкастинг» в процессе обучения английскому языку

Традиционные подходы к обучению иностранным языкам требуют обновления, что создаёт потребность в эффективных инструментах развития речевых навыков. Одним из них является скринкастинг, обладающий потенциалом интерактивной и визуально насыщенной образовательной среды [3]. Однако существует противоречие между признаваемым дидактическим потенциалом технологии для развития иноязычной устной

речи и отсутствием методически обоснованных заданий, реализующих его в старших классах. Цель статьи — обосновать принципы конструирования скринкаст - заданий для развития монологической и диалогической речи старшеклассников. Теоретическую основу составили коммуникативный подход [2; 4] и исследования дидактического потенциала скринкастинга [3]; методы — анализ научно - методической литературы и нормативных документов, сравнение, обобщение, педагогическое проектирование.

В дидактическом значении учебный скринкаст — это «цифровая запись с экрана учебного материала, имеющая структурированный, последовательный, целостный характер, со звуковыми комментариями и объяснениями». Его возможности — мультиканальность, многократное воспроизведение и самостоятельный выбор темпа [3]; технология может использоваться учителем и учащимися как продукт самостоятельной деятельности [3]. Создание скринкаста требует связного, логичного и информативного высказывания с опорой на визуальный ряд. Многократная запись снижает страх ошибки и негативной оценки, позволяет анализировать произношение, интонацию и темп, создавая психологически безопасную среду для тренировки [1; 5]; при этом обучающиеся самостоятельно учатся приобретать знания и анализировать информацию [3, с. 4].

Требования к устной речи старшеклассников

Согласно ФГОС СОО, выпускник должен вести диалоги разных типов (этикетный, расспрос, побуждение к действию, обмен мнениями) и создавать монологические высказывания (описание, повествование, рассуждение с аргументацией). Базовый уровень соответствует примерно A2+ / B1, углублённый — B1 / B2 [6]. Монолог отличается развёрнутостью и логичностью, диалог — реактивностью и спонтанностью [4], поэтому задания для монолога должны стимулировать развёрнутое высказывание с опорой на визуальный ряд, а для диалога — моделировать ситуации обмена репликами.

Принципы конструирования скринкаст - заданий

Конструирование скринкаст - заданий опирается на принципы коммуникативной направленности (коммуникативная задача и адресат) [2], учёта возрастных особенностей, посильности (речевые опоры для менее подготовленных) [4], наглядности, автономии (перезапись стимулирует самоконтроль) [5], ситуативности, интегративности (поиск информации и составление сценария задействуют чтение и письмо) и чётких критериев оценивания. Работа включает подготовительный, технологический (запись, прослушивание, перезапись) и презентационно - рефлексивный этапы. На материале УМК Starlight 10 мы реализовали эти принципы в следующем задании **«Food Myths Busted»**:

Тема: Food and health. **Формат:** скринкаст - презентация (3–4 мин).

Задача: выбрать 3 мифа о еде, сделать 4–6 слайдов с картинками и подписями, объяснить, почему мифы ложны (факты, примеры), дать 2 совета о здоровом питании.

Язык: *It is widely believed that□; However, research shows that□; There is no scientific evidence that□; My advice would be to□;* лексика: balanced diet, nutrients, calories, portion.

Инструменты: PowerPoint / Loom.

Обоснование: развивает монолог - рассуждение (B1, формат ЕГЭ), наглядность, снижение языкового барьера, интегративность.

Критерии оценивания (решение коммуникативной задачи, связность, лексико - грамматическое и фонетическое оформление речи) соответствуют критериям устной части ЕГЭ, поэтому работа над скринкаст - заданиями служит и подготовкой к экзамену [6].

Заключение

Скринкастинг согласуется с особенностями старшеклассников и позволяет преодолевать языковой барьер. Сформулированные принципы и примеры скринкаст - заданий могут использоваться учителями английского языка, в том числе в смешанном обучении.

Список использованной литературы:

1. Ведерникова Ю.В., Аниськина Н.В. Развитие учебной автономии студентов - лингвистов посредством скринкастинга // Педагогика: электронный научный журнал. 2022. № 7. URL: https: // pedagogy - journal.ru / article / ped20220098 / fulltext (дата обращения: 15.05.2026). DOI: 10.30853 / ped20220098.

2. Гальскова Н.Д., Василевич А.П., Коряковцева Н.Ф., Акимова Н.В. Основы методики обучения иностранным языкам: учебное пособие. М.: КНОРУС, 2026. 400 с.

3. Жабина Л.В., Сувирова А.Ю. Использование скринкастов в работе преподавателя иностранного языка и в проектной работе студентов вузов по направлению «Реклама и связи с общественностью» // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 3 (59).

4. Косырева, А. С. К вопросу о готовности учителя иностранного языка создавать организационно - педагогические условия обучения иноязычному говорению / А. С. Косырева, Л. В. Шварева // НОВАЯ НАУКА: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ: сборник статей Международной научно - практической конференции, Новосибирск, 27 февраля 2022 года. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "ОМЕГА САЙНС", 2022. – С. 110 - 114. – EDN PGUNKX.

5. Семёнова Н.И., Якобадзе Д.З. Причины возникновения языкового барьера у старшеклассников при изучении иностранного языка // Грамота. 2024. № 4 (47). С. 106–111.

6. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования [Электронный ресурс]. URL: https: // fgos.ru (дата обращения: 10.06.2026).

© Редина Е.А., 2026

УДК - 37

Рустамзода Ш.Р.,
к.филол.н., доцент
Таджикский национальный университет
Таджикистан, Душанбе
Олимова Г. С.
к.пед.н., старший преподаватель

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ УЧАЩЕГОСЯ

Аннотация. В статье рассматривается роль образовательного процесса в формировании интеллектуальных, нравственных и социальных качеств личности учащегося. Особое

внимание уделяется взаимосвязи эмоций и мышления, значению познавательного интереса, потребностей и мотивов поведения, а также воспитанию сознательной дисциплины. Подчёркивается, что успешное обучение предполагает не только усвоение знаний, но и развитие самостоятельности, ответственности, трудолюбия и уважения к окружающим.

Ключевые слова: образование, воспитание, личность, учащийся, мышление, эмоции, познавательный интерес, дисциплина, мотивация.

THE ROLE OF EDUCATION AND UPBRINGING IN THE DEVELOPMENT OF STUDENTS' PERSONALITY

Abstract. The article examines the role of the educational process in developing the intellectual, moral, and social qualities of students. Particular attention is paid to the relationship between emotions and thinking, the importance of cognitive interest, needs and behavioural motives, as well as the development of conscious discipline. It is emphasised that successful learning involves not only the acquisition of knowledge but also the development of independence, responsibility, diligence, and respect for others.

Keywords: education, upbringing, personality, student, thinking, emotions, cognitive interest, discipline, motivation.

Образование играет важную роль в жизни человека и общества. Школа не только даёт детям необходимые знания, но и помогает им понять окружающий мир, научиться общаться с людьми, отличать хорошее от плохого, отвечать за свои поступки и самостоятельно принимать решения. Именно в школьные годы закладываются многие качества, которые в дальнейшем влияют на поведение человека, его отношение к труду, обществу и собственным обязанностям. Однако нельзя считать, что воспитание личности происходит только благодаря усвоению учебного материала. Ученик может хорошо знать правила и определения, но при этом испытывать трудности в общении, не проявлять инициативы или не уметь организовать собственную деятельность. Поэтому перед современной школой стоит более широкая задача: наряду с передачей знаний необходимо создавать условия для интеллектуального, эмоционального и нравственного развития каждого учащегося.

Решение этой задачи требует внимательного отношения к интересам и потребностям детей, понимания их индивидуальных особенностей, а также правильной организации учебной и воспитательной работы. Большое значение имеют отношения между учителем и учениками, психологическая атмосфера в классе, характер требований к учащимся и личный пример педагога. Одним из важных условий успешного обучения является интерес учащегося к изучаемому предмету. Когда ребёнок понимает значение получаемых знаний, испытывает желание узнать что - то новое и чувствует поддержку учителя, учебная деятельность становится для него более осмысленной. Напротив, если обучение сводится исключительно к запоминанию материала и выполнению требований, без учёта интересов учащихся, их активность постепенно может снижаться.

Мышление, память и эмоции тесно связаны между собой. Человек лучше воспринимает и запоминает информацию, когда она вызывает у него интерес, удивление или желание разобраться в определённом вопросе. Эмоциональное отношение к учебному материалу

помогает поддерживать внимание и побуждает учащегося самостоятельно искать ответы. Значение этой связи подчёркивается в следующем высказывании: «Взаимоотношения между эмоциями и функциями мышления и памяти так обширны, что отсутствие аффективной поддержки со стороны интереса угрожает развитию интеллекта не в меньшей мере, чем разрушение ткани мозга» [1, с. 26].

Данное положение обращает внимание на то, что интеллектуальное развитие невозможно рассматривать отдельно от эмоциональной сферы человека. Если ученик не заинтересован в обучении, не видит смысла в изучаемом материале и не получает необходимой поддержки, ему труднее проявлять самостоятельность и стремиться к новым знаниям. Большую роль в этом процессе играет учитель. Его задача состоит не только в объяснении темы, но и в том, чтобы заинтересовать учащихся, показать практическую значимость знаний и создать условия для активного участия каждого в уроке.

Эмоциональная сторона обучения важна и потому, что чувства могут придавать умственной деятельности особую направленность. Когда человек испытывает искренний интерес к определённому делу, он охотнее преодолевает трудности, проявляет настойчивость и стремится к лучшему результату. Поэтому учителю необходимо поддерживать не только учебные достижения детей, но и их стремление к познанию. В то же время эмоциональная поддержка не означает отсутствия требований. Доброжелательная атмосфера должна сочетаться с серьёзным отношением к учёбе, последовательностью педагогических требований и ответственностью учащихся за выполнение заданий. Именно такое сочетание помогает формировать устойчивый интерес к знаниям.

Процесс познания значительно шире, чем простое накопление информации. Чтобы действительно понять изучаемое явление, человеку необходимо не только запомнить факты, но и установить связи между ними, сравнить различные сведения, сделать выводы и применить полученные знания на практике. В этом отношении важны не только логические способности, но и личный опыт, чувства и отношение человека к окружающему миру. Один и тот же материал может вызвать у разных учащихся неодинаковую реакцию. Одни проявляют любознательность и стремятся к самостоятельному поиску информации, другие нуждаются в дополнительном объяснении и поддержке. Учёт этих различий помогает сделать обучение более результативным. В научной литературе познание рассматривается как сложный процесс, который нельзя свести только к логическому развитию знаний. В нём важную роль играют личностная и эмоциональная стороны [2, с. 34].

Из этого следует, что учителю необходимо обращать внимание не только на правильность ответов учащихся, но и на то, как они рассуждают, какие вопросы задают, какие трудности испытывают и насколько самостоятельно могут применять изученный материал. Такой подход позволяет лучше понимать потребности детей и выбирать подходящие методы обучения.

Например, при изучении нового материала можно предложить учащимся объяснить наблюдаемое явление, привести пример из повседневной жизни или высказать собственное мнение. В результате школьники учатся размышлять, сравнивать и обосновывать свои выводы. Особенно важно развивать эту способность на начальном этапе обучения. Начальная школа создаёт основу для дальнейшего образования. Здесь дети осваивают чтение, письмо, счёт, приобретают первые навыки самостоятельной работы и учатся взаимодействовать с одноклассниками. От того, насколько прочными будут эти основы, во

многом зависит их дальнейшее отношение к учёбе. В начальных классах также формируются привычки, связанные с организацией учебной деятельности: умение слушать учителя, выполнять задания, задавать вопросы, доводить начатое дело до конца и обращаться за помощью при возникновении трудностей. Поэтому начальную школу следует рассматривать как важный этап развития личности.

Для понимания поведения учащегося необходимо учитывать его потребности, интересы и мотивы деятельности. Дети приходят в школу с разными ожиданиями. Одним важно получить хорошую оценку, другим – заслужить одобрение учителя, третьим – разобраться в интересующем их вопросе или почувствовать себя успешными в коллективе. Эти различия влияют на отношение к учёбе и поведение в классе. Потребности человека связаны с его жизненными целями, направленностью деятельности и отношениями с окружающими. Они также влияют на то, как человек воспринимает свои обязанности, взаимодействует с другими людьми и определяет собственное место в коллективе.

Эти вопросы рассматривал А.Г. Ковалёв, уделявший внимание связи потребностей личности с её направленностью, отношениями в коллективе и обществе, а также образом жизни [3, с. 119]. Применительно к образованию это означает, что педагогическая работа должна учитывать не только возраст учащихся и уровень их знаний, но и причины, по которым они учатся, их интересы и отношение к учебной деятельности. Одного требования хорошо учиться недостаточно. Важно, чтобы школьник понимал смысл обучения и видел связь между своими усилиями и полученными результатами.

В этом процессе определённую роль играют материальные и моральные стимулы. В школьной практике особенно заметно значение морального поощрения: похвалы за старание, признания успехов, поддержки самостоятельной инициативы и справедливой оценки результатов. Такие формы поощрения помогают ребёнку почувствовать, что его труд замечают и ценят. Однако похвала должна быть обоснованной. Если учитель отмечает не только высокий результат, но и старание, самостоятельность, настойчивость и готовность помочь другим, учащиеся начинают лучше понимать, какие качества действительно важны. При этом необходимо избегать постоянного сравнения детей между собой, поскольку оно может вызывать чувство неуверенности и снижать интерес к учёбе.

Внешнее поощрение не должно становиться единственной причиной учебной активности. Гораздо важнее постепенно сформировать у учащегося внутреннее стремление к знаниям, понимание собственной ответственности и желание совершенствовать свои способности. Когда ребёнок учится не только ради оценки, но и ради самого процесса познания, создаются более прочные основы для дальнейшего развития. Таким образом, учёт потребностей личности помогает учителю лучше понимать поведение учащихся, поддерживать их интерес к занятиям и создавать условия для развития самостоятельности.

Важное место в формировании личности занимает дисциплина. Без организованности, ответственности и соблюдения общих правил трудно обеспечить нормальную работу класса и добиться устойчивых результатов в обучении. Однако дисциплина не должна сводиться исключительно к внешнему контролю или страху перед наказанием. Настоящая воспитательная ценность дисциплины проявляется тогда, когда учащийся понимает необходимость установленных правил и сознательно следует им. В таком случае он соблюдает порядок не только потому, что этого требует учитель, но и потому, что осознаёт свои обязанности перед собой и окружающими. Большое внимание этой проблеме уделял

А.С. Макаренко. Он рассматривал дисциплину в тесной связи с воспитанием и подчёркивал её общественное и нравственное значение: «Дисциплина в нашем обществе – явление нравственное и политическое» [4, с. 134].

Это положение позволяет рассматривать дисциплину как одно из условий формирования ответственного отношения к жизни. Умение соблюдать правила, выполнять обещания, уважать труд других людей и отвечать за свои действия необходимо не только в школе, но и в дальнейшей профессиональной и общественной деятельности. Формирование сознательной дисциплины начинается с повседневных школьных обязанностей. Своевременное выполнение домашних заданий, бережное отношение к учебникам и школьному имуществу, соблюдение правил общения, уважение к одноклассникам и учителям постепенно приучают детей к организованности и ответственности. При этом требования педагога должны быть понятными, последовательными и справедливыми. Если правила постоянно меняются или применяются избирательно, учащимся труднее осознать их смысл. Напротив, единые требования, личный пример учителя и уважительное отношение к детям помогают воспитывать внутреннюю дисциплину.

Важно также предоставлять учащимся возможность проявлять самостоятельность. Выполнение поручений, участие в коллективных делах, распределение обязанностей и совместное решение проблем учат школьников отвечать не только за собственные действия, но и за общий результат. Кроме того, дисциплина и воспитание взаимно дополняют друг друга. Организованная учебная деятельность создаёт условия для воспитания ответственности, а сформированные нравственные качества помогают учащимся сознательно соблюдать правила и поддерживать порядок в коллективе.

Формирование полноценной личности невозможно без соединения обучения с практической деятельностью и нравственным воспитанием. Школьник должен не только получать знания, но и учиться применять их, выполнять посильные обязанности, уважать труд других людей и понимать значение личного вклада в общее дело. Трудовое воспитание помогает развивать самостоятельность, терпение, аккуратность и ответственность. Эти качества формируются постепенно, при выполнении учебных заданий, участии в коллективных проектах, соблюдении порядка в классе и бережном отношении к окружающей среде. Важную роль здесь играет семейное воспитание. Если требования школы поддерживаются в семье, ребёнку легче выработать полезные привычки и научиться самостоятельно организовывать свою деятельность. Поэтому сотрудничество педагогов и родителей необходимо для достижения устойчивых воспитательных результатов.

Не менее важно развивать у школьников гражданскую ответственность и патриотическое сознание. Это предполагает уважение к родному языку, культуре и истории, интерес к жизни своей страны, бережное отношение к общественному достоянию и готовность участвовать в полезных для общества делах. Подобные качества лучше формируются не только через объяснения и нравоучения, но и через личный пример взрослых, конкретные поступки и участие детей в коллективной деятельности.

Современная школа также должна знакомить учащихся с основами экономической грамотности. Понимание ценности труда, бережного отношения к ресурсам, разумного использования средств и ответственности за принятые решения имеет большое значение

для будущей самостоятельной жизни. Такие знания помогают детям постепенно осознавать связь между личными усилиями, результатами деятельности и благополучием общества.

Все перечисленные направления воспитания связаны между собой. Трудолюбие невозможно отделить от ответственности, дисциплина – от уважения к окружающим, а познавательный интерес – от стремления применять знания на практике. Поэтому воспитательная работа должна быть последовательной и охватывать разные стороны жизни учащегося. Даже хорошо разработанные учебные программы не могут обеспечить полноценное развитие учащихся без квалифицированного и ответственного педагога. Учитель организует учебный процесс, объясняет новый материал, оценивает достижения школьников и помогает им преодолевать трудности. Вместе с тем он оказывает значительное влияние на отношение детей к знаниям, труду и окружающим людям. Особое значение имеет личный пример учителя. Если педагог требует от учащихся дисциплины, он сам должен быть организованным и последовательным. Если он призывает детей к уважению, его собственное поведение должно соответствовать этому требованию. Доброжелательность, справедливость, терпение и ответственность укрепляют доверие между учителем и учениками.

Не менее важно уметь замечать индивидуальные особенности детей. Один ученик быстро усваивает новый материал, но нуждается в помощи при выполнении самостоятельных заданий. Другому требуется больше времени для понимания темы, однако он проявляет настойчивость и старание. Педагог должен учитывать такие различия, поддерживать сильные стороны каждого учащегося и помогать ему преодолевать трудности.

Эффективная воспитательная работа предполагает сочетание требовательности и уважения. Излишняя строгость может привести к страху и пассивности, тогда как полное отсутствие требований не способствует развитию ответственности. Поэтому задача учителя заключается в создании такой образовательной среды, в которой учащиеся чувствуют поддержку, понимают свои обязанности и имеют возможность проявлять инициативу.

Важным условием успеха является также сотрудничество школы и семьи. Родители и педагоги должны стремиться к общим воспитательным целям, обсуждать возникающие трудности и поддерживать положительные изменения в поведении ребёнка. Последовательность требований со стороны взрослых помогает учащимся лучше усваивать нормы поведения и развивать самостоятельность. Таким образом, учитель выступает не только источником знаний, но и непосредственным участником формирования личности. Его профессиональные знания, педагогический опыт и человеческие качества во многом определяют атмосферу в классе и отношение детей к образовательному процессу.

Обобщая вышеизложенное, следует отметить, что формирование личности учащегося представляет собой сложный процесс, в котором обучение тесно связано с эмоциональным, нравственным и социальным развитием. Передача знаний сама по себе не решает всех задач образования. Необходимо также развивать познавательный интерес, поддерживать стремление к самостоятельному поиску, учитывать потребности детей и воспитывать ответственное отношение к собственным обязанностям.

Эмоциональная поддержка помогает учащимся проявлять интерес к знаниям, а учёт их индивидуальных потребностей позволяет лучше понимать мотивы поведения и создавать условия для личностного роста. Сознательная дисциплина формирует организованность,

самостоятельность и уважение к коллективу. Трудовое, патриотическое и экономическое воспитание помогает подготовить школьников к участию в общественной жизни и будущей профессиональной деятельности. Особая ответственность в этом процессе лежит на учителе. От его отношения к детям, последовательности требований, умения заинтересовать учебным материалом и способности поддержать учащегося во многом зависит результат воспитательной работы.

Современная школа должна стремиться к тому, чтобы каждый ребёнок не только получал необходимые знания, но и учился мыслить, трудиться, общаться, самостоятельно принимать решения и отвечать за свои поступки. Именно единство обучения и воспитания создаёт основу для формирования образованной, самостоятельной и нравственно ответственной личности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Виневская, А.В. Педагогические технологии: вопросы теории и практики внедрения: учеб. метод. пособие / Авт. сост.: А.В. Виневская / Под ред. И.А. Стеценко. – Ростов - на - Дону, 2012. – 253 с.
2. Волков, Г.Н. «О воспитании» / Г.Н. Волков. – М.; Издательский центр «Академия», 1999. – 168 с.
3. Ковалёв, А.Г. Воспитание характера / А.Г. Ковалёв. – Минск: Народная асвета, 1976. – 126 с.
4. Макаренко, А.С. Общие условия семейного воспитания / А.С. Макаренко. – М.: Изд. Пресс, 1988. – 194 с.

© Рустамзода Ш.Р., Олимова Г.С., 2026

УДК: 811.111:378

Саатов С.
Преподаватель английского языка
Педагогическая школа имени Беки Сейтакова

РОЛЬ И ЭВОЛЮЦИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ГЛОБАЛЬНОМ АКАДЕМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация

В статье рассматривается современный статус английского языка как глобального лингва - франка в условиях цифровизации, науки и межкультурной коммуникации. Особое внимание уделяется проблемам академического дискурса, особенностям формирования иноязычной профессиональной компетенции, а также трансформации методик преподавания английского языка в высшей школе. Автор анализирует влияние глобализации на лексическую систему и грамматические нормы, предлагая научно обоснованные подходы к оптимизации обучения английскому языку как инструменту интеграции в мировое научное сообщество.

Ключевые слова

английский язык, лингва - франка, академический дискурс, глобализация, методика преподавания, межкультурная коммуникация, профессиональная компетенция

Введение

Современный английский язык занимает уникальное глобальное положение, выступая в качестве международного лингва - франка в эпоху стремительной цифровизации, глобальной интеграции, научных коммуникаций и межкультурного взаимодействия. Будучи основным инструментом обмена знаниями в сфере информационных технологий, экономики, медицины, науки и высшего образования, английский язык формирует единое информационное пространство, объединяющее исследователей, специалистов и академические сообщества по всему миру. Масштабное распространение английского языка обусловлено не только историческими факторами британской колонизации и экономической мощью Соединенных Штатов Америки, но и его внутренней гибкостью, способностью к быстрой адаптации заимствований, относительной простотой базовой грамматической структуры и колоссальным лексическим потенциалом. В условиях XXI века владение английским языком перестало быть исключительно гуманитарной компетенцией или элементом элитарного образования; оно превратилось в стратегический ресурс профессиональной мобильности, ключ к мировым базам данных, научным индексам цитирования (Scopus, Web of Science, eLIBRARY) и залог успешной реализации междисциплинарных проектов.

Тем не менее, стремительная экспансия английского языка порождает ряд сложных лингвистических, социокультурных и методических противоречий. С одной стороны, глобализация способствует стандартизации и упрощению коммуникативных моделей, формируя феномен глобального английского (Global English или World Englishes), в рамках которого стираются традиционные границы между британским, американским и региональными вариантами. С другой стороны, исследователи и педагоги сталкиваются с проблемой сохранения языковой нормы, чистоты академического дискурса и аутентичности речевого поведения в условиях массового распространения интернационализмов и цифрового сленга. В академической и научной среде критически важным аспектом становится не просто поверхностное знание разговорных конструкций, а глубокое владение профессиональным английским языком (English for Specific Purposes — ESP) и языком научных публикаций (English for Academic Purposes — EAP). От качества академического письма, точности терминологической базы, соблюдения стилистических канонов и владения дискурсивными стратегиями напрямую зависит уровень интеграции национальных научных школ в мировое академическое сообщество.

Методика преподавания и изучения английского языка также переживает масштабную трансформацию под влиянием цифровых технологий, искусственного интеллекта, систем машинного перевода и интерактивных образовательных платформ. Традиционные грамматико - переводные методы уступают место коммуникативным подходам, смешанному обучению (blended learning) и адаптивным цифровым средам, которые позволяют моделировать реальные ситуации межкультурной коммуникации. Особое внимание в современных лингвистических исследованиях уделяется когнитивным аспектам усвоения второго языка (L2), психолингвистическим барьерам при межъязыковой интерференции, а также формированию вторичной языковой личности. Эффективное

преодоление психологических и лингвистических барьеров требует комплексного подхода, объединяющего достижения теоретической лингвистики, социолингвистики, психологии и компьютерных технологий.

Английский язык продолжает оставаться ключевым инструментом глобального научного, культурного и экономического прогресса. Сохранение баланса между международной стандартизацией и национальными особенностями речевого употребления, а также непрерывное совершенствование методик преподавания составляют основу успешной профессиональной и академической коммуникации в XXI веке.

Список литературы

1. Аракин, В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков. Москва: Просвещение, 2019.
2. Блох, М. Я. Теоретическая грамматика английского языка. Москва: Высшая школа, 2020.
3. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2018.

© Саатов С.2026

УДК 747.012

Саликов В. В.
Старший преподаватель, кафедра физвоспитания и спорта,
БГУ, г. Минск РБ.

РАЗНОВИДНОСТИ ТЕННИСА КАК СРЕДСТВО ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ

Аннотация.
В статье рассматриваются разновидности и доступность видов тенниса как средства двигательной активности студентов.

Ключевые слова:
Студент, теннис, сквош, падел, циклоболл

Введение: Студенческая жизнь в Беларуси сегодня всё больше связывается не только с учёбой, но и с активным спортивным досугом, и одним из самых удобных, доступных и разнообразных направлений для этого является теннис во всех его формах. В условиях обучения в университетах, проживания в общежитиях и проведения досуга в городских спортивных центрах студенты могут выбирать из нескольких видов тенниса: большого (классического лужайкового), настольного (пинг‑понга), а также новых форматов вроде пиклбола, которые завоёвывают популярность среди молодёжи. Такие виды спорта позволяют совмещать движение, соревновательный азарт и неформальное общение, что делает их идеальными для студенческого досуга.

Большой теннис –это наиболее известная и традиционная форма игры, которую в Беларуси активно развивают как в профессиональной, так и в любительской среде. В стране

существуют как открытые корты, располагающиеся во дворах спортивных комплексов и университетов, так и крытые площадки, позволяющие играть круглый год независимо от погоды. В Минске, например, корты РЦОП и крупных теннис-клубов регулярно используются для тренировок, любительских лиг и турниров, куда записываются и студенты, и взрослые. Внутри большого тенниса различают одиночную игру (один на один) и парную (два на два), а также форматы соревнований –от неформальных «сетов» до официальных турниров с рейтингами и системой «лиг», которые помогают молодым игрокам развивать мастерство и находить себе партнёров по уровню. Для студентов большой теннис особенно привлекателен тем, что он тренирует выносливость, координацию, скорость принятия решений и даёт возможность участвовать как в спокойных «разминочных» играх между парами, так и в более напряжённых товарищеских матчах и соревнованиях вузов.

Настольный теннис (пинг-понг) –один из самых распространённых видов тенниса среди белорусской молодёжи и студентов, поскольку он требует минимального пространства и сравнительно дешёвого инвентаря. Столы для настольного тенниса часто устанавливаются в общежитиях, коридорах университетов, спортивных залах и молодёжных клубах, что делает игру крайне доступной. В Беларуси настольный теннис уже давно закреплён как один из ключевых игровых видов спорта в системе физического воспитания, особенно в вузах, где его используют как для оздоровительных занятий, так и для соревнований. Анкетирование студентов показывает, что большинство молодых людей умеет играть в настольный теннис, а многие считают его любимым видом досуга, сочетающим лёгкую физическую нагрузку и быструю динамику. Для студентов это удобный формат «импровизированного» турнира между парами комнат, потоком или факультетом, который можно провести в свободный вечер, комбинируя игровой процесс с отдыхом и общением.

Помимо классических форматов, в Беларуси и среди молодёжи постепенно набирает популярность пиклбол –«гибрид» большого тенниса, пинг-понга и бадминтона. Площадка для пиклбола меньше, чем у большого тенниса, а сетка ниже, что снижает нагрузку на суставы и позволяет играть людям разного уровня подготовки, в том числе новичкам. Игра ведётся ракеткой без струн и специальным пластиковым мячом с отверстиями, что делает мяч медленнее и более предсказуемым, чем у классического тенниса. Такой формат позволяет студентам быстро освоить правила, не тратя много времени на технику, и включаться в активные партии уже после нескольких занятий, что делает пиклбол особенно привлекательным для неформального студенческого досуга в спорт-залах и на дворовых площадках.

Отдельно выделяется падел-теннис (padel), который сегодня быстро распространяется в Беларуси и особенно нравится студентам за атмосферу и простоту формата. Падел играют на площадке меньшего размера, чем у большого тенниса, чаще всего в закрытых стадионах с сеткой и стенами по бокам, которые активно включаются в игру. Используются ракетки без струн, напоминающие бадминтонные, и мячи, похожие на теннисные, но с меньшим давлением, что делает удары мягче и снижает нагрузку на суставы. Падел по правилам почти всегда играется в парах (два на два), что создаёт сильный командный и социальный эффект: студенты могут легко найти себе постоянную пару или просто менять партнёров в рамках клуба или секции. В Беларуси уже есть федерация падела, которая развивает

инфраструктуру, поддерживает детские и юношеские школы, проводит турниры и постепенно включает падел в спортивный календарь страны. В Минске открыты специально оборудованные площадки для падела, на которых проводят групповые тренировки, корпоративные игры и любительские турниры, куда активно включаются и студенты. Для молодёжи падел особенно комфортен тем, что правила проще, чем у большого тенниса, а игра в паре делает процесс более лёгким для начинающих и одновременно очень азартным для тех, кто хочет развиваться.

Ещё одним популярным форматом, который может стать частью студенческого досуга, является сквош –относительно узкоспециализированный, но очень динамичный вид спорта. Игра ведётся в закрытом прямоугольном корте, где мяч обязательно отбивается в одну из стен, а затем в поле соперника, что создаёт непрерывный, почти беспрерывный ритм. Сквош требует высокой выносливости, быстрой реакции, хорошей координации и умения правильно распределять силы на протяжении партии, за которую можно сжечь до 1000 ккал за час, что делает его одним из самых эффективных вариантов кардио‑тренировки. В Беларуси сквош‑корты есть в специализированных клубах, в том числе в Минске, где действуют несколько современных площадок, включая стеклянные корты международного уровня. Здесь работают школы и секции, а также проводятся турниры, в том числе чемпионаты Республики и Минска, куда допускаются спортсмены не младше 15 лет, то есть и большинство студентов. Для студентов сквош –это возможность не просто играть в подобный теннису вид спорта, но и получить очень сильную нагрузку в компактном формате, часто в удобное время вечером или в выходные за относительно доступную арендную плату. При этом многие клубы предлагают групповые занятия и индивидуальные тренировки, что позволяет студентам быстро освоить базовые движения и правила, даже если они до этого не сталкивались с этим видом.

Падел и сквош органично дополняют большой и настольный теннис, создавая для студентов целый «теннисный пул» досуга, где есть место и лёгким, и более серьёзным форматам. Падел удобен для вечерних компаний, когда студенты хотят сочетать движение, общение и неформальный спорт, а сквош подходит тем, кто предпочитает более жёсткую физическую нагрузку и интенсивный режим тренировок. В Минске и других крупных городах уже созданы клубы, где одновременно можно арендовать курты, записаться на тренировки и участвовать в любительских турнирах или еженедельных «открытых» играх, которые специально позиционируют как формат для молодёжи и студентов. Такие площадки часто работают до позднего вечера, предлагают гибкие тарифы и клубные карты, что делает посещение доступным даже при студенческом бюджете. В ряде вузов уже проводились университетские чемпионаты по паделу, а любительские сквош‑турниры привлекают как начинающих, так и опытных игроков, что формирует вокруг этих видов спорта живую студенческую среду.

Все виды тенниса могут быть встроены в студенческий досуг как индивидуальные, так и командные формы. Многие университеты и центры молодёжного спорта организуют турниры по настольному теннису, открытые любительские лиги по большому теннису и мастер‑классы по новым форматам

вроде пиклбола, что создаёт возможность для регулярных встреч, общения между факультетами и межвузовским соревнованиям. Такие мероприятия помогают не только поддерживать физическую форму, но и развивать командный дух, умение работать в паре, строить тактику и управлять стрессом в условиях небольшого соревновательного противостояния. Кроме того, теннисные секции и клубы часто позволяют студентам записываться на групповые или индивидуальные занятия по доступным ценам, а иногда даже в рамках учебной дисциплины «физическая культура», что делает спортивный досуг структурированным и удобным для совмещения с учёбой.

Теннис сегодня –это не один узко специализированный вид спорта, а целый спектр форматов, одинаково удобных и для самостоятельной игры с друзьями, и для участия в официальных турнирах. Большой теннис даёт ощущение «взрослого» спорта с территорией, правилами и рейтингами, а падел и сквош добавляют современности и динамики, сочетая командный формат и высокую физическую нагрузку.

Особенно близка идея, что досуг можно строить не вокруг случайных проб, а вокруг системного включения в спортивную среду: записываться в секции, участвовать в городских лигах, ходить на турниры и регулярные тренировки. Это помогает не только поддерживать форму, но и выстраивать вокруг себя круг единомышленников, с которыми интересно и во время игры, и после. Важно, что все описанные виды тенниса –от настольного до падела и сквоша –доступны форматно и финансово: их можно совмещать с учёбой, расписывать на вечера, выходные и даже импровизированные «мини‑матчи» между парами.

Заключение: Для студента ключевой аспект заключается в том, что теннис во всех его формах –это не просто спорт, а инструмент организации здорового, активного и социального досуга. Если продумать график и выбрать 1–2 формата, например настольный теннис в общежитии и падел или сквош в клубе, можно создать устойчивую систему движения, общения и соревновательного азарта, которая поддерживает и физическое, и психическое состояние без лишнего давления. Это делает теннис очень удобным выбором для того, чтобы сделать свою студенческую жизнь более насыщенной, интересной и сбалансированной.

Список использованной литературы:

1. Барчукова Г.В. Мизин А.Н. Настольный теннис в ВУЗЕ – М.: Спорт Академ Пресс, 2015. – 132 с

2. Шестакова Г. А. Использования специальных упражнений большого тенниса на занятиях физической культурой среди студентов // Научный журнал на тему: Естественные и точные науки, Техника и технологии, Медицинские науки и общественное здравоохранение, Сельскохозяйственные науки, Социальные науки. Наука - 2020 № 2, Орел РФ: Изд - во Межрегиональная общественная организация Академия безопасности и выживания. 2020.

3. Петров А.Н., Кудашев Р.К. Падел - теннис и его влияние на здоровье человека // А.Н. Петров, Р.К Кудашев, Электронный научный журнал Дневники науки. №5 г. Пермь 2026.

© Саликов В. В. 2026

УДК: 373.3.016:811.161.1

Сейиттельдиева Ш.Дж.
Учитель начальных классов
1 - й специализированный учебно - воспитательный комплекс города Аркадаг
г. Аркадаг, Туркменистан
Гарьягдыева Г.
Студентка 1 - го курса
Педагогическое среднее профессиональное училище города Аркадаг
имени Бердимухамета Аннаева
г. Аркадаг, Туркменистан

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ И ИННОВАЦИОННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты применения интерактивных методов и инновационных педагогических технологий в процессе преподавания русского языка в начальной школе. Особое внимание уделено формированию коммуникативных универсальных учебных действий, развитию орфографической зоркости и повышению мотивации учащихся младшего школьного возраста. На основе анализа психолого - педагогической литературы и передового опыта предлагаются эффективные методические приемы интеграции цифровых инструментов и интерактивных форм работы в традиционный урок русского языка.

Ключевые слова

начальная школа, русский язык, интерактивные методы, инновационные технологии, коммуникативная компетенция, мотивация к обучению, педагогический процесс

Введение

Современный этап развития системы общего образования характеризуется глубокой модернизацией всех ее компонентов, обусловленной переходом к информационному обществу и внедрением новых федеральных государственных образовательных стандартов. Особое значение в этом контексте приобретает начальная школа, которая закладывает фундаментальные основы коммуникативной культуры, грамотности и языкового мышления младших школьников. Русский язык как учебный предмет в начальных классах выполняет не только чисто лингвистическую функцию, но и является базовым инструментом познания всех остальных дисциплинарных областей, средством социализации и духовного развития личности ребенка. Однако традиционные репродуктивные методы обучения, долгое время доминировавшие в педагогической практике и опиравшиеся преимущественно на механическое заучивание правил, выполнение однотипных упражнений и пассивное восприятие учебного материала, сегодня всё чаще демонстрируют свою неэффективность в формировании у учащихся прочных метапредметных умений, критического мышления и устойчивой мотивации к учению. В условиях цифровизации образовательной среды и изменения психофизиологических

особенностей современных детей возникает острая необходимость поиска, теоретического обоснования и практического внедрения инновационных педагогических технологий и интерактивных методов обучения, способных кардинально изменить характер учебного взаимодействия на уроках русского языка.

Актуальность данной проблемы обусловлена противоречием между объективной потребностью общества в формировании творческой, самостоятельной и коммуникативно компетентной личности младшего школьника и недостаточной разработанностью методических механизмов интеграции интерактивных технологий в традиционный урок русского языка. Интерактивные методы обучения, предполагающие организацию учебного процесса на основе постоянного активного взаимодействия всех участников образовательного процесса — учителя и учащихся, а также школьников друг с другом, — позволяют преодолеть психологические барьеры, развивают диалогическую речь, навыки аргументации и командной работы. Использование таких форм работы, как учебная дискуссия, метод проектов, ролевые и деловые игры, работа в малых группах сотрудничества, а также мультимедийные образовательные платформы и интерактивные тренажеры, трансформирует позицию ученика из пассивного слушателя в активного соавтора образовательного процесса. При этом инновационные педагогические технологии обеспечивают системность, технологичность и высокую результативность обучения, позволяя учителю дифференцировать учебные задания с учетом индивидуальных особенностей каждого ребенка.

Теоретико - методологическую основу исследования проблемы составляют фундаментальные труды отечественных и зарубежных ученых в области педагогики, возрастной психологии и методики преподавания русского языка (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, П. Я. Гальперин, В. В. Давыдов, М. В. Ломоносов, Т. А. Ладыженская, М. Р. Львов и др.), которые доказали, что полноценное усвоение родного языка происходит в процессе активной речевой деятельности и осознания языковых закономерностей через практическое применение.

Использование интерактивных методов и инновационных педагогических технологий в начальной школе является мощным ресурсом повышения качества обучения русскому языку. Системное применение данных подходов обеспечивает гармоничное развитие личности младшего школьника, формируя прочные языковые навыки и устойчивый интерес к родному языку.

Список литературы

1. Селевко Г. К. Современные образовательные технологии. Москва: Народное образование, 2018.

2. Полат Е. С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. Москва: Академия, 2019.

3. Рамзаева Т. Г. Методика обучения русскому языку в начальных классах. Санкт - Петербург: Просвещение, 2020.

© Сейитгельдиева Ш. Гарьягдыева Г.2026

УДК 378.147

Тяптиргянов Ф.В.
аспирант кафедры социальной педагогики СВФУ
г. Якутск, РФ
Игнатьев В.П.
д.п.н., доцент, профессор кафедры
Северо - Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова
г. Якутск, РФ

ОСНОВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ГЕНЕРАТИВНЫХ НЕЙРОСЕТЕЙ

Аннотация. Информатизация образования сегодня – это данность, с которой все уже давно смирились. На пороге новая реальность – технология искусственного интеллекта, которая стремительно внедряется во все сферы профессиональной деятельности, включая и сферу образования. Основой существования данной технологии являются различные генеративные нейронные сети, которые не только дают необходимую информацию для анализа, но и способны генерировать готовый ответ (контент) по запросу пользователя. В статье рассматриваются основные инструменты генеративных нейросетей, используемые в настоящее время для решения различных задач в сфере профессионального образования.

Ключевые слова: цифровизация, искусственный интеллект, генеративные нейросети.

В настоящее время мы стоим на пороге надвигающейся экспансии технологии искусственного интеллекта (ИИ), которая постепенно захватывает всё новые и новые сферы профессиональной деятельности [1, с. 157]. Конечно, сфера образования не оказывается в стороне от данного глобального процесса. Профессиональное образование сегодня в очередной раз стоит перед дилеммой как относится к проникновению технологии ИИ в образовательный процесс: принимать это явление как неизбежную необходимость или стараться каким - то образом противодействовать данной экспансии? [2, с. 20]. Ответ, как обычно, находится где - то посередине. Для того, чтобы готовить специалистов, способных работать в условиях неопределенности, несомненно, без знаний технологии ИИ выпускник вуза не будет обладать высокой степенью конкурентоспособности, не смотря на имеющийся уровень профессиональных знаний, умений и владений. Владение технологией ИИ можно смело отнести к меганавыкам, которые позволят выпускникам быть востребованными на рынке труда.

Основой для существования данной технологии являются генеративные нейросети, которые позволяют создавать готовый контент в виде текста или изображения. Цель данной статьи – показать какие основные инструменты генеративных нейросетей существуют в настоящее время и сгруппировать их по типам решаемых задач.

1. По типу генерируемого контента:

1.1. Для генерации текста:

– ***GPT - семейство*** (OpenAI): ChatGPT, GPT - 4, GPT - 4o – мультимодальные модели для диалогов, написания статей, кода, перевода;

– ***Claude*** (Anthropic): специализируется на длинных текстах (сотни тысяч токенов), подходит для анализа документов и сложных рассуждений;

– ***Gemini*** (Google): интегрирована с экосистемой Google, ищет актуальную информацию в реальном времени;

– ***Llama*** (Meta): открытое семейство моделей – можно дообучать и адаптировать под свои задачи;

– ***Yandex GPT / Алиса AI*** (Яндекс): оптимизирована для русского языка, интегрирована в сервисы Яндекса;

– ***GigaChat*** (Сбер): российская мультимодальная модель для бизнес - задач, работает с текстом и изображениями (через Kandinsky);

– ***Mistral 7B***: компактная языковая модель для локальных решений;

– ***Code Llama 13B***: специализируется на генерации и анализе кода.

1.2. Для генерации изображений:

– ***Midjourney:*** создаёт художественные и кинематографичные изображения по текстовому описанию;

– ***DALL - E*** (OpenAI): точно следует сложным запросам, генерирует уникальные стили;

– ***Stable Diffusion:*** открытая модель — можно запускать локально, настраивать под задачи;

– ***Kandinsky*** (Сбер): российская модель, поддерживает русский язык, интегрирована в GigaChat.

1.3. Для аудио и голоса:

– ***ElevenLabs:*** инструмент синтеза речи – озвучивает текст с эмоциями и интонациями;

– ***Yandex SpeechKit:*** российский облачный сервис. Умеет не только синтезировать речь, но и распознавать аудио (расшифровывать).

1.4. Для видео:

– ***Sora*** (OpenAI): создаёт короткие видеоролики по сценарию, с движением и физикой объектов;

– ***Veo 3*** (Google): генерирует видео с согласованной сменой ракурсов и сцен.

2. По способу использования:

2.1. Облачные сервисы (не требуют мощного оборудования):

– ***ChatGPT*** (OpenAI), ***Claude*** (Anthropic), ***Gemini*** (Google) – текстовые модели через веб - интерфейс;

– ***Midjourney, DALL - E*** – генерация изображений онлайн;

– ***Hugging Face, Google Colab*** – платформы для тестирования открытых моделей в облаке.

2.2. Локальные решения (требуют ресурсов персонального компьютера):

– ***LLaMA.cpp / LM Studio:*** запускают открытые модели (Llama, Mistral) локально;

– ***GPT4All:*** чат - бот с поддержкой десятков языковых моделей, работает даже на ПК с 8 ГБ ОЗУ;

– ***Chat With RTX*** (NVIDIA): локальный ассистент на Windows с видеокартой RTX 30 / 40 серии (8+ ГБ видеопамяти);

– ***Квантизация*** (GPTQ): уменьшает размер моделей в 2 - 10 раз без потери качества – позволяет запускать их на слабых ПК.

3. По архитектуре (базовые типы моделей):

– ***GAN (Generative Adversarial Networks):*** две сети («генератор» и «дискриминатор») соревнуются – создают реалистичные изображения (лица, пейзажи), дипфейки. Пример: StyleGAN2;

– ***VAE (Variational Autoencoders):*** сжимают и восстанавливают данные – подходят для плавной интерполяции (например, переход между выражениями лица);

– ***Diffusion Models:*** постепенно преобразуют шум в изображение или текст – обеспечивают высокое качество (Stable Diffusion, DALL - E);

– ***Autoregressive Models*** (PixelRNN, PixelCNN): генерируют данные последовательно – используются в языковых моделях (GPT);

– ***Normalizing Flows:*** моделируют сложные распределения данных – применяются для точного синтеза.

4. Инструменты для обучения и тонкой настройки:

– ***Hugging Face:*** крупнейшая библиотека открытых моделей и датасетов;

– ***Google Colab / Kaggle:*** облачные среды для экспериментов с моделями (включая GPU);

– ***PyTorch / TensorFlow:*** фреймворки для создания и обучения нейросетей;

– ***Open LLM Leaderboard:*** рейтинг моделей с фильтрами по параметрам (размер, точность, скорость).

Приведенный перечень инструментов, конечно, далеко не полный. Выбор соответствующего инструмента зависит от уровня подготовки пользователя, технических возможностей и от конкретно стоящей перед ним задачи. Тем не менее, общие наши рекомендации сводятся к следующему:

– *для быстрого старта* – облачные сервисы (ChatGPT, Midjourney);

– *для конфиденциальности* – локальные модели (GPT4All, LM Studio);

– *для бизнеса* – корпоративные решения (GigaChat, GitHub Copilot);

– *для исследований* – открытые архитектуры (Llama, Stable Diffusion) и платформы (Hugging Face).

Таким образом, знание инструментов генеративных нейросетей является сегодня необходимостью при подготовке будущих специалистов, поскольку владение технологией ИИ является гарантией высокой конкурентоспособности выпускников на рынке труда [3, с. 449] Поэтому российским вузам настоятельно рекомендуется включить обучение работе с данными инструментами в свои образовательные программы.

Список использованной литературы

1. Бабаева, А. В. Природа новых технологий искусственного интеллекта / А. В. Бабаева, И. В. Денисова // Образование и транспорт: от теории к практике: Материалы V Межд. молодежной научно - практ. конф., Оренбург, 19 декабря 2025 г. – Оренбург: Приволжский гос. ун - т путей сообщения, 2025. – С. 156 - 159.

2. Базилевский, И. В. Проблемы и вызовы применения технологий искусственного интеллекта в образовании / И. В. Базилевский // Аналитические технологии в социальной сфере: теория и практика, Москва, 08 декабря 2025 г. Выпуск 19. – М.: Изд - во НИЦ «Национальная безопасность», 2025. – С. 19 - 25.

3. Бардин, М. И. Интеграция технологий искусственного интеллекта в систему научно - образовательной деятельности / М. И. Бардин // Информационное пространство Донбасса: проблемы и перспективы: Сборник материалов VIII Межд. научно - практ. конф., Донецк, 24 октября 2025 г. – Донецк: Донецкий нац. ун - т экономики и торговли им. М. Туган - Барановского, 2025. – С. 449 - 452.

© Тяптиргянов Ф.В., Игнатьев В.П. 2026

УДК: 811.512.161 + 821.512.161

Халмырадова Н.М.
Преподаватель туркменского языка и литературы
Ширбаева Н.
Студентка
Педагогической школы имени Беки Сейтакова

РАЗВИТИЕ ТУРКМЕНСКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ: ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ, ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Аннотация

В статье рассматриваются ключевые этапы формирования и развития туркменского языка и литературы как фундаментальных основ национальной культуры, духовности и самосознания туркменского народа. Особое внимание уделено влиянию классического поэтического наследия, в частности творчеству Махтумкули Фраги, на становление литературной нормы. Анализируются современные лингвистические процессы, лексикографические исследования, а также внедрение цифровых технологий в преподавание и исследование туркменской филологии в условиях глобализации.

Ключевые слова

туркменский язык, туркменская литература, лингвистика, литературное наследие, махтумкули фраги, лексикология, цифровизация образования

Введение

Туркменский язык и литература занимают особое, фундаментальное место в духовной сокровищнице не только туркменского народа, но и всей тюркоязычной цивилизации, являясь живым воплощением национальной идентичности, исторической памяти и культурного самосознания. Пройдя многовековой путь эволюции от древних огузских диалектов и устного поэтического творчества до современного высокоразвитого литературного языка, туркменская словесность сформировала уникальную систему художественно - выразительных средств, философских концептов и морально - этических ориентиров. В эпоху стремительной глобализации, цифровизации и межкультурной интеграции вопросы комплексного научного изучения, сохранения, лексикографической фиксации и инновационного преподавания туркменского языка и литературы приобретают исключительную актуальность, требуя междисциплинарного подхода на стыке филологии, лингводидактики, истории, этнографии и современной культурологии.

Исторический фундамент туркменской литературы уходит своими корнями в глубокую древность, питаясь традициями героического эпоса, народных легенд и древних дастанов, таких как классические сказания огузов, а также произведения выдающихся мыслителей Востока. Особую эпоху в развитии письменной национальной литературы ознаменовало творчество великого классика, поэта и философа Махтумкули Фраги, гуманистические идеи, высокая гражданственность и поэтическое совершенство которого оказали колоссальное влияние не только на туркменскую, но и на всю мировую литературу. Его бессмертные произведения стали неиссякаемым источником формирования литературной нормы, национального самосознания и патриотического воспитания подрастающих поколений. Наряду с поэзией, значительный вклад в сокровищницу национальной культуры внесли такие выдающиеся мастера слова прошлых столетий, как Андалип, Махрупи, Сейди, Зелили, Кемине и Молланепес, чье творчество ярко отразило многовековые чаяния, борьбу за свободу, высокие нравственные идеалы и эстетические ценности туркменского народа.

В лингвистическом отношении современный туркменский язык представляет собой высокоразвитую систему огузской группы тюркских языков, обладающую богатейшим лексическим фондом, стройной грамматической структурой и развитой системой территориальных диалектов. Процессы языкового строительства в современном Туркменистане характеризуются глубоким вниманием к очищению и обогащению литературного языка, активным развитием специализированной научной, технической, общественно - политической и художественной терминологии, а также цифровизацией лингвистических ресурсов. Создание электронных корпусов текстов, автоматизированных лексикографических баз данных, мультимедийных словарей и интерактивных образовательных платформ открывает новые горизонты для исследователей, преподавателей и студентов. При этом ключевой задачей современной филологической науки остается гармоничное сочетание классических академических традиций с передовыми информационными и педагогическими технологиями.

Настоящая статья посвящена системному анализу актуального состояния туркменского языкознания и литературоведения, исследованию путей их дальнейшего развития в условиях современного информационного общества, а также методическим аспектам преподавания родного языка и литературы в системе непрерывного образования.

Изучение и сохранение туркменского языка и литературы в XXI веке требуют комплексного объединения традиционных академических подходов и современных цифровых технологий. Дальнейшие исследования в данной области будут способствовать не только углубленному пониманию истории и культуры туркменского народа, но и укреплению межнационального гуманитарного сотрудничества.

Список литературы

1. Бердымухамедов Г.М. Лекарственные растения Туркменистана. Ашхабад: Туркменская государственная издательская служба, 2020.
2. Азадовский М.К. История русской и мировой фольклористики. Москва: Наука, 2019.
3. Бабаев А.Б. Лексикология современного туркменского языка. Ашхабад: Илым, 2021.

© Халмырадова Н. Ширбаева Н.2026

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

УДК 004.8:61

Куликов А.В.
Инженер - электроник 1 категории
ООО «Газпром добыча Ямбург»,
Ямбург, РФ

ОТ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В МЕДИЦИНЕ К ЧЕЛОВЕКО – ОРИЕНТИРОВАННОЙ ГИБРИДНОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОСТИ

Аннотация

На материале анализа современных исследований в области искусственного интеллекта в здравоохранении обосновывается тезис о формировании гибридной человеко - машинной парадигмы, где инновация понимается как результат кодизайна врача и инженера, а не как продукт, транслируемый из технической области в медицинскую практику. Делается вывод о том, что эффективность новой парадигмы определяется не скоростью внедрения отдельных технологических решений, а качеством архитектурной интеграции и сохранением человеческого контроля над принятием клинических решений.

Ключевые слова

Медицинская наука, искусственный интеллект, гибридный интеллект, клиническая интеграция, социальная валидность технологий.

Сейчас наука сама становится объектом парадигмального сдвига: меняется не только содержание знаний, но и сам способ их производства, оценки и встраивания в социальную практику [1]. Особенно рельефно этот процесс проявляется в медицине, где пересекаются технологическая сложность, высокая цена ошибки и непосредственная связь с качеством жизни человека.

Традиционная модель медицинских инноваций предполагала последовательное движение: фундаментальное открытие — клинические испытания — внедрение в практику. Технология перестала быть внешним инструментом, который «применяется» в медицине; она становится средой, в которой клиническое решение формируется, проверяется и модифицируется.

Первая существенная черта новой парадигмы связана с изменением статуса технологии в структуре медицинского знания. Диагностические алгоритмы, основанные на сверточных нейронных сетях, демонстрируют точность, сопоставимую или превышающую традиционные методы в радиологии и патологии [2]. Однако алгоритмическая предвзятость и ограниченная интерпретируемость моделей создают барьер для их принятия практикующими врачами. Это означает, что инновация в медицине не может оцениваться исключительно по критерию технической эффективности; она должна проходить проверку на клиническую прозрачность и подконтрольность человеку. Парадигма инновационной науки смещает фокус с изобретения как такового на условия его встраивания в решение о пациенте. Вторая черта касается организационных форм производства инноваций. Анализ внедрения систем поддержки принятия врачебных решений в российских

регионах показывает, что успешные проекты возникают не в результате одностороннего переноса готовой технологии, а в процессе тесного взаимодействия клиницистов и разработчиков [3, 4]. Пример телемедицинской системы «Офтальмик+», созданной в СибГМУ, показателен в этом отношении: клинический запрос был сформулирован офтальмологи ческой клиникой, а техническая реализация осуществлена инженерным центром, причем алгоритм изначально проектировался под конкретную организационную модель скрининга — проведение первичного обследования в кабинетах профилактики, а не у узкого специалиста [4]. Третья черта — переопределение границ между «нормальной» и «инновационной» наукой. В современной медицинской науке инновационные процессы приобретают перманентный характер: алгоритмы обновляются, данные накапливаются, клинические протоколы пересматриваются с частотой, несовместимой с представлением о стабильных периодах «нормальной науки». Исследования архитектуры AI - first здравоохранения подчеркивают необходимость операционного машинного обучения и постоянного пост - развертывающего мониторинга как штатных, а не экстраординарных элементов системы [5].. Четвертая черта связана с переоценкой роли человеческого капитала в инновационной научной деятельности. Концепция гибридного интеллекта, имплицитно присутствующая в современных требованиях к медицинским AI - системам, предполагает не замену врача алгоритмом, а такую организацию взаимодействия, при которой окончательное решение остается за специалистом, а система обеспечивает интерпретируемую и редактируемую поддержку [5, 2].

Инновационная наука в медицине, таким образом, не может ограничиваться подготовкой инженеров или клиницистов по отдельности; она требует формирования специалистов, способных к междисциплинарной коммуникации и пониманию ограничений как технических, так и клинических моделей. Дальнейшее развитие данной парадигмы потребует не столько ускорения внедрения отдельных решений, сколько институционального оформления механизмов междисциплинарной экспертизы и этической оценки алгоритмических систем на всех этапах их жизненного цикла.

Список использованной литературы:

1. Высшее образование в контексте инновационной научно - технической парадигмы // КиберЛенинка.
2. The integration of artificial intelligence into clinical medicine: Trends, challenges, and future directions // Disease - a - Month. — 2025. — Vol. 71.
3. Волгоградской области более 2,5 млн протоколов приема врача - терапевта обработал искусственный интеллект за 2025–2026 годы // Росздравнадзор. — 2026.
4. СибГМУ вывел на рынок систему скрининга с ИИ для выявления патологий глаз // Будущий врач. — 2026.
5. Exploring an AI - First Healthcare System // Europe PMC. — 2026.

© Куликов А.В., 2026

УДК 616.5 - 002:616 - 053.36

Шорустамова М.М.
Ташкентский Государственный Медицинский университет
Ташкент, Узбекистан
Научный руководитель: Бабабекова Н.Б.
к.м.н., доцент
Ташкентский Государственный Медицинский университет
Ташкент, Узбекистан

КЛИНИКО - БИОХИМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АТОПИЧЕСКОГО ДЕРМАТИТА У ДЕТЕЙ ГРУДНОГО ВОЗРАСТА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СТЕПЕНИ ТЯЖЕСТИ ЗАБОЛЕВАНИЯ

Аннотация

Актуальность. Информативность лабораторных маркеров тяжести атопического дерматита (АтД) у грудных детей требует уточнения. Цель. Оценить взаимосвязь клинико - биохимических показателей с тяжестью АтД. Материалы и методы. Рассмотрены 144 ребёнка 1–12 месяцев: 86 — с лёгким, 34 — среднетяжёлым, 24 — тяжёлым течением. Лабораторные результаты моделировали с последующим корреляционным анализом по SCORAD. Результаты. В синтетических данных ЛДГ коррелировала с SCORAD (r□=0,541; p<0,001), тогда как общий IgE не показал значимой связи (p=0,223). Выводы. ЛДГ может представлять интерес для дополнительной оценки тяжести АтД; необходима проверка на реальных клинических данных.

Ключевые слова

Атопический дерматит, дети грудного возраста, клинико - биохимические показатели, степень тяжести, индекс SCORAD, лактатдегидрогеназа, иммуноглобулин Е, эозинофилия, лабораторные маркеры.

Введение. Атопический дерматит (АтД) — распространённое хроническое воспалительное заболевание кожи, возникающее преимущественно в раннем детстве. Нарушения кожного барьера и иммунной регуляции сопровождаются зудом, воспалением и расстройствами сна, затрудняя оценку тяжести заболевания [1, с. 274–312]. H. Saeki и соавт. (2025) отмечают неоднозначную информативность IgE, эозинофилов, лактатдегидрогеназы (ЛДГ) и воспалительных медиаторов при АтД [4, с. e70–e142]. S. M. Engle и соавт. (2021) выявили связь сывороточных биомаркеров с индексом SCORAD [3, с. 253–262], а Z. Akelma и соавт. (2023) при обследовании 279 грудных детей установили взаимосвязь тяжести заболевания, лабораторных показателей и пищевой аллергии [2, с. 235–244]. S. Seki и соавт. (2026) показали преимущество TARC и SCCA2 перед IgE и эозинофилами в оценке тяжести АтД у детей младше двух лет [5, с. 835–840]. Связь доступных клинико - лабораторных показателей с тяжестью АтД у грудных детей остаётся недостаточно изученной, что определяет необходимость дальнейших исследований.

Цель исследования. Изучить клинико - биохимические особенности атопического дерматита у детей грудного возраста при различной степени тяжести заболевания и оценить взаимосвязь лабораторных показателей с выраженностью клинических проявлений.

Материалы и методы. В сравнительное клинико - лабораторное исследование включены 144 ребёнка в возрасте 1–12 месяцев с атопическим дерматитом (АтД), обследованных в клинике Ташкентского государственного медицинского университета с мая 2025 по май 2026 года. Выделены три группы: I — лёгкое течение (86; 59,7 %), II — среднетяжёлое (34; 23,6 %), III — тяжёлое (24; 16,7 %). Диагноз устанавливали по анамнезу и клиническим проявлениям. Оценивали возраст дебюта, длительность заболевания, семейный аллергологический анамнез, распространённость высыпаний, зуд и нарушения сна. Тяжесть определяли по SCORAD: лёгкая — <25, среднетяжёлая — 25–50, тяжёлая — >50 баллов. Лабораторное обследование включало определение эозинофилов (абсолютного и относительного количества) автоматизированным гематологическим методом, общего IgE — иммунохимическим, активности лактатдегидрогеназы (ЛДГ) — кинетическим спектрофотометрическим методом. Статистическую обработку проводили в IBM SPSS Statistics 27.0 (IBM Corp., США). Данные представляли как M±SD или Me [Q1; Q3]. Нормальность распределения проверяли критерием Шапиро–Уилка, различия между группами — ANOVA или критерием Краскела–Уоллиса, категориальные показатели — χ^2 или точным критерием Фишера. Корреляции с SCORAD оценивали по Спирмену; значимость принимали при $p<0,05$.

Результаты. В исследование включены 144 ребёнка грудного возраста с атопическим дерматитом (АтД). Лёгкая степень заболевания установлена у 86 (59,7 %), среднетяжёлая — у 34 (23,6 %), тяжёлая — у 24 (16,7 %) детей. Совокупная доля среднетяжёлых и тяжёлых форм составила 40,3 %. В смоделированной выборке медиана SCORAD последовательно увеличивалась от 15,5 балла при лёгком течении до 64,0 балла при тяжёлом. Наиболее выраженные межгрупповые различия среди лабораторных показателей наблюдались по активности ЛДГ, которая составляла соответственно 230,1, 280,0 и 346,7 Ед / л ($p<0,001$). Абсолютное количество эозинофилов имело тенденцию к увеличению, однако межгрупповые различия не достигали статистической значимости ($p=0,125$). Концентрация общего IgE существенно варьировала внутри групп ($p=0,432$). Сравнительные показатели представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика клинико - лабораторных показателей при различной тяжести АтД

Показатель	I группа (n=86)	II группа (n=34)	III группа (n=24)	p
SCORAD, баллы	15,5 [10,8; 19,2]	38,8 [30,5; 43,1]	64,0 [55,2; 69,0]	<0,001
Общий IgE, МЕ / мл	35,5 [18,6; 79,0]	43,0 [23,8; 99,2]	40,7 [22,4; 121,8]	0,432
Эозинофилы, %	5,2 [3,6; 7,8]	6,3 [3,9; 9,7]	7,4 [5,3; 11,1]	0,022
Эозинофилы, клеток / мкл	344,3 [223,5; 530,7]	381,7 [270,0; 644,6]	452,1 [302,0; 615,6]	0,125
ЛДГ, Ед / л	230,1 [166,7; 263,7]	280,0 [239,8; 344,8]	346,7 [305,3; 386,3]	<0,001

Примечание: приведены медиана и межквартильный интервал Me [Q1; Q3]; p — критерий Краскела–Уоллиса.

При корреляционном анализе синтетических данных наиболее выраженная положительная связь с индексом SCORAD установлена для ЛДГ (r□=0,541; p<0,001). Более слабые корреляции отмечены для относительного и абсолютного количества эозинофилов. Связь общего IgE с тяжестью заболевания была статистически незначимой (таблица 2).

Таблица 2 – Корреляционная взаимосвязь лабораторных показателей с индексом SCORAD

Показатель	r□	p
Общий IgE	0,102	0,223
Эозинофилы, %	0,242	0,003
Эозинофилы, клеток / мкл	0,189	0,023
ЛДГ	0,541	<0,001

Рисунок 1. Модель изменения активности ЛДГ в зависимости от степени тяжести АтД

Заключение. В смоделированной выборке 144 детей грудного возраста с атопическим дерматитом наиболее выраженная связь с тяжестью заболевания выявлена для ЛДГ (r□=0,541; p<0,001), активность которой возрастала с 230,1 до 346,7 Ед / л. Относительное количество эозинофилов также увеличивалось (p=0,022), тогда как различия общего IgE (p=0,432) и абсолютного количества эозинофилов (p=0,125) были статистически незначимыми. Полученные модельные результаты указывают на перспективность изучения ЛДГ как дополнительного маркера тяжести атопического дерматита наряду с оценкой SCORAD и требуют подтверждения на реальных клинических данных.

Список использованной литературы:

1. AAAAI / ACAAI JTF Atopic Dermatitis Guideline Panel, Chu, D. K., Schneider, L., Asiniwasis, R. N., Boguniewicz, M., De Benedetto, A., Ellison, K., Frazier, W. T., Greenhawt, M., Huynh, J., Kim, E., LeBovidge, J., Lind, M. L., Lio, P., Martin, S. A., O'Brien, M., Ong, P. Y., Silverberg, J. I., Spergel, J. M., Wang, J., … Chu, D. K. (2024). Atopic dermatitis (eczema) guidelines: 2023 American Academy of Allergy, Asthma and Immunology / American College of Allergy, Asthma and Immunology Joint Task Force on Practice Parameters GRADE - and Institute of Medicine - based recommendations. Annals of allergy, asthma & immunology: official publication of the American College of Allergy, Asthma, & Immunology, 132(3), 274–312. https: // doi.org / 10.1016 / j.anai.2023.11.009

2. Akelma, Z., Köse, S. Ş., & Özmen, S. (2023). The risk factors for food allergy in infants with atopic dermatitis. The Turkish Journal of Pediatrics, 65(2), 235 - 244. https: // doi.org / 10.24953 / turkjped.2022.656

3. Engle, S. M., Chang, C. Y., Ulrich, B. J., Satterwhite, A., Hayes, T., Robling, K., Sissons, S. E., Schmitz, J., Tepper, R. S., Kaplan, M. H., & Sims, J. T. (2021). Predictive biomarker modeling of pediatric atopic dermatitis severity based on longitudinal serum collection. Clinical and experimental immunology, 207(3), 253–262. Advance online publication. https: // doi.org / 10.1093 / cei / uxab009

4. Saeki, H., Ohya, Y., Arakawa, H., Ichiyama, S., Katsunuma, T., Katoh, N., Tanaka, A., Tanizaki, H., Tsunemi, Y., Nakahara, T., Nagao, M., Narita, M., Hide, M., Fujisawa, T., Futamura, M., Masuda, K., Matsubara, T., Murota, H., Yamamoto - Hanada, K., & Furuta, J. (2025). English version of clinical practice guidelines for the management of atopic dermatitis 2024. The Journal of dermatology, 52(2), e70–e142. https: // doi.org / 10.1111 / 1346 - 8138.17544

5. Seki, S., Kinoshita, M., Takahata, N., & Horimukai, K. (2026). Utility of Blood Biomarkers for Assessing Atopic Dermatitis Severity in Infants Aged < 2 Years. Pediatric dermatology, 43(4), 835–840. https: // doi.org / 10.1111 / pde.70206

© Шорустамова М.М., Бабабекова Н.Б., 2026

ВЕТЕРИНАРНЫЕ НАУКИ

УДК 619:001.895

Куликов А.В.
Инженер - электроник 1 категории
ООО «Газпром добыча Ямбург»,
Ямбург, РФ

ВЕТЕРИНАРНАЯ ИННОВАЦИИ: ОТ ЛИНЕЙНОЙ НАУКИ К УСТОЙЧИВЫМ СЕТЯМ ЗНАНИЯ

Аннотация

В статье рассматривается трансформация парадигмы инновационной науки в ветеринарной медицине под влиянием экосистемного подхода и цифровой трансформации. Проведён анализ современной научной литературы, посвящённой теориям инновационных экосистем, открытых инноваций и цифровизации ветеринарной эпидемиологии. Установлено, что ветеринарная наука исторически выступала «испытательным полигоном» для прорывных биотехнологий, однако современный этап требует интеграции разрозненных данных, междисциплинарных команд и ориентации на концепцию «Единого здоровья». Сделан вывод о формировании резильентной экосистемной парадигмы, в рамках которой инновация рассматривается не как результат изолированного научного поиска, а как продукт скоординированного взаимодействия университетов, клиник, производителей и регуляторов.

Ключевые слова

Инновационная парадигма, ветеринарная медицина, инновационные экосистемы, цифровая трансформация, открытые инновации, единое здоровье.

Ветеринарная наука столкнулась с вызовами, которые не решаются усилиями одной дисциплины: антибиотикорезистентность, зоонозные угрозы, необходимость массового геномного скрининга и обработки разнородных клинических данных [1; 2; 3].

Для ветеринарии это означает, что разработка, скажем, нового биомаркера или вакцинной платформы более не является внутренним делом отдельной лаборатории: она требует сопряжения усилий производителей реагентов, ветеринарных клиник, регуляторных органов и исследовательских центров, располагающих данными о породах и популяциях животных [4; 2]. Второй вектор — цифровая трансформация как драйвер нелинейности. Концепция прецизионной ветеринарной эпидемиологии предполагает интеграцию многоуровневых данных о здоровье животных для прогнозирования вспышек и оптимизации вмешательств [3]. Однако реализация этой концепции упирается не столько в отсутствие технологий секвенирования или искусственного интеллекта, сколько в отсутствие стандартизированных и разделяемых наборов данных, репрезентативных для разных пород и видов [1; 3]. Иными словами, технологическая инновация оказывается заблокированной институциональной разобщённостью — и эта блокировка снимается только экосистемными механизмами, такими как совместное создание данных университетами и клиниками [5; 3]. Третий вектор — переопределение критериев научной состоятельности. В рамках формирующейся парадигмы инновация оценивается не только по новизне и публикационной активности, но и по способности встраиваться в устойчивые практики. Исследования подчёркивают, что «объяснимый» искусственный интеллект и

открытые стандарты калибровки биомаркеров становятся условием клинического принятия технологий, а не второстепенными вопросами [1]. Более того, сама структура научных революций в терминах инновационных циклов указывает на то, что парадигма исчерпывает себя тогда, когда общество перестаёт быть готовым принимать порождаемые ею идеи [6; 7]. Применительно к ветеринарии это означает, что научная политика должна учитывать готовность практикующих врачей и фермеров к внедрению, а не только «прорывной» характер разработки [6; 2].

Формирующаяся парадигма инновационной науки в ветеринарии характеризуется переходом от линейной трансляции знания к экосистемной координации. Ветеринарная медицина, исторически служившая испытательным полигоном для биомедицинских инноваций, сегодня сама становится областью, где проверяются на прочность экосистемные модели: именно здесь разрыв между технологическими возможностями и институциональной готовностью проявляется наиболее остро.

Список использованной литературы:

1. Advances in molecular diagnostics in veterinary medicine: isothermal amplification, CRISPR - based detection, and AI - driven approaches // Zenodo. — 2026. — URL: https: // zenodo.org / records / 22794761 (дата обращения: 26.10.2026).

2. Специалисты ФГБУ «ВГНКИ» провели Научную школу для молодых ученых // ВГНКИ. — 2024. — URL: https: // vgnki.ru (дата обращения: 26.10.2026).

3. Martínez - López B. et al. Toward precision veterinary epidemiology: applications, challenges, and opportunities of digitalization and the Big Data revolution in livestock health // Journal of the American Veterinary Medical Association. — 2025. — Vol. 263, № 5. — P. 650–657.

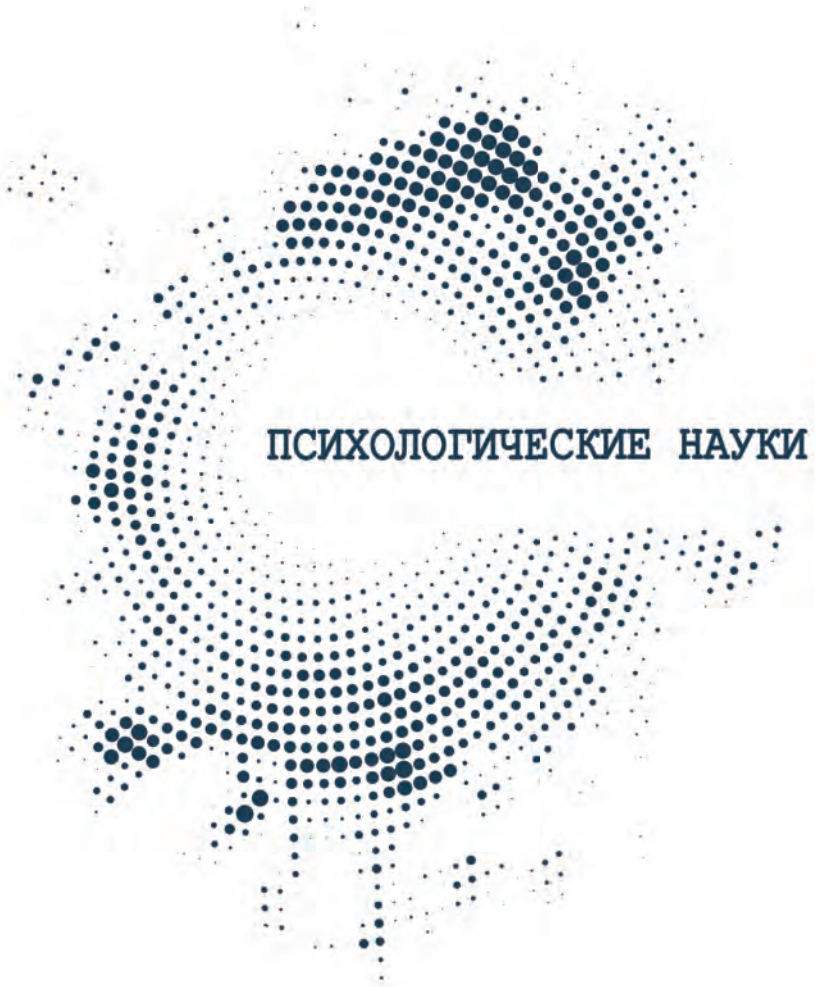
4. 兽用疫苗的创新路：兽医免疫技术如何引领全球疫苗平台变革 // **科普中国**. — 2026. — URL: https: // cloud.kepuchina.cn (дата обращения: 26.10.2026).

5. Инновационные экосистемы и технологическое предпринимательство: эволюция теоретических подходов // ResearchGate. — URL: https: // www.researchgate. net (дата обращения: 26.10.2026).

6. De Liso N. On sci - tech paradigms: an essay on the economics of innovation // Industrial and Corporate Change. — 2026. — DOI: 10.1093 / icc / dtag052.

7. Suleimenov I., Gabrielyan O., Vitulyova Y. Dialectics of Scientific Revolutions from the Point of View of Innovations Theory // WISDOM. — 2022. — № 4. — P. 25–35.

© Куликов А.В., 2026

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК - 1

Васикова В.М.
студент 5 курса КФУ,
Г. Казань, РФ
Климова Ю.Е.
Педагог - психолог 1 категории,
Г. Казань, РФ
Научный руководитель: Биктагирова Г.Ф.
канд. пед.наук, доцент
Г. Казань, РФ

СНИФФИНГ КАК СОВРЕМЕННАЯ ФОРМА РИСКОВАННОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Аннотация

В статье рассматривается сниффинг как новая форма рискованного поведения подростков, связанная с вдыханием углеводородных газов из бытовых источников. Актуальность обусловлена ростом случаев токсикомании среди несовершеннолетних, высокой летальностью и недостаточной изученностью феномена. Целью является выявление социально - психологических особенностей сниффинга, его мотивационных механизмов и факторов риска на основа эмпирических данных. Методом исследования являлось эмпирическое исследование с использованием анкетирования и опросника склонности к рискованному поведению, выборку которого составили 50 подростков 14 - 17 лет. В результате определены факторы распространения сниффинга, описаны его мотивы и личностные особенности склонных к нему подростков, предложены направления профилактики.

Ключевые слова

Сниффинг, рискованное поведение, подростковый возраст, токсикомания, углеводородные газы, девиантное поведение.

Актуальность исследования определяется тем, что на нынешнем этапе развитии общества появляются новые формы рискованного поведения среди подростков. Сейчас возрастает количество случаев отравления подростков углеводородными газами. При этом большая часть случаев заканчивается летальным исходом. Поэтому данная тема своевременна, а психологические механизмы формирования склонности к сниффингу недостаточно изучены. Современные исследования таких авторов, как, например, Е. А. Шпаковского [5] или С. В. Литвяковой [1] акцентируют внимание именно на медицинском или криминологическом характерах. В. С. Собкина рассматривает сниффинг как форму рискованного и девиантного поведения подростков, анализируя его в контексте возрастных особенностей, группового давления и социальной ситуации развития [4].

Под понятием «сниффинг» следует понимать вдыхание паров химических соединений используемого в бытовых приборах газа, летучих веществ, входящих в состав освежителей воздуха, дезодорантов, а также выделяемых из горячих жидкостей, таких, как растворители, бензин и клей, которые имеют свободное обращение в гражданском обороте [3]. Данное

определение приводится на официальном портале Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, что подчеркивает его нормативно - правовое значение и признание проблемы на государственном уровне. Сниффинг является формой токсикомании, он предполагает употребление веществ, которые находятся именно в свободном доступе и не воспринимаются взрослыми как потенциально опасные. Поэтому доступность и кажущаяся безобидность делают данную форму рискованного поведения тревожной.

Целью работы является выявление социально - психологических особенностей сниффинга как формы рискованного поведения в подростковом возрасте и обоснование направления профилактической работы на основе эмпирических данных.

Исследование проводилось с помощью онлайн - анкетирования подростков в возрасте от 14 до 17 лет. Выборку составили 50 подростков, которые являются обучающимися 8 - 11 классов. Среди 50 человек было разделение на 27 юношей и 23 девушки. Участие было добровольным и анонимным, с согласия родителей для респондентов младше 14 лет. Исследование включало 2 этапа.

На первом этапе применялась анкета, направленная на выявление информированности подростков о сниффинге, опыта наблюдения или участия в вдыхании углеводородных газов, а также отношения к данному явлению. Анкета содержала 18 вопросов закрытого и открытого типа.

На втором этапе использовался опросник склонности к рискованному поведению (адаптация методики А. Г. Шмелева), позволяющий оценить общий уровень готовности к риску [2].

Результаты анкетирования показали, что 74 % респондентов слышали о сниффинге, но только 38 % смогли верно указать на последствие вдыхания углеводородных газов (см. рис. 1).

Рисунок 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «Слышали ли вы о сниффинге (вдыхании бытового газа)?

Опыт наблюдения за сверстниками, вдыхающими газ, отметили 27 % подростков. Мотивами, которые называли подростки, имеющие опыт сниффинга, стали любопытство

(64 %), желание испытать необычные ощущения (55 %) и стремление не отставать от группы (45 %).

Анализ результатов опросника склонности к рискованному поведению (адаптация методики А. Г. Шмелева) показал, что подростки с опытом сниффинга показывают более высокий общий показатель склонности к риску по методике. Он также выявил связь опыта сниффинга с низкой эмоциональной поддержкой в семье и нарушениями школьной дисциплины. Такие подростки чаще формулируют высказывания, отражающие стремление к уходу от проблем и снижению эмоционального напряжения.

Полученные из проведенного исследования данные говорят о том, что сниффинг связан с сочетанием средовых и личностных факторов. К средовым факторам относятся доступность углеводородных газов, групповой характер употребления, дефицит эмоциональной поддержки в семье и недостаточная информированность о последствиях. К личностным можно отнести импульсивность, сниженную стрессоустойчивость, склонность к поиску острых ощущений и трудности эмоциональной саморегуляции. Мотивационная основа сниффинга включает любопытство, поиск новых ощущений, компенсацию эмоционального напряжения и самоутверждение в группе сверстников.

Если говорить о полученных результатах, то они имеют практическое значение для организации профилактической работы. Основными шагами дальнейшей работы являются: информирование подростков и родителей о реальных последствиях вдыхания углеводородных газов с опорой на конкретные факты, развитие навыков совладания со стрессом и эмоциональной саморегуляции, работа с педагогами и родителями по раннему выявлению признаков употребления (специфический запах, следы газа на одежде, скрытность, появление газовых баллончиков), организация доступной психологической помощи для подростков в трудной жизненной ситуации. Дополнительным и важным направление деятельности является формирование в подростковой среде негативного отношения к сниффингу с участием лидеров молодежных сообществ.

Таким образом, проведенное эмпирическое исследование позволило выявить социально - психологические предпосылки распространения сниффинга, его мотивационные механизмы и личностные особенности склонных к нему подростков, а также обосновать направления профилактической работы. Полученные результаты могут быть использованы при разработке программ профилактики в образовательных учреждениях и в работе психологических служб. Дальнейшие исследования можно направить на изучение гендерных различий сниффинга и эмпирическую оценку эффективности конкретных профилактических программ.

Список использованной литературы

1. Литвякова, С. В. Охрана здоровья детей от сниффинга, или газ в последний раз // Вестник Сибирского юридического института МВД России. –2025. – №3 (60). – С. 206 - 213.

2. Опросник склонности к рискованному поведению по адаптации методики А. Г. Шмелева [Электронный ресурс] // Режим доступа: https: // psytests.org / emvol / skrisk - run.html?ysclid=mvff760zia404249106 (дата обращения: 19.10.2026).

3. Осторожно – сниффинг: Уполномоченный при президенте Российской Федерации по правам ребенка [Электронный ресурс] // Режим доступа: https: // deti.gov.ru / Press - Centr / region - news / 4337?ysclid=mvfm0eny562456568 (дата обращения: 19.10.2026).

4. Фахрадова, Л. Н., Разварина, И. Н., Смолева, Е.О. Рискованное деструктивное поведение подростков и условия его формирования // Проблемы развития территории. – 2017. – №1 (87). – С.114 - 128.

5. Шпаковский, Е. А. Сетевая безопасность: сниффинг и спуфинг // 70 - я научно - техническая конференция учащихся, студентов и магистрантов, 15 - 20 апреля 2019 г., Минск: сборник научных работ: в 4 ч. Ч. 4. - Минск: БГТУ, 2019. – С. 263 - 266.

© Васикова В.М., Климова Ю.Е., 2026

УДК 316.628

Кочергин В.Б.
канд. пед. наук, доцент
Тимофеев А.Р.
курсант
ВУНЦ ВВС «ВВА», г. Воронеж, РФ

СНИЖЕНИЕ МОТИВАЦИИ ПОСТУПЛЕНИЯ В ВОЕННЫЕ ВУЗЫ: ВЗГЛЯД ИЗ КУРСАНТСКОЙ СРЕДЫ

Аннотация

В статье рассматриваются факторы, способствующие снижению мотивации выбора военного вуза у абитуриентов и курсантов младших курсов, выделяются ключевые проблемные зоны.

Ключевые слова

Мотивация поступления, курсанты, военный вуз, типология мотивации, профессиональная направленность

Проблема мотивации выбора военной профессии традиционно находится в фокусе внимания военной педагогики и психологии. Однако в современных условиях она приобретает особую остроту: изменения социально - экономической среды, трансформация престижа военной службы и возрастающая конкуренция образовательных траекторий создают ситуацию, в которой часть абитуриентов приходит в военный вуз с неустойчивыми или внешними мотивами. Как отмечают исследователи, следствием этого становятся отчисление курсантов, нежелание учиться и последующее увольнение молодых офицеров [1]. Для будущего офицера, которому предстоит управлять подразделением, устойчивая профессиональная мотивация является не абстрактным требованием, а условием эффективного выполнения служебных задач.

Прежде чем говорить о снижении мотивации, необходимо признать: мотивация поступления в военный вуз изначально неоднородна. В исследовании А. В. Фомина предложена типология курсантов в зависимости от мотива поступления: «прагматики»

(поступили в силу доступности военного образования), «материалисты» (выбрали вуз ради материального обеспечения), «романтики» (руководствовались романтическими и патриотическими побуждениями), «послушные» (последовали желанию родителей) и «продолжатели традиции» (выходцы из семей военнослужащих) [2]. Автор подчеркивает, что данную типологию необходимо учитывать при выборе методов воздействия на обучаемых в процессе обучения, несения внутренней службы и выполнения служебно - боевых задач [2]. Это означает, что часть мотивационных структур изначально является хрупкой. «Романтики» могут столкнуться с разочарованием при первом соприкосновении с казарменным бытом; «послушные» не имеют собственного внутреннего основания для преодоления трудностей; «прагматики» и «материалисты» ориентированы на внешний результат, а не на процесс профессионального становления. Снижение мотивации в этом смысле не всегда является «внезапным» – оно заложено в структуре мотива выбора.

Одним из наиболее значимых факторов, запускающих процесс снижения мотивации, является разрыв между представлениями абитуриента о военном вузе и реальной организацией учебно - служебной деятельности. Условия военно - учебного заведения «казарменного типа» накладывают существенный отпечаток на профессиональное становление курсантов, поскольку учебный процесс не является единственным видом деятельности обучаемых [3]. Ежедневное подчинение распорядку, наряды, внутренняя служба и ограничение личной свободы становятся для части курсантов фактором, провоцирующим сомнение в правильности сделанного выбора.

Данные исследований фиксируют связь между уровнем сформированности мотивационно - ценностной структуры личности и намерениями курсантов. Так, среди курсантов с высоким уровнем несформированности этой структуры направленность характеризуется как «исключительно на отчисление из вуза в настоящее время или увольнение сразу после выпуска», при этом ценности военной службы отсутствуют, а основу мотивации составляют меркантильные ценности [4]. Иными словами, для части обучаемых военный вуз воспринимается не как профессиональный старт, а как инструмент получения бесплатного образования с последующим выходом из системы.

Мотивация поступления не существует в вакууме – она опосредована социальным происхождением, местом жительства и семейным положением курсантов. Исследование Юго - Западного государственного университета показало, что наиболее несформированной мотивационно - ценностная структура личности военнослужащего оказывается у выходцев из семей рабочих (39 %) и предпринимателей (64 %), тогда как среди выходцев из семей служащих сформированные типы встречаются чаще [4]. Также зафиксирована зависимость от места жительства: у курсантов из малых населенных пунктов индекс сформированности мотивационно - ценностной структуры выше, чем у выходцев из Москвы и Санкт - Петербурга [4]. Эти данные позволяют предположить, что снижение мотивации не является универсальным процессом, одинаково протекающим для всех курсантов. Оно имеет выраженную групповую специфику, и работа командира подразделения по поддержанию мотивационной среды должна учитывать эту неоднородность.

Отдельная причина – недостаточная диагностика и коррекция мотивационной сферы на входе в вуз. Исследования показывают, что применение методов оценки военно - профессиональной направленности позволяет снизить количество отчисленных курсантов

по причинам неуспеваемости, недисциплинированности и низкой мотивации [5]. Однако на практике профессиональный психологический отбор не всегда ориентирован на выявление глубинных ценностно - смысловых компонентов мотивации, ограничиваясь формальными критериями.

Кроме того, мотивация курсантов в процессе обучения характеризуется дискретностью проявлений: в большинстве случаев (82 %) выявлен средний уровень мотивации учебной деятельности, при котором курсант проявляет настойчивость и усердие «в зависимости от обстоятельств и ситуаций», а волевые усилия применяет эпизодически [3]. Это означает, что даже при благополучном «старте» мотивация требует постоянного подкрепления, а его отсутствие ведет к постепенному угасанию.

Таким образом, командир подразделения курсантов работает не с «усредненным» обучаемым, а с носителями разных мотивационных типов. Ранняя диагностика мотивов, индивидуальная разъяснительная работа и опора на «продолжателей традиции» и «романтиков» как носителей устойчивой профессиональной направленности могут рассматриваться как элементы управления мотивационной средой подразделения.

Список использованной литературы:

1. Терешонок Т. А. Формирование мотивационной среды курсантов военных вузов в процессе подготовки к военно - профессиональной деятельности: дис. … канд. социол. наук.: М.: Военный университет имени князя Александра Невского, 2023. 221 с.

2. Фомин А. В. Типология курсантов военных вузов: мотивационный срез // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. URL: https: // science - education.ru / ru / article / view?id=21179

3. Профессиональное становление курсантов военного авиационного вуза // Сибирский педагогический журнал. (материалы исследования).

4. Мотивационно - ценностная структура личности военнослужащего // Известия Юго - Западного государственного университета. 2011. № 4 (37).

5. Бодров В. А., Сыркин Л. Д. Диагностика профессиональной мотивации и прогнозирование отчисления курсантов // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 1.

© Кочергин В. Б., Тимофеев А.Р., 2026

УДК 159.9

Сутуга О.И., студент 3 - го курса магистратуры
кафедры практической психологии
психолого - педагогического факультета ФГБОУ ВО «ВГПУ»,
город Воронеж, Российская Федерация

РАЗВИТИЕ АДАПТИВНЫХ КОПИНГ - СТРАТЕГИЙ У ВЗРОСЛЫХ ВЫНУЖДЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В ПРОЦЕССЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ ВЫНУЖДЕННОЙ МИГРАЦИИ

Аннотация

Статья посвящена вопросам развития адаптивных копинг - стратегий у взрослых вынужденных переселенцев в процессе преодоления последствий вынужденной миграции.

Ключевые слова

Вынужденные переселенцы, вынужденная миграция, адаптивные копинг - стратегии, адаптивное поведение, адаптационные механизмы.

Адаптивное поведение - это способность человека гибко реагировать на изменения в окружающей среде, подстраивая свои действия, мысли и эмоции под новые условия, чтобы сохранять устойчивость, эффективно достигать целей и взаимодействовать с миром. Это не просто реакция, а сложный процесс, который включает физиологические, психологические и социальные аспекты. В условиях стресса психическая адаптация человека реализуется с помощью психологической защиты и копинг - стратегий.

Развитие адаптивных копинг - стратегий у взрослых вынужденных переселенцев - это сложный процесс, в котором ключевую роль играют как внутренние личностные ресурсы, так и внешняя поддержка. Вынужденная миграция сопряжена с экстремальным стрессом, потерей социального статуса, экзистенциальной неопределённостью и культурным шоком, что создаёт серьёзную нагрузку на психику.

Учёные в своих исследованиях указывают на нарушения психической адаптации у вынужденных переселенцев взрослого возраста, которые проявляются в соматизации, снижении настроения, повышенной тревожности, потери чувства безопасности окружающего мира, что свидетельствует о повышенной стресогенности подобных ситуаций [1, с. 140]. Вынужденные переселенцы для преодоления последствий миграции применяют целый комплекс стратегий, которые можно условно разделить на несколько типов.

Проблемно - ориентированные стратегии. Это активные действия, направленные на решение конкретных проблем: поиск работы, обучение языку, оформление документов. Такой подход считается наиболее эффективным для сохранения психического здоровья.

Поиск социальной поддержки. Обращение за помощью к семье, друзьям, а также участие в сообществах «своих» (например, в сетевых чатах) даёт чувство безопасности, принадлежности и эмоциональной опоры.

Когнитивное переосмысление (рефрейминг). Люди пытаются найти смысл в произошедшем, извлечь уроки и сохранить самоуважение. Это может проявляться как вера в собственные силы или, наоборот, как нормализация опыта - принятие того, что трудности - часть жизни.

Эмоционально - ориентированные стратегии. Они помогают справиться с тревогой и стрессом, даже если саму проблему пока не решить. К ним относятся техники релаксации, саморегуляции, а также религиозные практики.

Самоконтроль. Способность сдерживать импульсивные реакции и действовать осознанно в сложных обстоятельствах.

На развитие эффективных копингов влияют различные факторы, к ведущим следует отнести: личностные ресурсы, социальную поддержку, возможности для самореализации, наличие или отсутствие профессиональной психологической помощи. **Среди личностных ресурсов, играющих важнейшую роль в развитии адаптивных копинг - стратегий, в первую очередь, необходимо выделить: у**стойчивость, оптимизм, чувство собственного достоинства, веру в способность справиться с возникшими трудностями. Мощный ресурс для преодоления стресса даёт социальная поддержка, наличие доверительных отношений с

близкими, участие в поддерживающих сообществах. Работа, учёба, волонтёрство помогают не «застрять» в депрессии и дают чувство осмысленности. Эти виды деятельности создают структуру, дают цель и возможность приносить пользу, что критически важно для преодоления последствий вынужденной миграции. Когда собственных адаптационных механизмов у взрослых вынужденных переселенцев недостаточно, следует прибегнуть к профессиональной психологической помощи.

Однако даже при наличии соответствующих ресурсов процесс развития адаптивных копинг - стратегий у вынужденных переселенцев может быть осложнён. К наиболее часто встречающимся препятствиям можно отнести: пассивные стратегии, культурное и языковое расстояние, а также стигматизацию. Смирение, избегание проблем, отвлечение могут усиливать стресс и приводить к развитию психических расстройств. Если культура и язык новой страны сильно отличаются, это может усиливать чувство отчуждения и затруднять адаптацию. Негативное отношение со стороны принимающего общества может подрывать уверенность в себе и осложнять построение новых социальных связей.

Развитие адаптивных копинг - стратегий у вынужденных переселенцев - это динамичный процесс, требующий комплексного подхода. С одной стороны, люди опираются на собственные ресурсы и поддержку сообщества, с другой - им крайне важна профессиональная помощь, чтобы научиться более эффективным способам совладания со стрессом.

Список использованной литературы:

1. Барабаш Ю.Г. Особенности психической адаптации вынужденных переселенцев среднего взрослого возраста // Форум молодых учёных. 2019. №3(31). С. 134 - 141.

© Сутуга О.И., 2026

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

UDK: 008(575.1 /.4):930.85

Annaovezov A.
Lecturer
Bayramgulyyev S.
Hallyyeva O.
Student
Turkmen agricultural university named after S.A.Niyazov

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF NATIONAL CULTURE, ART, AND SCIENCE DURING THE PERIOD OF TURKMENISTAN'S INDEPENDENCE

Abstract

The achievement of state independence in Turkmenistan in 1991 initiated a profound historical epoch characterized by the systematic revival of national identity, cultural heritage, and scientific institutionalization. This article examines the dynamic evolution of national culture, fine arts, and scientific research during the independence period. It analyzes how state - led policy frameworks, architectural revivals, traditional craft preservation, and structural reforms in higher education and science have shaped a distinct sovereign cultural and scientific landscape. By synthesizing ancestral traditions with modern global innovations, Turkmenistan has established a robust framework for preserving its intangible heritage while fostering contemporary artistic and scientific progress.

Keywords

turkmenistan, national culture, contemporary art, scientific development, independence period, heritage preservation, higher education

Introduction

The declaration of Turkmenistan's state independence in 1991 marked a profound historical turning point, initiating a complex and multifaceted process of national revival, cultural renaissance, and scientific institutionalization. For centuries, the rich intellectual, artistic, and scientific heritage of행 the Turkmen people was shaped through oral traditions, carpet weaving, intricate musical arts (dastan and mukam performances), and traditional craftsmanship passed down through generations within nomadic and oasis - dwelling communities. However, the attainment of sovereign statehood created an unprecedented socio - political and cultural imperative: to systematically reconstruct, preserve, and modernize national identity by bridging ancestral traditions with contemporary global standards. This monumental transition required the deconstruction of external ideological frameworks and the establishment of independent national institutions dedicated to fostering literature, fine arts, theatrical traditions, architectural landmarks, and advanced scientific research.

In the sphere of national culture and art, the post - independence era witnessed an extraordinary revitalization of authentic Turkmen heritage, which had previously faced homogenization during the Soviet period. Cultural policy rapidly pivoted toward the celebration of national symbols, historical figures, and indigenous artistic expressions. Traditional crafts such as the weaving of world - famous handmade carpets—designated as a symbol of national pride—underwent significant state - supported preservation and institutional study, culminating in international recognition, including UNESCO intangible cultural heritage status. Concurrently, professional fine arts, cinema, and symphonic music experienced a renaissance as Turkmen artists sought to synthesize Western classical and modern artistic techniques with national motifs, epic folklore, and

historical narratives. The construction of magnificent cultural centers, museums, state libraries, and theaters across Ashgabat and regional administrative centers provided modern infrastructure for artistic creation, public engagement, and international cultural exchange.

Simultaneously, the development of science in independent Turkmenistan underwent a comprehensive restructuring aimed at aligning research and higher education with strategic national development goals, particularly in areas such as energy security, agricultural innovation, medicine, chemical engineering, and the preservation of natural and historical monuments. The revival of the Academy of Sciences of Turkmenistan, alongside the establishment of specialized research institutes, universities, and technology centers, catalyzed scientific inquiry into seismology, renewable energy (harnessing the abundant solar potential of the Karakum Desert), pharmacology based on endemic medicinal flora, and the digital economy. State initiatives prioritized the digitalization of education and research, fostering a new generation of scientists and technologists capable of participating in global scientific discourse while addressing pressing domestic challenges. The integration of science and higher education became a cornerstone of state policy, ensuring that the country's intellectual capital directly contributed to sustainable socioeconomic progress.

The independence period in Turkmenistan has served as a powerful catalyst for cultural rebirth and scientific advancement. By successfully fusing ancestral heritage with modern technological and institutional frameworks, the nation has cultivated a vibrant cultural identity and a forward - looking scientific community. This dual progression ensures that Turkmenistan's unique traditions continue to flourish within the globalized community of the twenty - first century.

References

1. Berdimuhamedov, G. Turkmenistan: The Heart of the Great Silk Road. Ashgabat: Turkmenistan State Publishing Service, 2017.
2. Atayev, S. Cultural Heritage and National Identity in Central Asia. Moscow: Nauka, 2019.
3. Klychov, M. Science and Higher Education in Independent Turkmenistan. Saint Petersburg: Lan Publishing, 2021.

© Annaovezov A. Bayramgulyyev S. Hallyyeva O. 2026

UDK: 636.18:009:575.1

Annaovezov A.
Lecturer
Ilmyradov S.
Kulyyeva O.
Student
Turkmen agricultural university named after S.A.Niyazov

AKHAL - TEKE HORSES: OUR NATIONAL HERITAGE AND THE TREASURE OF WORLD EQUESTRIAN ART

Abstract

The Akhal - Teke horse—recognized globally for its breathtaking metallic sheen, unmatched endurance, and extraordinary morphological refinement—represents a crowning achievement of Central Asian horsemanship and a priceless treasure of world equestrian heritage. This article examines the historical evolution, cultural symbolism, and genetic uniqueness of the Akhal - Teke

breed, alongside modern scientific strategies for its preservation. By harmonizing ancestral breeding traditions with advanced genomic monitoring, reproductive biotechnologies, and digital phenotyping, the article outlines an optimized framework to protect the breed's endangered gene pool, secure elite lineages, and celebrate its enduring contribution to global equine art and culture.

Keywords

akhal - teke horses, national heritage, equestrian art, gene pool preservation, genomic selection, equine breeding, cultural history

Introduction

The Akhal - Teke horse, universally celebrated for its mesmerizing metallic coat, exceptional athletic endurance, elegant conformation, and deep - seated historical legacy originating from the Turkmen oasis of Akhal, stands as one of the most remarkable and genetically distinct equine treasures in global equestrian history. Bred over millennia by nomadic and settled peoples across the arid landscapes of Central Asia, these horses evolved extraordinary physiological and morphological adaptations. These include high stamina, remarkable resilience to extreme desert temperatures, superior bone - to - muscle density, and exceptional metabolic efficiency under harsh environmental stressors. Beyond their physiological distinction, Akhal - Teke horses represent a profound cultural and historical bridge, embodying the heritage, pride, and equestrian artistry of Turkmenistan and contributing immeasurably to the global gene pool of light riding horses. As modern equine science progresses, recognizing and safeguarding this living monument has become a matter of international scientific and cultural urgency.

Historically, the propagation and selection of the Akhal - Teke breed were guided by traditional horsemanship, visual appraisal, endurance tests across rugged terrain, and meticulous oral and handwritten pedigree tracking. While these ancestral practices successfully preserved the core lineage lines and distinctive traits through centuries of political and social upheaval, they possess inherent limitations in the face of contemporary challenges. Modern pressures—such as commercial crossbreeding, population bottlenecks, geographic isolation of breeding farms, and the subtle threat of inbreeding depression—pose continuous risks to the genetic purity and long - term viability of closed studbook populations. Furthermore, traditional visual selection alone cannot detect recessive genetic disorders, genome - wide heterozygosity loss, or subtle variations in polygenic performance traits, necessitating the integration of advanced scientific methodologies.

In contemporary animal science, the preservation of rare heritage breeds increasingly relies on the synergy between traditional breeding wisdom and modern biotechnological innovations. The incorporation of high - throughput genomic microarrays, next - generation sequencing (NGS), molecular parentage verification via short tandem repeats (STRs) and single nucleotide polymorphisms (SNPs), and assisted reproductive technologies (ART)—such as artificial insemination, embryo transfer, and cryogenic germplasm banking—has revolutionized equine management. Genomic selection empowers breeders to estimate breeding values with high precision, enabling the targeted elimination of deleterious mutations while preserving the unique genetic diversity that defines the breed's legendary stamina and unique phenotype. Additionally, digital phenotyping, biometric telemetry, and computerized performance tracking provide objective, quantitative metrics that complement traditional visual evaluations on the racetrack and in endurance competitions.

Despite the transformative potential of these innovative technologies, their practical implementation within traditional Akhal - Teke breeding centers requires a delicate balance

between modern molecular genetics and historical stewardship. Many historic studs operate under legacy frameworks that necessitate capacity building, specialized laboratory infrastructure, and international collaboration to harmonize genetic evaluations across global breeding networks. Bridging the wisdom of ancestral horse breeders with cutting - edge genomic science is essential to secure the future of the breed.

The Akhal - Teke horse is much more than a livestock breed; it is a masterpiece of natural selection and human stewardship—a living treasure of world equestrian art and national pride. By embracing modern genomic tools and assisted reproductive technologies alongside traditional horsemanship, humanity can ensure that this legendary breed continues to grace the world with its unparalleled beauty and athletic brilliance for generations to come.

References

1. Bekmammedov, O. The Cultural and Historical Heritage of Turkmenistan: The Akhal - Teke Horse. Ashgabat: Turkmenistan State Publishing Service, 2021.

2. Ivanov, M. Equine Art and Breed History: The Origin of Elite Horse Breeds. Saint Petersburg: Lan Publishing, 2019.

3. Kirsanov, V. Genetics and Breeding Practices in Modern Horse Husbandry. Moscow: Kolos - Science, 2020.

© Annaovezov A. Ilmyradov S. Kulyyeva O. 2026

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

UDK: 798.2:39(5)

Shamyradova G.
Lecturer
Garlyyeva A.
Annalyyev M.
Student
International horse breeding academy named after Aba Annayev
Scientific supervisior: **Tanryberdiyev A.**
Lecturer

HISTORICAL AND ETHNOGRAPHIC ROOTS OF TRADITIONAL EQUESTRIAN GAMES AND EQUESTRIAN SPORTS

Abstract

Traditional equestrian games and equestrian sports represent a profound intersection of history, ethnography, and human - animal interaction. Born out of the survival strategies, military training, and nomadic lifestyle of Eurasian and global pastoral societies, these mounted disciplines have evolved from ancestral martial arts into celebrated cultural heritages and formalized modern sports. This article investigates the historical origins and ethnographic significance of traditional equestrian games, exploring their ritualistic functions, social roles, and transition into contemporary competitive sports. By examining how ancient riding skills are preserved and adapted, the study highlights the enduring role of equestrian traditions in fostering cultural identity, national pride, and international sportsmanship in the twenty - first century.

Keywords

equestrian games, ethnographic roots, nomadic heritage, cultural history, traditional sports, horsemanship, equine culture

Introduction

The inseparable bond between humankind and the horse has shaped the trajectory of human civilization, warfare, diplomacy, and cultural expression for millennia. Among the most vivid manifestations of this profound relationship are traditional equestrian games and equestrian sports, which serve not merely as athletic contests or forms of entertainment, but as living repositories of historical memory, ethnic identity, and ancestral martial heritage. Originating from the practical necessities of pastoral nomadic life, military preparedness, and cavalry tactics across the vast steppes of Eurasia, the Middle East, and beyond, equestrian disciplines encapsulate the spiritual, social, and aesthetic values of the societies that created them. Understanding the historical and ethnographic roots of these games provides critical insight into how ancient survival skills transformed into highly formalized sports, artistic performances, and national symbols that continue to resonate in the contemporary world.

Historically, the genesis of traditional equestrian games is deeply rooted in the socio - cultural fabric of nomadic pastoralist communities, where horsemanship was a fundamental prerequisite for survival. In regions such as Central Asia, the Caucasus, and the Pontic - Caspian steppes, young warriors honed their riding prowess, balance, agility, and hand - eye coordination through rigorous mounted games that mirrored actual combat maneuvers. Disciplines such as *kokpar* (or *buzkashi*), mounted archery, tent pegging, and various forms of equestrian wrestling were designed to test courage, strategic thinking, and physical endurance. These activities were not isolated athletic events; they were embedded within seasonal rituals, tribal gatherings, weddings, and commemorative feasts, functioning as vital mechanisms for social cohesion, inter - tribal diplomacy, and the transmission of martial ethos from one generation to the next.

As political structures evolved and societies transitioned from nomadic pastoralism to settled statehood, the functional role of equestrian traditions underwent a profound metamorphosis. While gunpowder and modern military technology rendered cavalry warfare obsolete, traditional equestrian games were preserved and reinterpreted through an ethnographic lens as cultural treasures and expressions of national pride. Governments, cultural institutions, and indigenous communities recognized the imperative of safeguarding these intangible heritage assets against the homogenizing forces of modernization and globalization. Consequently, traditional games were codified into structured equestrian sports, complete with standardized rules, international federations, and organized competitions that bridge ancient nomadic customs with modern sports science. This evolution has elevated regional games onto the global stage, fostering international cultural exchange and mutual appreciation for diverse equestrian heritages.

Despite the growing body of literature on general equine history, there remains a critical need for a comprehensive ethnographic and historical analysis that examines the socio - cultural underpinnings of traditional equestrian games and their adaptation into modern sports.

Traditional equestrian games and equestrian sports are vital links between the ancient past and the modern world. By anchoring contemporary athletic competitions in rich ethnographic traditions, societies honor the resilience and wisdom of their ancestors. Preserving these disciplines ensures that the dynamic heritage of human - equine partnership continues to enrich global cultural diversity for generations to come.

References

1. Smirnov, A. Nomadic Civilizations and the History of Horsemanship. Moscow: Nauka, 2018.
2. Bekmammedov, O. Equestrian Traditions and Ethnography of Central Asia. Ashgabat: Turkmenistan State Publishing Service, 2021.
3. Kirsanov, V. History of Equestrian Sports and Traditional Mounted Games. Saint Petersburg: Lan Publishing, 2020.

© Shamyradova G. Garlyyeva A. Annalyyev M. 2026

UDK: 798.2:930.85

Tanryberdiyev A.
Lecturer
Saryyeva J.
Berdiyev A.
Student
International horse breeding academy named after Aba Annayev
Scientific supervisior: **Shamyradova G.**
Lecturer

THE HISTORY OF THE ORIGIN OF EQUESTRIAN SPORTS AND ITS ROLE IN HUMAN CULTURE AND TRAINING TRADITIONS

Abstract

The historical evolution of equestrian sports represents a fascinating intersection of human civilization, military necessity, artistic expression, and athletic competition. This article investigates the origins of horsemanship from ancient domestication and nomadic traditions to classical Greek

equitation, Renaissance academy training, and the establishment of modern Olympic disciplines. Furthermore, the study examines the profound philosophical, cultural, and educational role of equestrian training traditions in shaping human development, fostering empathy, and sustaining an enduring partnership between humanity and the horse across millennia.

Keywords

equestrian sports, history of horsemanship, training traditions, human culture, classical equitation, nomadic heritage, equine athletics

Introduction

The domestication of the horse approximately six millennia ago stands as one of the most transformative milestones in human history, profoundly altering the trajectory of civilization, warfare, transportation, and recreation. Beyond utilitarian applications in agriculture and cavalry logistics, the profound bond between humans and equines catalyzed the emergence of equestrian sports and systematic training traditions across diverse ancient cultures. From the chariot races of the Bronze Age Aegean and the grand spectacles of the Roman Hippodrome to the mounted warfare arts of Eurasian nomads and the knightly tournaments of medieval Europe, horsemanship evolved from a matter of survival into a sophisticated cultural discipline. The historical genesis of equestrian sports is thus inextricably linked to the refinement of human civilization, reflecting shifting societal values, technological advancements in riding gear such as the bit and saddle, and an enduring aesthetic appreciation for equine athleticism.

In ancient civilizations, equestrian pursuits served as essential indicators of social stratification, military readiness, and ritual. The ancient Greeks, exemplified by Xenophon's seminal treatises, elevated horse training from brute force to a systematic methodology based on psychology, biomechanics, and mutual trust between rider and mount. Xenophon's principles laid the foundational philosophical framework for classical equitation, emphasizing gentle persuasion and harmony. Simultaneously, across the steppes of Central Asia, nomadic equestrian traditions prioritized speed, agility, and endurance, giving rise to traditional mounted games that fostered community identity and martial prowess. These parallel trajectories—the tactical refinement of the classical world versus the dynamic horsemanship of Eurasian pastoralists—created a rich mosaic of training traditions that continue to inform modern equestrian disciplines.

As societies transitioned through the Renaissance and the modern era, equestrian sports underwent systematic institutionalization. The establishment of classical riding academies in Europe formalized advanced schooling techniques, transforming riding into an art form rooted in anatomical precision and balance. Concurrently, the rise of organized racing and cross - country trials in Great Britain during the eighteenth and nineteenth centuries catalyzed the formal rule - making of modern equestrian sports, eventually culminating in the inclusion of dressage, show jumping, and eventing in the modern Olympic Games. These developments standardized training methodologies and solidified the horse's role as an elite athletic partner, demanding rigorous veterinary care and ethical standards.

The cultural and educational significance of equestrian training traditions extends far beyond athletic competition; it fosters profound psychological, physical, and moral development in humans. Horsemanship instills discipline, emotional regulation, spatial awareness, and deep empathy, bridging the gap between human culture and nature. This scientific article explores the historical origins of equestrian sports, traces the evolution of training traditions from antiquity to the

modern era, and examines the enduring role of the horse in shaping human culture, philosophy, and athletic excellence.

Equestrian sports and training traditions are not merely athletic pastimes; they are living testaments to an enduring interspecies partnership. By examining the historical roots of horsemanship, modern society gains a deeper appreciation for the cultural, psychological, and ethical dimensions of working with horses in contemporary sport and education.

References

1. Sokolov, V. History of Equestrian Sports and Cavalry Art. Moscow: Fizkultura i Sport, 2018.

2. Petrov, I. Ancient Civilizations and the Domestication of the Horse. Saint Petersburg: Lan Publishing, 2020.

3. Vasilev, A. Nomadic Cultures of Eurasia and Their Influence on Horsemanship. Kazan: Kazan University Press, 2019.

© Tanryberdiyev A. Saryyeva J. Berdiyev A. 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Чжан Чэнькай
СРАВНЕНИЕ МЕТОДОВ ЧИСЛЕННОГО ИНТЕГРИРОВАНИЯ
ДЛЯ ГЛАДКОЙ И КУСОЧНО - ЛИНЕЙНОЙ ФУНКЦИЙ 5

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Зубков А.Ф.
УПРАВЛЯЕМЫЕ ФАЗЫ ГАЗОРАСПРЕДЕЛЕНИЯ
В ДВИГАТЕЛЯХ ВНУТРЕННЕГО СГОРАНИЯ 8

Каркаба П. Х., Петрова Е.А.
НЕЙРОСЕТЕВОЕ УПРАВЛЕНИЕ НЕЛИНЕЙНЫМИ ДИНАМИЧЕСКИМИ
ОБЪЕКТАМИ С КОМПЕНСАЦИЕЙ ВНЕШНИХ ВОЗМУЩЕНИЙ
В РЕЖИМЕ РЕАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ 10

Куликов А.В.
ТРАНСФОРМАЦИЯ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ
И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ 12

Лыкова М.Д., Щербинина М.А.
ОТ ЗАКОНА ФАРАДЕЯ ДО ПОДВОДНОЙ ЗАРЯДНОЙ СТАНЦИИ 14

Сокол П.А.
ТЯГОВЫЕ ИСПЫТАНИЯ КОЛЕСНЫХ МАШИН
С БЛОКИРОВАННЫМ ПРИВОДОМ ДВИЖИТЕЛЯ 16

Шемаров А. С.
СОЗДАНИЕ 3D МОДЕЛИ В AUTOCAD 18

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

Плужников А.А., Стрыгин П.А.
ОЦЕНКА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ ДРЕВОСТОЕВ СОСНЫ
ОБЫКНОВЕННОЙ (PINUS SYLVESTRIS L.)
НА ТЕРРИТОРИИ ПРИАЭРОДРОМНЫХ ЗЕМЕЛЬ 22

Плужников А.А., Щипцов Д.В., Грищенко К.Д.
ДИНАМИКА САНИТАРНОГО СОСТОЯНИЯ
ПРИГОРОДНЫХ ЗЕЛЕНЫХ ЗОН Г. ВОРОНЕЖА
В УСЛОВИЯХ СИЛЬНОГО АНТРОПОГЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ 25

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Егоров С.Ю.
НОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА КАК ФАКТОР
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ПРОТЕСТАНТИЗМА 30

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Киселева Е.Н., Ковальская С.В., Косенко И.А., Шинкаренко А.Ю.
ИННОВАЦИИ КАК КАТАЛИЗАТОР РОСТА
РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИЗМА 34

Луконин М.С.
МОДЕЛИРОВАНИЕ РИСКОВ КРЕДИТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
В ЦЕЛЯХ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕССОВ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ 35

Максимова И.В.
ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ КРЕАТИВНЫХ ОТРАСЛЕЙ
И КРЕАТИВНЫХ ПРОДУКТОВ 42

Овчинникова А.Е., Усманова А. С.
ПРИМЕНЕНИЕ ЧАТ - БОТОВ В РОССИЙСКОМ
БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ И ИХ СТРУКТУРНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ 45

Очирова А.Ц.
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ СИСТЕМЫ
КЛЮЧЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЛЯ ОРГАНОВ
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ 49

Павлова Р.П.
УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ
КАЧЕСТВОМ КУЛЬТУРНЫХ УСЛУГ
КАК ИНДИКАТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ 56

Павлова Р.П.
«ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА БУРЯТСКОГО ЯЗЫКА
И ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ:
БАЛАНС МЕЖДУ СОХРАНЕНИЕМ И РАЗВИТИЕМ» 61

Рамазанова А.М.
УСЛУГИ ЦИФРОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ:
ПОНЯТИЕ, СВОЙСТВА, СПЕЦИФИКА 64

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Баширов А.А., Гаврилов И.П., Бакирова З.Х.
ФЕНОМЕНОЛОГИЯ МАКИАВЕЛЛИЗМА
КАК ПРАГМАТИЧНАЯ СТРАТЕГИЯ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ 71

Исяндавлетова Л.Ф., Радченко Е.И., Бакирова З.Х.
ТЕОРЕТИКО - МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО БЫТИЯ В ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ 74

Шаяхметов А.А., Сайфутдинов Д.М., Бакирова З.Х.
РАЗУМ КАК ЗАЛОЖНИК ТЕЛА:
ЗАВИСИМОСТЬ, ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ И ОТНОСИТЕЛЬНАЯ СВОБОДА 79

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Вотрин Н.С., Баженов К.В., Бакирова З.Х.
ФИЛОСОФИЯ ВОЙНЫ В ТРУДАХ СУНЬ - ЦЗЫ И КЛАУЗЕВИЦА:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ДИСКУРС СТРАТЕГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ 81

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бойко Е.А.
НАЦИОНАЛЬНЫЙ РЕЖИМ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПКАХ:
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ
И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ 90

Сурков А. В.
ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ И ОЦЕНКИ ЗАЯВОК В ЗАКУПКАХ
ДЛЯ НУЖД КУЛЬТУРЫ 94

Сурков А. В.
ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА УСЛУГ ТВОРЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА 97

Фатеев А.С.
СООТНОШЕНИЕ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ ПО ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННЫМ
ТРЕБОВАНИЯМ И СРОКОВ ЗАЩИТЫ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ
В РАМКАХ ДОГОВОРА КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ 99

Фатеев А.С.
ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ И ПЕРЕРЫВ ТЕЧЕНИЯ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ
В ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ ИЗ ДОГОВОРА КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ:
АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ 105

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Shamyradova G., Orazova A., Gurbanov R.
PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR TEACHING
A FOREIGN LANGUAGE (ENGLISH) TO STUDENTS PARTICIPATING
IN INTERNATIONAL EQUESTRIAN COMPETITIONS AND TRAINING 112

Tanryberdiyev A., Myratberdiyev M., Agoyliyev U.
PROFESSIONAL AND COMMUNICATIVE SIGNIFICANCE
AND METHODOLOGY OF TEACHING ENGLISH
IN TRAINING SPECIALISTS FOR EQUESTRIAN SPORTS 114

Tanryberdiyev A., Orazova G., Hudayarov Ch.
THE ROLE OF MASTERING INTERNATIONAL TERMINOLOGY
AND LEARNING ENGLISH IN THE PROFESSIONAL ACTIVITY
OF EQUESTRIAN SPORTS STUDENTS 116

Адонина Е.А.
ЦИФРОВАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ
МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ:
РИСКИ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ОПОРЫ ДЛЯ УЧИТЕЛЯ 117

Демакова Г.А.
НАСТАВНИЧЕСТВО И ТЬЮТОРСТВО В ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА 120

Досов М.
ЭВОЛЮЦИЯ И ФУНКЦИОНАЛЬНО - ПРАГМАТИЧЕСКИЙ СТАТУС АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ 122

Клубукова О.И., Рыжикова Л.Н., Веревская И.А.
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ С СЕМЬЕЙ: ФОРМЫ И МЕТОДЫ РАБОТЫ С РОДИТЕЛЯМИ ПО ЗАКРЕПЛЕНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ЗАНЯТИЙ И СОЗДАНИЕ ЕДИНОЙ РЕЧЕВОЙ СРЕДЫ ДОМА 123

Кротов А.Е.
СРЕДСТВА КРУГОВОЙ ТРЕНИРОВКИ В СИСТЕМЕ ОБЩЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ НЕПРОФИЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ 125

Куликов А.В.
ОТ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ К ЧЕЛОВЕКО - ОРИЕНТИРОВАННОЙ ГИБРИДНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ 130

Редина Е.А.
СКРИНКАСТ - ЗАДАНИЯ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ И ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА 132

Рустамзода Ш.Р., Олимова Г. С.
РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ УЧАЩЕГОСЯ 134

Саатов С.
РОЛЬ И ЭВОЛЮЦИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ГЛОБАЛЬНОМ АКАДЕМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ 140

Саликов В. В.
РАЗНОВИДНОСТИ ТЕННИСА КАК СРЕДСТВО ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ 142

Сейитгельдиева Ш.Дж., Гарьягдыева Г.
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ И ИННОВАЦИОННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ 146

Тяптиргянов Ф.В., Игнатьев В.П.
ОСНОВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ГЕНЕРАТИВНЫХ НЕЙРОСЕТЕЙ 148

Халмырадова Н.М., Ширбаева Н.
РАЗВИТИЕ ТУРКМЕНСКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ:
ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ,
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ 151

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Куликов А.В.
ОТ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ
В МЕДИЦИНЕ К ЧЕЛОВЕКО – ОРИЕНТИРОВАННОЙ
ГИБРИДНОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОСТИ 154

Шорустамова М.М.
КЛИНИКО - БИОХИМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
АТОПИЧЕСКОГО ДЕРМАТИТА
У ДЕТЕЙ ГРУДНОГО ВОЗРАСТА В ЗАВИСИМОСТИ
ОТ СТЕПЕНИ ТЯЖЕСТИ ЗАБОЛЕВАНИЯ 156

ВЕТЕРИНАРНЫЕ НАУКИ

Куликов А.В.
ВЕТЕРИНАРНАЯ ИННОВАЦИИ:
ОТ ЛИНЕЙНОЙ НАУКИ К УСТОЙЧИВЫМ СЕТЯМ ЗНАНИЯ 161

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Васикова В.М., Климова Ю.Е.
СНИФФИНГ КАК СОВРЕМЕННАЯ ФОРМА
РИСКОВАННОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ 164

Кочергин В.Б., Тимофеев А.Р.
СНИЖЕНИЕ МОТИВАЦИИ ПОСТУПЛЕНИЯ В ВОЕННЫЕ ВУЗЫ:
ВЗГЛЯД ИЗ КУРСАНТСКОЙ СРЕДЫ 167

Сутуга О.И.
РАЗВИТИЕ АДАПТИВНЫХ КОПИНГ - СТРАТЕГИЙ
У ВЗРОСЛЫХ ВЫНУЖДЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ
В ПРОЦЕССЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ
ВЫНУЖДЕННОЙ МИГРАЦИИ 169

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Annaovezov A., Bayramgulyyev S., Hallyyeva O.
FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF NATIONAL CULTURE,
ART, AND SCIENCE DURING THE PERIOD
OF TURKMENISTAN'S INDEPENDENCE 173

Annaovezov A., Ilmyradov S., Kulyyeva O.
AKHAL - TEKE HORSES: OUR NATIONAL HERITAGE
AND THE TREASURE OF WORLD EQUESTRIAN ART 174

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Shamyradova G., Garlyyeva A., Annalyyev M.
HISTORICAL AND ETHNOGRAPHIC ROOTS
OF TRADITIONAL EQUESTRIAN GAMES AND EQUESTRIAN SPORTS 178

Tanryberdiyev A., Saryyeva J., Berdiyev A.
THE HISTORY OF THE ORIGIN
OF EQUESTRIAN SPORTS AND ITS ROLE
IN HUMAN CULTURE AND TRAINING TRADITIONS 179

Научное издание

ФОРМИРОВАНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ ИННОВАЦИОННОЙ НАУКИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Сборник статей и тезисов
Международной научно-практической конференции
27 октября 2026 г.

В авторской редакции
Издательство не несет ответственности за опубликованные материалы.
Все материалы отображают персональную позицию авторов.
Мнение Издательства может не совпадать с мнением авторов

In the author 's edition
The publisher is not responsible for the published materials.
All materials reflect the personal position of the authors.
The opinion of the Publisher may not coincide with the opinion of the authors

Подписано в печать	28.10.2026	Signed to the press
Формат	60x84/16.	Format
Печать	Цифровая/ Digital	Printing
Гарнитура	Times New Roman	Headset
Усл. печ. л.	11,00.	Conv. print l.
Тираж	500	Circulation
Заказ	990	Order

Отпечатано в редакционно-издательском отделе
Международного центра инновационных исследований OMEGA SCIENCE
450057, г. Уфа, ул. Пушкина 120
https://os-russia.com **mail@os-russia.com**
+7 960-800-41-99 **+7 347-299-41-99**